

ФАНТАСТИКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

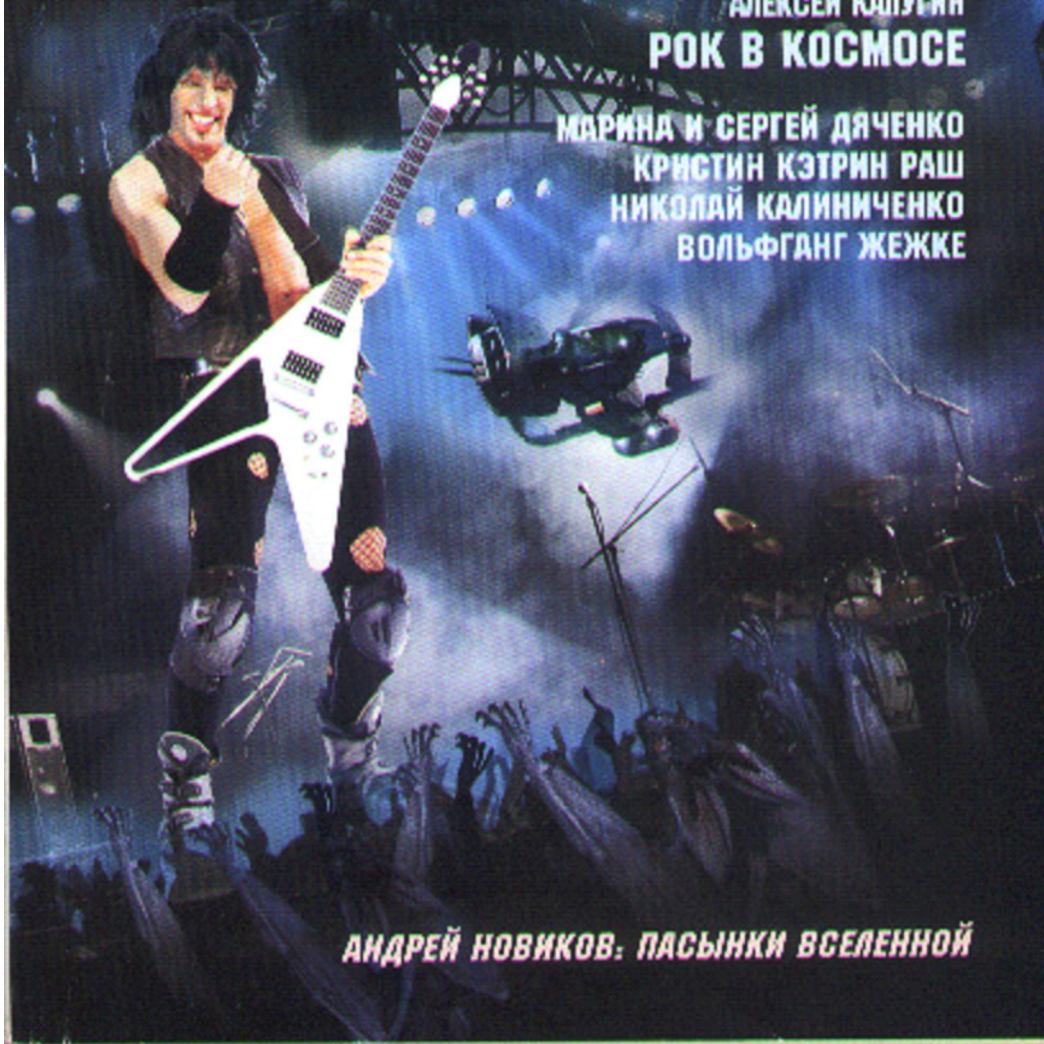
ESLI

6'2012

ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ: 73118, 42918. ИНТЕРНЕТ: WWW.ESLI.RU

**АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН
РОК В КОСМОСЕ**

**МАРИНА И СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО
КРИСТИН КЭТРИН РАШ
НИКОЛАЙ КАЛИНИЧЕНКО
ВОЛЬФГАНГ ЖЕЖКЕ**

АНДРЕЙ НОВИКОВ: ПАСЫНКИ ВСЕЛЕННОЙ

**АРТУР КЛАРК
ФРЕДЕРИК ПОЛ**

ПОСЛЕДНЯЯ ТЕОРЕМА

**ПОСЛЕДНИЙ РОМАН ВЕЛИКОГО ФАНТАСТА ВПЕРВЫЕ НА
РУССКОМ ЯЗЫКЕ!**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Александр ШАЛГАНОВ.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ:

Евгений ХАРИТОНОВ.

КИНОФАНТАСТИКА, НОВОСТИ:

Дмитрий БАЙКАЛОВ.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Екатерина АРОЯН.

СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ:

Инесса ЛУГАЧЁВА.

ВЕРСТКА:

Татьяна МУРИНА.

ТВОРЧЕСКИЙ СОВЕТ:

Эдуард ГЕВОРКЯН, Александр ГРОМОВ, Олег ДИВОВ, Марина и Сергей ДЯЧЕНКО, Евгений ЛУКИН, Сергей ЛУКЬЯНЕНКО, Борис СТРУГАЦКИЙ.

ОБЛОЖКА:

Игорь ТАРАЧКОВ.

САЙТ ЖУРНАЛА:

www.esli.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:

if@mail.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ:

МОСКВА, 119435, Б.Саввинский пер., д. 9, ИД «Любимая книга», журнал «Если».

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:

8(499)248-08-90 (доб. 201).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ИД «Любимая книга»,

тел. 642-97-55.

ИЗДАТЕЛЬ:

IP Media (США), Издательский дом «Любимая книга».

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ:

ЗАО «АРИА-АиФ», ООО «Горпечать», ЗАО «Сейлс», ЗАО «Центропечать», «АПР», ЗАО «Наша пресса», «Формула Делового мира», ООО «Метропресс» (С.-Петербург), «Урал-пресс», ООО «Желдорпресс ГП», «Деловые издания», «Артос-ГАЛ», «Интер-почта-2003».

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Свидетельство ПИ № 77-7491.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»
143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный кв., д. 2.
Зак. 1753.

Тираж 11 300 экз.

Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция вступает в переписку только на страницах журнала.

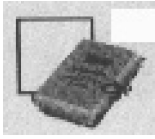
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

©«ЕСЛИ», 2012

ФАНТАСТИКА № 6 (232)
ISSN 1680-645X

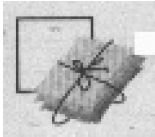
ЕСЛИ

123 Алексей КАЛУГИН

РОК В КОСМОСЕ

Где бы ни звучала эта музыка, она одинаково завораживает слушателей.

3 Кристин Кэтрин РАШ

НЕВОЗМОЖНЫЕ

В конвейере межвидового судопроизводства от героини ничего не зависело. Но она ведь человек.

37 Вольфганг ЖЕЖКЕ

ОЖЕРЕЛЬЕ

Из религиозного центра планеты Картезис похищена священная реликвия. Добрососедские отношения древней расы и колонистов-землян под угрозой.

59 Николай КАЛИНИЧЕНКО

НОЧИ ПАРЯЩИХ ЗВЁЗД

Никакие силы, будь они рождены магией или технологией, не способны отменить закон душевного притяжения.

107 Майк ГЕЛПРИН

ДОТЯНУТЬ ДО ПОСЛЕЗАВТРА

У него погиб друг, у нее - жених. Спустя десять лет всплыли криминальные подробности катастрофы.

181 К.Д.УЭНТВОРТ

ИНЫЕ МИРЫ

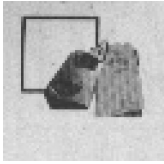
Чужие захватывают пустующие дома... а у землян появляется чудесный шанс изменить свою унылую жизнь.

207 Марина и Сергей ДЯЧЕНКО

ВИЗИТ К ИМПЕРАТОРУ

Выбор, сколь бы он ни был сложен, всегда за вами.

93 Дмитрий БАЙКАЛОВ

«А ВОТ СЕЙЧАС ВАМ БУДЕТ ВСЯ ПРАВДА!»

В кино, как в магазине, главное - УТП.

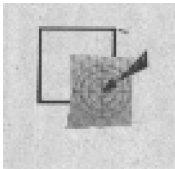
99 Аркадий ШУШПАНОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕКА

Как чувствует себя король «бульварной фантастики» в самом массовом из искусств?

95 ВИДЕОРЕЦЕНЗИИ

Новые «Сумерки» атакуют!

231 Сергей НЕКРАСОВ

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

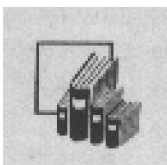
Эта цивилизация - одно из самых значительных миротворений современной НФ. Московский критик совершает путешествие по всем книгам цикла.

235 РЕЦЕНЗИИ

Роботы, кровососы, маги... Вот только не подумайте, что на этих трех китах держится современная фантастика! Она многолика - пусть не обманут вас заголовки книг.

266 КУРСОР

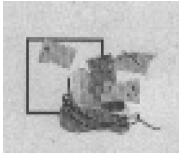
Все же на наших конвентах веселее... Хотя, если есть возможность отправиться в гости, не упускайте шанс.

242 Андрей НОВИКОВ

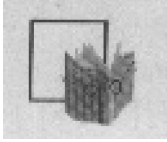
УТОМЛЕННЫЕ КЛАВИАТУРОЙ

Почему «твердая» НФ столь скудно представлена на отечественном книжном рынке? Опрос на сайте журнала «Если» комментирует известный переводчик.

248 КОНКУРС «АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

Представляем читателям рассказ победителя очередного этапа конкурса для молодых фантастов.

270 ПЕРСОНАЛИИ

Для того чтобы сочинять фантастику, не нужно быть чудаком. Практика показывает: сочинители странных историй - люди на редкость здравомыслящие.

КРИСТИН КЭТРИН РАШ

НЕВОЗМОЖНЫЕ

К Р И С Т И Н К Э Т Р И И Р А Ш

НЕВОЗМОЖНЫЕ

Иллюстрация (художник) ОВЧИННИКОВА

Иллюстрация Владимира ОВЧИННИКОВА

Будильник, шесть утра. По земному времени. Вся чертова база живет по земному времени. Несколько секунд, чтобы протереть сонные глаза, вывалиться из кровати и удариться коленями о стенку - и так каждое утро со дня окончания Юридической школы.

Ну да, она была не лучшей в своем потоке. Ладно, двадцать пятой. Но и не в хвосте, даже не в середине. Ближе к лучшим. И неважно, что закончила она Юридическую школу Альянса, куда поступить труднее,

чем в любой университет на Земле или на Луне. Труднее, чем в Гарвард, Оксфорд или Юридическую академию в Армстронге. Каждый год в Юридическую школу Альянса принимают всего двести студентов, и лишь сто заканчивают ее три года спустя.

Это все ничего не значит. Надо было попасть в первую двадцатку. И Керри не хватило всего пяти шагов до гарантированного найма.

Вот об этом она и думала каждое утро, стучаясь коленями о стенку. А потом начинала гадать, где именно прокололась. Что это было - оценка в девяносто баллов на экзамене по контрактам в конце второго курса? Или эссе по курсу «Договоры Земного альянса», которое ей пришлось переделывать пять раз? Или вечеринка, после которой она не выспалась перед экзаменом по гражданскому праву, и старик Скотт срезал ей два балла за медлительность в ответах?

Или она облажалась на какой-то мелочи - не вызвалась добровольцем в консультанты по аренде жилья или не участвовала в учебных судебных процессах каждый семестр?

Она этого не знала... а ей почему-то было важно знать. Впрочем, ее семья была счастлива - ведь она стала адвокатом в престижной системе Мультицивилизационного трибунала. Но работа оказалась не столь замечательной, как это громкое название. Люди за пределами базы, единственной базы, почти целиком отданной Межвидовому суду Первого округа, не знали, насколько это место безобразно. Когда она прибыла сюда почти два года назад, оно ее шокировало.

Оно повергало в ужас всех свежее испеченных адвокатов, прибывающих сюда впервые. И все они начинали гадать: что именно привело их сюда? Что они такого сделали? Или чего не сделали?

При поступлении в Школу можно было в договоре отметить галочкой пункт: «Заем на обучение будет выплачен полностью, если студент после окончания добровольно согласится пройти стажировку на государственной службе».

Этот пункт отметили все. Потому что если выпускника принимала на работу юридическая фирма, то она же и погашала заем, и в любом случае платить ничего не придется.

Вот только на работу ее не приняли. Когда она поступала, ей никто не сказал, что фирмы берут на работу лишь двадцать выпускников из каждого класса. Подразумевалось - когда ей дали тот проклятый бланк заявления, - что все выпускники школы получают работу.

И это было правдой, если смотреть с чисто юридической точки зрения.

Но после окончания стажировки она практически наверняка найдет работу, теперь уже всего через два месяца. Проведя здесь почти два года, она набрала больше опыта в межвидовом законодательстве, чем половина профессоров, преподававших этот курс в юридических школах по всему сектору.

Жуткого, ужасного, но тем не менее опыта.

Потирая колени, она схватила приготовленную на сегодня одежду: черная юбка, черный жакет, черная блузка. Нет смысла выделяться. Она здесь такая же заменимая, как и челноки, постоянно курсирующие между этой базой и базой Элен.

Пока на крохотной коммунальной кухне она торопливо допивала кофе, загрузились утренние файлы. База обеспечивала почти все: жилье, еду, если надо, то и одежду. Важнее всего были еда и кофеин - иначе (как показала практика) многие новоиспеченные юристы теряли сознание прямо в суде. Слишком много работы, некогда поесть и тем более подумать. А ей еще казалось, что в Юридической школе тяжело. Да Юридическая школа, лучшая в Земном альянсе, - это просто детский сад по сравнению с Межвидовым судом Земного альянса Первого округа. Не зря здешних адвокатов прозвали «невозможные».

Здесь все было невозможным - от ежедневного количества дел до шансов выиграть процесс. Реально его никто и не выигрывал.

Она взяла со стола банан - чуть подлиннее и чуть пооранжевее, чем ей нравились. В гидропонных садах выращивали пятнадцать тысяч разновидностей одних только бананов. Эти сады занимали целиком один из ярусов, обеспечивая свежими овощами и фруктами постоянных жителей и посетителей (последних, разумеется, за отдельную плату). Те из гостей, кому это было не по карману, получали ту неопишуемую еду, которой кормили подсудимых. Все подсудимые появлялись на базе по пути в какие-то другие места, все были испуганы и, по их собственному убеждению, невиновны.

Выскакивая за дверь, она едва не врезалась в одного из юристов ночного суда, возвращавшегося домой. (Как же его зовут? Сэм? Она не смогла вспомнить, а следовало бы, потому что они посменно арендовали эту квартиру.) Он что-то буркнул вместо приветствия, вымотанный настолько, что едва двигался, а она кивнула в ответ, чуть более свежая после сна.

Свежая, но озабоченная. Торопливо шагая к лифту, она рассортировала двадцать пять сегодняшних дел на четыре категории: утренние, дневные, вечерние и «боже упаси». «Боже упаси» она надеялась спихнуть по цепочке «пожизненным», которые досконально знали, как работает система. «Пожизненные» тоже в свое время отработывали заем на учебу, а потом оставались и говорили, что им здесь нравится. Выглядели они раз в пять старше своего возраста, но у некоторых в голосе все еще пробивалась нотка идеализма.

Сама она с ним распрощалась уже на третий день, когда отправила на Виггин годовалого малыша за преступление, совершенное отцом за полгода до его рождения. Она не смогла этому воспрепятствовать. Черт, у нее не хватило времени даже просмотреть файл. Ей осталось лишь подать апелляцию и согласиться на лучшую сделку - впрочем, в

Межвидовом суде Земного альянса лучших сделок не было, имелись только менее вопиющие.

Лифт доставил ее в главный коридор здания номер один, где располагалось большинство залов Межвидового суда. Разумеется, ни о каком «здании» речи не было - всего лишь земная лингвистическая формальность. Какие на базе здания - только этажи и секции - но их количество просто поражало. Этажи, секции и кольца... да, как она могла забыть про кольца? Ведь ей сегодня, возможно, придется отправиться в тюремное кольцо, хотя она и надеялась, что до этого не дойдет.

Единственное, с чем ей повезло, когда она сюда прибыла, - квартира. Рядом с местом работы. Некоторые коллеги добирались на работу из внешних колец, теряя каждый день два часа сна, потому что не решались задремать в трамвае, опасаясь проспять остановку.

Она не пошла по главному коридору, а выбрала короткую лестницу, это получалось быстрее, чем ждать очередной лифт. Поднявшись на полэтажа, она прошла в офис, ставший ее домом после окончания Юридической школы.

После двадцати двух месяцев выживания (не послала все в задницу, не позволила папочке или богатому кузену выплатить ее заем, не стала проституткой, не велела ссудному агентству засунуть свой заем в известное место и вычитать остаток из зарплаты до конца ее жизни) она даже заработала право на свой стол в офисе. И пусть он располагался в клетушке у задней стены, а шириной был с прилагавшийся к нему стул, все же это был ее личный стол. Иногда она воспринимала его как заслуженную медаль.

Она бросила шкурку банана в утилизатор, немного удивленная тем, что ухитрилась что-то съесть. Она совершенно не помнила, как съела этот банан, а должна была запомнить. Ведь ей не нравились длинные и оранжевые бананы, казались слишком горькими и цитрусовыми, чтобы считаться настоящими.

Очевидно, она была настолько голодна, что ничего этого не заметила, мысленно сортируя дела и пытаясь выстроить их в таком порядке, который наиболее рационально отправит ее из одного зала в другой и оставит максимум времени для клиентов.

Она давно убедилась, что нет ничего главнее графика. Выстроить график даже важнее, чем ознакомиться с делом или узнать, кто из судей будет вести заседание. Самое трудное - выкроить время для встречи с клиентом, у которого иной раз имелась идея или крупица информации, способные смягчить приговор, уменьшить срок или (в идеальной вселенной) добиться оправдания, хотя такого ни разу не случалось ни с одним из ее клиентов, равно как и с клиентами тех, с кем она работала.

Конечно, до нее доходили слухи. Гейл Джилотти спасла жизни трех

детишек, придравшись к какой-то формальности, а Шерри Хэмпстед сумела добиться оправдания, доказав, что правительство не выполнило полагающуюся идентификацию обвиняемых по ДНК.

Она давно собиралась проверить эти слухи, но, конечно же, не находила на это времени, а теперь ее каторга почти завершилась, и как только она покинет это богом проклятое место, то до конца жизни не станет даже думать о нем.

На ее столе оказались дымящаяся кружка кофе и пара туфель - она уже решила, что давно их потеряла. Ее босс Мэйз Блум стояла, прижавшись бедром к углу стола, словно собиралась остаться здесь на весь день.

Мэйз была высокая и худая. Одна из «пожизненных», лет сорока, или пятидесяти, или шестидесяти. В длинных черных волосах, скелотых на макушке, поблескивала седина, но Керри не знала, то ли это попытка выгладеть посолиднее, то ли возраст.

- У меня для тебя дело, - сказала Мэйз.

- Извините. Я лишь зашла отметить и сразу пойду в зал судьи Вайса начинать сегодняшней марафон.

- Одно дело в обмен на десять твоих. Любых, даже самых трудных.

Это заинтересовало Керри. В первый месяц она согласилась бы не глядя. В первый год согласилась бы без лишних вопросов.

Но она пробыла здесь слишком долго, чтобы доверять соблазнительным предложениям,

- И что с этим делом не так? - спросила она.

- Это работа.

- Все дела - работа, - возразила Керри, запихивая туфли в нижний ящик стола. Совсем забыла, что одолжила их Мэйз для какого-то официального обеда ассоциации адвокатов.

- Эту работу должна сделать ты. Оправдательный приговор.

Керри замерла. Потом медленно выпрямилась и даже на полсекунды перестала тасовать в голове свой график. Она отключила все каналы, кроме срочной связи, оставив лишь часы, работающие в нижнем углу поля зрения правого глаза.

- Тогда почему вы сами не возьмете это дело? У вас ведь тоже никогда не было оправдательного приговора.

- Откуда ты знаешь? - спросила Мэйз, не улыбаясь. Ее темные глаза смотрели настолько серьезно, что Керри склонила голову набок.

- Так он у вас был?

- Не все хвастают своими успехами, - с горечью заметила Мэйз, и Керри ее поняла. Успехи здесь никогда не бывают стопроцентно позитивными. Большинство из них горько-сладкие.

- Так почему бы не добиться еще одного?

- Я же сказала. Это работа. Реальная работа. Исследовательская.

Керри не занималась исследовательской работой с тех пор, как

попала сюда. Не было времени.

- Все дела требуют исследовательской работы, но ее никто не проводит, - сказала она, неожиданно осознав, что говорит как одна из «пожизненных». - И чем это дело отличается от других?

- Клиентка беременна.

Керри закрыла глаза. Она ненавидела дела с беременными. Они попадались ей один-два раза в месяц, и все были душераздирающими, тоскливыми и ужасными. Одна клиентка спросила, не сделать ли ей аборт, чтобы не проиграть свое дело, а другая поинтересовалась, не усыновит ли Керри ее будущего ребенка, чтобы тот не считался первенцем.

- Нет, - отрезала Керри. - Никаких дел с беременными.

- Клиентка говорит, что она из Черного флота.

После этих слов Керри окатила волна интереса - такого яркого, что он показался живым существом. Подобного чувства она не испытывала со времен Юридической школы.

- Она хочет признаться, что принадлежит к криминальной организации, чтобы дело не рассматривалось как межвидовое?

- Да, - подтвердила Мэйз.

- Все равно не понимаю, почему вы сами его не берете.

Мэйз скрестила руки на груди:

- У нее есть свой адвокат. Пейти.

Последнее слово она почти выплюнула. У пейти была репутация лучших юридических умов Земного альянса, но работать с ними трудно. Причина заключалась не только в их внешности - худые, как палка, и серокожие. Их дыхательные маски затрудняли общение, а настойчивость в соблюдении процедур до последней буквы обычно сильно раздражала судей.

От здешних судей требовалось рассмотреть за день как можно больше дел, иначе все могло рухнуть под бременем накапливавшихся задолженностей. И предотвращение задолженностей по делам было очень важно. Пожалуй, даже важнее самого правосудия.

На космической базе имелось немалое число тюрем, камер и судебных залов, а в сутках - лишь двадцать четыре часа. И любой обитатель Первого округа, нарушивший закон другой цивилизации, добавлял еще одно дело особому суду, который был создан для согласования законов одного вида с законами других.

Формально такие дела следовало бы предварительно рассматривать судам той цивилизации, чей закон был нарушен, но все отказывались от этой части процедуры, чтобы дело сразу попадало в Межвидовой суд. Он не был апелляционным - тот располагался на другой базе в другой части Первого округа, - но вполне мог считаться таковым, учитывая характер разбираемых здесь казусов. Доводы всегда основывались на процессуальной процедуре и специальной

терминологии, а не на существовании самого дела.

Керри никогда бы не смогла выучить прецедентное право двадцати пяти различных цивилизаций для работы по двадцати пяти различным делам, которые стояли у нее на очереди только сегодня. Ей нужно было действовать быстро, и судьи знали, что она торопится, и прокуроры знали, что она торопится. Тут помогали формальности, а также общие детали разных дел. Большинство слушаний касалось уже знакомых ей цивилизаций - дисти, виггин, рев, и лишь иногда попадалось нечто более экзотическое, наподобие гийоннес или ссачусс.

- Ну, вот истина и проявилась, - сказала Керри. - Знаете, ваша предвзятость по отношению к пейти может навлечь на вас неприятности.

- Это не предвзятость. Мне просто не хватает терпения, чтобы работать с ними.

Отговорка не хуже любой другой, подумала Керри, но не сказала ни слова, а вместо этого спросила:

- Когда это дело будет разбираться?

- В полдень.

- В полдень? - Керри приподняла брови. - В каком суде?

- Судья Лангер.

Керри закатила глаза:

- Не самая легкая судья во Вселенной.

- Зато из тех, кто выслушает.

Керри знала, что это так.

- Я возьму это дело, если вы заберете все мои дела на сегодня.

- Не пойдет. У меня еще семь таких, которые я не могу перенести.

- Хорошо. Двадцать дел, на мой выбор.

- Я предлагала десять.

- А я хотела отказаться.

- Ты заинтригована.

- Не до такой степени, чтобы провести тяжелое дело в полдень, а потом и все остальные из моего списка. Двадцать дел на мой выбор.

- Пятнадцать.

- Договорились, - сказала Керри и начала перебирать дела. Четыре утренних, на которые она даже не взглянула. Три дневных и все пять из вечернего списка. Плюс три «боже упаси», которые никто не соглашался у нее забрать уже более двух месяцев.

Она заменила в файлах свое имя на имя Мэйз и переслала их, чтобы в судебных архивах не возникло путаницы.

Мэйз переправила ей свое дело, настолько объемистое, что канал связи выдал предупреждение о перегрузке. Ей пришлось переключиться на другой режим пересылки, чего она не делала со времен Юридической школы.

- Вы не сказали, что ваша подопечная уже имела судимость, - упрекнула Керри.

- Сказала, - возразила Мэйз. - Черный флот, не забыла? У тебя все получится.

- Хорошо бы, - ответила Керри, но Мэйз уже ушла.

* * *

Керри вновь перетасовала файлы и все расписание на сегодня. Теперь оно выглядело обманчиво простым: одно дело в девять утра в зале номер 61, и еще одно в полдень в зале 495. И неважно, что зал 495 расположен очень далеко от офиса государственных защитников. Неважно, что зал 61 оказался закрыт.

Новый файл пришлось изучать: она не могла его ни наскоро просмотреть, ни довериться адвокату-пейти. Возможно, у него многолетний опыт, но не исключено, что он еще ни разу не выступал в Межвидовом суде.

А это кратчайший путь к катастрофе.

Не говоря уже о клиенте. Беременная уголовница, готовая предстать перед судом, лишь бы не отвечать за то, что она натворила где-то на территории Земного альянса.

Но дело интриговало, и Керри пока не могла понять, хорошо это или плохо.

То есть она будет вникать в мелочи, что грозит перерасти в эмоциональную вовлеченность.

Значит, страдания в чистом виде.

Она запустила объемистый файл в режиме автообучения, посылавшего информацию напрямую в мозг. Керри терпеть не могла этот режим, но пользовалась им почти каждый день. Автообучение не давало ей какого-либо реального понимания файла. Оно даже не позволяло ей хорошо усваивать факты. Оно лишь помогало «почувствовать» дело, поверхностно ознакомиться со всеми его деталями, которые она потом могла при необходимости отыскать во время судебного заседания.

Однако самая большая проблема заключалась в том, что знания оно давало временные, и через две недели они стирались - если их специально не закреплять. Обычно она не закрепляла то, что узнавала в этом режиме, - слишком быстро сменялись дела, но в данном случае закрепление могло понадобиться.

Пока программа наполняла информацией мозг, она направилась в арестантскую зону на краткую встречу с утренним клиентом. На ходу она просматривала его дело, запустив файл перед левым глазом. Фабиан Фиске. Имя наверняка придуманное. Будь время, она порылась

бы в файле, чтобы проверить, менял ли он когда-либо имя. Но времени не было.

Времени едва хватало, чтобы просмотреть факты. Фабиан Фиске работал на «Эфиерно корпорейшн» строителем в дневную смену. Уже одно это не обещало ничего хорошего. Большинство ее подзащитных были строителями. Они подписывали контракт, потому что им требовалась работа, а чтобы получить побольше, отказывались от защиты со стороны компании, если с ними что-то случилось.

Поскольку строители обычно оказывались в разных странных местах прежде, чем там обосновывался какой-либо иной бизнес, у них было гораздо больше шансов нарушить какой-нибудь местный закон. И гораздо меньше шансов получить хорошего адвоката или доступ к службе исчезновения своей корпорации.

Здесь и возникала проблема, с которой Керри сталкивалась каждый день с тех пор, как очутилась в этом захолустье: все верили, что обвиняемый в нарушении закона другой цивилизации окажется перед одним из тридцати Мультицивилизационных трибуналов, и формально это было так. Формально Межвидовой суд Земного альянса являлся филиалом Мультитрибунала в Первом округе. На практике же ничего подобного в судах, где работала Керри, не было. И судебная коллегия из представителей различных цивилизаций такие дела не рассматривала.

Это было непрактично.

Как правило, дела, наподобие случая с Фриске, решал один судья из группы представителей различных цивилизаций Земного альянса, решал, задав два-три вопроса и стукнув молотком. Если судья не будет действовать быстро, вся судебная система застопорится, потому что, вопреки расхожим представлениям, людей постоянно обвиняли в нарушении законов других цивилизаций.

Дело в том, что цивилизации были поразительно разными. За свою историю Земной альянс заключил договоры со множеством чужих миров. Эти договоры облегчили торговлю в пределах сектора и сделали Земной альянс самой влиятельной структурой в известной Вселенной.

Но цена этих договоров была чрезмерно высокой - во всяком случае, с точки зрения людей. Во всех договорах значилось, что нарушитель закона наказывается той цивилизацией, чей закон был нарушен. Звучит просто, но различия в культурах создавали наказания, которые людям - и многим инопланетянам - очень не нравились.

Наиболее знаменитым ранним казусом, изучавшимся в каждой юридической школе, стал случай с человеком, который случайно наступил на цветок - что считалось преступлением в мире, куда он прибыл на временную работу. И его приговорили к смерти.

И приговор был приведен в исполнение.

Как и тысячи, миллионы других. Людям это не понравилось, и через какое-то время они стали отказываться работать на крупные корпорации. Тогда те стали придумывать способы обойти чужие законы. Сперва они нанимали лучших юристов, а когда это не сработало, начали создавать службы исчезновения, позволяя своим работникам, обвиненным в наиболее тяжких преступлениях, получать новую личность, обрывать прежнюю жизнь и ускользать от возмездия.

Конечно, работники либо сами все это оплачивали, либо занимали достаточно высокое положение в структуре корпорации, чтобы иметь право на бесплатное исчезновение.

Существовали и независимые службы исчезновения, но они были настолько дорогими, что, например, рабочий-строитель не смог бы заплатить даже за консультацию, не говоря уже о стоимости полного исчезновения.

По пути к арестантской секции Керри прошла через индикатор безопасности - небольшой аппарат, просканировавший все ее тело. Затем пришлось подвергнуться еще одному сканированию, когда она проходила сквозь двойные двери.

Сканирование нарушило просмотр файла, и ей пришлось отмотать часть материала назад, потому что пропустила она, разумеется, самое важное - существо обвинения.

Подзащитного она нашла без труда. Он был старше своей голографии в деле, как минимум, лет на двадцать и выглядел высушенной версией того человека. Серые волосы, морщинистое лицо, скрюченные пальцы. Беднейший из бедных. У него нет денег даже на лечение рук.

- Фабиан? - спросила она.

Он вежливо встал и кивнул ей. Человек, который соблюдает правила. В мятой синей рабочей рубашке и грязных штанах, которые он отряхнул, когда она направилась к нему.

В ней шевельнулось сострадание, но она подавила эмоции. Подобного она не могла себе позволить, как и он не мог себе позволить настоящую защиту.

- У вас есть костюм? - спросила она.

- Нет, мисс, - ответил он, неумышленно подчеркивая разницу в возрасте, а заодно и то, что не представляет, кто она такая.

- Меня зовут Керри Штейнмец. Я ваш адвокат. В суде вам надо называть меня мисс Штейнмец.

Если ему вообще дадут слово, в чем она сомневалась.

- Хорошо, - негромко сказал он, кивая.

Она послала сообщение Мигелю, одному из помощников адвокатов: «Нужен костюм из шкафа, размер...»

- Какой размер вы носите?

- Что? - непонимающе моргнул Фиске.

- Костюм. И туфли.

Он пожал плечами. У него никогда не было костюма.

- Ну, одежда. Рубашка, брюки, туфли.

Она повторила «туфли» - на тот случай, если вопрос застал его врасплох, и он негромко ответил, покраснев. Он из тех, кто не любит сообщать личную информацию. Такие люди очень стараются остаться незаметными.

Что же он такого натворил, черт побери?

Она послала заявку помощнику, затем подвела Фиске к стульям.

- Мне необходимо, чтобы вы мне все рассказали. Кто вас обвиняет?

- Бахарн, - ответил он.

Она на мгновение ощутила надежду, но тут же ее прогнала. В отличие от многих, бахарны соглашались на денежный штраф вместо тюремного срока.

- И вы?..

- Напился, - голос Фиске дрогнул. - Я даже не помню.

- Но имеется видеозапись, верно? - спросила она. Не потому что знала, а потому что так оформляются подобные дела.

- Я просто вырубился. А они сказали, что я коснулся одного из них... не знаю, как они называются. Ребенка кого-то важного.

- Ребенка? - уточнила Керри. Когда кто-то задевал бахарнского ребенка, о штрафе не могло быть и речи, независимо от того, к какой касте этот ребенок принадлежал.

- Подростка. По нашим стандартам, так и вовсе взрослого. Двадцать с чем-то лет. Уже совсем выросшего.

Она кивнула, ощутив облегчение.

- Я коснулся его, когда вырубился... А что этот парень делал в баре для людей? - повысил он голос. - Они ведь не скажут.

Парень специально подставлялся. Возможно, за проценты от штрафа. Но этого она Фиске сообщать не собиралась.

- У ваших товарищей никто не просил денег, чтобы все уладить?

- Они сбежали. Бросили меня.

Умные люди. А он вырубился.

Пришел помощник с костюмом на плечиках и туфлями.

- Нужно, чтобы вы на время суда переоделись, - сказала Керри.

Фиске уставился на одежду.

- В суде надо быть одетым прилично, иначе вас не станут слушать.

Он взял одежду:

- Где можно?..

Здесь не было частных зон, и она кивнула на дальний угол.

- Там.

Она поблагодарила помощника и попросила его немного подождать. Затем отвернулась, пока Фиске переодевался, и использовала это время, чтобы просмотреть видеозапись. Все оказалось в точности так,

как он и сказал, а «парень» - длиннорогое существо с щупальцами, настолько широкое, что не помещалось на человеческом стуле - слонялся возле бара, откровенно ловя момент, чтобы подставиться.

Она не могла использовать это обстоятельство в качестве аргумента, как сделал бы дорогой адвокат, защищая клиента в реальном Мультицивилизационном трибунале.

У Фиске не было денег, а у нее не хватало времени.

Потом она взглянула на сумму штрафа и нахмурилась.

Вернулся Фиске, слегка шаркая в великоватых туфлях. Вид у него был потерянный, хотя и не до такой степени, как прежде.

- Вам нужно заплатить штраф, - сказала она.

Он покачал головой:

- Мне это не по карману.

Она не стала оскорблять его и говорить, что это небольшая сумма. Для него, наверное, целое состояние.

- Если не заплатите, судья отправит вас в камеру в бахарнском секторе. Там кто-нибудь о вас потрется, и штраф увеличится. К концу вашего срока вы случайно коснетесь полудюжины бахарнцев, и всякий раз получите новый штраф.

- Они не могут так поступить.

- Еще как могут. Вы уже признаны виновным в этом преступлении. Вам дадут пять лет за каждый невыплаченный штраф. Через две недели вам, наверное, уже придется сидеть лет сорок. А через месяц...

- Она покачала головой и чуть смягчила голос. - Это смертный приговор, Фабиан. Вам надо заплатить штраф.

- Не могу. У меня нет работы. У меня нет денег. Моя семья будет очень нуждаться.

- А что с ними произойдет, если вы окажетесь в тюрьме до конца жизни?

Он опустил голову.

- Суд назначит вам график выплат, - еще мягче сказала она. - Вы сможете платить совсем понемногу и растянуть это на всю оставшуюся жизнь, зато спасетесь от бахарнской тюрьмы.

Он поднял голову и уставился на нее распахнутыми глазами:

- А я-то думал, что вы сможете меня вытащить. Я был пьян. Разве мы не можем пойти к судье и сказать, что все произошло случайно?

- Можем. Он не станет слушать. И, если честно, вы способны это доказать?

- Что? - спросил испуганный Фиске.

- Будто не прикоснулись к бахарнцу нарочно?

- Я был пьян. Я вырубился.

- А это вы можете доказать? У вас измеряли количество алкоголя в крови на месте преступления?

- Не знаю. Но мои друзья...

- Сбежали. Их нет на космической базе, а у вас нет денег, чтобы послать за ними. Доставить их сюда обойдется дороже, чем заплатить штраф со всеми пенями и процентами. Заплатите штраф, Фабиан.

Он сглотнул.

- Или проведите остаток жизни в бахарнской тюрьме. Вот такой у вас выбор.

Он покачал головой.

- Решайте сейчас, Фабиан, - велела она, радуясь, что у него необычное имя, которое легко запомнить.

Она когда-то давала клиентам время на принятие решения, но потом сообразила, что в этом нет смысла. И лишь отнимает время у других клиентов.

- Это ваш последний шанс.

- Окажись вы на моем месте, что бы вы...

- Я бы заплатила штраф. - Она положила ладонь ему на спину и подтолкнула к помощнику. - Мигель отведет вас в зал суда. Я перешлю туда ваше дело. Вам придется подписать приговор и договориться о графике выплат.

И она переслала файл, не дав Фиске шанс что-либо сказать. Потом встретила взглядом с помощником:

- Он должен быть у судьи Вайса в девять утра. Отведи его к секретарю, внеси в дело несколько последних деталей и проследи, чтобы его исключили из списка моих дел. Если забудешь, я сама тебя уволю, понял?

Испуганный помощник кивнул. На прошлой неделе она пригрозила тем же другому помощнику, и тот уже не работает в офисе государственных защитников.

Керри всегда исполняла свои угрозы. В их работе нет места ошибкам - это она поняла на собственном опыте.

Она протянула руку. Фиске нерешительно ее пожал.

- Отныне оставайтесь на Земле или Луне, Фабиан. Держитесь подальше от инопланетян, и я вам обещаю, что жизнь у вас наладится.

Она выпустила его руку, слегка улыбнулась и вышла, ликуя в душе. Хорошо, что Фиске не видит ее лица, потому что он бы ее не понял. Помощник, скорее всего, тоже не понял бы, но именно такое в Межвидовом суде Земного альянса считалось победой, и она научилась радоваться этим моментам, потому что ничего иного у нее не оставалось.

Конечно, будь у нее склонность к суевериям, она бы задумалась, не сулит ли эта маленькая победа чего-то плохого для другого, большого дела, намеченного на сегодня?

Но у нее не было такой склонности.

* * *

Поскольку уже не нужно было в суд к девяти утра, у нее освободилось время для встречи с беременной клиенткой. Арестованных доставляли в суд лишь за час до начала заседания, поэтому пришлось ехать в тюрьму. Выходя, она послала сообщение, чтобы клиентку доставили в помещение для встреч.

Две поездки в трамваях, набитых юристами, их помощниками и судебными клерками - все ехали в тюрьму, чтобы сделать что-то в последнюю минуту перед доставкой арестованного в суд. Трамваи ходили по туннелям, проложенным в глубине базы, и поскольку смотреть в окно не на что, Керри старалась как можно тщательнее ознакомиться с информацией по делу. Но до прибытия в тюрьму успела просмотреть далеко не все. Она вошла через вход для юристов, поочередно прижимая ладонь к нескольким дверям. Идентификаторы распознавали ее и пропускали, но это не избавляло от полного сканирования тела в поисках оружия.

В зоне для встреч, отгороженной толстыми стенами, ее приветствовал охранник и повел по коридору, который она прежде не видела.

Она предполагала, что окажется в большой общей комнате, где над столами, за которыми сидят клиенты и адвокаты, опускаются звуконепропускаемые колпаки.

Она увидит всех юристов, разговаривающих с клиентами, но не сможет их слышать.

Вместо этого охранник привел ее к камере, сделанной из такого же прозрачного материала, что и звуконепропускаемые колпаки. Но здесь длинный стол и четыре стула были привинчены к полу, а на столе виднелась крупная кнопка тревоги. Дверь в крыло, где находились арестованные, была усилена щитами и покрыта предупреждениями, а на своей двери она увидела парализатор, который вырубит арестованного, если тот попытается сбежать.

Подойдя, она заметила там юриста-пейти, хотя и не просила о встрече с ним. На его пол указывала мужская одежда - пиджак, рубашка с галстуком и брюки, хотя в культуре пейти одежда совсем не требовалась. Она поняла, что этот пейти внимателен к человеческим обычаям, и для него важно, чтобы люди это понимали.

Он был худой, как палка, и выглядел так, будто мог в любой момент сломаться. Нижнюю часть лица закрывала дыхательная маска, а три длинных и тонких пальца правой руки ритмично постукивали по крышке стола.

Ему не хватало терпения, что для пейти было нехарактерно. И ростом он был ниже среднего пейти.

Сердце Керри сжалось от нехорошего предчувствия. Пейти был

молод - отсюда и одежда, и тревога о том, что о нем подумают, и даже нетерпеливость.

Она открыла дверь.

- Я Керри Штейнмец, - сказала она. - Государственный защитник, о котором попросил ваш клиент.

Пейти встал и протянул правую руку.

- Узвик, - представился он так тихо, что она едва расслышала. Теперь она поняла, почему Мэйз терпеть не могла работать с пейти. Во-первых, их было трудно расслышать, а во-вторых, у них были очень запутанные имена. У большинства пейти, с кем ей доводилось встречаться, в каком-то месте имени стояло «уз». Так что, разговаривая с ним, надо быть внимательной, чтобы не употребить неправильный суффикс.

Она осторожно пожала его пальцы. На ощупь они походили на гибкие палочки для еды. Она давно научилась не трясти их и даже не сжимать слишком сильно. Ей не хотелось причинить ему боль.

Подержав его пальцы требуемые пятнадцать секунд, она выпустила их.

- Я немного озадачена, Узвик. Государственные защитники назначаются клиентам, которые не могут заплатить адвокату. И тем не менее вы здесь.

Узвик склонил голову набок - знак печали пейти.

- Мне тоже не платят. Это любезность.

- По отношению к кому?

- К моему клиенту.

- Если вам не платят, как она может быть вашим клиентом?

- Кто-то же должен ей помочь, - тихо произнес он.

Чушь. Верный товарищ, как же. Она таких терпеть не могла.

- Вы член коллегии адвокатов Мультицивилизационного трибунала?

- Нет, - ответил он настолько тихо, что она едва расслышала.

- Тогда какая у вас специализация?

- Уголовное право.

- А в нем?

- Пиратство. - Будь перед ней человек, по тону его голоса она могла бы решить, что он смущен.

- Тогда это дело не входит в вашу юрисдикцию, а ваше присутствие нарушает конфиденциальность моего общения с клиентом. Вам придется уйти.

Он кивнул и встал:

- Она невиновна.

Керри давно бы разбогатела, если бы ей платили всякий раз, когда она слышала эти слова.

- Вам не хуже меня известно, что здесь это не имеет значения.

Он наклонил голову. Большие глаза опечалились:

- А я полагал, что имеет. Известны случаи...

- В Мультицивилизационном. Но только не в Межвидовом суде Земного альянса. Здесь клиент виновен, если его не спасает какая-нибудь нарушенная формальность.

- Она не подданная Земного альянса.

- Знаю. Я полагала, что этот пункт в ее пользу, пока не увидела дело. У нее уже есть судимость.

- А-а, - протянул он, прищурясь, что у пейти было эквивалентом улыбки. - Но это не так.

- Что не так?

- Судимость. Вы ведь не очень внимательно изучили ее дело, да?

- Я его получила только сегодня утром.

Он нахмурился:

- Она здесь уже две недели. Мы подали запрос еще до того, как ее сюда доставил тюремный корабль.

Керри пожала плечами. Эту жалобу она уже тоже слышала:

- Колеса правосудия вращаются медленно.

Пейти встревожился. Он вытянул длинные пальцы и что-то хотел сказать, но тут Керри получила по каналу связи предупреждение. Ей пришлось сесть и положить руки на стол, потому что к ней уже вели клиентку.

- Мне надо, чтобы вы ушли, - велела Керри.

- Я могу быть ассистентом. Вторым советником.

- Вы не сертифицированы практиковать в этом суде. А поскольку я знаю, что вы не имеете лицензии, это делает вашу просьбу незаконной. Так что больше никаких трюков. Проваливайте отсюда.

Он не стал ждать повторения, торопливо прошел мимо нее и открыл дверь.

- И не стойте в коридоре, где она может вас видеть. Иначе я подам жалобу начальству тюрьмы, и вас лишат права посещения.

Узвик наклонил голову и вышел. Керри слегка развернулась и проследила, как тот выходит через дверь в конце коридора.

Затем она услышала второе предупреждение и села прямо, как требовалось. Открылась дверь, и вошла клиентка.

Она оказалась меньше, чем ожидала Керри - жалостливо худенькая, как большинство тех, кто вырос в невесомости. Двигалась она медленно, явно непривычная к земной силе тяжести.

Беременность тоже не помогала ей ощущать себя комфортно. Она уже перевалила за второй триместр, но насколько - из-за худобы определить было трудно. Ее живот казался бы огромным и на шестом месяце, не говоря уже о девятом.

- Где Узвик? - спросила она.

- Он не может здесь находиться. Он не сертифицирован для этого суда.

Девушка тяжело опустилась на стул, положив руку на живот. На ее лице отразилось разочарование.

- Если это была стратегия, то дурацкая, - заметила Керри. - Меня могут исключить из коллегии адвокатов, если я позволю ему участвовать в процессе наравне с собой.

- Вы могли бы сделать вид, будто не знаете.

Керри подумала о том, сколько раз эта девушка просила кого-то перед судом «сделать вид».

- Он что, таким способом добился вашего оправдания во всех других судебных процессах?

Девушка пожала плечами, не желая отвечать. Умная. Потому что Керри пришлось бы писать заявление о том, что ей стало известно о действиях, противоречащих адвокатской этике.

- Не знаю, как делаются дела в пограничье, - заметила Керри, имея в виду ту часть сектора, где Черный флот действовал почти свободно. - Но здесь соблюдение правил имеет значение.

Говоря это, она ощутила себя лицемеркой. Почти для каждого, проходящего через эту систему, правила не работали - когда даже такие дела, подобные случаю Фиске, следовало считать победой.

- Я не совсем понимаю, что вы рассчитывали получить, привезя его с собой, - произнесла Керри резче, чем обычно говорила с клиентом в самом начале разговора. - У вас проблема с зайитами. А они наказывают воров очень просто. Вы всего лишь потеряете руку, и я уверена, что вашим людям из Черного флота не составит проблемы ее заменить. Вашему ребенку ничего не грозит, и вы, скорее всего, не окажетесь в тюрьме. Зайиты не верят в лишение свободы.

- У меня нет денег на замену руки, - сказала она. - У меня вообще нет денег на медицинскую помощь.

Керри вздохнула и откинулась на спинку стула. Она ненавидела клиентов, которые ей лгали.

- Черный флот может себе позволить все, что захочет. Он также располагает, насколько мне известно, лучшим медицинским оборудованием в обитаемом космосе. Так что руку вам смогут заменить. И новая будет настолько хороша - ваш ребенок даже не узнает, что вы ее когда-то лишились.

Девушка покачала головой:

- Не смогут. Разве вы не знаете, как это будет? Зайиты отрежут мне руку, но не окажут никакой медицинской помощи. Они даже не позволят мне привезти врача. А потом они вышлют меня. Я смогу умереть от одной только потери крови. И она же, наверное, убьет и ребенка.

- Так воспользуйтесь автобинтом и договоритесь, чтобы кто-то из Флота находился поблизости. Один корабль роли не играет. Зайитам будет все равно. Они хотят лишь получить вашу руку. Они потом выставят ее на обозрение - в назидание другим ворам. Если

сравнивать межвидовые меры наказания, то это относительно легкое. Им даже все равно, если вас будет ждать корабль. Они не станут препятствовать вам попасть на него и получить медицинскую помощь. Они лишь не позволят получить ее на их планете, а это, должна вам сказать, только к лучшему.

- Вы не понимаете, - возразила девушка, поглаживая живот. - Я не могу обратиться к Флоту. Они меня изгнали.

Керри уставилась на нее и едва сдержалась, чтобы не покачать головой. Это меняло все. Объясняло, почему юристу-пейти не заплатили. И эту странную тактику проясняло тоже.

Потому что девушка оказалась в юридическом тупике. Она не была подданной Земного альянса, поэтому не имела доступа к медицинским учреждениям альянса, если не могла заплатить. А ее присутствие здесь как раз и означало, что она не могла заплатить за медицинскую помощь.

Она права. Даже если она воспользуется автобинтом, то истечет кровью задолго до того, как прибудет туда, где неимущим оказывают помощь бесплатно. На это могут уйти дни, а то и недели. На корабле ей помогут стандартными средствами, но не сумеют сохранить жизнь и ей, и ребенку.

- Полагаю, вы виновны, - сказала Керри.

Девушка снова пожала плечами, и Керри мысленно обругала Мэйз. Оправдательный приговор, как же! Мэйз просто воспользовалась тем, что Керри знала о ее предубеждении насчет пейти, и подсунула кошмарное дело, которое до конца жизни будет терзать Керри во снах. Она проиграет. И не только жизнь девушки, но и жизнь ее ребенка.

- А почему Флот вас изгнал? - спросила Керри.

Девушка потупилась:

- Потому что меня поймали.

* * *

История была такая.

Девушка, которую звали Донателла Уолтери, получила работу консультанта в семье зайитов-дипломатов, которым предстояло путешествие по Земному альянсу. Глава семьи женского пола (в зайитских семьях было несколько женщин, у каждой из которых имелась своя роль) получила назначение послом Зайита на Месснер - планету в дальнем конце сектора.

Назначение было сделано в качестве благодарности за политические услуги, а не потому, что эта семья обладала какими-то профессиональными познаниями о Земном альянсе или человеческой культуре. Донателле предстояло учить молодых зайиток человеческим

обычаям, чем она и занималась почти два месяца.

За это время она узнала, где хранится Голубой Камень - знаменитая зайитская драгоценность, высоко ценимая на черном рынке из-за своей редкости. В последний день, когда семья паковала вещи перед отъездом, она сунула Камень в карман, получила оплату за работу, села в челнок, направлявшийся к отдаленной космической станции, а потом вернулась к Флоту. Камень улетел с ней.

- Но вы сказали, что вас поймали, - заметила Керри.

Девушка скривила губы, как будто не желая это обсуждать. Керри просканировала файл с ее делом и нашла ответ.

Кража, зафиксированная камерами наблюдения, произошла за четыре года до ареста.

А если добавить к этому изгнание из Черного флота, то Керри получила представление о том, что происходило за кулисами.

- Кто отец вашего ребенка?

- Это неважно.

- А я думаю, что важно. Это причина всего, что с вами произошло. Черный флот отказался от вас, потому что его предводителям пришлось выбирать, на чью сторону встать, и вы проиграли.

Девушка пожала плечами:

- Это меня все равно не спасет. Даже я достаточно знаю о местной юридической системе, чтобы это понимать.

- А отец ребенка не может послать корабль, чтобы помочь вам с медицинской частью приговора?

Девушка сжала губы:

- Нет.

- А ваши родители?

- Умерли.

Керри нахмурилась.

- У зайитов появилась запись того, как вы крадете Камень. И тогда вас вышвырнули, чтобы здесь арестовали.

Девушка кивнула.

- Если наказание будет исполнено, как положено, умрете или вы, или ребенок.

Девушка откинулась на спинку стула, притворяясь спокойной.

- И это решит проблему для кого-то из Черного флота, верно?

Девушка нехотя кивнула, словно не желала говорить.

Керри тоже не хотела ее слышать. Она ничего не желала знать, потому что девушка была права. Это ничего не изменит ни в работе Керри, ни в самом деле.

Для Межвидового суда потеря руки была легким приговором, потому что руку можно восстановить. Для людей это было более суровым наказанием, чем для зайитов, имеющих двадцать шесть различных конечностей, которые можно считать руками. Но люди, как правило,

могли пережить такую потерю.

Если Керри приведет в суде достаточно убедительные аргументы, она может несколько смягчить наказание для Донателлы - например, обеспечить дополнительный перевязочный материал или присутствие пейти во время исполнения приговора.

Но это не решит основную проблему. У девушки нет денег, и нет возможности получить медицинскую помощь на территории альянса. Она не получит ее на Зайите, где будет исполнен приговор. И ей не по карману улететь с Зайита. Никто не обеспечит ей транспортировку.

Значит, Донателла и ее ребенок умрут.

- Вы не отрицаете, что похитили Камень?

Девушка пожала плечами:

- Я воровка из Черного флота. Или была ей. Я хорошо делала свою работу.

И пейти тоже делал ее хорошо, потому что несколько раз добивался ее оправдания.

- Вы родились на одном из кораблей Черного флота. За пределами Земного альянса.

- Да, на корабле. Но где именно - не знаю. На кораблях никогда не записывали, где рождались дети.

Значит, она действительно не подданная Земного альянса, хотя доказать это Керри не сможет. В Черном флоте не выдают свидетельств о рождении.

Керри откинулась на спинку и нахмурилась, размышляя, может ли это отсутствие доказательств помочь ей обеспечить доставку Донателлы в медицинское учреждение.

Вероятно, нет. Потому что судьи Межвидового суда всегда требуют доказательств, особенно когда адвокат пытается сделать какой-нибудь оригинальный ход.

А Керри именно это и задумала.

У нее нет никаких доказательств подданства Донателлы. Или есть? Надо проверить в ее деле.

Она встала.

- В полдень вам надо быть в зале суда. Приведите себя в порядок. Хорошо оденьтесь и ничего не говорите.

- Вы отправите меня на Зайит, да? - спросила девушка.

Она впервые за все время реально испугалась.

Керри знала, что не имеет права ее успокаивать. В суде может произойти что угодно, независимо от планов адвоката. И когда колода тасуется не в его пользу, как это обычно происходит в Межвидовом суде, что-либо обещать может только дурак.

Я вас к ним не пошлю, - сказала Керри. - Это сделает судья.

И она вышла.

* * *

Прежде чем вернуться, она повидалась в тюрьме еще с двумя клиентами. При обычных обстоятельствах ей не удалось бы с ними встретиться прежде, чем их доставили бы в суд. Конечно, оба думали, что она сможет их вытащить, а когда Керри сказала, что не сможет, спросили, нельзя ли подыскать им службу исчезновения.

- Формально, - благочестиво сказала она, потому что ей всегда приходилось говорить это благочестиво, - службы исчезновения, занимаясь людьми в вашей ситуации, нарушают закон. А я не могу нарушать закон, иначе потеряю лицензию адвоката.

Сидя в трамвае, она размышляла, насколько серьезной утратой стала бы потеря лицензии. Ведь чем она, по большому счету, занимается? Всего-навсего «перерабатывает» людей для различных инстанций, отсылая их куда-то. Пропускает через систему, чтобы они получили наказание за преступления, существа которых многие даже не понимают.

Она прогнала эти мысли и заставила себя вернуться к просмотру дела Донателлы. Она искала, искала и в конце концов нашла.

У нее засосало под ложечкой.

Она никогда ничего такого не делала, но это был единственный шанс добиться оправдательного приговора.

Она должна попробовать.

* * *

Зал номер 495 был для Керри самым нелюбимым во всем лабиринте Межвидового суда. Несмотря на номер, это был один из самых старых залов, маленький и тесный, с низким потолком, стенами, обшитыми панелями «под дерево», и скамьями, не обновлявшимися со дня открытия. Небольшая скамья подсудимых отделяла столы прокурора и защитника от мест для зрителей и скамьи присяжных.

Но присяжных этот зал не видел уже десятилетиями. Суды присяжных здесь были настолько редки, что превращались в спектакль и поэтому проводились в более просторных залах.

Она пришла на десять минут раньше. Даже успела перекусить. Съела в трамвае сэндвич с чем-то непонятным.

Когда секретарь суда объявил дело, Керри пересела за стол защитника. Узвик сидел в первом ряду. Наверное, с тех пор как Керри заставила его уйти из тюрьмы.

Судебный пристав привел Донателлу. Лицо бледное, под глазами глубокие тени. Наверное, плакала.

Она остановилась возле стола защитника, но садиться не стала и бережливо сложила руки на животе. Она уже бывала в судах, знала, что все пройдет быстро и с таким животом нет смысла садиться, чтобы потом с трудом вставать.

Со своего места на нее уставилась судья Лангер. Ей было за пятьдесят, но у нее все еще оставался шанс перейти с этих быстрых пятиминуток на разбирательство настоящих дел в Мультицивилизационном трибунале. Керри уже выступала перед ней дважды и поняла, что Лангер не терпит задержек и разной адвокатской чепухи. Зато она относится ко всем юристам одинаково, чего не скажешь о большинстве других судей - те были благосклоннее к обвинителям, потому что закон тоже был к ним благосклоннее.

Прокурор Пейр Хрот окончил Юридическую школу одновременно с Керри. Он тоже отработывал здесь положенный срок. Стезю прокурора он выбрал, потому что надеялся когда-нибудь стать судьей, а адвокатам такая карьера никак не светила.

Он сильно похудел с тех пор, как попал сюда, и выглядел еще более усталым, чем тогда, в челноке с базы Элен.

Взглянув на Керри, он кивнул - один из немногих прокуроров, кого она знала еще до работы в Межвидовом суде; он все еще относился к ней по-дружески.

Секретарь назвал номер дела и зачитал обвинение. Потом судья спросила Керри:

- Оспаривать будете?

- Да, ваша честь, - сказала Керри, выходя вперед. - Мы настаиваем на отказе от всех обвинений.

Юридический спор никогда не привлекал чьего-либо внимания. Адвокаты всегда оспаривали обвинения, стараясь облегчить приговор. Но когда Керри запросила отказ от обвинений, бормотание публики за спиной - к которому она настолько привыкла, что даже не замечала, - прекратилось.

Все взгляды обратились на нее - от Пейра до пристава.

И взгляд судьи, разумеется.

- Я правильно вас расслышала, адвокат? - уточнила судья.

- Да, ваша честь.

Судья подалась вперед, ее глаза остекленели, как это часто бывает у людей, просматривающих что-то через каналы связи. Керри знала, что судья изучает дело.

- Я не вижу тут предмета для спора, адвокат. У обвинения имеется видеозапись совершенного преступления.

Пейр шагнул вперед - наверное, заявить, что у них имеются неопровержимые улики против Донателлы. Но Керри не хотела, чтобы ее перебивали.

- Да, ваша честь, - сказала она. - Мы не оспариваем факт

преступления.

Она услышала слева протестующий вскрик - Донателле этот аргумент не понравился. Но Керри с ней не советовалась. И не обязана была советоваться.

- Мы оспариваем применимость обвинения, - сказала Керри.

- Это была кража, ваша честь, - вставил Пейр. - Разумеется, обвинения применимы.

Судья махнула в его сторону, чтобы он замолчал. Она выглядела заинтригованной, и у Керри на душе немного полегчало, пока она не услышала следующие слова судьи:

- Надеюсь, у вас есть веское основание тратить на это время суда, адвокат?

- Есть, ваша честь. Донателла Уолтери не является подданной Земного альянса. Наши договоры с Зайитом на нее не распространяются. Мы не можем выдать ее их системе правосудия, потому что не имеем права этого делать.

- Она член Черного флота, - заявил Пейр, искоса бросив на Керри изумленный взгляд. - Но один только факт, что она из Черного флота, не означает, будто она не подданная Земного альянса. Она могла присоединиться к ним в любой момент жизни. Кстати, ваша честь, ее неоспоримая связь с Черным флотом доказывает, что она преступница и готова лгать, лишь бы добиться выгоды для себя. Адвокат - добрый человек и, наверное, решила, что это лучший способ помочь беременной клиентке избежать уголовного наказания.

Керри приподняла брови. Он только что назвал ее добрым человеком? Перед судьей? Такой аргумент понижал репутацию Керри как адвоката, ставя под сомнение трезвость ее ума. Замечание ее разозлило - наверное, на такую реакцию оно и было рассчитано.

Но вместо резкого ответа Пейру она сказала:

- Для меня большая честь, что прокурор считает меня добрым человеком. Надеюсь, секретарь суда занесет это в протокол...

За спиной послышались смешки. Зрители уловили издевку.

- ...потому что здесь мы полагаемся на судебные архивы и записи. Моя клиентка обвинялась во многих преступлениях. Она двенадцать раз представляла перед судьей или присяжными и во всех случаях была оправдана.

- Очень рад за нее, ваша честь, - вставил Пейр, - но эти дела не имеют отношения...

- Позвольте мне закончить, прокурор. - Керри сделала паузу, чтобы судья могла вставить реплику. Поведение Пейра отличалось от общепринятого в открытом суде, но и ее поведение тоже. Судья, наверное, уже забыла, как происходят юридические споры между обвинением и защитой, со всеми их правилами и структурой. Все ее другие дела в этот день, на этой неделе... черт, в этом году!.. были

формальностями: выступление прокурора, выступление защиты, приговор, удар молотка, следующий. Что-либо более сложное в этом суде не происходило уже давно.

Судья так ничего и не сказала. Она внимательно смотрела на Керри, явно ожидая продолжения.

- Во всех тех двенадцати делах, ваша честь, - сказала Керри, - моя клиентка заявляла, что не является подданной Земного альянса и что родилась на корабле Черного флота за пределами Земного альянса. Все двенадцать дел разбирались в судах Земного альянса. Во всех двенадцати велись протоколы, и приговоры основывались на фактах, выявленных в ходе судебных разбирательств. Короче говоря, ваша честь, здесь мы имеем двенадцать различных судов, рассеянных по всему сектору и самому Земному альянсу, которые признали, что моя клиентка не является подданной Земного альянса.

Теперь в зале суда наступила тишина. Все, включая Пейра, смотрели на Керри. В глазах у него мелькнула паника. Он не представлял, как такое оспорить и даже что сказать.

- Те двенадцать дел рассматривали преступления, совершенные человеком против человека, ваша честь, а такие дела подпадают под юрисдикцию Земного альянса независимо от того, является ли обвиняемый подданным альянса. Это первое дело, в котором моя клиентка обвиняется в краже у субъекта, который не является человеком. Тут применяются другие законы. Эти законы основаны на договорах между Земным альянсом и Зайитом. Моя клиентка не является субъектом этих договоров, поскольку не принадлежит ни к тому, ни к другому. Если хотите, я могу процитировать соответствующий закон, ваша честь. Вопросы юрисдикции дискутировались в первые годы существования Мультицивилизационного трибунала, и было установлено...

- Мне известен закон, адвокат. - Судья выглядела ошеломленной. - Я ознакомилась с этими судебными решениями, и вы правы. Ваша клиентка не является подданной Земного альянса. У нас нет иного выбора, кроме как отказаться от обвинений против Донателлы Уолтери. Вы...

- Ваша честь! - Пейр сделал еще шаг вперед и с паникой в голосе заговорил: - Мы просим задержать мисс Уолтери, чтобы ее можно было отправить на Зайит, а там наказать за совершенное преступление.

- Зайит уже подал запрос об экстрадиции? - осведомилась судья.

- Э-э... нет, ваша честь. Но как только они об этом узнают, они...

- Я не могу решать на основании того, что кто-то еще сделает, прокурор. Я могу решать только на основании имеющихся у меня фактов. Это проходят на первой неделе занятий в юридической школе. Вам нужно освежить знания?

- Нет, ваша честь. - Пейр шагнул назад. - Извините, ваша честь. Но...

- Если вы сумеете придумать причину для ее задержания, то можете ее высказать, прокурор. Но я не приму ее во внимание. Дело закрыто.

Она стукнула молотком, и зал суда взорвался. Люди говорили, смеялись, кричали. Даже пристав выглядел изумленным. Керри повернулась к Донателле:

- Надо вывезти тебя отсюда, пока они не успели связаться с кем-нибудь на Зайите.

Донателла моргнула, все еще не придя в себя:

- Так я свободна?

- Да. Пока они не получили ордер на экстрадицию. Пошли.

- Но как мне выбраться с базы? Меня привезли на челноке.

- Челноки бесплатные, ходят каждый час.

Керри взяла Донателлу за руку и повела по проходу. Люди хватали их за одежду, задавали вопросы, пытались заговорить. В этом году еще никто не добивался оправдательного приговора, хотя формально этот приговор тоже не был оправдательным. Просто дело закрыто. Но результат был тот же.

Донателла не будет наказана за преступление.

- А куда меня отвезет челнок?

- На базу Элен. Это ближайшая остановка, и достаточно большая, чтобы ты смогла там затеряться. Идем.

Она поискала взглядом пейти, но не увидела его. Наверное, он встретит их на станции. Она торопливо вывела Донателлу из зала и повела к лифту для юристов. Когда они вошли, Керри поспешно скомандовала дверям закрыться, чтобы никто не мог последовать за ними.

Она не остановила лифт там, где из здания суда обычно выходят к станции челноков, а спустилась на этаж государственных защитников, пересекла зал и вызвала другой лифт. Донателла с трудом за ней поспевала.

- Куда мы идем? - спросила она.

- Туда, где тебя не станут искать.

Они спустились по лестнице на один этаж и прошли через две двери. Вторая дверь вывела их на небольшую станцию для челноков. Красные цифры показывали, что следующий челнок прибудет через пять минут.

Донателла остановилась рядом - лицо ее покраснелось, она тяжело дышала, а рука оберегающее лежала на животе. Но она ничего не сказала о своем самочувствии, поэтому Керри не стала спрашивать.

Ей нужно, чтобы Донателла села в этот челнок.

- Когда окажешься на борту, ни с кем не разговаривай, - проинструктировала она. - Если спросят твое имя, сделай вид, что не расслышала. Отойди. Не называй себя. Там нет ни кондукторов, ни

автоматов, продающих билеты. Не дай никому обмануть себя. Если не назовешься, они не смогут исполнить приказ об экстрадиции. Когда прилетишь на другую базу, ты тоже не обязана называть свое имя. Когда выйдешь, просто смешайся с толпой. Поняла?

- Да.

Лицо Донателлы просветлело. Она почти улыбалась.

- У тебя есть деньги? - спросила Керри, мысленно выругав себя за такой вопрос.

- Раздобуду.

- Этого я и боялась. - Не хватало только, чтобы Донателла украла деньги на базе Элен и попалась. Тогда экстрадиции ей не избежать. А Керри требовалось, чтобы Донателла оказалась как можно дальше отсюда и чтобы произошло это как можно легче и быстрее. - У тебя есть доступ к своим деньгам?

Донателла улыбнулась:

- У меня вообще нет денег.

Керри протянула руку. Донателла недоуменно посмотрела на нее.

- Возьми мою руку.

Донателла повиновалась. Керри нажала на чип внутри большого пальца, не имеющий связи с Сетью. Такой несвязанный счет вообще не хранил информации о Керри. Просто деньги. И теперь она перевела все его содержимое на счет Донателлы. «Все содержимое» звучит круто, но Керри пользовалась этим счетом только для мелких расходов. И хранилась на нем от силы сотня кредитов.

- Теперь у тебя есть деньги, - сказала Керри, отпуская руку Донателлы.

- Это были ваши деньги?

- Да. - Красные цифры на стене вели обратный отсчет. Челнок находился уже на соседней станции. - Теперь они твои.

- Но вам не следовало этого делать. - Улыбка Донателлы пропала. Она выглядела ошеломленной.

- Нет, следовало.

Подошел челнок, раскрылись двери. В ближайшем вагоне были всего два человека, очень усталые на вид. Наверное, родственники какого-то подсудимого.

- Но...

- Кончай спорить и заходи в вагон. И помни, что я тебе говорила.

- Я перед вами в долгу, - сказала Донателла, заходя в вагон и берясь за поручень.

- Нет.

- Да, - с нажимом ответила Донателла. - А мой народ всегда платит по долгам.

Двери с шипением закрылись. Донателла стояла у окна. Она помахала, когда челнок тронулся.

Керри смотрела ему вслед, пока он не скрылся в туннеле. Еще одна остановка, и он отделится от базы и пролетит короткий отрезок до базы Элен. С сотней кредитов Донателле там не разгуляться. На Элен было два сегмента - курорт для богатых и дешевая часть, связанная с базой Межвидового суда. Номер в дорогом отеле ей будет не по карману, но она сможет поехать и снять номер в дешевой гостинице. И еще на Элен хорошая медчасть, где не откажут женщине, собравшейся вот-вот родить.

Керри тихонько вздохнула и приложила ладонь ко лбу.

Она никогда еще не отправляла на челноке клиента. Лишь рыдающих членов семьи и разочарованных друзей.

Она пошла вверх по лестнице, ощущая легкое головокружение. Она победила, но впереди ее ждали целый день и вечер с их привычной горечью поражений.

Вернувшись в офис государственных защитников, она рассортировала дневные и вечерние дела, удивившись, насколько легкой стала ее сегодняшняя загрузка. Она успела забыть, что обменяла большую часть сегодняшних дел на дело Донателлы.

У нее даже появилось время выпить настоящего кофе перед встречей со следующим клиентом.

Мэйз перехватила ее на пути к столу. Она улыбалась:

- Пойдем со мной. Ты ведь знаешь правила?

Конечно, Керри знала правила. Вся ее работа была наполнена правилами и законами. Но она не могла вспомнить, какое из них применимо к этому моменту.

Мэйз привела ее в конференц-зал. Там стояли подносы с пустыми кофейными чашками и валялась одежда, которой требовалась чистка. Слегка пахло потом и старой едой.

Мэйз закрыла дверь.

- Раз ты выиграла дело, - напомнила Мэйз, - твой долг погашен. И теперь ты можешь улететь, если хочешь.

Керри нахмурилась. Она позабыла об этом правиле. А может быть, никогда по-настоящему в него не верила. Или решила, что оно не применяется, потому что никто на ее памяти не выигрывал дел.

- Но я бы на твоём месте осталась еще на неделю, - посоветовала Мэйз. - Тебя будут нанимать, как никого другого. Даже за лучшим выпускником Юридической школы Альянса не охотятся так, как станут охотиться за тобой. Каждый год кто-то становится первым в своем выпускном классе, но почти никто не выигрывает защиту в Межвидовом суде - если не считать тех, кто остался здесь работать. Тебе выпал джекпот, дорогая.

Керри села. Она только что отправила беременную девушку без всяких дальнейших перспектив на курорт, который ей не по карману, - и это победа? Керри заставила себя глубоко вдохнуть.

- Я стану первой, кто предложит тебе работу, - сказала Мэйз. - Нам нужно, чтобы здесь оставались люди вроде тебя, умеющие драться. Большинство хороших адвокатов открывают частные практики, но люди, которым мы нужны, проходят через нашу систему каждый день. И если ты выиграла...

- Вы сказали, что я выиграю. Потому вы и передали мне это дело.

- Я на это надеялась. Иногда к нам попадают такие дела. Но не всякому удастся вырвать победу. Тебе удалось.

Керри посмотрела на нее. Стать «пожизненной»? Здесь? Все время куда-то опаздывать, постоянно вести борьбу, а потом смотреть, как людей, на самом деле не заслуживающих наказания, уводят. И никогда их больше не видеть.

- Спасибо за предложение. Я подумаю.

Конечно, она солгала. О таком она даже и думать не могла. Но ей не хотелось что-либо добавлять, раз Мэйз все это подстроила.

- Я могу передать кому-нибудь твои оставшиеся на сегодня дела, - предложила Мэйз. - И ты сумеешь сегодня отдохнуть.

Керри покачала головой:

- Вы сказали, что я могу уйти, если хочу.

- Но повторю: если ты останешься на неделю...

- Останусь. На эту неделю я останусь.

Потому что было легче остаться и как следует подумать, чем сбежать, подобно Донателле.

Кстати говоря, о жизни после этой работы Керри почти не думала. Во-первых, ей было некогда, а во-вторых, она понятия не имела, кто пожелает ее нанять. А если ее не наймут, то чем ей захочется заняться? Очевидно, сейчас ей начнут предлагать работу. И от одной только мысли об этом ее немного затрясло.

- Я завершу все оставшиеся на сегодня дела, - сказала Керри. - Но освободите меня от работы до конца недели.

- Договорились.

Керри кивнула, встала и остановилась.

- Спасибо, - сказала она.

- Благодарю не меня, - ответила Мэйз, и ее слова каким-то образом прозвучали неформально. Мэйз действительно не хотела благодарности в свой адрес. Возможно, из-за нетерпимости к пейти. А может быть, потому что она сама не знала точно, как вести это дело.

Керри вышла. Кофе она себе купит где-нибудь в другом месте. На этот раз у нее есть время.

Она бормотала благодарности поздравлявшим ее коллегам. Некоторые прикасались к ее руке, чтобы толика ее удачи перешла и к ним.

Когда она вышла из офиса, то заметила краем глаза какое-то движение сбоку от двери.

Узвик выпрямился на стуле. Он сидел возле входа в офис, явно дожидаясь Керри.

- Я уже посадила Донателлу в челнок, - сказала Керри. - Сейчас она, наверное, на Элен. Вы ее там наверняка найдете.

- Я пришел не за ней, - тихо сказал он, немного глуховато из-за дыхательной маски. - Я пришел к вам.

Керри нахмурилась:

- Ко мне?

Узвик кивнул:

- Я пришел предложить вам работу.

Она остановилась посреди коридора:

- Работу?

- Черному флоту нужны юристы.

- Не сомневаюсь. Но я ничего не знаю о законах Черного флота. Я даже не уверена, что они существуют.

- Для взаимодействия с Земным альянсом.

Она наклонила голову, не до конца поверив его словам:

- Вы меня нанимаете работать на Черный флот?

- Своим юристам мы платим больше, чем любая другая группа. Столько вы не сможете заработать даже на частной практике. И дел будет все-таки меньше.

- Не понимаю. Почему вам нужна именно я?

- Вы доказали, что вы творческий и гибкий юрист, а это те качества, которые нужны Черному флоту. Большинство законников не сумели бы отыскать лазейку, которую вы обнаружили в этом деле. У вас особый дар, советник.

Дар. Большинство юристов. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

- Значит, вы здесь были не ради Донателлы, так? Это своего рода экзамен?

- Да, - подтвердил Узвик.

- А если бы я не прошла его, тогда что? Донателлу отправили бы на Зайит?

- Да.

- И вы были готовы пожертвовать ею ради проверки? - спросила Керри, повышая голос. - А она об этом знала?

- Это не ее проблема.

- Значит, не знала... А мне бы вы об этом сказали, если бы я позволила вам участвовать в процессе?

- Это нарушило бы чистоту эксперимента.

- Она могла умереть.

- Но не умерла.

- Так вы специально изгнали ее из Черного флота? Чтобы выдать Земному альянсу?

- Нет. В этих обстоятельствах она оказалась по своей вине.

- Но вы ими воспользовались.

- Именно так. - Узвик сложил длинные тонкие пальцы.

- И вы думаете, что после всего этого я стану на вас работать?

- Это легкая работа. Вы будете хорошо зарабатывать, и при этом всего два-три дела в месяц.

- И для этого мне лишь надо продать свою душу.

- Существование души не доказано.

Керри уставилась на него. Он был пейти - настоящий, ярко выраженный и трудный в общении.

- Пейти известны своей этикой, - заметила она.

- Мы известны тем, что твердо защищаем своих клиентов до максимальных пределов, допустимых законами Земного альянса.

Он был прав. Она просто считала это этикой.

- Отойди от меня, - сказала она.

- У меня имеются полномочия сделать щедрое предложение...

- Нет! - отрезала она. - Отвали!

- Вы стали бы идеальным...

- Нет. - Она направилась к закутку с кофейным автоматом так быстро, что почти бежала. Надо же, только она решила, что видела уже все - любые толкования законов Земного альянса, любых подсудимых, - как заявился некто, еще более продажный.

С экзаменом, который мог погубить Донателлу... просто так, без причины.

- Важен результат. - Пейти все же догнал ее. Она слышала его тяжелое дыхание, он пытался не отставать. - Без моего вмешательства она попала бы на Зайит.

- Но ты мог это предотвратить, - сказала Керри и остановилась. Пейти едва не врезался в нее. - А Мэйз обо всем этом знала?

- Мы попросили, чтобы это дело поручили лучшему адвокату.

Значит, знала. Она знала. И манипулировала Керри, чтобы поручить ей это дело.

У Керри внутри что-то сжалось.

- Я же тебе сказала: отвали! И я не шучу. Если понадобится, я вызову охрану базы.

Она развернулась и направилась обратно в офис. Узвик остался там, где стоял.

Керри вошла в офис. Мэйз разговаривала с коллегой. Керри душила такая злость, что она едва могла говорить.

Ей вдруг пришла в голову мысль: а вдруг предубеждение Мэйз к пейти всего лишь уловка, которую она пускала в ход, когда работала с Черным флотом?

- Ты получаешь долю? - спросила Керри.

Мэйз прервала разговор и посмотрела на нее.

- Долю за найм? - спросила Керри. - От Черного флота? Они тебе платят за то, что ты поставляешь им самых умных и способных?

- Давай пройдем в конференц-зал, - предложила Мэйз.

- Я уйду... А вы, парни, остерегайтесь, если Мэйз предложит вам дело. Оно может быть отравлено.

- Тебе следует остаться, - сказала Мэйз. - Наниматели...

- Знаю. Но меня они не волнуют. Я найду себе работу. Таковую, где не требуется крутой наниматель. Потому что здесь я больше не работаю. С этой секунды.

И она вышла, хлопнув дверь. По каналам связи к ней сыпались сообщения от разных юристов из офиса государственных защитников. Некоторые были автоматическими и описывали, как ей следует завершить карьеру в Межвидовом суде. Другие были полны вопросов, на которые она не собиралась отвечать.

Она пришла в свою квартиру. Та была пуста, если не считать соседа-юриста, спящего после ночного суда.

Войдя в свою комнатку, она принялась собирать вещи. Сперва на Элен. А там она решит, что делать дальше.

Можно подписать контракт с независимой службой исчезновения. Им тоже нужны юристы. Конечно, ей придется переступить все границы - как юридические, так и этические.

Но это хотя бы кому-то будет во благо.

Или можно наняться в какую-нибудь юридическую группу, которая занимается крупными делами, с апелляциями в Мультицивилизационные трибуналы. Такие дела могут приводить к отмене приговоров и изменению законов.

Но одно она знала точно - здесь она не останется. Как не будет работать на организацию наподобие Черного флота. Организацию, готовую пожертвовать кем-то из своих ради проверки способностей адвоката.

А Земной альянс жертвовал людьми ради соблюдения договоров, содействующих торговле.

И она во всем этом была слепой соучастницей.

Но теперь она прозрела.

Она все это ненавидит.

И никогда больше не станет в этом участвовать.

Перевел с английского Андрей НОВИКОВ

© Kristine Kathryn Rusch. The impossibles. 2011. Печатается с разрешения автора.

Рассказ впервые опубликован в журнале «Analog» в 2011 году.

ВОЛЬФГАНГ ЖЕЖКЕ

ОЖЕРЕЛЬЕ

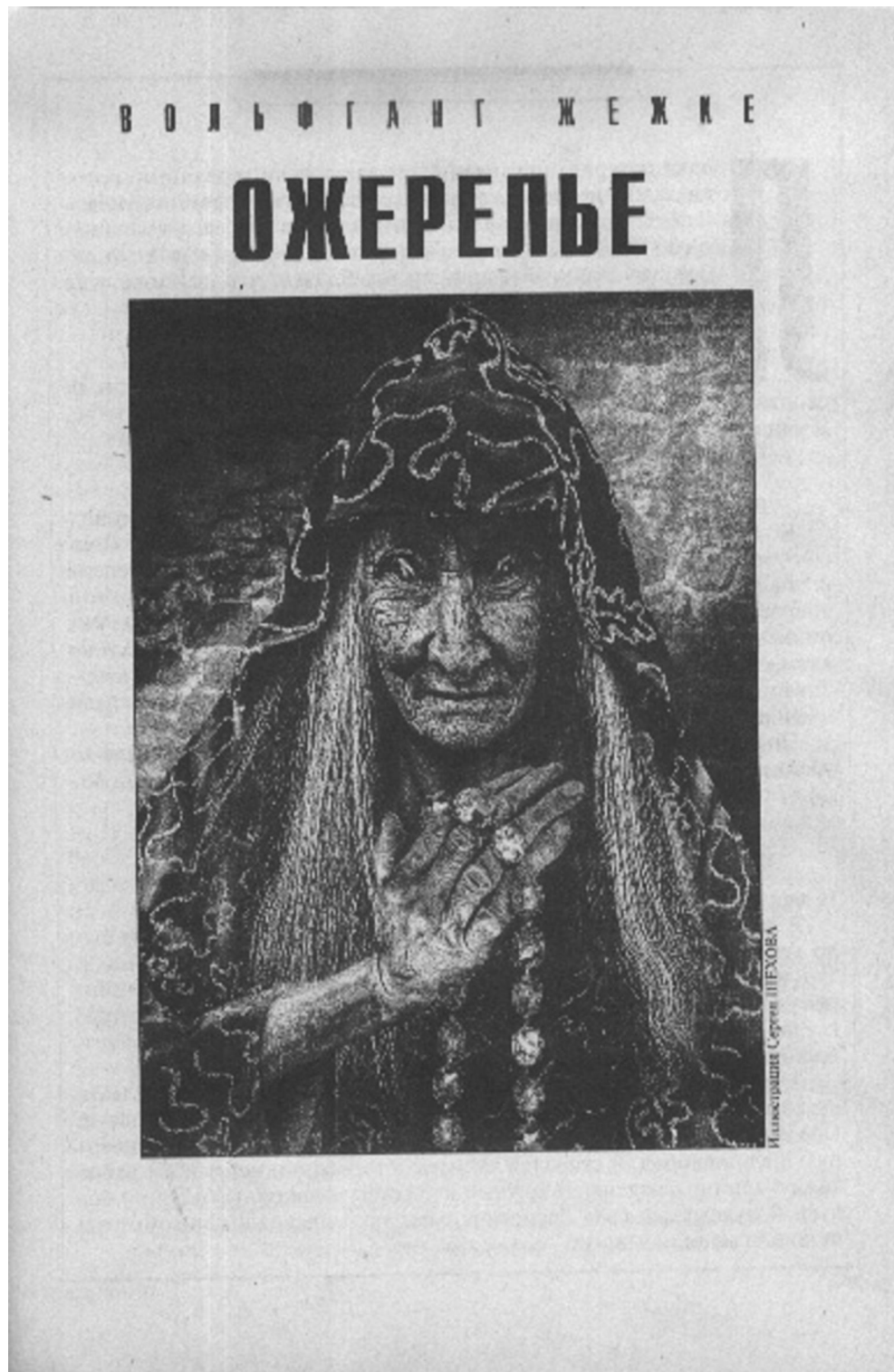

Иллюстрация Сергея ШЕХОВА

Лодка потеряла управление, ее закружили воздушные потоки, и мне пришлось ухватиться за рейлинг обеими руками. В глазах потемнело. Под нами было почти восемь тысяч метров. Потом я увидел, как кормовой фонарь царапнул каменную стену. Мы прошли так близко, что казалось: еще мгновение - и врежемся.

- Стреляйте в воздух! - закричал капитан.

- Я безоружен!

Стена снова приблизилась. Вымпелы обвисли тяжелыми складками, нисходящий ветер тащил нас в бездну. Фонарь погас, и меня окружила крошечная тьма. Я все еще цеплялся за рейлинг.

- Сделайте что-нибудь! - кричал капитан.

- Что сделать?

- Врежьте кому-нибудь из этих парней! Может, они опомнятся!

Команда собралась на палубе. Их лица странно изменились. Первые поселенцы называли это Взглядом. Загадочный термин, но теперь я понял, что он означает. Мигательные перепонки поднялись, и я впервые увидел настоящие глаза картезиан - холодные и темные, как ониксы. Такие глаза бывают у хищных птиц - сосредоточенные и не выражающие никаких эмоций. Картезиане больше не были миролюбивыми и несколько самоуглубленными существами. Теперь передо мной стояли хищники, готовые к нападению.

Они помедлили еще секунду, а потом набросились на меня. Кто-то ударил в грудь так сильно, что дыхание пресеклось, и от страшной боли я потерял сознание.

* * *

- Не волнуйтесь, все в порядке, - женский голос раздавался где-то над ухом.

Я повернул голову, но никого не увидел. Вокруг по-прежнему было темно. Потом в темноте появились зеленые и красные огоньки, что-то зажужжало и загудело. Это было похоже на работу медицинских приборов. Я в безопасности... Но тут же мне послышались приглушенные звуки одиночных выстрелов и треск автоматов. Значит, времена Хаоса все же пришли. Я закрыл глаза.

- Не волнуйтесь, все в порядке, - повторила женщина. На самом деле голос исходил из медицинского компьютера в изголовье кровати. Обе руки были в гипсе; из левой ноздри торчала трубочка, через которую шел кислород. Я старался дышать осторожно и неглубоко: ребра тоже были повреждены, и каждый вдох отзывался приглушенной болью. Я чувствовал себя беспомощным, как младенец. Силы быстро оставили меня, и я уснул.

* * *

Когда я снова очнулся, был ясный день. Свет пробивался через молочно-белое стекло двери и сквозь жалюзи на окнах. Под потолком жужжал кондиционер, подавая в палату свежий и чистый воздух. Мне хотелось откинуть одеяло, но вся верхняя часть тела оказалась замотана в гипсовый кокон, и нельзя было двигаться.

По коридору прошелестели шаги, дверь отворилась.

- У вас посетители, - сообщила медсестра и, повернувшись, добавила: - Проходите, мадемуазель. Он здесь.

Это Анетта Галопен, наш прекрасный губернатор, собственной персоной. О ее должности свидетельствовал официальный жетон на голубой бурке^{1*}. За ней, дымя сигарой, вошел Анри Фербилон. Его светлые бакенбарды стояли торчком, как распушившаяся шерсть персидского кота. Зато усы были образцово расчесаны, их острые кончики слегка закручивались, что придавало лицу забавный вид. Когда он грустил, то напоминал моржа, когда был весел - жизнерадостного кабана.

Он вынул сигару изо рта и протянул мне руку со словами:

- Привет, дружище!

Медсестра попыталась отобрать у него источник вредного дыма, но он уклонился и запротестовал:

- Эй! Это настоящий Санчес! Вы представляете, сколько световых лет эта сигара преодолела, чтобы попасть сюда?

- Но здесь нельзя курить! - строго возразила медсестра и подвинула губернатору стул. - Пожалуйста, садитесь, мадемуазель.

Затем она подняла жалюзи, поправила подушку и, бросив на Фербилона неодобрительный взгляд, вышла из палаты. Толстяку пришлось самому придвигать себе стул. Он снял широкополую шляпу, повертел ее в руках, а затем осторожно положил на кровать у моих ног.

- Как поживаете, месье Паладьер? - спросила Анетта Галопен.

Ее низкий голос казался темным и бархатистым. Нога на ногу, ее узкая ступня в черной с серебром туфельке выскользнула из-под края платья. Я смотрел на нее, как зачарованный.

- Учитывая обстоятельства, совсем неплохо, - ответил я после паузы. - Надеюсь, что в вашем присутствии Анри не будет отпускать своих обычных шуток. И это спасет мои ребра от... ох!..

Оказалось, что слишком страстная речь также не идет мне на пользу.

Фербилон встал, затушил свою сигару о край умывальника и

¹ * Бурка, от арабского «бурку», - верхняя одежда, полностью скрывающая лицо и тело; популярна среди мусульманок. (Прим. перев.)

посмотрел на меня печально и укоризненно.

- К сожалению, у нас плохие новости, - сказала Анетта.

- Простите, - прошептал я. - Все пошло наперекосяк...

- Не все. - На лицо Фербиллона уже вернулась его жизнерадостная улыбка. - Ты жив, это уже неплохо.

Анетта кивнула.

- И капитан тоже. Это самое важное.

Я не отрывал взгляда от ее лодыжки. И думал, как школьник: что если под буркой у нее нет одежды?

- Не волнуйтесь, все в порядке, - произнес компьютер.

- Вам больно? - встревожилась Анетта.

- Так, пустяки.

- Мы не будем долго мучить вас, мистер Паладьер. Я хочу задать два-три вопроса.

- Разве капитан Вильберфорт не доложил вам? Я только исполнял обязанности переводчика.

- Собственно говоря, именно поэтому мы хотим узнать вашу версию случившегося.

- А как состояние капитана?

- Он отделался сломанным носом, - сообщил Анри. - У этого парня точно девять жизней.

- Тебе смешно? - огрызнулся я. - Прекрасный корабль разбит. Хотя бы для приличия мог бы не балагурить.

Разумеется, Фербилону ничего не стоило оплатить починку корабля. Он был одним из самых богатых людей в городе. Первый среди торговцев солью на Мелком море. А еще он продавал протеиновые концентраты для Звездного флота - один из самых выгодных подрядов на Картезисе. Но Анри прижимист и наверняка собирался докурить огрызок сигары, который спрятал в карман пиджака.

- Флот возместит ущерб, - ответил Фербилон как ни в чем не бывало.

- Капитан обещал. Так что на этот счет не беспокойся.

Я снова повернулся к Анетте:

- Я слышал выстрелы.

- Да, за городом беспокойно, - призналась она. - Положение для всех нас совершенно непривычное. Пришлось ввести режим безопасности. Я надеюсь, скоро все утрясется, но все же приказала аборигенам покинуть город и дала распоряжение запереть и охранять ворота. Мы послали корабли-разведчики к соляным копам для предотвращения воздушных налетов. Больше мы ничего не можем сделать, ведь так?

- Не знаю, мадемуазель.

Туфелька исчезла в складках голубой ткани, но на мою подушку легла ладонь - тоже узкая, с тонкими пальцами, длинными ухоженными ногтями и карамельно-смуглой кожей, на которой проступали еле заметные арабески татуировки. Поток воздуха из кондиционера донес

до меня аромат духов, напоминавший о запахе сухих трав на холодном и туманном рассвете. Мои ноздри затрепетали. Я увидел, как за тонкой сеткой ткани, скрывавшей лицо Анетты, блеснули темные глаза.

- Вы ведь знаток истории Картезиса, месье Паладьер? - в ее голосе мне почудилась не то насмешка, не то вызов.

- Возможно, вы меня переоцениваете, - ответил я сухо.

Анетта отстранилась и сказала, на этот раз ровным, официальным тоном:

- Нам не хотелось бы сеять панику. Чем меньше людей об этом знают...

«О, ты думаешь, что я буду бить тревогу, любовь моя?» - вот что мне хотелось сказать. Но вместо этого я произнес:

- Лучше, если бы вы были откровенны со мной до конца, госпожа губернатор. Я понимаю, что наши жизни висят на волоске. Агрессивность аборигенов ошеломила меня так же, как и вас.

Ее рука соскользнула с подушки и переместилась на мое колено. И мое раздражение улеглось, едва зародившись.

- Вы правы, - согласилась Анетта. - Но эмиссары Флота стараются предотвратить войну.

- Вы пытались найти камни, пропавшие из Ожерелья?

- Это бессмысленная трата времени! - поспешно вклинился в разговор Анри. - Конечно, мы пытались. Даже назначили награду в миллион экви. Но если они попали к какому-нибудь коллекционеру, разве он расстанется с ними? Тело бессмертной богини, превращенное в бриллиант, которому восемьдесят, а то и все сто тысяч лет? Да ни за что в мире он их не вернет! Никогда! По крайней мере я бы не вернул...

- Месье Фербилон! - произнесла Анетта укоризненно.

Он воздел руки вверх.

- У меня нет этих камней, мадемуазель, и вы это знаете. Но если бы они были... Говорю честно, я бы отдал жизнь за то, чтобы они остались у меня. Не раздумывая. Такая добыча бесценна.

- Но я все равно не понимаю, почему монахи и пилигримы напали на вас, - продолжала госпожа губернатор. - Ведь, если я не ошибаюсь, Кешра тогда была еще жива.

- Да, но она уже умирала. Я был в трех шагах от нее, когда она выронила Ожерелье. Я почувствовал ее страх и отчаяние. Скорее всего, это и убило ее.

- Еще бы, Ожерелье давало ей силы и воплощало связь с предками. - Фербилон нахмурился. - Но это означает конец колонии.

- Как долго будут продолжаться беспорядки, месье Паладьер? - Анетта наконец-то задала главный вопрос.

Увы, ответа, который порадовал бы ее, у меня не было.

- Я не знаю. В последний раз Перемена случилась почти восемьсот

лет назад. Тогда наша колония насчитывала всего полвека. Города не были защищены, и некоторые поселенцы поплатились за это жизнью. Но сведения о тех временах отрывочны и неполны. Кажется, смута длилась два года и закончилась Возрождением Богини.

- И что, всегда со смертью Кешры наступает хаос, а после ее Возрождения снова восстанавливается порядок?

- Да. Насколько я понимаю местные предания, речь в них идет о годах безумия и войн, сменяющихся столетиями мира и процветания. И это повторяется по кругу.

- Столетиями?

- Иногда пятьсот лет, иногда тысяча или две. Зависит от того, как долго проживет очередная Кешра. Но легенды картезиан почти не изучены. Строго говоря, лишь немногие из них записаны. Поэтому все мои предположения трудно подтвердить.

- Но мы знаем точное количество таких циклов?

- Да. Их было восемьдесят три.

- По числу камней в Ожерелье? - спросил Фербилон.

- Точно.

- Но если каждый цикл длится от пятисот до двух тысяч лет...

- То мы получаем культурную традицию продолжительностью, как минимум, в сто тысяч лет. Которую пара идиотов уничтожила за несколько часов. В угоду своей алчности.

Мы помолчали. Рука, окутанная голубым шелком, соскользнула с моего одеяла, и у меня засосало под ложечкой. Анетта волновала мои чувства - скорее всего, неумышленно и произвольно. В ее присутствии я испытывал величайший покой, и одновременно мурашки бежали по телу.

- В одной из ваших работ вы говорите, что у периодов хаоса бывали и благотворные последствия, - неуверенно произнесла она.

- Безусловно. Эти своего рода революции ломали отжившие политические структуры. Все общество приходило в движение, чтобы затем стабилизироваться в новых формах. Кроме того, тотальная вооруженная смута основательно перетряхивает генофонд популяции.

- Ну, может быть. Пока я вижу только смерть, кровь и насилие.

Она взглянула на Анри. Тот кивнул с печальным вздохом.

- Нам остается дожидаться известий из монастыря и надеяться, что найдут юную Кешру и Богиня возродится.

- Известия могут идти тридцать или сорок дней, - сказал Анри. - В это время года передвижение в горах затруднено снежными бурями и сходом лавин.

- Как только девочка будет найдена и доставлена в монастырь, это сразу снизит напряжение. А пока мы должны держать ворота закрытыми и соблюдать осторожность.

- Я думаю, мадемуазель, - сказал я, - что на этот раз наше

положение серьезнее, чем кажется.

- Почему? - быстро спросил Анри.

- Новое рождение Богини может не произойти.

Анетта отпрянула, словно я ударил ее, но ничего не сказала. Я продолжал:

- Ожерелье неполно. Связь Кешры с предками нарушена.

- Вы уверены?

- Разумеется, нет, но...

Я сглотнул - во рту неожиданно пересохло.

- Что «но»?

- Монастырь показался мне очень ветхим.

- Неудивительно: ему же несколько тысяч лет!

- И эти несколько тысяч лет он был центром всего мира для аборигенов. Если он падет... тогда конец всему, мадемуазель.

- Проклятье! - вскричал Фербилон.

- Мы не должны так легко терять надежду, - сказала Анетта.

Я поймал ее руку. Кожа была гладкой и прохладной, а пожатие очень легким.

- Когда вам станет лучше, вы подробно расскажете о своем визите в монастырь, - продолжала она.

Я молча кивнул и выпустил ее ладонь.

- Адью, дружище! - попрощался Фербилон.

Когда дверь закрылась, на глазах у меня выступили слезы. Я не знал, почему я плачу. Было ли это волнение от прикосновения Анетты? Или я оплакивал наш мир? Или самого себя?

- Не волнуйтесь, все в порядке, - произнес компьютер.

* * *

Четыре педальера висели в клетках за бортом барки и, равномерно нажимая на педали, стабилизировали ее ход, пока она боролась со шквалистым ветром, бушующим в Лавинном Проходе. Воздух был ледяным. Я заправил отвороты перчаток повыше под манжеты куртки и затянул шарф у горловины капюшона. Казалось, мы дышим ледяными кристаллами. Пропеллер работал с перебоями. Балдахин, предназначенный для защиты от горного солнца, хлопал на ветру. Парусные канаты превратились в обледеневшие струны.

Старшина педальеров сидел в лодке на возвышении и время от времени регулировал поле суспензоров, удерживавшее лодку на уровне горной террасы, где стоял монастырь.

- Сколько это еще продлится? - нетерпеливо спрашивал представитель Флота и поглядывал на вершину горы Монт-Матин с явным страхом, словно каждую секунду ждал, что на нас обрушится

лавина или камнепад.

Я пожал плечами:

- Понятия не имею.

Я видел, что он страшно мерзнет в своей форменной куртке и треуголке, но помочь ничем не мог - он сам не захотел облачиться в местную одежду, пожертвовав удобством ради протокола. От дыхания шел пар, изморось оседала на лицах.

- Так спросите у них! - приказал капитан, указывая на старшину.

Строго говоря, он не в праве отдавать мне распоряжения. Я гражданский специалист, переводчик, прикомандированный к миссии.

- Он сам не знает. Он ждет сигнала от монахов, чтобы причалить.

- Это тянется уже несколько часов!

Я сдвинул на глаза темные очки и посмотрел на монастырь. Отсюда здания казались смешными тыквами разного размера, сваленными на скальной полке. Черная, поднимающаяся ввысь стена, блестящая, словно покрытая глазурью, служила для них контрастным фоном.

- Послушайте, Паральер!

- Паладьер, сэр!

Он кивнул, вытер слезы с глаз, покрасневших от ветра, и указал на скальную стену:

- Нападавшие спустились в монастырь вот здесь?

- Нападавшие? Это не было обычным нападением.

Он махнул рукой, отменяя мои возражения как несущественные, и, вытянув шею, осторожно посмотрел вниз, в Лавинный Проход - узкое ущелье между горами Монт-Матин и Монт-Арсин.

- Их барка двигалась против восходящего теплого потока. Хорошая работа.

- Можно и так сказать, сэр. Я вижу это по-другому. До рассвета монастырь закрыт для кораблей. Они спустились ночью, когда их никто не ждал, и растворили снотворное в цистерне с водой. Дальнейшее просто. Монастырь захватили за несколько минут.

- С военной точки зрения, идеальная операция. - Он самодовольно улыбнулся. - Вот увидите, это был кто-то из флотских.

- Они убили пятерых монахов, вошли в святилище Богини и похитили Ожерелье, - продолжил я.

Он снова отмахнулся.

- Я читал протоколы. Виновники, безусловно, должны предстать перед судом. Нужно создать прецедент. Мы не можем потерять Картезис. Он единственный обитаемый мир в этом рукаве Ориона. От ближайшей колонии его отделяют пятьдесят световых лет.

- Я знаю, сэр. Я лингвист, а не астроном, но помню эти факты со школьной скамьи.

Он кивнул.

- Эта база важна для Флота. Без нее нам не обойтись.

- И кроме того, здесь живут почти два миллиона человек, - сказал я задумчиво.

- Совершенно верно. Мы не сможем эвакуировать население.

Его слова звучали в ледяном воздухе похоронным звоном.

- Поэтому мы и летим в монастырь, чтобы вернуть Ожерелье.

Он хмыкнул скептически.

- О да! Проклятая штука дорого стоила Флоту. Придется отказаться от постройки одного корабля. Каким идиотам понадобилось ее красть? Ясно же, что культурные ценности такого масштаба спрятать невозможно: рано или поздно они всплывают.

- Культурные ценности? Нет, Ожерелье - это нечто большее. Камни в нем - тела восьмидесяти трех умерших Богинь. За ними традиция в сто тысяч лет.

- Ну да, я знаю. Но стараюсь не высказываться по религиозным вопросам. Они вне компетенции Флота. Это наша традиция. Может быть, не такая старая, но зато повсеместная.

Он замолчал и принял к кислородной маске. Мы были уже на двенадцати тысячах метров над уровнем моря, и давление составляло всего треть от нормального. Восход солнца мы встретили над Аркахоном. Город окутывал густой утренний туман, со стороны заливов Мелкого моря раздавались гудки и сирены кораблей. Старшина педальеров вел барку вертикально вверх по Лавинному Проходу. Когда мы поднялись над туманом, все залил солнечный свет. На лаковой синеве неба отчетливо вырисовывались Монт-Матин и Монт-Арсин - два самых высоких пика в Западной цепи гор, изогнувшейся вдоль берега Мелкого моря. Наши предки, любившие старинные названия, окрестили ее Хомутом. Горы казались двумя островами, поднявшимися из молочно-белого тумана. Некоторое время компанию нам составлял конвой из шести тяжелогруженных солевозов, но вскоре корабли один за другим нырнули в туман и пропали из вида.

Наш парус набрал влаги, и тысячи капель обрушились на палубу, когда старшина велел развернуть его. Мы двигались вдоль скальной стенки, пока старшина не поймал восходящее течение, вознесшее нас прямо к монастырю. Солнце перевалило за полдень. Без балдахина солнечные лучи давно ослепили бы нас. Казалось невероятным, что этот сверкающий шар - то же самое солнце, которое мы видели утром сквозь пелену тумана, в плотной влажной атмосфере предгорий.

Из белой мглы под нами показалось промысловое судно, тяжелое и неповоротливое, как грузовой самолет. Оно раскачивалось, переваливаясь с боку на бок, его суспензорные поля отливали синевой. Возможно, его повредили клешни гигантских ракообразных на Плоском море - поворотной точке Соляного Пути, по другую сторону от Хомута, и теперь оно спешило на починку в доки Бреста или Ля-Рошели. Вот суспензорное поле задело край ледника и выбило искры сверкающего

льда. Маленькая лавина скатилась вниз, в Проход, с шорохом и звоном.

Я снова поправил шарф и перчатки и пожалел, что утром решил обойтись без завтрака. Тогда мысль о предстоящем подъеме отбила аппетит, но сейчас желудок тоскливо ныл.

Ветер постепенно стихал, и монастырь заметно приблизился. Даже отсюда он казался чудовищно древним. До нас долетал сладковатый запах гнили. Пилигримы толпились у ворот. Их путь сюда занимал тридцать дней. Они шли от Мелкого моря по узким горным тропам и снежным мостам, мимо ледяных рек и провалов, ведя за собой выючных животных. На их дороге то и дело попадались каменные пирамидки, скрывавшие под собой кости тех, кому так и не суждено было добраться до цели. За тысячи лет их накопилось немало.

Толпа у ворот была беспокойна. Пилигримы ожидали здесь часами на холодном ветру, но благоговение перед святыней удерживало от проявлений недовольства. Внезапно ворота открылись, монахи в светлых одеждах вышли и встали в ряд на краю посадочной террасы. Это был знак, что мы можем наконец-то причалить.

Старшина соскочил со своего трона и подбежал к рейлингу. Его длинные черные волосы были скручены узлом на затылке - знак почитания Богини. Старшина что-то прокричал монахам (я не разобрал слов), а затем вернулся на свое место и принялся отдавать команды. Педальеры налегли на педали, и турбины загудели. Старшина постепенно снижал напряженность суспензорного поля, опуская корабль на террасу. Зелено-золотые вымпелы в последний раз взлетели в небо и поникли на флагштоках. Двое педальеров ослабили ремни, выпрыгнули из своих корзин и стали заводить корабль на посадочное поле. С тихим шорохом он коснулся земли, и суспензоры отключились.

Монахи оставались неподвижны, не проявляя ни любопытства, ни враждебности. Их лица - частью старые и изборожденные морщинами, частью совсем юные - были одинаково бесстрастны. Даже глаза, странно белесые, словно затянутые тонкой пленкой, не меняли выражения.

Мы осторожно спустились на террасу - на гладких камнях, отполированных за тысячи лет босыми ногами пилигримов, было легко поскользнуться. Педальеры и старшина пали ниц, коснулись камней лбами. Капитан нес тяжелый стальной чемодан-сейф. Он не стал включать суспензоры, словно вес чемодана символизировал груз вины, которую он брал на себя. Однако я сомневался, что этот символ будет понятен монахам. Один из послушников с бесстрастным лицом рассыпал у нас под ногами цветы. Я удивился: откуда они взялись здесь, в пяти тысячах метрах над границей вечных снегов? Их не могли принести пилигримы - цветы выглядели совсем свежими, только что

сорванными. Возможно, их доставили на корабле. Капитан улыбался, полагая, что этот жест почтения адресован ему и Флоту. На самом деле монахи приветствовали возвращение тела Богини.

Мы стали подниматься по высоким вырубленным в скале ступеням к воротам монастыря. За оградой грелись на солнце вьючные животные. На их боках можно было разглядеть зеленые пятна лишайников. Пилигримы-женщины очищали их с помощью жестких маслянистых листьев, которые они несли сюда от подножия горы. По мере движения их смуглых обнаженных рук шерсть быстро приобретала естественный красно-коричневый цвет. Животные время от времени издавали протяжные гортанные крики - невозможно было понять, нравится ли им процедура. Мужчины, собравшись у небольших костерков, ели и пили, распевали религиозные гимны, такие же гортанные и протяжные, используя в качестве резонатора всю верхнюю половину тела и ритмично ударяя кулаками по груди и животу. Такие звуки даже в разреженном горном воздухе разносились на многие километры.

В монастыре запах гнили стал еще сильнее. Мне пришлось пару раз приложиться к кислородной маске. Мы вошли в большой зал со стенами из молочно-белого фосфоресцирующего минерала. Монах жестом предложил нам занять места на низких деревянных скамьях.

Сладкий чай, которым нас угостили, пах горными цветами и перебивал зловоние. Воздух здесь был плотнее, чем снаружи. Возможно, монахи пользовались силовыми полями, чтобы создать более комфортные условия для постоянных обитателей монастыря. И все же я не мог отделаться от странной фантазии, что мы оказались в кишечнике какого-то огромного существа, которое без труда измельчит нас и переварит. Казалось, что по сверкающим стенам время от времени пробегает дрожь - так зверь передергивается, если его кусают насекомые. Когда тихий молитвенный шепот на мгновение смолк, мы услышали чье-то тяжелое дыхание за занавесями.

Принесли еду в деревянных чашках, похожих на крышки черепов. К сушеному мясу, напоминавшему с виду кусочки коры, а на вкус - орехи в меду, подавался соус - белый, соленый и с горьковатым послевкусием. Я узнал его сразу: это было легендарное Монастырское Молоко - секретная смесь, которую монахи разливали для пилигримов в маленькие фляжки. Его использовали как лекарство от всех болезней и универсальный стимулятор. Когда-то приготовлением Монастырского Молока занимались тысячи монахов, но сейчас во всем монастыре жили не больше сотни человек.

Некоторые полагали, что Молоко содержит наркотические вещества, которые умиротворяют картезиан и способствуют стабильности общества, но исследования фармакологов это не подтвердили.

Я взглянул на капитана. Он ел с отменным аппетитом и не раздумывал над тайнами Картезиса. После того как чаши опустели,

пришло время аудиенции у Кешры. В нос нам снова ударил гнилостный запах, и мне опять пришлось воспользоваться кислородной маской.

Тут в зале зазвенели цимбалы и загудели рога. Занавеси раздвинулись. Монахи провели нас в следующее помещение: высокий зал, святая святых храма. Там, на некоем подобии кафедры католических соборов полулежало странное создание - такого я до сих пор не видел даже в ночных кошмарах. Темная до черноты кожа, длинные руки, облик, совершенно отличающийся как от людей, так и от аборигенов. Казалось, кожу картезианки натянули на чужой скелет, принадлежащий гораздо более крупному существу. Некоторые полагали, что Кешра - потомок расы инопланетян, посетивших Картезис в незапамятные времена. Но я знал, что при рождении она была обычным ребенком - дочерью бедных родителей с побережья Мелкого моря близ Сент-Назара. Там ее нашли монахи и забрали в монастырь, где она и превратилась в то, что мы видели сейчас - Возрожденную Богиню.

Кешра взглянула на меня так, словно слышала мои мысли. Это не был непроницаемо-спокойный и равнодушный взгляд картезианина. Ее глаза были оком чуждого существа, но в них отражалось такое понятное людям выражение боли и страдания.

Капитан снял свою треуголку и, приложив ее к груди, поклонился. Затем он поднял чемодан-сейф на высокий столик, стоящий перед кафедрой, и открыл его. Ожерелье сверкнуло синевой в огнях масляных ламп.

- От имени людей нашего мира и от имени Флота я умоляю Ваше Святейшество простить нам этот ужасный кощунственный проступок. Я знаю, что он чудовищный, но мы приложили все усилия, чтобы вернуть вам похищенное Ожерелье.

Я перевел его слова. Монахи зашептались.

Богиня наклонилась, протянула со своего ложа длинную многосуставчатую руку, взяла Ожерелье, покатала камни между скрюченными, похожими на клешни краба пальцами, попробовала их языком, понюхала... и уронила Ожерелье на пол так, словно оно ничего не стоило.

Голоса монахов стали громче, в них звучала тревога. Послушники забегали, отчаянно жестикулируя. Я разобрал слово, которое можно было перевести как «несвятое». Что оно означало? Возможно, ювелиры допустили ошибку, соединяя камни между собой? Или повредили камни? В таком случае это могло иметь фатальные последствия. Не только для людей в Аркахоне, но и для всей планеты.

Я посмотрел на капитана. Он шагнул назад, побледнел, на лбу выступили капли пота. Похоже, такая реакция на его дар оказалась для него неожиданностью.

Богиня откинулась назад и закрыла лицо руками. Монахи теперь

говорили гневно, почти кричали. Сам воздух сгустился в зале.

- Что происходит? - шепотом спросил капитан. - О чем они спорят? Ну, не молчите, говорите же!

- Камни... - прошептал я в ответ. - Кажется, они чем-то недовольны.

- Но этого не может быть! Мы использовали самые современные методы и были предельно точны!

Монахи с гневными возгласами окружили нас и вытеснили из зала, а затем и из помещения монастыря.

Старшина педальеров был определенно потрясен, увидев, что аудиенция закончилась так быстро. Его команда заворчала, но, повинувшись приказу, полезла в корзины. Монахи и присоединившиеся к ним пилигримы буквально вытолкали нас на посадочную террасу. Я ощущал на своей спине удары кулаков - не сильные, но не оставляющие сомнений в том, что нас здесь не желают больше видеть. Женщины-пилигримы истошно кричали. Обычное равнодушие покинуло картезиан. Его место заняли страх и гнев.

- Пора убираться отсюда! - крикнул я капитану, не решаясь перевести проклятия и угрозы, которые летели нам вслед.

- А то я сам не знаю! - сердито ответил он.

Это было бесславное отступление. Последние метры мы бежали. Я старался следовать за капитаном, а удары так и сыпались нам на спины.

- Взлетаем! - крикнул я старшине.

Он обрубил канаты и включил суспензорное поле, мгновенно поднявшее корабль над площадкой.

- Неблагодарные свиньи! - Капитан, красный от гнева, со злостью сплюнул вниз. - Дикая варвары! Носятся со своей ряженой богиней!

- Это древняя культура и древняя религия, сэра. Она старше любой из человеческих традиций. Картезиане поклонялись Кешре, еще когда на Земле жили неандертальцы.

- Я знаю, знаю.

- Видимо, вы в чем-то ошиблись с этим Ожерельем.

Он раздраженно махнул рукой.

- Ну да, мы заменили четыре камня. Что еще мы могли сделать? Я оторопел:

- Это не просто камни! Это тела умерших богинь, трансформированные в бриллианты. Они связывают живую Богиню со всеми ее предками, включая изначальную Кешру.

- Вы верите в эту чушь, Паладьер?

- Дело не в том, во что я верю. Главное - во что верят туземцы.

- Бриллиант - это бриллиант. Углеродная решетка. Невозможно закодировать в ней информацию о живом организме.

- Тем не менее Богиня и ее служители распознали подделку.

Он сердито мотнул головой.

- Знаете, сколько денег, времени и сил потратил Флот, чтобы восстановить эту дурацкую побрякушку?

- Ваша ложь, сэр, может стоить Флоту всего Картезиса. И не только Флоту, но и колонистам.

Солнце опускалось за горизонт, и в Лавинном Проходе быстро сгущались сумерки. Вершины Монт-Мартин и Монт-Арсин окрасились алым светом, словно два окровавленных бычьих рога. На юго-востоке показались первые звезды.

Порыв ветра отнес нас в сторону от террасы. Монахи и пилигримы все еще неистовствовали. Некоторые бросали в корабль камни, и те падали на палубу с громким стуком.

- Выше! - закричал старшина, поднимая руки вверх.

Ледяной ветер закрутил нас и ударил вскользь о гранитный козырек. Вниз посыпались камни. Педальеры работали изо всех сил, чтобы стабилизировать корабль. В небе над нами появились звезды, очертания монастыря ушли в тень. Тьма стремительно захватывала Лавинный Проход. Капитан приказал зажечь фонари на корме и на носу корабля, а также на всех мачтах.

Из монастыря вдруг долетел горестный многоголосый вой. Педальеры замерли. Старшина поднял голову, прислушиваясь.

- Что это, черт возьми? - спросил капитан.

Я пожал плечами:

- Не знаю.

Голоса становились все громче, отражаясь от стен Прохода, они эхом вторили сами себе. Внезапно я вспомнил.

- В мемуарах первых колонистов было описано... Это Плач Монастыря... Он извещает о смерти...

- О чьей смерти? Вы хотите сказать, что это старое чучело... Что случилось?

- Боюсь, что Кешра не пережила этот день.

Капитан хмыкнул.

- Ну, она с самого начала выглядела скорее мертвой, чем живой. Но это не повод для наших возчиков бросать свою работу. Скажите старшине, чтобы он заставил их взяться за дело, иначе мы вот-вот перевернемся.

- Их Богиня умерла, и они скорбят...

- Мы тоже умрем, если они не будут шевелить ногами!

Старшина, приподнявшись на своем сиденье, распустил узел на затылке. Длинные черные пряди волос упали ему на грудь.

- Сделайте же что-нибудь! - кричал капитан. - Приведите их в чувство!

Краем глаза я заметил, что педальеры выбрались из своих гнезд и карабкаются на борт корабля. Обычные картезиане - они были не выше метра ростом, но двигались очень проворно. То, что сейчас

любое неосторожное движение могло перевернуть корабль, их не волновало. Они обезумели от горя.

Лодка потеряла управление, ее закружили воздушные потоки, и мне пришлось ухватиться за рейлинг обеими руками. В глазах потемнело. Под нами было почти восемь тысяч метров. Потом я увидел, как кормовой фонарь царапнул каменную стену. Мы прошли так близко, что казалось: еще мгновение - и врежемся.

- Стреляйте в воздух! - закричал капитан.

- Я безоружен! - ответил я.

Стена снова приблизилась. Вымпелы обвисли тяжелыми складками, нисходящий ветер тащил нас в бездну. Фонарь погас, и меня окружила крошечная тьма. Я все еще цеплялся за рейлинг.

- Сделайте же что-нибудь! - кричал капитан.

- Что сделать?

- Врежьте кому-нибудь из этих парней! Может, они опомнятся?

Команда собралась на палубе. Их лица странно изменились. Первые поселенцы называли это Взглядом. Загадочный термин, но теперь я наконец понял, что он означает. Мигательные перепонки поднялись, и я впервые увидел настоящие глаза картезиан - холодные и темные, как ониксы. Такие глаза бывают у хищных птиц - сосредоточенные и не выражающие никаких эмоций. Картезиане больше не были миролюбивыми и самоуглубленными существами. Теперь передо мной стояли хищники, готовые к нападению.

Они помедлили еще секунду, а потом набросились на меня. Кто-то ударил меня в грудь так сильно, что дыхание пресеклось, и от страшной боли я потерял сознание.

* * *

- Вы не должны упрекать себя, месье Паладьер. - Она взяла с низкого резного столика тонкую до прозрачности фарфоровую чашку и одним глотком допила шоколад. - О, он совсем остыл. Я сейчас сварю еще... Так вот, - продолжала она, - капитан Вильберфорт заверил меня, что вы сражались, как берсерк. Что вы набросились на картезиан с голыми руками и прикрывали ему спину, пока он управлял кораблем во время спуска в долину. Он говорит, что до сих пор командовал лишь космическими крейсерами, но общие принципы оказались применимы и в этом случае.

- Я смутно помню, что у нас была жесткая посадка, - выговорил я, весь красный от смущения.

- Да, корабль превратился в развалины, но все, кто был на нем, уцелели.

- И картезиане?

- Да, все обошлось.

Она понесла чашки на кухню. Я взглянул на висевший на стене портрет Александра Галопена, и сенсоры тут же отреагировали: портрет вперил в меня суровый испытующий взгляд и поднял руку в приветствии. Старик Галопен построил на орбите первую солнечную станцию, которая обеспечивала энергией корабли, ходившие по Соляному Пути. Он сделал много хорошего для Аркахона и других городов на побережье Мелкого моря, а для его дочери все это стало основой политического капитала.

Память о нем хранил не только портрет в золотой раме. Стены в гостиной были по его вкусу обшиты деревянными панелями; он украсил их алыми и синими панцирями омаров из Плоского моря; ему принадлежали резная мебель и низкие шкафы вдоль стен; он выбрал для пола перламутровые плитки, оплетенные золотой сеткой.

Был поздний вечер. Я видел, как сетка на окнах вздрагивает под ударами летящих на свет насекомых.

Анетта вернулась, неся чашки с новой порцией горячего шоколада. Я тайком любовался ее грациозными движениями. Сегодня она надела белую бурку из тонкого шелка, мягко обрисовывавшую контуры ее стройного тела.

- Я прочла вашу книгу и многое из нее узнала, - произнесла Анетта, садясь рядом со мной. - Я очень вам благодарна.

- А я благодарен вам за этот вечер, мадемуазель. Ваше приглашение - большая честь для меня.

Я отхлебнул шоколад. Он избавлял меня от кашля, и это было очень хорошо, так как грудь все еще болела.

- Вы писали, что первая Кешра прибыла в этот мир и основала монастырь.

- Так говорят легенды. Она принесла его в своих ладонях и поместила в горах, выбрав их своим жилищем. Когда она начала собирать последователей, монастырь обеспечивал всех едой и кровом.

- Но откуда она пришла?

- Этого никто не знает.

- И она принесла картезианам мир.

- Да, после столетий кровавых войн. Кешре удалось справиться с их природной агрессивностью. Узнай мы, как именно, и проблема, перед которой мы сейчас стоим, была бы решена.

- И она возрождается, каждый раз воплощаясь в теле девочки-картезианки?

- Именно так.

- А это Ожерелье... оно состоит из тел умерших воплощений Кешры, ведь так?

- Да, хотя нам трудно в это поверить. Монахи делают что-то с ее

останками - и получается новый бриллиант в Ожерелье. Восемьдесят три воплощения Богини, оправленные в серебро. Эта цепь обеспечивает каждой новой Богине контакт с ее праматерью.

- Цепь длиной в сто тысяч лет?

Я улыбнулся.

- Можно сказать и так.

- И мы разорвали ее?

- Боюсь, что да.

- Как бы я хотела, чтобы вы были не правы! Потому что положение становится безвыходным. Мы больше не сможем оставаться здесь, но не способны и эвакуироваться. Орбитальные комплексы слишком малы, чтобы принять всех. Возвращение на Землю невозможно - у Флота просто не хватит кораблей, чтобы перевезти всех. Да и доберись мы до Земли, что мы будем там делать? Однако мне доложили, что в некоторых городах составляют секретные списки людей, которые якобы получают приоритетное право на эвакуацию.

- Немыслимо.

- Наоборот, месье Паладьер. По-моему, это очень по-человечески.

- Покинуть планету? Такое могло прийти в голову только безумцу.

- Да, но какова альтернатива? Новые переговоры с картезианами?

Старик Галопен посматривал на нас с портрета. В поджатых уголках его губ я прочел упрек.

- Там сейчас не с кем договариваться. Планета провалилась в анархию и хаос. Больше нет полноценных правителей. Только предводители банд, которые не загадывают дальше завтрашнего дня и озабочены лишь выживанием. Картезиане больны, они мечтают в лихорадке и не могут мыслить здраво.

- Позавчера к воротам города пришли несколько картезиан. Среди них монахи. Они были настроены миролюбиво и просили пропитания. Оказывается, пищу в монастырь больше не доставляют. Пилигримы не поднимаются в горы. Вонь от мертвого тела становится сильнее с каждым днем. В монастыре остались только несколько наиболее верующих. Они наблюдают за трансформацией тела Богини, чтобы затем спуститься с бриллиантом в долину и отправиться на поиски.

- А Ожерелье до сих пор в монастыре?

- Об этом нужно спросить двух молодых людей из Сент-Назара. Вчера они поднялись в монастырь на воздушном корабле. Терраса опустела. Повсюду пахнет гнилью. Пленка водорослей частично покрывает карниз, но основная масса, по-видимому, сосредоточилась над телом. Запах ощущается, начиная примерно с четырех тысяч метров высоты. Никаких следов Ожерелья они не нашли.

- Я верю. Уже когда мы были там, мне казалось, что монастырь доживает последние дни.

Анетта подалась вперед в своем кресле:

- Иногда мне кажется, что тление охватило всю планету. Как будто мы все вдохнули какой-то яд, растворенный в воздухе, подобно жителям древнего итальянского города - его задушил своими испарениями вулкан. - Она положила руку на грудь. - Когда я думаю об этом, мне и правда становится тяжело дышать. Это был прекрасный мир, настоящий рай.

- Да, команда «Декарта», которая первой приземлилась здесь, тоже считала, что нашла рай. вспомните «Сонеты Сокола», где воспето Мелкое море - оазис среди бескрайнего соленого океана.

- Рай, который держала в своих руках Кешра. А теперь эти руки разжались.

- Мадемуазель Галопен, знаете, что пугает меня? Это безумие распространится и на людей. Там, на корабле, мне казалось, что я потерял сознание после первого же удара. Но капитан рассказывает, что я еще долго дрался. Как будто кто-то вселился в мое тело.

Она мягко положила руку на мою и сказала:

- Об этом я ничуть не беспокоюсь. Люди не отличались миролюбием и при жизни Кешры.

Я поймал ее ладонь и поднес к губам. За сеткой сверкнули темные глаза. Внезапно я различил в татуировке на запястье нечто знакомое. Казалось, на нежной коже проступает контур созвездий.

- Странно... - сказал я. - Я вижу звезды... Внутренний рукав Туманности Ориона.

- Когда я училась в Нанте, там был художник, который специализировался на подобных рисунках. Вам нравится?

- Чудесно. Но у вас была какая-то особая причина для такого выбора? - Я все еще удерживал ее руку; впрочем, она и не пыталась отнять ее.

- Да, моя мать была офицером Флота. После развода с отцом она вернулась на службу. Когда она отправлялась в полет, я рассказала ей о своем замысле. «Так я всегда буду знать, где ты. И не только знать, но и чувствовать».

- И это сработало?

- Да. - Она поддержала рукав блузки вверх и ткнула пальцем в звезду Александра. - Сейчас она вот здесь. И направляется на Цигаль - это ближе к локтю. Когда корабль достигнет цели, я уже стану старше, чем она.

Я закрыл глаза, вдохнул аромат травы в дождливый вечер и поцеловал ее запястье. Кожа была нежной и прохладной. Потом я поднял глаза на портрет Александра Галопена. Клянусь, он улыбался!

- Ходят слухи, Паладьер, что вы влюблены в губернаторшу.
 - Они не лживы, господин капитан.
 - Поздравляю! Она действительно так красива, как все предполагают?
 - Не знаю. Я еще не видел ее без покрывала.
 - Что ж, надеюсь, вас ждет приятная неожиданность.
 - Неожиданность?
 - Ну...
 - Я не до конца понял вашу мысль. Я люблю мадемуазель Галопен...
- Капитан улыбнулся:
- Вы забавный народ. Покупаете...
 - Простите! Я снова не понимаю.
 - Ну... берете... принимаете... кота в мешке.
 - Кота в мешке? Если не ошибаюсь, кот - это какой-то зверь? Он имеет отношение к браку, сэръ?

Он махнул рукой:

- Это просто пословица. Давайте сменим тему. Мне ни в коем случае не хотелось вас задеть.

Ну что ж, он избавил меня от необходимости расквасить ему нос.

- Просто удивительно, как стремление спрятаться от укусов насекомых превращается в добродетель, - продолжал он. - В любом случае, когда дело доходит до раздевания, неожиданности неизбежны.

Это был день его отлета. Мы уже распили на прощание круговую чашу, и когда официальная часть церемонии подошла к концу, Анри, размахивая бокалом шампанского, предложил прогуляться до маяка на конце мола. Однако сам не составил нам компанию, так как уже с трудом держался на ногах. Поэтому мы вдвоем с капитаном вышли на Рыночную площадь, окруженную серебристыми тополями, и пошли по направлению к побережью.

На капитане была широкополая шляпа-накомарник с сеткой, спускающейся на лицо и плечи. Внизу шумело море, облизывая камни мола. Легкий бриз ласкал кожу.

- Когда же вы предполагаете приступить к исследованию вашей галактики?

- Простите?

- Я не слепой и могу узнать звездную карту с первого взгляда. Я имею в виду ту, что вытатуирована на теле вашей возлюбленной. Рукав Ориона на запястье - а что выше? Целая Вселенная. Право, вам можно позавидовать.

- Мне кажется, вы предлагали сменить тему.

Он поднял руки, как будто сдавался.

- О, конечно. Понимаю. Знаете, вы должны при случае рассказать мне больше об этом мире. Фербилон говорит, что вы эксперт по культуре картезиан. А вы мне сказали, когда мы поднимались к этому

вонючему монастырю, что цивилизация на Картезисе - дар небес в буквальном смысле слова.

- Это правда. Как утверждают геологи, примерно сто пятьдесят миллионов лет назад эта планета столкнулась с крупным астероидом.

- Да, я видел кратер с орбиты. Выглядит, как огромная огнестрельная рана.

- По всей видимости, удар был такой силы, что астероид пробил кору насквозь и внедрился в мантию, вплоть до ядра. В результате на противоположной стороне планеты вырос огромный вулкан. Вырывавшиеся из него газы создали атмосферу Картезиса. Кальдера вулкана, его разрушенное жерло - это Мелкое море. А горная цепь, где мы были, - край кратера. Вулканические процессы привели к тому, что вся планета оказалась покрыта водой, в которой под жаркими лучами здешней звезды процветала жизнь: черви, медузы, трилобиты, моллюски...

- Протеин для Флота.

- Совершенно верно. Дальнейшая эволюция шла на шельфе Мелкого моря под защитой горной цепи.

- Ее тоже легко различить с орбиты.

- И идентифицировать как идеальное убежище для зарождения жизни. Потому-то команда «Декрата» и высадилась здесь. Сперва эту горную цепь называли Хомутом. Знаете, раньше была такая штука, в которую запрягали лошадь. И когда они исследовали химический состав горных пород, то нашли настоящий клад: платину, золото, серебро, титан, редкоземельные металлы.

- У вас богатый мир, Паладьер.

- Сейчас мы можем его потерять.

Капитан покачал головой:

- Этого не должно случиться.

У маяка с криками носились стаи птиц-ныряльщиков. Они набирали высоту и камнем падали в воду - охотились на рыбу.

- Те офицеры Флота, что совершили преступление...

- Будут наказаны, - быстро сказал капитан.

- Не сомневаюсь. И вам не надо больше об этом думать - очень скоро нас будут разделять бездны времени и пространства.

Он кивнул.

- Мы пробудем на орбите Картезиса около двух недель, нам нужно загрузить еще двести тонн протеина. Потом мы уйдем к Соколиному Глазу в рукав Стрельца.

Мы остановились на конце мола и взглянули на город. Горели огни на башнях и портовых кранах, светилась россыпью фонарей набережная, купола и шпили мерцали в легкой дымке, как жемчужины.

- Я слышал, на краю рукава Стрельца уже есть колонии.

- О нет! С чего вы взяли? Корабли-разведчики прошли только

половину пути. Но когда мы доберемся туда, колониям уже будет около десяти тысяч лет.

Он хлопнул себя по лбу, убивая назойливое насекомое, которое пыталось пробиться через накомарник.

- Я только сейчас понял: ведь здесь пройдет ровно столько же времени, - произнес я изумленно.

- Да. Совершенно верно.

- А вы состаритесь всего на пару лет.

- На самом деле года на четыре или пять... я так думаю.

- Тогда вас вовсе не должна тревожить судьба этого мира и его обитателей...

- Хм...

Я вспомнил, как Анетта говорила о матери: «У меня всегда было чувство, что она и ее люди из Флота просто сбегают от нас сквозь время и пространство и теряются в будущем».

Капитан пожал плечами:

- Мой дорогой Паладьер, к сожалению, мы не можем изменить законы Вселенной.

Он пошел назад, но вдруг резко остановился. Несколько картезиан, мужчин и женщин, шли по пляжу наперерез нам.

- Может, пойдем побыстрее?

- Как вам будет угодно.

Мы ускорили шаги. Картезиане выбрались на мол и пошли следом. Капитан тревожно оглянулся.

- Не вижу у них оружия.

Они легко обогнали нас и проскользнули вперед, удостоив лишь рассеянными взглядами. Казалось, их голубоватые, подернутые мутной пленкой глаза видят сны, а не явь. Они снова вернулись в свой мир, куда людям не было доступа.

Капитан растерянно смотрел им вслед.

- Что это значит? - спросил он. - Что случилось?

Я улыбнулся:

- Случилось чудо. Но мне кажется, это не должно вас волновать.

- Но я заинтригован!

- Я сам узнал об этом только утром. В рыбацкой деревушке в устье Рамбона монахи нашли девочку, в которой признали Возрожденную Богиню. У нее была игрушка, с которой малютка не расставалась ни днем, ни ночью. Никто не знал, где она ее отыскала. Она выглядит как маленький зеленый камень. И этот камень дышит.

- Еще один подарок небес?

- Да, и я полагаю, из тех же рук.

Капитан вздохнул, и мы продолжили путь в молчании. Наконец он снова заговорил:

- Передавайте привет своей будущей жене, Паладьер. И желаю вам

удачи во всех ваших исследованиях.

- Спасибо, сэр, - ответил я. - И вам удачи. Передавайте привет будущему.

Перевела с немецкого Елена ПЕРВУШИНА

© Wolfgang Jeschke. Das Geschmeide. 2003. Публикуется с разрешения автора.

НИКОЛАЙ КАЛИНИЧЕНКО

НОЧИ ПАРЯЩИХ ЗВЁЗД

НИКОЛАЙ
КАЛИНИЧЕНКО

НОЧИ

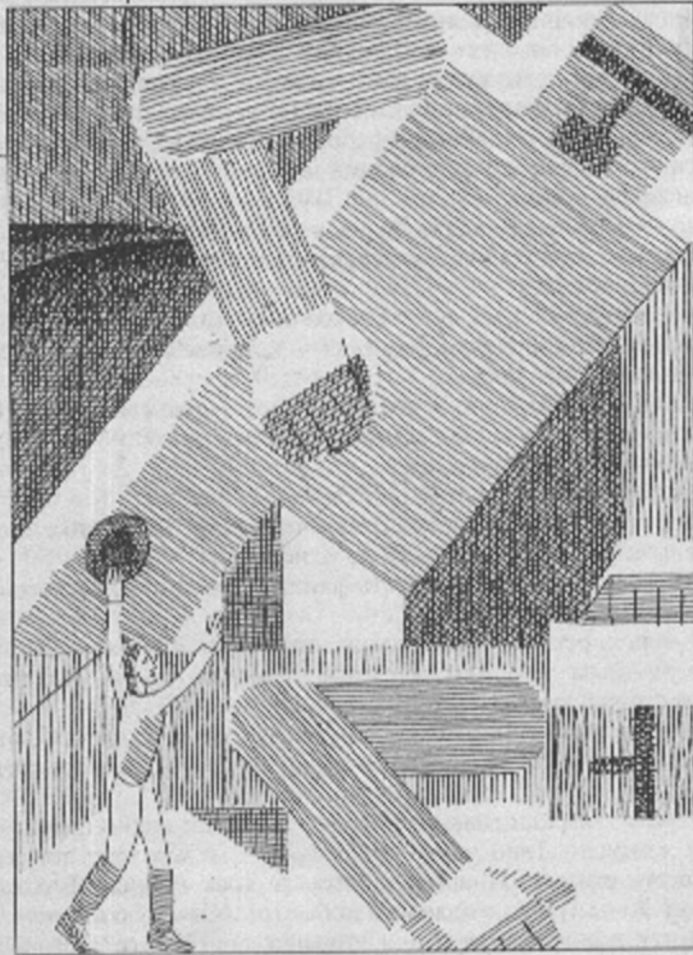

Иллюстрация Евгения КАПУСТЯНСКОГО

ПАРЯЩИХ ЗВЁЗД

Иллюстрация Евгения КАПУСТЯНСКОГО

Глава 1

Аякс протаранил кусты дикого шиповника, вышел на ровное место и застыл в изумлении. Напротив из зарослей выбиралась его точная копия. Двойник шагнул на дно оврага, остановился - стальная громада

на фоне яркой осенней листвы. Теперь стали видны различия. У Аякса плечевая броня крепилась внахлест, полностью закрывая трубки охлаждения и шарниры. Чужак был защищен похуже, но облегченная конструкция суставов и брони говорила о лучшей маневренности. И незнакомый фабричный герб на грудной пластине. У Аякса - полиспасть в обрамлении червячных передач, а у этого - домна на фоне колеса. Из люка на загрузке Аякса выбралась недовольная Клио.

- Так-так, конкуренты, - девушка нахмурилась. - Где твой директор, здоровяк?

Из-за бронированной ноги проходчика вышел худощавый молодой человек в комбинезоне, на ногах - высокие сапоги, на голове - потрепанная черная шляпа.

- Меня зовут Милош, а это Яртан, - молодой человек хлопнул гиганта по колену, и металл отозвался глухим гулом. - Мы из Шагающей Домны. Слыхала о такой?

- Ни разу.

- Тем лучше. Вам придется отдать нам фант. Весь, что у вас есть, и тогда вы о нас больше никогда не услышите.

- С чего ты взял, что у нас есть фант? - в голосе Клио прозвучало наигранное удивление.

- Я ведь директор, - парень не заметил насмешки. - Твой проходчик по глаза загружен. И запах чи-истый такой. Похоже, вы вскрыли станovou жилу.

- А ты не думаешь, что у ребят, вскрывших станovou, опасно становиться на пути? Тем более таким бездарям и стервятникам, как ты.

- Не-а, - Милош говорил так же весело, но видно было, что он задет за живое. - Твой механоид устарел. Сколько дает его сердце? Сто? Двести стимов? При такой загрузке контейнеров он едва руку поднимет. А мы чуток помоложе и побыстрее. Са-амую малость. К тому же Яртан модифицирован для ближнего боя. Ну что? Договоримся миром? Я даже готов уступить тебе треть фанта, если позволишь подержаться за сиськи. Что скажешь?

Клио скользнула по спине Аякса, цепляясь за компенсаторы давления, повисла на одной руке и легко спрыгнула на землю. Встала перед Милошем, оперев руки в бока. Если бы Аякс мог, то поежился бы. Ох, и достанется сейчас парню в черной шляпе.

- Я вот что скажу, Милош из Шагающей Домны. Ты простак и глупец. Я думаю, это твоя первая вылазка. Ты так неуверен в своих силах, что опустился до грабежа. Да ты, должно быть, дрожишь при одной мысли о прорыве фанта. До сих пор вам с Яртаном везло, но сейчас все изменится. Твоего истукана мы отключим и продадим на запчасти, а тебе самое место на рудниках. Ну что, сын барахольщицы, согласен?

- Ах ты... маленькая... - юноша сорвал с головы шляпу, открывая

копну черных волос. - Яртан, растопчи их!

Гигант пришел в движение. Из отверстий на запястьях выползли короткие шипы. Под стальным нагрудником ожила паровая сфера. Мышцы из трубчатого полотна набухли, увлекая за собой бронированную кожу. Проходчик словно вырос, раздался в стороны. На его плечах и груди синим огнем вспыхнули знаки аппликации.

Аяксу не раз приходилось постоять за себя. Особенно часто это случалось там, где на поверхность выходил фант. Однако биться с себе подобными пока не доводилось.

Противник двигался быстро. Его шипы чиркнули по броне Аякса. Тот не ответил. Блокировал очередной удар и сильно толкнул нападавшего в грудь. Враг отшатнулся, сделал два шага назад. Момент для контратаки идеальный. Аякс медлил. Бессловесный, но не бездумный, он словно спрашивал: нужно ли?

- Чего стоишь? Ату его! - Клио нетерпеливо топнула ногой. Связь между ней и проходчиком была очень сильна. Зачастую они обходились без слов, но в этот раз девушка настолько вышла из себя, что забыла о возможности беззвучных команд.

Директор велит атаковать. Проходчик обязан подчиниться. Аякс рванулся вперед, намереваясь смять противника, но Яртан неожиданно выпустил пар из системы компенсации давления, отвлек Аякса, поднырнул под руку и оказался в опасной близости от уязвимых участков брони. Проходчика спасла металлическая сетка, закрывающая подмышки. Шип пробил ее, но не смог повредить механизм.

Теперь противник был открыт для удара. Аякс поднял руку, согнутую в локте и обрушил на спину чужака. Полтонны крепчайшего металла, помноженные на ускорение. Будь перед ним скала, и та бы не устояла. Корпус Яртана треснул. На месте удара броня смялась, словно была сделана из бумаги. Чужак упал ничком и лежал без движения. Рев паровой сферы сделался глуше. Аякс поднял ногу, собираясь раздавить череп врага.

- Нет! Не убивай! - Милош бросился между Аяксом и поверженным проходчиком. Что-то знакомое было в этом жесте мольбы, в наполненных ужасом глазах. Аякс отступил от побежденного противника и только тут услышал запоздалый приказ Клио: «Назад!».

- Нет-нет-нет, - твердил юноша, оглаживая броню своего проходчика, - не трогайте, не трогайте. Мы уйдем. Словно ничего не было. Словно это сон.

- Никуда вы не уйдете, - голос Клио дрожал. Аякс заметил, как побледнела девушка. «Ты ведь не думала, что до этого дойдет? Убивать тяжело... поначалу». - Мы остановимся здесь, - Клио подошла к Милошу и подала руку. - За то, что ты напал на нас, расскажешь о себе. Я приказываю!

* * *

- Яртан мой отец, - Милош снял с опаленного прутика кусок хлеба. - Мы в поселке жили, на краю Старой Пустоши. Девять лет назад к нам явились фуражиры с Железного Завода. Принялись грабить, завязалась драка. Отца серьезно ранили. Я его из огня вытащил, пытался перевязать, и тут появился он. Высокий, в плаще - аппликатор. Осмотрел отца и сказал, что дело плохо. Предложил идти на службу к фабрикантам. Я согласился. Что мне оставалось? Он сказал: между нами связь, отец станет хорошим проходчиком. Так и случилось. Аппликатор доставил нас прямо на фабрику...

- То есть как доставил? Вот так взял и перенес?

- Именно что перенес! У него был летун!

- Сказки! Летунов не бывает.

- Так ведь был!

- Ни одна сфера не даст усилия на взлет. Это все знают!

- А он и не взлетал. Он... он просто поднялся в воздух. Как по лестнице взошел. Небольшой такой аппарат, красивый, весь в узорах, сиденья мягкие. И вот еще что... тогда я не знал... Но теперь готов поклясться. Машина аппликатора пахла фантом так, словно была сделана из него.

- А потом ты видел этого аппликатора?

- Нет. Он помог нам добраться до фабрики, вызвал главу цеха, перекинулся с ним парой слов и ушел.

- Куда ушел?

- Не знаю. У меня отец на руках умирал, понимаешь? И потом, в поселке всегда говорили: «Дареному хламу цену не ищут», - Милош неожиданно улыбнулся, не так, как раньше, вызывающе, а мягко, словно вспомнил что-то. - Когда ты про «сына барахольщицы» сказала, права была.

- Складно врешь, - улыбнулась девушка и вдруг порывисто обняла Милоша. - Прости, я не хотела тебя обидеть, просто ты меня очень разозлил. А вообще я совсем не злая. Правда, Аякс?

Проходчик повернул голову. На молодых людей уставились темные провалы смотровых прорезей. Стальной подбородок беззвучно пошел вниз.

* * *

Осенний лес дышал влагой. Сумрак сгущался. Над оврагом зародился неяркий синий светоч, медленно поднялся повыше и

неторопливо поплыл между деревьями. За первым светляком появился другой, третий - и вот уже лес наполнился тысячами блуждающих огней.

- Парящие звезды! Я и не думала, что их может быть так много! - девушка вскочила.

- Что это за огни? - Милош испуганно озирался по сторонам.

- Никто не знает. Такое случается раз в пятнадцать лет. Длится несколько ночей, а потом постепенно сходит на нет. Говорят, там, где опустится звезда, - лежит клад.

- У нас в поселке была такая считалка:

*Парящие звезды летят над землей,
Над спящей долиной, над горной грядой.
Увидишь - не медли, бегом за порог,
Иначе проспишь свое счастье, дружок.*

- Ну вот, а ты испугался...

- Я только сейчас вспомнил, - Милош улыбнулся. - Там еще много было куплетов. В поселке каждый ребенок ее знал. И никто не задумывался, о чем она.

- Пойдем к нам, на Фабрику, - неожиданно предложила девушка. - Яртан поврежден. Его нужно подлатать.

- Шутишь? Мы ведь чужаки.

- Что верно, то верно! На Фабрике все строго, - закивала Клио и, взглянув на помрачневшего юношу, громко рассмеялась. - Шучу! Мы же с вами не воюем. К тому же аппликатор Руго - самый добрый человек на свете.

Девушка легко вскочила на ноги, и Аякс, почуяв желание директора, опустился на одно колено. Клио забралась в свое убежище за плечами гиганта.

- Сладких снов, Милош из Шагающей Домны!

Глава 2

Утро выдалось серым и туманным. Маленький отряд выбрался из леса и шел вдоль путей, по которым двигалась Фабрика. Огромные, в рост проходчика, рельсы уходили за горизонт. Клио и Милош взобрались на плечи Аяксу. Поврежденный Яртан плелся рядом, едва переставляя ноги.

Сегодня Клио проснулась на удивление рано. Аякс слышал приглушенные ругательства и восклицания: «Нет! Никуда не годится! А ногти-то, ногти? Ужас!». Зато наутро она щеголяла в форменном зеленом плаще директора, заколотом серебряной фибулой со знаком полиспада. Волосы расчесала и собрала в аккуратный пучок. Даже

вечная грязь на щеке была на время побеждена. Вдоль правого виска спускалась шаловливая тонкая косичка, украшенная бусинами. Еще она что-то сделала со своими глазами. Аякс смутно помнил, что женщины это умеют, но давно забыл, как и для чего. Зато Милош совершенно не изменился за ночь. Разве что его черная шляпа казалась более помятой и пыльной, чем вчера. Он, похоже, не обратил внимания на работу, сделанную девушкой, поэтому Клио язвила и вредничала. Причем ее остроты и придирки распространялись не только на Милоша, но и на Аякса, и вообще на весь мир.

- Ага, вот и тоннель! - громко воскликнула Клио. - Сейчас перейдем на внутренние пути. Ты, наверное, про внутренние пути и не слышал в своей шагающей печке?

- Кое-что слышал, - Милош потянулся. - Фабрика по большим рельсам катится, а внутри малые проложены. Для поездов. Говорят, дорога была еще в давние дни. А пути для Фабрики потом построили.

- Умный какой, - удивилась Клио.

По бетонному пандусу они спустились с насыпи. Там была небольшая ровная площадка, на краю которой стиснутый стенками из гранитных блоков располагался вход в тоннель. Проходчикам пришлось пригнуться, чтобы пройти в портал.

Директоры достали ручные лампы. Милош, шедший впереди, вдруг остановился, поднял фонарь. Огромные стальные ворота полностью перекрывали проход.

- Что, думал, вот так просто пройдешь? - засмеялась Клио.

- Зачем это? - Милош провел рукой по металлу.

- А чтоб всякие дурни вроде тебя не лазили, куда не надо!

- Могла бы сразу сказать, что впереди, - обиделся парень. - И как мы теперь?

- Сейчас увидишь.

Клио полезла Аяксу на спину. Скрылась в кабине и вскоре вернулась с большим кожаным кошельком, прошитым плотной белой нитью. Горловину закрывала печать дороги. Девушка разорвала нитки, сломала печать и достала из кошелька шесть увесистых металлических шариков. Затем приблизилась к воротам, откинула неприметный лючок и принялась один за другим опускать туда шары. Едва последний скрылся в отверстии - толща ворот с глухим рокотом треснула пополам.

- Аякс, за дело! - приказала Клио.

Проходчик шагнул вперед. Навалился на тяжелые створки, и те неохотно поддались. Маленький отряд прошел в коридор. Милош заметил, что великанские створки двигаются на металлических роликах по желобам в полу и на потолке тоннеля. Молодой человек замешкался, пытаясь понять, как действует механизм ворот, но Клио велела поторапливаться, и Аякс закрыл створки. Щелкнули замки,

возвращая рукотворной преграде несокрушимость монолита.

Они дошли до конца тоннеля. Там обнаружилась лестница с высокими ступенями, рассчитанными на проходчиков. Аякс быстро поднялся наверх и протянул руку Яртану. Поврежденный механоид с трудом преодолел подъем и встал рядом с бывшим противником.

Мощные внешние рельсы, точно крепостные стены, отгораживали от мира несколько ниток железной дороги. Люди и проходчики стояли на широкой платформе. Все здесь выглядело чистым, ухоженным и каким-то слишком правильным, словно вернулись давние дни. Двускатная крыша была покрыта яркой, рыжей черепицей. На фасаде под козырьком примостились большие часы. Причудливая кованая стрелка методично делила время на равные отрезки. Милош уже встречал этот тип механизмов и лишь равнодушно скользнул взглядом по циферблату. Пускай девчонка знает, что сын барахольщицы тоже кое-чего стоит. Под циферблатом располагалась деревянная коробка со смешными кукольными воротцами и резным балкончиком. Вот стрелка подобралась к девяти. Раздался мелодичный звон, и воротца отворились. Из темного отверстия на балкон выехала миниатюрная фигурка проходчика, за ней крохотный аппликатор в плаще, потом яркая птица, смерть с косой и, наконец, карликовый зеленый паровоз с высокой трубой.

Вот это да! Милош едва сдержал восторженное восклицание. Он покосился на Клио.

- Так-так. -- Клио повернулась к Милошу. - Скоро будет поезд.

- Понятно, - только и смог сказать удивленный юноша. - А с какой стороны?

- Оттуда, - девушка указала на запад и вдруг смешно наморщила нос.

- Это что... что это такое?

В привычный коктейль осенних запахов затесалась характерная нотка. Значит, где-то в горах открылась жила.

- Фант, много. Там! - Милош указал на покрытые лесом сопки, подходившие к самой дороге. По мере того как солнце поднималось над землей, мохнатые спины склонов освобождались от тумана. Небо прояснилось, и открылись далекие ледяные вершины.

- Верно, - Клио с уважением посмотрела на своего спутника. - А ты молодец, барахольщик, я бы не смогла так быстро настроиться.

Милош продолжил настороженно принюхиваться.

- Ерунда какая-то, - юноша растерянно посмотрел на Клио, - запах движется.

- Ты что... - начала было Клио, но уже и сама почувствовала странность. Источник запаха и в самом деле перемещался к подножию сопки, следуя за отступающим туманом.

- Но так... не бывает? - девушка неуверенно посмотрела на Милоша.

- Может, это проходчики?

- Нет, не похоже, - покачала головой Клио.

Между тем белое марево собралось над дорогой и, вместо того чтобы окончательно сгнуться, вдруг устремилось в сторону платформы. В сердцевине белесой невиди Клио почудилось движение. Запах фанты становился все сильнее. Аякс и Яртан шагнули вперед одновременно, готовые защищать своих директоров. Броня проходчиков вспыхнула узорами аппликаций.

Внезапно молочная завеса исторгла из себя нечто огромное. Милош успел заметить блестящее продолговатое тело, длинные суставчатые конечности. Существо стремительно атаковало проходчиков и отскочило, получив увесистые встречные удары. Раздался странный скрип, словно кто-то провел ножом по камню. Рассмотреть нападавшего оказалось непросто. То он вовсе растворялся в воздухе, словно был сделан из тончайшего стекла, то вдруг вспыхивал тысячью ослепительных бликов. Клио показалось, что в стремительных атаках твари есть что-то паучье.

Тем временем из тумана появились новые противники. Эти были меньше ростом и носили ту же маскировку. Проходчикам пришлось туго. Они не успевали блокировать атаки стеклянных воинов. Однако броня выдержала. Ответным ударом Аякс буквально расколол одного из нападавших, а Яртану удалось схватить врага и швырнуть на рельсы. Послышался треск, с ревом рванулись языки синего пламени, и по бетону забарабанили осколки.

- Здесь не продержаться. Нужно отступать в тоннель! - крикнула Клио. И тут их накрыла завеса. Директоры едва различали силуэты железных гигантов. Деталей было не разобрать, но бой продолжался.

Прямо перед Клио появился один из нападавших. Он не был прозрачным и напоминал рыцаря Эрминия из спектакля, который Клио любила смотреть в фабричном театре. Человек был закован в броню, словно проходчик. На голове металлическая полумаска, длинные черные волосы рассыпались по плечам. В руках вместо рыцарского меча - короткий белый жезл. Клио шагнула назад, пытаясь вспомнить боевые приемы, которым их учили в школе директоров. Жаль, что самострел и нож остались в контейнере за плечами Аякса.

Однако рыцарь и не думал нападать. Он просто стоял и разглядывал девушку. Это длилось всего несколько мгновений, а потом незнакомец растаял в воздухе. И тут же отпрянуло окружавшее их белое марево. Платформу накрыла тень. Клио не сдержала удивленного возгласа. На них опускался летун. Девушка успела заметить продольные и поперечные насечки на днище аппарата, а затем ожившая сказка мягко опустилась перед ними. Большая машина с наклонными бортами и стеклянным ветровым экраном.

- Быстрее! Они нападут снова! - Крупный бородатый мужчина соскочил на платформу. Простая рубаша из плотной ткани, кожаные

штаны, высокие сапоги - так одевались люди на всем пути Фабрики. Необычно смуглое лицо с большим приплюснутым носом и широкими скулами выдавало уроженца дальнего юга.

Клио, недолго думая, перемахнула через борт. За ней Милош. Аякс помедлил и двинулся следом. Под весом проходчика летун опасно накренился.

- Ступай на середину и сядь. Не то перевернемся, - приказал бородач.

- Яртан, сюда! Скорее! - закричали Клио и Милош. Однако поврежденный проходчик не двинулся с места. Он неподвижно стоял на границе тумана. Из завесы появился стеклянный воин и тут же был отброшен назад. Механоид двинулся следом и исчез в тумане.

- Нет! Яртан! - Милош хотел было перепрыгнуть обратно на платформу, но хозяин летуна легко удержал юношу.

- Он сделал свой выбор, парень. - Иноземец перепрыгнул в кабину. - Дает нам время. Останемся здесь - погибнем все.

- Пусти меня... - Милош рванулся вперед, но иноземец схватил его за грудки и швырнул на пол машины.

- Будешь дурить - убью!

Летун плавно сдвинулся с места, набирая скорость. Окутанная туманом платформа осталась позади. Машина двигалась над самыми путями на восток.

- Они... не погонятся? - Клио с тревогой оглянулась. Бородач на мгновение оторвался от управления, повернул голову. Сверкнула серебром тонкая линия, окаймляющая зрачки. Аппликатор!

- Они не отступят так легко. Будьте готовы.

Словно в ответ на его слова раздался дробный перестук, будто неугомонный барабанщик бил по железной тарелке. Прозрачные воины взобрались на полки фабричных рельс и легко бежали по ним. Чуть позади перебирал ногами стеклянный паук.

Неведомо откуда пришел сильный встречный ветер. А затем невидимый великан с силой тряхнул машину так, что она едва не врезалась в землю. Клио и Милош рухнули на пол. Невидимый кулак ударил снова. Борта летуна затрещали. По броне Аякса забарабанили щепки.

- Проклятье! - бородач обернулся, оценивая повреждения. - Эй, парень, давай сюда!

Клио ожидала, что Милош проигнорирует слова южанина, но ошиблась. Юноша поднялся на ноги и быстро перебрался к панели управления.

- Держи этот рычаг ровно. Вот так. Если будет поворот - наклоняй. Только не сильно, самую малость. Справишься?

Милош утвердительно кивнул.

Бородач перебрался к девушке, извлек из кармана небольшой

кожаный футляр. Щелкнул замком. Внутри оказались изящный маленький шприц и пузырек с темно-синей жидкостью.

- Наполни, - он сунул футляр Клио, - у меня руки дрожат. Боюсь, пролью.

Девушка быстро откупорила пузырек и чуть не выронила его. Такого мощного чистого запаха фанга она не чувствовала, даже когда находилась рядом с месторождением. Она погрузила иглу в раствор.

- Теперь коли, - аппликатор обнажил предплечье, и Клио без лишних слов выполнила указание.

- Ну вот, сопляк. Теперь мы в равных условиях, - прорычал иноземец, обращаясь неизвестно к кому. Он встал, широко расставив ноги. Развел руки в стороны, словно открывая объятия, а затем с силой соединил их. От богатырского хлопка родился странный вибрирующий гул, а в ущелье, образованном гигантскими рельсами, принялось гулять долгое эхо. Клио увидела, как нарушаются ритмичные движения прозрачных воинов, а затем преследователи разом взорвались, словно по ним открыли огонь из самострелов. Два десятка огненных языков устремились к небу. Бородач принялся разминать мышцы, разгоняя фанг по венам, а затем вдруг завел руки за голову, соединил их в замок и резко опустил, словно хотел переломить кому-то хребет. Тотчас бег стеклянного паука замедлился, его конечности подогнулись. Одна из суставчатых ног надломилась, и арахноид растянулся посреди железной дороги. Встречный ветер стих, и летун прибавил скорость. Клио бросила взгляд назад. Рядом с поверженным пауком стоял рыцарь с белым жезлом в руке и смотрел вслед беглецам.

Глава 3

Сначала над поворотом дороги появились султаны серого дыма, следом вынырнули сторожевые башни и трубы и лишь затем показалась громада Фабрики. Семь цехов, поставленных на колеса. По внешним галереям сновали рабочие. Сооружение остановилось неподалеку от озера. Несколько десятков насосов принялись пополнять запас воды.

Милош оторвался от своих невеселых мыслей и с любопытством разглядывал фабричный состав.

Трубы цехов возвышались строго по оси главной дороги и напоминали плавник хищной рыбы. Сходство усиливали блестящие на солнце стеклянные чешуйки - на крышах были устроены оранжереи.

Малые пути уходили под днище Фабрики. Вот из темнеющего портала высунулось тупое рыло паровоза. Блестящая зеленая труба изрыгнула сизо-белую тучу, и поезд, набирая скорость, покатился на

запад.

Южанин направил машину напрямик в портал. Подбрюшье Фабрики представляло собой настоящий вокзал с перронами для пассажиров. Между массивными металлическими балками свода чернели грузовые шахты, из которых свисали крюки лебедок. Над путями плыли клубы паровозного дыма. На перроне курили трубки несколько мужчин в зеленых плащах директоров. Они приветствовали Клио. У выхода замерли механические стражи. Броня сверкает, в руках - тяжелые самострелы, у пояса - клубки огнеметных рукавов.

- Вот и приехали, прощайте. У меня здесь свои дела. Быть может, мы еще встретимся. - Бородач махнул им рукой.

- Пойдите, скажите хотя бы, как вас зовут. Кого нам благодарить за спасение? - обратилась к южанину Клио.

- Вирион Игар, коммерсант, - мужчина улыбнулся, и его большое смуглое лицо сделалось еще шире. - Не спеши благодарить меня. Ведь я пока не назначил цену. - Подмигнув на прощанье удивленной девушке, Вирион вернулся к своему поврежденному летуну, вокруг которого уже собралось несколько любопытных.

* * *

Суровый администратор долго расспрашивал, кто такой Милош и как они добрались до Фабрики. В конце концов, Клио вспыхнула и потребовала связать ее с аппликатором Руго. Дальше все пошло как по маслу. Их пропустили и даже пожелали удачи. Внутри Фабрика представляла собой хитросплетение коридоров, нависающих галерей, лестниц и шахт. То и дело в затейливой паутине переходов открывались просторные, светлые пространства цехов и лабораторий. В третьем исполинском вагоне остался Аякс. Проходчик должен был сдать фант, пройти процедуры очистки, паровой зарядки и технического контроля.

Мастерская Руго располагалась в седьмом по счету вагоне, рядом с локомотивом. Клио сказала, что Фабрику передвигает огромная турбина. Милош хотел взглянуть на этот грандиозный механизм, но к турбине допускались только аппликаторы и технологи. Зато вход в мастерскую аппликаторов-механиков представлял увлекательное зрелище. Сквозь зарешеченные окна, прорезанные в филленках высоких двухстворчатых дверей, был виден хитроумный запорный механизм, состоявший из целого каскада шестерней, противовесов и гидравлических цилиндров. Дверь отпирал подмастерье, облаченный в плащ и высокую шапку с кокардой в виде полиспапта. Он с важным видом нажимал один за другим несколько выходящих из стены рычагов, и гость мог проследить за тем, как запорная система на время

оживает, передавая усилия от одного звена к другому.

- Значит, вы потеряли своего проходчика? - Аппликатор Руго, приземистый худощавый старик, иссушенный жаром плавильни, шагнул к Милошу, снизу вверх глянул на молодого человека.

- Это не просто проходчик. Это его отец! - воскликнула Клио. - Мастер Руго, мы... Фабрика должна вмешаться!

- Удивительная вещь - фант! - Аппликатор подошел к окну. - Знаете, когда-то в недрах нашей земли текла черная кровь. Это было благословение и проклятие. Из нее делали вещи. Ею кормили механизмы. За нее сражались... А затем источник иссяк. Это произошло внезапно, в давние дни... Наша цивилизация тогда едва не погибла, но устояла. Теперь у нас есть фант - универсальный материал. Оборотень, способный восполнить недостачу в любом технологическом ингредиенте. Фант позволил нам стать теми, кто мы есть. Несокрушимая броня проходчиков, сырье для огнеметов, паровые механизмы, действующие с минимальными потерями энергии, - все это фант.

- Это весьма м-м... поучительно, мастер, - Клио с удивлением смотрела на старого аппликатора.

- Возможности фанта велики, но способности людей ограничены. Мы многое взяли из старых книг. Кое-что придумали сами. И все же, - Руго внимательно поглядел на молодых людей, - некоторые вещи по-прежнему недоступны. Среди них - сохранение памяти проходчиков.

- Как это? - Милош смотрел на аппликатора широко открытыми глазами.

- То, что происходит с человеческим сознанием после переселения в тело проходчика, подобно пожару в лесу. Не остается ничего, только тени, смутные видения и сны наяву. Один мой приятель после переселения несколько лет пытался оправить бороду. Такой привычный жест и совершенно бессмысленный в его случае.

- Вот как... - Милош прислонился лбом к стеклу. - Значит, отец умер еще тогда, в поселке.

- Мне жаль, мальчик.

- Неужели нет никаких шансов, что Яртан сохранил память? - вздохнула Клио.

- Что ж, в прикладной науке всегда существует ничтожная вероятность того, что ожидаемый сценарий не реализуется. Но это очень узкая щель. Настолько узкая, что в нее может уместиться только чудо. - Руго прошелся по кабинету. - Вам нужно отдохнуть. Я распорядюсь, чтобы приготовили комнаты.

* * *

Холод поднимался от озерной воды и, встречаясь с жаром уходящего дня, порождал ветер. Мягкий кулак бил в стальную броню Фабрики. Милош и Клио сидели на крыше оранжереи. Над ними черной башней уходила в небо закопченная труба.

- Этот аппликатор, Игар, в тот день, когда отца... когда наш поселок разрушили, это он предложил мне отправиться на Фабрику. Тогда у него не было бороды, но это точно он. Почему, почему он не сказал, что отец потеряет память?

На мгновение Клио захотелось обнять Милоша, утешить. Ведь она тоже росла без родителей, и единственным ее родным существом был Аякс.

- Мне кажется... - Клио не любила раздумывать над словами, но сейчас нужно было подобрать правильные, и она медлила, - может быть, Вирион не хотел расстраивать тебя раньше времени, ведь выбор у вас с отцом был невелик. И потом даже Руго признал, что небольшой шанс вернуть память все же есть.

- Знаешь, я все равно хочу его найти. Пускай это уже не мой отец, но мы многое пережили вместе. - Милош снял шляпу, и ветер мигом завладел его растрепанной шевелюрой.

- Мы пойдем с тобой. - Девушка вспомнила, как в детстве играла с Аяксом, ползала по броне, совала пальцы в ушные отверстия, пыталась снять железную маску. Когда проходчику давали питательный раствор, она плакала и требовала, чтобы ей тоже налили «розового молочка». - Свою норму по фанту мы выполнили. Теперь нам положен отпуск. И никто не запрещает проводить его так, как нам хочется. - Это, конечно, была ложь, но в сердце Клио зародилась какая-то опасная бесшабашность. Ей прямо-таки хотелось нарушить пару-другую фабричных запретов.

- Правда? Вот здорово! - Милош широко улыбнулся, неловко взмахнул руками, наклонился вперед.

Клио сколько угодно могла говорить себе, что дальнейшее - чистой воды случайность. Не потеряй юноша равновесие, ничего бы не было. Однако это произошло и оказалось весьма приятным. Пожалуй, Клио была не прочь повторить. Вот так по-театральному, на фоне заката...

* * *

Милошу снилось море. Темная бурлящая стихия накатывала на берег. Над морем плыли синие звезды. У них были человеческие лица. Под водой тоже горели огни. Там, в глубине, скрывался город - настоящий, старинный. Ему даже привиделось, что по улицам расхаживают люди и движутся блестящие повозки. Он хотел подробнее разглядеть, что творится под водой, но волна нахлынула,

окатила с головой, и Милош проснулся. Они лежали в комнате Клио. Темноту за окном разрывали вспышки. Вот что-то врезалось в броню Фабрики, и огромное сооружение вздрогнуло. Были слышны хлопки паровых самострелов, вой огнемётного пламени, ружейные выстрелы.

- На нас напали? - Клио по-детски терла глаза кулаками. - Железный Завод?

- Не знаю. - Милош быстро одевался.

В дверь постучали. На пороге стоял мальчишка-подмастерье.

- Что происходит, Ирил?

- Я это... на нас напали. Аппликатор Руго просил подняться к нему, - выпалил Ирил.

- Кто напал? Заводские? - Клио накинула плащ, собрала волосы в пучок и все же не удержалась, застыла на мгновение перед зеркалом.

Нет. С Заводом у нас перемирие. А это не пойми кто. Попёрли прямо из озера. Знакомых гербов нет. Оружие странное. И самое главное - летуны. Целый рой.

Они взбежали по шаткой лестнице, миновали галерею. Навстречу попались несколько рабочих с ружьями, тяжко протопал громадный проходчик. По смежным галереям несли раненых. Их крики далеко разносились под сводами цехов. С нижних уровней потянулись щупальца дыма.

Они почти добежали до мастерской, когда стена Фабрики за их спинами треснула, точно ветхая рубаха. В образовавшийся проем протиснулся стеклянный воин. Подмастерье Ирил рванул из-за спины винтовку, но прозрачная бестия взмахнула рукой, и пять острых лезвий превратили оружие в ненужный хлам. Еще один удар - и подмастерье осел на пол. Милош сорвал со стены химический фонарь и швырнул его в спину твари. Захватчик стремительно повернулся. Зеленое пламя стекало по его гладкому телу, не причиняя вреда, и только на страшных когтях-лезвиях жидкость была темной.

Милош отступил, загоразивая Клио. Бежать было некуда. Стеклянный шагнул вперед, но тут железная рука пробила тонкий металл галереи и ухватила врага за лодыжку. Один мощный рывок, и прозрачный демон превратился в груды осколков. Загрохотали тяжелые шаги, и на площадку ступил Аякс.

* * *

Они ворвались в мастерскую, ожидая увидеть разгром, но в заставленной стеллажами комнате все было по-прежнему. Аппликатор Руго стоял у большого и неожиданно чистого стола и спокойно беседовал с Вирионом Игаром. Молодые люди не смогли скрыть удивления, но южанин не заметил их вытянувшихся лиц. Он что-то

доказывал старому аппликатору.

- А-а, вот и вы... - старик улыбнулся, но увидев Аякса с окровавленным Ирилом на руках, бросился к переговорной трубке и вызвал санитаров. Затем уложил паренька на кровать, промыл и сноровисто перевязал раны. Достал из кармана флакон с синей жидкостью, глотнул и приложил ладони к вискам Ирила. Через минуту раненый мерно дышал, тяжкое забытие сменилось сном.

- Я не специалист по лечебным аппликациям, но ненадолго унять боль мне по силам. Надеюсь, с мальчиком все обойдется, - Руго отер пот со лба. - Думаю, вы заметили, что мы подверглись нападению. Так вот, у меня есть основания полагать, что причина атаки - Аякс.

- Что?! - Клио показалось, что она ослышалась. - При чем здесь Аякс?

- Это наша работа, - вздохнул Руго. - Дело в том, что несколько лет назад мы с уважаемым Вирионом разработали принципиально новый преобразователь энергии. Опытный образец двигателя мы установили на одном из проходчиков - Аяксе и фиксировали его показатели для дальнейшей работы.

- Но нам не дали времени, - Вирион тяжело оперся о столешницу.

- Это наши преследователи? - Клио прислушивалась, за стеной продолжалась стрельба.

- Скорее всего, - Руго положил руку на плечо девушке. - Это необычный и очень сильный противник. Они хотят раздобыть устройство. Вот почему вам нужно бежать.

- Бежать? Куда?

- Есть место на юго-востоке. Около недели пути.

Вирион извлек из кармана потертый пергамент, развернул. На пергаменте была карта. Горы, вдоль которых тянулась нитка железной дороги, фабрика на берегу озера, городки угольщиков и селения барахольщиков.

- Вот наша цель, - Вирион ткнул пальцем в пергамент, туда, где пульсировала красная точка.

- Позвольте мне пойти с вами, - Милош шагнул вперед. - Я неплохо чувствую фант, могу стрелять, кое-что смыслю в механике.

Руго глянул на коммерсанта. Тот равнодушно кивнул.

- Беру.

Машина уже ждала их на крыше состава. Вирион объяснил, что с тяжелым проходчиком на борту они смогут отлететь подальше, если стартуют с высокой точки. Однако потом машину придется бросить. Клио замешкалась, словно обдумывая что-то, затем повернулась к старому аппликатору.

- Мастер... Вы сказали, что проходчики не помнят прошлой жизни. Мне показалось, что Аякс... когда он победил другого проходчика... Я звала его, а он не слышал и чуть не раздавил голову Яртану...

- Ты хочешь знать, кем был твой проходчик до переселения? -старик нахмурился. - Каждый директор однажды задает этот вопрос.

- Вы можете мне сказать?

- Обычно я не отвечаю, но сейчас важно, чтобы между вами не было тайн, - старик тяжело вздохнул. - Мне неизвестны судьбы всех механоидов Фабрики, но про этого я знаю. Его звали Сандер. Он был солдатом во время конфликта с Заваем... Пришел добровольцем из разоренного поселка угольщиков. Он был из тех, кто платит по счетам и не может остановиться. Однажды Сандер напал на горное убежище барахольщиков. Оно охраняло путь на север и было точно кость в горле. Сандер устроил обвал, отвлек жителей форта и ворвался в поселок с отрядом рейнджеров. Пролилось много крови. В очередном жилище он увидел в углу маленькую девочку с самострелом в руках и вдруг застыл как вкопанный. Бог знает, о чем он думал, прежде чем выстрел из самострела разворотил ему грудь. Товарищи вытащили его из огня, они и рассказали мне, как было дело.

- Та девочка...

- Нетрудно догадаться, правда? Да, это была ты. Тогда, в поселке, между вами возникла связь. Израненный, он кричал, чтобы тебя не трогали, и потом, когда я готовил его к операции, все шептал о «девочке с гор».

Клио стояла, до боли сжимая кулаки. Привычный мир распадался, исходя паром, точно сломанный механизм.

- Но я думала, что родилась на Фабрике.

- Мало кто рождается здесь. И я, и большинство аппликаторов - выходцы из поселков, разбросанных на пути состава. Но это несущественно. Важно, во что мы верим.

Фабрика содрогнулась от тяжелого удара.

- Вы ведь справитесь без меня? Фабрика сильна! - Девушка шагнула к старику, крепко обняла.

- Думаю, у нас есть шанс. - Руго улыбнулся, но потом вновь посерьезнел. - Помни: Аякс и Сандер - разные существа. Мы извлекли проклятую суть убийцы, заменили ее безгрешным металлом. В его груди бьется новое сердце.

* * *

Двигались быстро. Проходили несколько километров и останавливались, принимались. В первую ночь над лесом то и дело проносились летуны. Запах резко накатывал и пропадал. Потом облеты прекратились. Враги не нагоняли, но и не отставали.

Лес, через который они пробирались, был стар. Колонны поваленных деревьев, спеленутые травой и кустами, громоздились одна на другую.

Пни и выворотни в бахrome белесых грибов то и дело преграждали путь. Огромный железный человек с легкостью расчищал завалы. Деревья и камни уступали ему дорогу. Клио невольно сторонилась проходчика. Она больше не забиралась в свое убежище за плечами Аякса. Вечерами они с Милошем ложились рядом, укрываясь фабричными одеялами. Коленопреклоненный гигант ждал тщетно. Он так и стоял всю ночь напролет. Вирион качал головой, но ничего не говорил.

Прошла неделя с тех пор, как они покинули Фабрику. Лес поредел. В его изумрудном монолите то и дело возникали странные проплешины. Стали появляться травы и цветы, каких не бывало на диких землях. Попадались идеально круглые озерца. Местами из земли выступали камни с ровными гранями.

- Под этим мхом дороги и дома, - Клио тронула Вириона за руку. - Город давних дней. Здесь твое убежище?

- Мы недалеко, - кивнул южанин.

- Фант! Это они! - Милош указал направление.

- Впереди? Хочешь сказать, нас обошли? - Клио принюхалась. - Запах не движется, и он... другой. Я думаю, это месторождение.

- Так и есть, - кивнул Вирион, - это на редкость мощный источник. Если подойдем ближе - станем невидимками.

- Но мы не сможем находиться там долго. Чистый фант опасен для рассудка, - Клио вспомнила директоров, слишком долго находившихся в контакте с фантом, и ей стало не по себе.

- Долго и не нужно. Как только цель исчезнет, они прекратят поиски, - усмехнулся Вирион и добавил: - Ночи парящих звезд подходят к концу.

Клио не поняла, при чем здесь парящие звезды, но, похоже, бородач знал, о чем говорил.

Деревья отступили. В центре небольшой пустоши на потрескавшемся постаменте стоял каменный человек. Левая рука на отлете, а правая тянется в зенит. На раскрытой ладони - шар из красного гранита. Черты лица стерты временем. За спиной изваяния возвышалось округлое, поросшее ползучей зеленью здание. Стены частично обвалились, и теперь оно напоминало истлевший барабан. Беглецы приблизились к темному провалу входа.

- Мы уже близко, - Клио чувствовала, как в спину вонзаются тысячи ледяных коготков. Голова слегка кружилась. Знакомое ощущение. В таких случаях она всегда мысленно тянулась к проходчику, и его железная невозмутимость поддерживала директора. Но теперь связь ослабла, и это было плохо.

- Да, - Вирион подошел к стене здания, провел по ней ладонью. - Мы могли бы...

Знакомый скребущий звук заставил их обернуться.

На опушку выбирались стеклянные воины. Каплевидные вытянутые

головы без лиц, ноги согнуты в коленях, верхние конечности, длинные и хрупкие на вид, заканчиваются устрашающими когтями-лезвиями. Клио помнила, на что способны эти блестящие ножи. Под стеклянной кожей преследователей извивался синий огонь.

- Это ищейки, сейчас они нас не видят, - голос Вириона был нарочито спокоен. - Нужно отступить вниз, пока не появился пастырь.

- Их не так уж и много, - Милош взглянул на Аякса. Может, атакуем?

- Рискованно, - покачал головой аппликатор. - Это авангард, скоро подоспеют остальные.

Они скрылись в здании. Ветхая постройка состояла из двух цилиндров - малый внутри большого. Крыша местами обвалилась. Через провалы в потолке заглядывало солнце. Световые колонны придавали мертвому зданию неожиданную торжественность. Внутри малого цилиндра над прямоугольным проемом в каменном полу - не то бассейном, не то спуском в подвал - стоял синий туман. Запах фанта был одуряюще силен.

Милош с трудом продвигался вперед. Ему казалось, что руины преобразуются. Сквозь мох, потеки влаги и пятна плесени проступали лица и фигуры людей. Они были облачены в странные костюмы и держались за руки, словно танцевали. У их ног расположились чудные звери. Над головами танцующих серебряные облака плыли по золотому небосводу, а в глубине зала вдруг проступили контуры истукана с площади. Юноше показалось, что он видит лицо. Острые скулы, прямой нос, губы плотно сжаты, взгляд устремлен вперед, а между бровей каплей крови застыл третий рубиновый глаз.

- Не оступись, - голос Клио развеял наваждение. Милош тряхнул головой. Он стоял на самом краю бассейна. Прямо под ним сплетались и пульсировали жилы фанта. Одна из трубок казалась больше и длиннее прочих.

- Становая, - прошептал Милош.

Вот артерия набухла сверх меры и вдруг прорвалась, выпустив облако синего пара. Края разрыва стремительно покрывались белесой коркой. Скоро «становая» вернет свою целостность. Вирион, недолго думая, прыгнул в бассейн, поскользнулся, но удержал равновесие.

- Что вы делаете?! - Клио с ужасом смотрела на коммерсанта.

- То, что должен. - Вирион быстро закатал рукав и с размаху вогнал кулак в поврежденную артерию, заполненную киселем чистого фанта. Серебряные линии вокруг зрачков аппликатора вспыхнули огненно, страшно. Клио почувствовала, что каменный пол под ногами теряет плотность. Запахло сиренью. И еще был странный немолчный шум, будто на берег накатывают волны.

Глава 4

Стол накрыли у самой воды. Безмолвные стеклянные слуги принесли золотистый сок и большое блюдо с запеченной рыбой.

- Моя семья издревле владеет тайной Двери. Это единственный устойчивый проход между сферами, - Вирион был облачен в свободные багряные одежды с черным узором по краю. Борода и волосы тщательно расчесаны. Пряди схвачены золотыми обручами. В ухе поблескивала тяжелая серьга.

Клио отпила из бокала сладковатый сок и поглядела вдаль, туда, где из воды поднималась одинокая скала. После путешествия подвалами старинного здания, девушка долго не могла прийти в себя. Ей казалось, что фант сжег ее разум и это видения, порожденные синим ядом. Правда, Клио никогда не слышала, что галлюцинации бывают такие стойкие. К тому же следовало признать, что с ума сошли все вместе. В том числе и Аякс.

Остров, на котором располагался дом, или скорее дворец, был невелик, но удивительно красив и уютен. В парке с экзотическими растениями в маленьких прудиках обитали крылатые рептилии. Днем они скрывались под водой, а с заходом солнца выбирались на воздух. Их спины и кончики крыльев светились, и от этого казалось, что в ночном небе над островом реют таинственные письмена. И еще было море, большое, спокойное, теплое. Ни Милош, ни Клио никогда не видели столько воды. Можно плавать у берега или нырять с лодки, натянув на голову воздушный покров. Вода удивительно прозрачна, и если опуститься поглубже, можно увидеть далекую землю и башни города.

- Смелый эксперимент соединил наши миры множеством проходов, - Вирион огладил бороду. - Раз в пятнадцать лет сферы совмещаются, и тогда можно перейти из одной реальности в другую. У вас это время называется «ночи парящих звезд». Яркие огни, которые вы видите, - побочный эффект, возникающий при совмещении миров.

- Значит, все эти странные создания и машины приходят отсюда? - Свободная белая рубашка с широким воротом удивительно шла Милошу.

- Точнее сказать, оттуда, - Вирион показал пальцем вниз, где под толщей воды разгорались огни города.

- Но зачем мы вам? Разве здесь плохо? - удивился юноша.

- Не плохо, нет. Но красота, которую вы видите, есть красота увядания. Скажи, ты понял, как устроены наши аппараты?

- Честно говоря, нет, - смутился Милош. - Единственное, что могу сказать: они сильно пахнут фантом.

- Вот именно. Фант - наша естественная среда. В вашем мире он становится вещественным, приобретает характеристики, присущие

материальным предметам: цвет, массу, объем и даже запах. Здесь же все по-другому. Фант для нас - словно воздух для голоса. Если его много, мы слышим друг друга, если нет - даже крик будет похож на шепот.

- Я не понимаю, - дружно заявили юноша и девушка.

- Фант дает нам возможность управлять окружающим миром. Вот, взгляните, - Вирион протянул руку к витой свечке в центре стола. Мгновение, и на кончике фитиля заплясал голубой огонек. - Я попросил о рождении пламени. Это просто. Но есть и куда более сложные вещи. В конечном итоге, все, чем мы окружаем себя, все, что используем в своих интересах, не более чем совокупность исполненных желаний. На вас тоже влияет энергия моего мира. Вы без труда понимаете меня, хотя я говорю на родном языке, даже разницы не почувствовали. А вот в землях, где движется Фабрика, мне пришлось долго учиться местному наречию.

- Вы волшебники! - Клио завороченно смотрела на зажженную свечу. - Как из старых сказок! Они добивались всего при помощи особых слов и жестов, а еще у них были жезлы или посохи, которые усиливали их способности.

- Я не знаю, о чем ты говоришь. У нас есть трансляторы воли. Человеческая энергия - серьезный инструмент, - сообщил Вирион.

- Вы сказали, наши миры соединяются проходами, - Милош пристально глядел на бородача. - Через них к нам попадает фант?

- Верно. Система наших миров напоминает двухкамерный котел с паром. В одной емкости высокое давление, в другой - низкое. Если открыть заслонку, давление постепенно выровняется. - Аппликатор помолчал. - Фант уходит из нашего мира. С каждым совмещением мы теряем силы. Наши машины отказываются работать, вещи не отзываются на зов хозяев. Природа выходит из повиновения. Можно просто подождать и посмотреть, что будет, когда давление выровняется, но плод нашего тщеславия уничтожит нас куда раньше.

- О чем вы говорите, мастер Игар? - Клио взяла с блюда продолговатый фрукт янтарного цвета.

- О море, конечно, - Вирион широким жестом охватил горизонт. - Когда-то наши предки вознесли воду в небеса, чтобы та не мешала расширять границы городов. Тогда это казалось мудрым решением. Но сегодня удерживать хляби над сушей становится все сложнее. Уже сейчас многие тонкие устройства перестали работать так, как должно. Вниз поступает слишком мало солнечного света, воздух застаивается, растет влажность. Но главное - печати начинают истончаться. Пройдет совсем немного времени, и миллионы тонн воды обрушатся на город.

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Мы и делаем, - торговец вздохнул. - Каждый день. Развлекаемся, пьем, совокупляемся. Устраиваем парады и состязания. Мой народ

утратил силу. Мы давно не производим сложных вещей, не развиваем науку. Пользуемся тем, что создали в былые дни. Совсем по-другому обстоят дела в вашем мире. Вы пережили катастрофу, реальность изменилась, и все же люди не утратили воли. Они сумели найти применение фанту, разработать новые машины, сохранив знания и опыт угасшей цивилизации прошлого.

- Неужели в вашем мире никто не понимает: нужно искать путь к спасению.

- Некоторые понимают и даже высказывают здравые идеи, но для того, чтобы воплотить их, нужна власть. Все, кто мог бы сейчас объединить людей, заняты междоусобной борьбой.

- Кто же управляет городом?

- Формально город поделен на несколько областей, каждую из которых возглавляет одна из древних фамилий. Они успешно поддерживали порядок, пока сила не начала таять. Здешние владыки, Эккорды, были свергнуты группой купцов, собравших армию стеклянных воинов. Сейчас эти создания штурмуют вашу Фабрику. Они надеются заполучить новые технологии и, главное, сердце нашего проходчика.

- Чем же так хорош этот аппарат? - Милош невольно повернул голову и посмотрел на Аякса, неподвижно стоящего на границе приборя. Яркая бабочка опустилась на плечо проходчика.

- Это единственное устройство, способное сколь угодно долго работать в обоих мирах. Именно такие универсальные машины понадобятся, когда давление фанта уравновесится. Будь у стеклянного десанта такие двигатели, господину Руго несдобровать. Обычный же летун не протянет в вашем мире и трех дней, а через неделю придут в негодность и стеклянные воины.

- Значит, Фабрика победит? - обрадовался Милош.

- Скорее всего, да, - Вирион провел ладонью по лбу. - А поскольку армия торговцев исчезнет, ситуация в этой области мира придет в шаткое равновесие. Ни у кого не будет достаточных возможностей, чтобы захватить власть. Залог успеха - сложное оружие: стеклянные воины, летающие машины, могущественные трансляторы воли. Единственное место, где их можно заполучить, - Хранилище Эккордов. Доступ к артефактам получит только прямой наследник. Многие пытались заявить права, но их кровь оказалась недостаточно чиста.

* * *

Аякс шел по коридору. Не зная, чем себя занять, он каждую ночь патрулировал особняк. Ему не нравилась умиротворенная атмосфера острова. К тому же Клио больше не разговаривала с ним. По

неведомой проходчику причине директор перестала замечать своего железного партнера. Если бы у него была возможность говорить, он бы спросил ее, но проходчики всегда безмолвны. Пока они шли через лес, Аякс чувствовал себя полезным. А здесь он ощущал себя ненужным и завидовал стеклянным слугам, которых Клио то и дело отправляла с разными поручениями.

Аякс задержался рядом с комнатой Клио. Но дверь оставалась закрытой. Он дошел до конца коридора и выбрался на широкое крыльцо. Над морем громоздились тяжелые грозовые тучи. Вспышки далеких молний расцвели на броне Аякса холодными отблесками.

Внезапно из темной воды выбралось какое-то существо, пересекло пространство, отделяющее пляж от особняка, и крадучись двинулось вдоль стены дома.

При необходимости Аякс мог ходить тихо и медленно последовал за пришельцем. Вместо окон в комнатах гостей были широкие арочные проемы. Чтобы попасть внутрь, достаточно перемахнуть низкий парапет. Незнакомец так и сделал. Аякс рванулся вперед, наклонился, вглядываясь в неясные тени. В комнате Клио горел неяркий свет. Сквозь тонкую занавеску Аякс увидел, как пришелец склоняется над кроватью, протягивая руку.

Штукатурка и дерево брызнули под ударом тяжелого тела. Отлетела в сторону изящная каменная колонна. Проходчик ворвался в комнату, схватил врага, поднял над землей.

- Аякс, нет! - Клио сидела на кровати, прижав руки к груди. Аяксу казалось, что он уже видел ее такой, но воспоминание было слишком зыбким.

Железные пальцы разжались. У ног проходчика лежал испуганный Милош.

Юноша держал в руке половинку большой плоской раковины, из которой медленно выкатывались на пол светящиеся пушистые шарики.

- Я купался... в море, и там... эти штуки светятся... подумал: красиво, принесу, покажу тебе... - прохрипел молодой человек.

Клио бросилась к нему, обняла. Потом подняла голову и снизу вверх взглянула на Аякса.

- Пошел прочь. Не хочу тебя больше видеть. Никогда. Слышишь? - Каждое слово тяжело падало в густой влажный воздух.

* * *

Несколько больших шагов.левой-правой. Вот и берег, белеет язык причала. Настил опасно затрещал под непривычной тяжестью. Выбраться на край. Застыть, вслушиваясь в рокошущий голос грозы. «Падай, падай, - шепчет припавший к горизонту советчик-гром. - Ты

больше не нужен. Совсем».

Вода легко приняла железное тело, просочилась внутрь, омыла механизм, добралась до сердца. Аякс погружался, пропитываясь темнотой. Все глубже и глубже, пока внизу не забрезжил свет далеких окон. Вот он достиг прозрачного дна. В сущности, это была просто плотная пелена, не дающая воде пролиться на город. Вот под проходчиком показалась большая летающая лодка. Ее борта украшали зеленые фонари, по широкой палубе гуляли люди. «Мне нужно вниз, - подумал Аякс. - Еще ниже». И завеса поддалась.

* * *

Что-то оборвалось внутри, пришло ощущение щемящей пустоты. Клио вскочила с кровати. Рядом уютно сопел Милош: они перебрались в его комнату после разгрома, учиненного проходчиком. Ветер легко перебирал полупрозрачную завесу, свистели в саду крылатые рептилии, шумело море. Море! Отчего-то именно оно показалось девушке источником беспокойства.

На пляже было пусто. Гроза шла стороной. Темная масса воды ворочалась у берега. «Аякс! Связь прервалась! - цепенея, поняла девушка. - Директор приказывает. Проходчик выполняет». Что она ему сказала? Велела убираться? Клио редко помнила дословно, что говорила в запале. Сейчас она жалела об этом. Железный болван! Чего он хотел, врываясь в комнату? Голос самооправдания - вопль базарной торговли - смыла едкая волна утраты.

- Что ты сделала, Клио? Что натворила? - От дома по тропинке спешил Вирион в сопровождении слуг. На нем были все те же багряные одежды. В ухе торговца тускло блеснула серьга. Похоже, хозяин не ложился.

- Я прогнала Аякса, - едва слышно прошептала Клио.

- Он на острове? - Игар схватил девушку за плечи, повернул к себе, заглянул в глаза. - Нет? Он что... упал в море? - Бородач отвернулся, долго буравил взглядом горизонт. - Ты хоть понимаешь, что произошло? - Вирион повернулся к стеклянным слугам. - Принесите кресло! Ненавижу думать стоя!

- Так-то лучше, - хозяин встряхнул рукавами своего одеяния, освобождая предплечья. - Попробуем отыскать его.

- Но ведь он... на дне?

- Это было бы лучше всего.

Клио не видела, что сделал Вирион, но море перед ним внезапно поднялось ровной стеной в человеческий рост, да так и застыло, превратившись в гладкую полупрозрачную преграду. Мерцающая плоть водной завесы потемнела и вдруг расцветилась картиной.

Город истекал абрикосовым пламенем фонарей. По улицам двигались толпы людей в разнообразных причудливых одеждах. Сновали стеклянные слуги. Изображение изменилось, показав обширный парк, а затем водяное зеркало выстрелило целой серией образов. Картинки менялись так быстро, что у Клио закружилась голова.

Вирион мягкими движениями заставлял изображения приближаться и отдаляться. Потом прекратил тасовать пейзажи, выругался, полез в карман и вдруг чем-то швырнул в зеркало. Город отдалился, и невидимый наблюдатель оказался между исподом парящего моря и землей. На него медленно надвигался летающий корабль. Шестирукий золотой демон украшал нос воздушного судна. На палубе танцевали несколько сотен человек. Клио услышала возбужденные крики разгоряченной толпы и почувствовала запах курений и благовоний.

Внезапно картинку перекрыло лицо. Крупные черты, небритые щеки, тяжелый взгляд маленьких черных глаз. На лбу тонкий обруч. Белый металл неожиданно вспыхнул, и лицо изменилось. Исчезли мешки под глазами, морщины разгладились, в мгновение ока человек сбросил полтора десятка лет.

- Здравствуй, Вирион!

- Нексар, - коммерсант ухмыльнулся. - Неважно выглядишь.

- Я бы на твоём месте не ёрничал.

- Отчего же?

- У меня твой железный человек, - Нексар отошел в сторону, открывая палубу корабля и стеклянную призму, в которой был заключен Аякс. Клио вздрогнула, хотела подняться, но Вирион жестом велел ей оставаться на месте.

- Так, - пальцы аппликатора сжались на подлокотниках, - зачем тогда говорить со мной? Ты добился своего.

- Не до конца. Мне нужен доступ к твоей семейной Двери, - человек в зеркале скривился, словно съел что-то кислое.

- Не хочешь ждать пятнадцать лет? Понимаю... - Вирион помедлил, пристально разглядывая своего собеседника. - Значит, обмен?

- Как в былые времена... - кивнул Нексар, и его лицо на мгновение снова состарилось.

Изображение поблекло, вода вновь обрела свои привычные свойства и рухнула на камни.

- Кто этот Нексар? - обеспокоенно спросила девушка.

- Поверить не могу. - Вирион с досадой швырнул бокал на землю. - У него не было не единого шанса. Я обставил его... как мальчишку! И вот глупая случайность перечеркивает все! Скажи, почему ты игнорировала проходчика? Чего ради держалась с ним так холодно?

- Я... боюсь его, - еле слышно прошептала Клио.

- И поэтому гонишь? - Игар встал и сверху вниз посмотрел на Клио. - Знай же, что твоя несдержанность привела Аякса в руки тех, кто штурмует сейчас Фабрику.

* * *

Вирион и Нексар сговорились встретиться в районе Хранилищ. Это было обширное пространство, заполненное опустевшими кладезями артефактов и пышными усыпальницами благородных семейств. Это была многоуровневая запутанная система, стремящаяся равно и вверх, и вниз. Старые, покрытые патиной склепы соседствовали с новопостроенными, щеголяющими разноцветным камнем и свежей кровлей. Рядом со входом в новые гробницы курились благовония и лежали живые цветы. Над каждым саркофагом и могильным камнем тлел синий огонек, напомнивший молодым людям дрейфующие звезды. Милош нечаянно задел один из светочей, и тот, разгоревшись, показал улыбчивое лицо молодой женщины.

Вирион повел молодых людей по широкому проспекту, вдоль которого расположились самые впечатляющие склепы, затем свернул в неприметный проулок, проследовал до конца и выбрался на узкую улицу. Не успели они пройти и ста метров, как из-за угла показалась странная процессия. Люди в долгополых красных плащах, на лицах маски из бумаги и кожи. Они вели на привязи неуклюжих длинноногих животных, похожих на ожившие щепки. Костяные гребни на спинах неповоротливых тварей были уставлены множеством тонких черных свечей.

- Кто это? - Клио вжалась в стену, чтобы пропустить шествие.

- Безумцы, фанатики. Они молятся гробницам древних героев, потом вдыхают дым и бродят среди могил, распевая гимны. Сегодня День даров - один из наших религиозных праздников, вот они и выползли из нор.

Клио вздрогнула: ей показалось, что в потоке кирпичных плащей хищно блеснула сталь. Она обернулась к Милошу и не увидела его. В ужасе девушка дернула торговца за рукав.

Тот оглянулся, выругался.

- Как не вовремя! Мальчишка, должно быть, засмотрелся на какую-нибудь статую и пропустил поворот.

- А эти... они не могли?.. - Клио указала на удаляющуюся процессию.

- Исключено. Они совершенно безобидны, отмахнулся Игар. - Послушай, нам нужно спешить. Нет времени ждать твоего друга. Я легко найду его потом. Однако сейчас мне нужны все силы. - Тяжелые, золотые обручи на запястьях аппликатора тревожно звякнули. С виду это были обычные украшения, но Клио помнила осторожность, с какой

Вирион доставал браслеты из резного ларца. Такое же сосредоточенное выражение лица было у фабричного оружейника, когда тот собирал боевой самострел.

- С ним ничего не случится? Здесь безопасно? - Клио подняла голову к серебристому водному небу. Высоко, почти у самой грани моря, медленно двигались черные стрелы парящих лодок.

- Здесь безопаснее, чем в городе. И уж точно безопаснее, чем там, куда мы направляемся... Все! Больше нет времени ждать. Иди со мной или оставайся.

Клио помедлила и все же двинулась вслед за Игаром.

* * *

Нексар ждал их рядом с мрачной гробницей, больше напоминавшей крепость или тюрьму. Это был единственный склеп на небольшой круглой площади. Шесть суставчатых паучьих лап медленно переступали, легонько раскачивая открытую гондолу, в которой расположился Нексар. Он курил длинную трубку и прихлебывал дымящуюся жидкость из большого кубка. Вокруг паланкина расположились не меньше трех десятков стеклянных воинов. За их спинами в тени гробницы стоял прозрачный саркофаг с заключенным в него проходчиком.

- А вот и наш благородный Игар, - Нексар глубоко затянулся, выпустив большое облако дыма. - Что это за девица? Наложница?

- Это Клио, уроженка Дорожной Фабрики, она гостит у меня, - улыбнулся Вирион. - О, я вижу, тебе знакомо это название. Неужели я заметил следы печали на твоём молодом лице? Дай догадаюсь. Никто не вернулся из-за грани? Твоя армия пала?

Кубок ударился о камни, темная жидкость вытекла из него.

- Когда-то, - голос Нексара дрожал от ярости, - это была и твоя армия. Помнишь? На твоих руках крови Эккордов не меньше, чем на моих.

- Как можно забыть? - Вирион покачал головой. Клио удивленно посмотрела на коммерсанта. Значит, когда-то они с Нексаром были партнерами?

- Ты заманил нас в ловушку! - выкрикнул торговец. - Ты знал, что проклятые машины выйдут из строя!

- Конечно, знал. Я предлагал тебе честную сделку, а ты нарушил условия и, как всегда, захотел больше, чем мог взять. С моей помощью ты мог бы объединить горожан, начать переговоры с аристократами. Нам нужен лидер, море может обрушиться в любой момент...

- Ты опять про море? -- лицо Нексара налилось кровью. - Сколько можно нести эту чушь?

- Оставим это, - кивнул Вирион. - Ты ведь звал меня для обмена?
- Вообще-то нет, - Нексар наклонился вперед. - Видишь ли, дело в том, что ваш железный человек сломан.
- Сломан? - Клио заметила, как напрягся Вирион. - Но это невозможно, его сердце нельзя остановить.
- Эта куча металла свалилась на один из моих кораблей. Мы пытались оживить его, но тщетно.
- И что это значит?
- Это значит, что сделка не состоится, - широко улыбнулся Нексар.
- Ты позвал меня, чтобы отомстить? - вопреки ожиданиям, Клио заметила, что Вирион совершенно успокоился.
- Проницателен, как всегда, - Нексар взмахнул трубкой, и стеклянные воины двинулись вперед.

Сквозь прозрачный монолит саркофага Аякс видел, как сжимается кольцо охотников. Как Вирион медленно поднимает руки.

Жизнь едва теплилась в железном теле. Тусклым светляком на краю бездны. Остался только взгляд. Безразличный ко всему проходчик фиксировал каждую деталь. Вот мужчина в паланкине наклонился вперед, напряженно следит за происходящим на площади. Вот сверкает металл на тяжелых браслетах Вириона: все ярче и ярче, словно море над головой расступилось и светило огненным посохом ударило в золотую безделушку. Вспышка! Стеклянные воины опрокидываются на землю. В гаснущем ореоле желтого цвета танцует Вирион. Этот странный дерганный танец кажется совершенно бессмысленным, но от каждого резкого взмаха, от каждого расштанного движения сгущается в воздухе невидимая смерть. Тела трескаются, разлетаются на куски. Оторванная кисть падает перед саркофагом и продолжает сжимать и разжимать пальцы, пока из стеклянного нутра не вытекает весь синий огонь.

* * *

Бой длился не больше минуты. Площадка вокруг была усеяна осколками, ни один охотник не уцелел. Вирион стоял неподвижно. Мускулистые руки, отягощенные браслетами, безвольно повисли вдоль туловища, лоб коммерсанта блестел от пота.

- Ты всегда был хорош в поединках, - Нексар захлопал в ладоши. - Впечатляющая трансляция воли!

- Думаю, комплиментов будет недостаточно, - мрачно улыбнулся бородач.

- Разумеется, разумеется. Как насчет второго захода? - еще один взмах трубки, и проходы к гробнице заполнили охотники. Из темнеющего портала гробницы выбрались два стеклянных паука.

Вирион затравленно оглянулся. Отер пот со лба.

- Я недооценил тебя. - Бородач расставил ноги пошире, повел плечами, словно стряхивал нелегкий груз. Слегка повернул голову и велел замершей в двух шагах девушке: - Держись поближе ко мне.

В этот раз атака началась без предупреждения. Пауки извергли долгий пронзительный визг. Звук ударил аппликатора в грудь, словно брошенный молот. Бородач едва успел поднять руки, гася напор при помощи браслетов.

- Что там позади? - прохрипел аппликатор, обращаясь к девушке.

- Три прохода. Перекрыты стеклянными воинами.

- Много их?

- По десять - пятнадцать охотников на каждую лазейку.

- Плохая позиция. Нужно отступать... прорываться, - Вирион взмахнул рукой, и арахноиды отпрянули. Их броня затрещала, но выдержала.

- Куда?

- В центральный проход. Я помогу. Тебе нужно бежать... прямо сейчас. Не раздумывай. Беги! - Вирион сблизил браслеты.

Волна жара ударила в стены гробницы, снова заставляя пауков отступить. В тот же миг невидимый кулак врезался в ряды стеклянных тварей, стороживших центральный проход.

Клио бросилась бежать. Ей удалось преодолеть половину пути до границы площади, когда мостовая вокруг взорвалась, а воздух наполнился тысячью пчелиных жал. «Аякс, помоги!» - этот призыв вырвался помимо воли. Так дети в минуты опасности выкликают мать.

Аякс увидел странную картину. Взрыв словно расщепил реальность. Гробницы впереди растаяли, открывая знакомый лес и парящие над ним громады гор. Был ранний вечер. Между стволов плыли и переливались волшебные огни. Тропа уводила в чащу и по ней уходила Клио. А чуть ближе на древних камнях квартала Хранилищ лежала вторая Клио. Неподвижная, в окровавленной одежде.

Парящие звезды над спящей землей...

Аякс пробуждался. Что-то в нем противилось этой ненужной трате сил. Но с каждой секундой в груди проходчика разгоралось утихшее пламя.

Над пажитью росной, над горной грядой...

Клио нужна была помощь. Но что может неуклюжий железный монстр? Разгрести завалы? Перетаскивать тяжести? Крушить врагов?.. Крушить!

Увидишь - не медли. Ступай за порог.

Увлеченный своим триумфом Нексар не заметил, как тонкая трещина рассекла стеклянный саркофаг. В следующую секунду проходчик вырвался на свободу. Брызнули осколки. Торговец испуганно оглянулся. На него стремительно надвигалась железная

гора.

* * *

Аякс бежал через лес. У него было человеческое тело. Сильное, гибкое, быстрое. Он перепрыгивал корни, уворачивался от веток, разгонял гудящую над тропой мошкарку. Зеленый плащ, в сумерках ставший темно-серым, маячил впереди. Аякс превзошел себя. Не бежал - летел над тропой. Впереди показались поляна и памятник с поднятой в небеса рукой. В основании постамента чернел провал. В него, точно чудные маленькие лодки, врывались синие огни.

Аякс нагнал Клио на краю поляны. Попытался схватить за плечо. Пальцы прошли сквозь тело директора, не встречая сопротивления. Аякс понял, что забыл, каково это - прикоснуться. Не хватать, а дотрагиваться, ощущая ответ материала или плоти. Он попробовал еще раз. Результат был тот же. Между тем Клио продолжала идти прямо к провалу. Аякс чувствовал - это черта, за которую ему не попасть. Что же делать? Он забежал вперед, хотел привлечь внимание девушки, но та, похоже, не видела его. Стремительным шагом Клио приближалась к памятнику.

Аякс остановился, сознавая свою беспомощность. Внутри человеческого тела скрывался проходчик.

Оставалось еще одно средство. Нечто давно забытое.

- Клио... - собственный голос показался ему чудовищной пародией на человеческую речь. Это был лязг расшатанных деталей, скрип пересохших ремней. И все же...

- Клио... постой...

Он не надеялся, что девушка услышит, но фигурка в плаще застыла на пороге темноты. Обернулась.

- Кто ты?

- Аякс.

- Аякс. Ты был таким раньше... до переселения?

- Да.

- Мне сказали, ты убивал... был карателем.

- Да.

- Но ты не должен ничего помнить!

- Я вспомнил, когда... падал в небо.

- И меня, и ту деревню в горах?

- Да. Крики, огонь.

- А потом?

- Потом я увидел тебя, решил: смертей больше не будет.

Девушка долго молчала.

- Я виновата перед тобой... Сандер.

- Сандер умер. Теперь Аякс.
- Что тут... как мы попали домой? - Клио впервые оглянулась вокруг.
- Мы не дома.
- Тогда что же это?.. Я бежала через площадь. Что-то толкнуло в спину. Потом оказалась здесь. Я умерла?
- Пойдем со мной, - Аякс протянул руку, боясь, что опять не сможет дотронуться до девушки.

Клио помедлила, затем быстро вложила ладонь в пальцы мужчины. Аякс почувствовал тепло ее тела, мягкость кожи. В тот же миг лес побледнел, словно покрылся полупрозрачной пленкой. Только синие огни продолжали дрейфовать в вечных сумерках. Двое, рука в руке, шли по тропе - подальше от черного провала, что глотал парящие звезды.

* * *

Вирион видел, как лопнул саркофаг. Как Аякс, протаранил паучий паланкин. Нексар успел спрыгнуть на землю, не устоял на ногах, упал на бок. Обруч сорвался с головы торговца. Нексар, изрыгая проклятия, встал на колени. Иссошенный годами дряхлый старик. Шея и руки покрыты пятнами, спина сгорблена, седые волосы висят неопрятными космами. В скрюченных пальцах зажата трубка. Взмах. Камни площади вскипают волной мелких осколков и белой пыли. Игар прищурился, пытаясь разглядеть, что случилось с Аяксом, и удивленно заморгал. Удар не достиг проходчика. Тот стоял неподвижно, попирая ногами обломки паланкина. Воздух плыл, охватывая фигуру гиганта странным колеблющимся коконом. Внезапно из-за спины Вириона послышался тихий стон. Бородач обернулся.

Клио пыталась сесть в воронке из растрескавшихся покореженных камней. Аппликатор поспешил к ней. Прикоснулся к ране на виске девушки, направляя остатки сил на исцеление. Эта область приложения воли никогда не давалась ему легко. Вирион почувствовал себя опустошенным, слабым. Он с надеждой взглянул на Аякса, но проходчик не двигался с места. Невозможно было определить, в каком он состоянии. Их по-прежнему окружали охотники Нексара.

- Ну, вот и все, Вирион, - старец доковылял до лежащего на земле обруча, поднял его, водрузил на голову. Однако полного омоложения в этот раз не случилось. Видимо, от падения в обруче что-то нарушилось.

- Твои усилия ушли впустую. Знаешь, мне даже убивать тебя расхотелось, но дело нужно доводить до конца...

Земля ощутимо вздрогнула. Нексар удивленно завертел головой. Над огромной, подавлявшей окрестности пирамидой появился

пылающий квадрат, и в нем - начертанный огнем глаз с двумя зрачками.

- Не может быть! - Нексар повернулся к Вириону. - Это... это значит...

- ...что Хранилище Эккордов открыто, - спокойно сказал Игар.

Над большой пирамидой реяли черные точки. Сначала они походили на крупных птиц, но когда начали стремительно приближаться, стало ясно - это произведение человеческой мысли. Образцом для кораблей послужило не пернатое, но морское существо. Два ряда щупалец мерно поднимались и опускались при движении продолговатых тел.

- Одержатели! Я думал, их уже не осталось, - воскликнул Вирион.

Аппараты зависли над площадью и разом, словно по приказу, принялись методично уничтожать стеклянных воинов. Щупальца выстреливали с поразительной скоростью и точностью, разрывая прозрачные тела. Двинувшихся на подмогу пауков придавила к земле невидимая сила.

Один из одержателей укоротил свои смертоносные отростки и плавно опустился к самой земле, заняв половину площади. В борту корабля открылась дверь, похожая на жаберную перепонку. На землю ступил мужчина в доспехах и стальной полумаске. Блестящие черные волосы свободно лежали на плечах. Белый жезл в руке слабо светился.

- Я Эрлет, хранитель ключей и печатей великого дома Эккордов! - возвестил мужчина звучным голосом. - Приветствуйте нового лорда Эккорда!

Клио с трудом подняла голову и увидела, как на площадь рядом с Эрлетом спрыгивает Милош.

На нем был легкий кожаный панцирь, украшенный так же, как и броня Эрлета. Внушительный вид портила только старая черная шляпа, которую молодой человек так и не удосужился снять.

Милош быстро подошел к девушке.

- Клио, что с тобой? Ты ранена? С ней можно говорить? - он вопросительно поглядел на Вириона. Тот утвердительно кивнул,

- Лорд? А я думала, ты барахольщик, - Клио закашлялась, и Милош тут же опустился на колени, поддерживая ее.

- Я пока не все понимаю. Вот этот человек, Эрлет, не раз являлся мне во сне. Он много чего говорил о долге, о праве наследной крови. А потом, когда мы спустились сюда, он вышел ко мне. Сказал, что мы в ловушке и что помочь могу только я, если открою Хранилище, потому что я прямой наследник и все в таком духе. Ну, мы сели в летуна и махнули к той здоровой пирамиде. Оказалось, там целый дворец, напичканный разными волшебными штуками. Чего, спрашиваю, теперь делать, а он бах на колени и давай клятву приносить. Очень долго и нудно. Потом указывает на эти колбаски с щупальцами. Это, говорит, то, что нужно, прикажи им очнуться. Я приказал. И мы полетели

спасать вас.

- Значит, наследник жив? Вирион, мерзавец, ты же собирався убить его? - Нексар стремительно старился, похоже было, что каждое слово отнимает у него силы.

- Собирався, но не убил, - пожал плечами Игар. - Ты же знаешь: я не люблю радикальных решений. Перебросил парнишку за грань - и все дела. Благородный Эрлет, сегодня Праздник даров. Как видите, я вернул вам наследника целым и невредимым по достижении им совершеннолетия. Надеюсь, это смягчит приговор?

- Я бы велел обезглавить вас, Вирион. Но здесь решает лорд Эккорд, - сухо ответил Эрлет.

- Нет уж, никаких казней! - Милош сердито посмотрел на Эрлета.

- Если позволите, у меня есть подарок, - Вирион театральным жестом указал на Аякса. - Я дарю нашим мирам двигатель, способный работать по обе стороны грани.

- Ложь! - прохрипел Нексар. - Он сломан. Не может нормально двигаться. Ничего не понимает!

Из глубины корабля Эккордов послышался шум, и на свет шагнула копия Аякса. Из-под роскошного зеленого плаща, больше напоминающего шатер, были видны нагрудник и символ: домна на фоне колеса.

- Яртан! Как он здесь очутился? - Клио изумленно уставилась на второго проходчика.

- Эрлет взял его в плен. Понимаешь, Яртан не мой отец. Он мой опекун. Давний и верный слуга дома Эккордов. Оказавшись в родном мире, он сумел восстановить память и наладить связь с хранителем ключей.

- Яртан и Аякс - братья. В груди твоего слуги, Милош, тот же двигатель, - сказал Вирион. - Когда благородный Эрлет атаковал нас на платформе, я не сразу понял, с кем имею дело, но затем узнал знакомый почерк и, не раздумывая, оставил Яртана, понимая, что бережливый и расчетливый Эрлет скорее попытается захватить неизвестного воина, нежели уничтожить его. Как видите, я был прав.

- В самом деле, - кивнул Эрлет, - на платформе мы замешкались. Предсказания о наследнике были очень четкие, и я не ожидал увидеть других людей. Естественно, я подумал о том, что кто-то опередил меня и замышляет дурное.

- Клио, - обратился Вирион к девушке, - подойди к Аяксу, рассея сомнения уважаемого Нексара.

Клио с трудом поднялась, опираясь на руку аппликатора, и медленно пошла к Аяксу. Рядом с неподвижным проходчиком стоял мужчина, которого когда-то звали Сандер.

- Значит, это был не сон, - прошептала девушка, - ты и правда существуешь.

- Правда, - кивнул Аякс. - В этом месте наша связь изменилась. Я изменился. Другие не могут видеть меня, но ты можешь!

- Ты умер, стал призраком?

- Скорее, родился заново, - человек улыбнулся. - Подойди, послушай.

Она приблизилась вплотную к железному гиганту, прислонилась к бронированному бедру. Стальной корпус едва заметно вибрировал. Клио прислушалась. Изнутри доносился приглушенный ровный гул, нарушаемый ритмичными ударами. Это билось сердце.

Видеодром

ХИТ сезона

«А ВОТ СЕЙЧАС ВАМ БУДЕТ ВСЯ ПРАВДА!»

Жонглирование жанрами, начатое Борисом Акуниным несколько лет назад, обрело формы кинематографа - и «превратило трагедию в фарс».

Шум вокруг лондонской премьеры фильма «Шпион» вполне объясним. Еще бы, ведь картина снята по роману писателя, ставшего символом «болотного протеста», борца с путинской тиранией, и прочая, и прочая. А интерес западной публики к видеоряду, который можно охарактеризовать термином «соцгигантизм», тоже вполне объясним. Модное воспевание готической техники и символики Третьего рейха уже всем порядком поднадоело. Пусть уж теперь на гигантских дирижаблях полетают коммунисты, а не фашисты, тем более что, по мнению европейцев, разница небольшая.

В надежде, что «заграница нам поможет», наши кинематографисты не прогадали. Другой вопрос, чем заинтересовать основной источник дохода - российского зрителя. Было придумано, если использовать маркетинговые мантры, УТП (уникальное торговое предложение) - Первый Российский Фильм в Жанре Альтернативной Истории. Об этом непрерывно вещал с голубых экранов телеканал «Россия», приложивший, кстати, руку к съемкам. Имя же знаменитого Акунина почти не упоминалось. Недостаточный брэнд, похоже. Или политика вмешалась?

Не будем вдаваться в эти подробности, а также обсуждать первенство. Поговорим о фильме, и прежде всего о его жанровой принадлежности. Несколько лет назад Борис Акунин запустил проект «Жанры» - по одной книге в каждом популярном направлении литературы. Григорий Шалвович, случайно или намеренно, не смог сыграть по собственным правилам. Так, «Детская книга» оказалась вполне себе исторической фантастикой про «попаданца», «Фантастика» - молодежным романом, «Квест» - полным жанровым оммажем, а «Шпионский роман» - классическим представителем криптоистории. Напомним, это жанр, в котором описываются вполне реальные исторические события, но называются совсем иные, отличные от общеизвестных причины этих событий, зачастую фантастические. В «Шпионском романе» Акунин предложил свою версию причин неготовности СССР к нападению Германии в 1941 году.

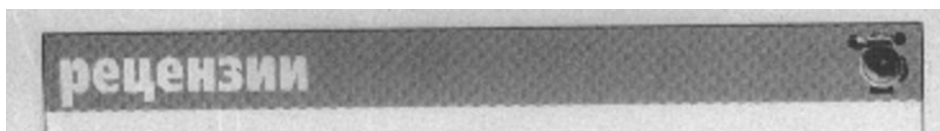
Неудивительно, что экранизировать взялись именно этот роман. Потребитель любит криптоисторию - как документальную, так и художественную. Но сюжет показался создателям фильма недостаточно фантастичным. И они занялись тем, что неизбежно вызывает классический спор: фантастика - жанр или приём? Начали привносить визуальные элементы. Итак, в 1941 году в СССР уже стоят сталинские высотки, построен на месте ХСС огромный Дворец Советов, дирижабли стали стандартным средством сообщения, спецслужбы вовсю используют телекамеры и приборы ночного видения, а шпионы носят рации в маленьких сумочках. Другое дело, что все эти якобы «вкусности» не оказывают никакого влияния на

сюжет, что возвращает нас к вышеупомянутому - «как приём».

Завязку и развитие сюжета режиссер Алексей Андрианов в целом сохранил. Молодой энкавэдэшник и, видимо, потомок Фандорина Егор Дорин (Данила Козловский) и старший майор Октябрьский (Федор Бондарчук) должны вычислить немецкого супершпиона, цель которого - организовать гигантскую дезинформацию о дате начала войны. Преследование, погони, явки, пароли, драки, загадки - все, как в хорошем шпионском романе. Однако с концовкой романа - проблема. Она совершенно не подходит под современные голливудские тренды, а режиссер с прилежностью отличника старался следовать всем канонам и схемам. Или этого требовали продюсеры, что странно, ведь снимала фильм студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, режиссера яркого и неординарного. Всем, читавшим роман, абсолютно понятно, что не готов кинозритель к такой концовке, по сути, кинокомикса: главный враг выполнил свою функцию и торжествует, а один из протагонистов предает другого (из лучших побуждений, конечно), и тот то ли застрелился, то ли убит. На первое у создателей картины хватило смелости - немецкий шпион Вассер добрался-таки до Вождя (в фильме не называются имена, там действуют Вождь очень похожий на Сталина, и Нарком, очень похожий на Берию) и передал ему послание Гитлера.. После чего был арестован нашими героями, но отпущен Вождем с почетом на родину в Третий рейх. А вот со вторым не получилось. Остаются намеки, что Октябрьский выжил, в титрах рассказывается дальнейшая история Дорина... Что ж, нельзя делать коммерческое кино и не следовать схемам. А жаль...

Из достойного и прибыльного книжного проекта вырос прибыльный кинопроект. Только вот с жанрами как-то неудобно получилось. Не имеет фильм никакого отношения к альтернативной истории. Это просто УТП.

Дмитрий БАЙКАЛОВ

Рецензии

БЕЛОСНЕЖКА: МЕСТЬ ГНОМОВ

(MIRROR MIRROR)

Производство компании Citizen Snow Film Productions и др.

(США), 2012.

Режиссер Тарсем Сингх.

В ролях: Джулия Робертс, Шон Бин, Лили Коллинз, Эрми Хаммер, Натан Лейн, Мэр Уиннингем, Майкл Лернер и др.

1 ч. 46 мин.

В марте 2012 года на экраны вышла свежая интерпретация вечного сюжета о злой мачехе-ведьме и добрых гномах, спасающих от смерти невинную принцессу. Однако, как водится в нынешнем кино - отражении сегодняшней реальности, не все так просто и примитивно. В итоге, кто злой, кто добрый и кому сочувствовать - решать зрителю на основании собственных переменчивых симпатий.

Так, нежная Белоснежка неожиданно превращается в настоящую разбойницу, учится фехтовать и грабить путников, а добрые гномы вместо тихих подземных рудокопных дел промышляют в лесу натуральным разбоем. И даже чуть не губят в зимнем лесу прекрасного принца, обобрав того до белья и подвесив вниз головой. Однако, намекает нам режиссер суровых кинокартин «Клетка», «Запределье» и «Война богов: Бессмертные», героев тоже нужно понять: они несчастные жертвы эпохи и обстоятельств, лишённые собственного маленького, но честного бизнеса нетолерантными согражданами. Которых, в свою очередь, нещадно гнетет и обирает до ниточки верховная власть в неоднократно подвергнутом косметическим подтяжкам лице королевы-узурпаторши. И ведь тоже несчастная женщина - боится старости и одиночества, да к тому же еще и Джулия Робертс... Все смешалось на Фабрике грез, поэтому в финале добрая Белоснежка отравит злую ведьму ее же яблочком,

Словом, не детский фильм-сказка с классическим противопоставлением добра и зла, а философский трактат на тему: если зло симпатичное, то, может, оно не такое уж зло? И какое более простительно: грабеж каравана или собственного народа? Но помимо неудобных вопросов, фильм богат красивыми планами и платьями, эффектными трюками и фантастическими пейзажами.

Светлана Гудкова

ЗВЕЗДНЫЙ ВОРС

Производство компании «НОМ-фильм» (Россия), 2011.

Режиссер Андрей Кагадеев.

В ролях: Прохор Алексеев, Светлана Гумановская, Андрей Кагадеев, Сергей Кагадеев, Татьяна Колганова, Николай Копейкин, Александр Лаэртский и др.

1 ч. 55 мин.

Профессор из Иштима делает обескураживающее открытие: космос - это твердое тело, в котором есть планеты-полости, и мы живем на внутренней поверхности одной из них. Следовательно, чтобы добраться до братьев по разуму, нужно лететь не вверх, а вглубь, в землю! Осмеянный коллегами ученый строит «подземную лодку», собирает разношерстный экипаж, включая потерявшегося на Земле пришельца-«колобка», и отправляется в космическую одиссею...

Хотя название нового фильма группы НОМ и подсказывает иное, «Звездный ворс» - не пародия на ленту Лукаса а-ля «Космические яйца», как и английский вариант заголовка Starworms, то бишь «Звездные черви», не отсылает к «Дюне». Скорее, этот космический фарс заставляет вспомнить фильм «Кин-дза-дза» Георгия Данелии. Экипаж подземного корабля переживает головокружительные до абсурда приключения, попадая то на планету клоунов-оборотней, то к инопланетянам, которые приручили местных обезьяноидов, сделали их своими рабами и впоследствии отселили на Землю. К тому же отдельные члены экипажа совсем не те, за кого себя выдают...

Добавим очень неплохую для самодеятельной, по сути, ленты компьютерную графику, смешные киноремарки и звездный состав: кроме участников группы НОМ в «Звездном ворсе» заняты Сергей Шнуров, Александр Лаэртский, Роман Трахтенберг, Артемий Троицкий. Все это искупает и длинноты, и нарочитую комедийность отдельных сцен. Есть и традиционный для отечественной фантастики гуманистический посыл: если сумеешь не стать скотиной и остаться разумным существом, «пускай ты будешь киборг, робот иль грузин - пространства межзвездного хватит на всех...»

Николай Караев

ГНЕВ ТИТАНОВ

(WRATH OF THE TITANS)

Производство компаний Legendary Pictures, Thunder Road, Warner Bros. Pictures (США), 2012.

Режиссер Джонатан Либесман.

В ролях: Сэм Уортингтон, Лиам Нисон, Рэйф Файнс, Эдгар Рамирез, Тоби Кеббелл, Розамунд Пайк, Билл Найи и др. 1 ч. 39 мин.

Спустя десять лет после победы над Кракеном супергерой Персей вновь вынужден забросить рыбацкое дело и взяться за меч. Богам

перестали молиться, и сила оставляет жителей Олимпа, а в темнице Тартара зашевелился Кронос. Естественно, без помощи отчаянного героя ослабевшим богам никак не обойтись...

«Гнев титанов» - продолжение кинокартины «Битва титанов» (2010). Несмотря на сумбурный сюжет, издевательства над греческой мифологией, ужасное 3D и не самую положительную реакцию зрителей и кинокритиков, первая часть дилогии каким-то чудом собрала внушительную кассу в кинопрокате. А стало быть, была обречена на продолжение. Однако создатели «Битвы титанов» решили внять обоснованным упрекам.

Сиквел, и вправду, выглядит как работа над ошибками. Сюжет понятен и логично развивается от завязки к кульминации, чуждых греческой мифологии элементов стало меньше, а 3D не вызывает желания снять очки и выскочить из кинотеатра, требуя вернуть деньги за билет. Однако в попытке исправить некоторые недочеты оригинала создатели «Гнева титанов» переусердствовали. Больше всего вопросов вызывает манера повествования. Видимо, создатели полагают, что рядовой зритель не способен удержать в памяти пару предложений, произнесенных несколько мгновений назад. Вот смотрите: это царство Аида, а это Тартар, а вот тот самый таинственный остров, о котором мы говорили две минуты назад, определяя направление пути... И так на протяжении всего фильма. Ладно бы подобные ремарки были поданы ненавязчиво, при помощи тех же субтитров, например. Так нет! И герои, и боги при виде монстров и храмов непременно пускаются в объяснения. Только что в камеру не заглядывают, Звучит глупо, неестественно, рассеивается магия кино. Да и актеры играют из рук вон плохо, мотивация героев не всегда ясна.

Степан Кайманов

ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ

(THE HUNGER GAMES)

Производство компаний Color Force, Lionsgate (США), 2012.

Режиссер Гэри Росс.

В ролях: Дженнифер Лоуренс, Джош Хатчерсон, Лиам Хемсворт, Элизабет Бэнкс, Вуди Харрельсон, Ленни Кравиц и др. 2 ч. 22 мин.

Будущее. После страшной войны на месте Северной Америки образовалось новое государство - Панем. Его территория поделена на двенадцать дистриктов, каждый из которых раз в год должен предоставить юношу и девушку для смертельных игр. Подобные игры

проводятся якобы для профилактики насилия и неповиновения среди населения, и в этот раз участвовать в Играх суждено юной Китнисс и тайно влюбленному в нее юноше Питу.

«Голодные игры» - экранизация первого романа трилогии американской писательницы Сьюзен Коллинз. И главный претендент на корону новых «Сумерек». Оба произведения действительно имеют некоторое сходство. Во-первых, фильм явно нацелен на молодежь, делающую, как известно, большую часть сборов и предпочитающую романтические истории, приправленные драмой. Во-вторых, в центре сюжета - прекрасная девушка Китнисс, в которую влюблены два совершенно разных парня. В-третьих, их непростые отношения развиваются на фоне лесов. Собственно, и всё. Зато отличия можно перечислять долго, а главное из них состоит в том, что «Голодные игры» с интересом могут смотреть не только молоденькие девушки, мечтающие о неземной любви и благородных вампирах.

К счастью, ни вампиров, ни оборотней в этой ленте нет, а романтические отношения отодвинуты на второй план. Герои - вполне обычные люди, которые вынуждены выживать, а Китнисс просто некогда хандрить, потому что на кону - ее жизнь. Помимо этого, «Голодные игры» на поверку оказываются еще и неплохим кино. Персонажи яркие, им сопереживаешь, и упрекнуть актеров в непрофессионализме нельзя. Повествование иногда все же дает повод задуматься. Недаром при бюджете в восемьдесят миллионов долларов кассовые сборы кинокартины перевалили за полмиллиарда (так что экранизация сиквела не за горами).

Хотя претензии имеются. Прежде всего, к обстановке и цели происходящего. Камерность сильно портит впечатление от просмотра. Государство-антиутопия выглядит картонной декорацией, а цель проведения «Голодных игр» весьма сомнительна.

Степан Кайманов

ВЕХИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕКА

В 2012 году Эдгар Райс Берроуз отпраздновал бы столетний юбилей сразу двух своих самых знаменитых книг. Век назад был опубликован его первый роман «Под лунами Марса» (более известный как «Принцесса Марса») и спустя несколько месяцев - «Тарзан, приемыш обезьяны».

Пример Берроуза отлично доказывает, что самый жесткий барьер - временной - способна преодолеть не только «высокая» литература. Но еще при жизни автора за его сюжеты ухватилось не менее «низкое» в ту эпоху искусство кино, причем сделало это почти сразу. Немногом меньше века длятся приключения героев Берроуза в различных локациях. Например...

...в джунглях

Вход Берроуза в литературу, как известно, связан с парадоксом. Тридцатипятилетний неудачник создал роман настолько далекий от современной ему литературы, что постеснялся опубликовать его не только под собственным, а вообще под человеческим именем. Автор скрылся под псевдонимом, который переводится на русский как «нормальный парень». Но и псевдоним выглядел настолько абсурдно, что типографский рабочий принял написание Normal за опечатку и заменил на мужское имя Norman.

Не менее парадоксальным был путь Берроуза в кинематограф. Судьба его романов на киноленте началась с пародии. Спустя всего лишь год после старта карьеры писателя, в 1913-м, и не в Америке, а в Италии вышла немая комедия «Необычайные приключения Сатурнино

Фарандолы». Это была, наверное, одна из первых полнометражных кинопародий в истории, предтеча фильмов режиссерского трио Джима Абрахамса и братьев Дэвида и Джерри Цукеров. Итальянская лента высмеивает клише современной ей беллетристики. В числе прочего пародируется и «Тарзан» Берроуза - главный герой тоже оказывается приемышем обезьян.

А 6 июня 1916 года. Эдгар Райс Берроуз продал права на экранизацию первого романа о Тарзане «Национальной кинокорпорации», Причем с немалой выгодой - гонорар составил весомые в то время пять тысяч долларов наличными, еще 50 тысяч акциями компании, а кроме того, автор получал пять процентов от кассовых сборов.

Фильм «Тарзан, приемыш обезьян» Скопа Сидни стал едва ли не первым блокбастером в истории. Рабочая версия длилась целых три часа! Напомним, даже Чаплин в то время еще снимал короткометражные ленты. Правда, в театральный прокат выпустили сильно укороченную картину, продолжительностью чуть более часа.

Первым Тарзаном в истории кино стал актер Стеллан Уиндрю. Он самостоятельно выполнял все трюки, ведь профессии каскадера в то время еще не существовало. Но через пять недель после начала съемок Уиндрю разорвал контакт, чтобы отправиться добровольцем на фронты Первой мировой войны. На съемочной площадке его заменил Элмо Линкольн (это псевдоним, настоящее имя артиста - Отто Элмо Линкенхелт).

С именем Линкольна связаны два казуса. Во-первых, актер выглядел слишком упитанным для поджарого лесного дикаря. Это особенно бросается в глаза сейчас, но вызывало улыбку уже тогда, потому ему даже подправили фигуру на рисованных американских плакатах. Во-вторых, актер просто-напросто боялся высоты. Линкольн на съемках ни разу не залез на дерево, поэтому во всех трюковых сценах зрители видели только Уиндрю. То есть на деле Тарзана сыграли трое исполнителей - включая Гордона Гриффита в роли юного приемыша обезьян. Самых человекообразных изобразили специально приглашенные акробаты, наряженные в шкуры и маски, а в массовых сценах - спортсмены из клуба Нового Орлеана, где проходили съемки.

Фильм отличался роскошью постановки: реквизита набралось целый вагон, в съемках участвовали 800 статистов, а в финале сожгли целиком специально построенную «африканскую» деревню. «Тарзан» Сидни стал одним из первых фильмов, собравших во внутреннем прокате более миллиона долларов.

С появлением звукового кино и новой выразительности возникла нужда и в обновленном Тарзане. Каноническим человеком-обезьяной стал чемпион мира по плаванию Джонни Вайсмюллер, установивший за свою спортивную карьеру 67 рекордов, Этот подтянутый,

мускулистый герой с пронзительным взглядом ничем не походил на прежнего немого Тарзана в исполнении Элмо Линкольна. Его кандидатуру одобрил и сам Эдгар Райс Берроуз. Хотя в целом автор книги был недоволен новой трактовкой образа: в первом фильме цикла Тарзан практически не говорит на языке людей (памятен комический эпизод, как Джейн обучает его человеческой речи). Зато именно здесь герой из джунглей обрел свои знаменитые «позывные» - характерный крик.

Несмотря на грядущее появление цвета и широкого формата, а также на длинную вереницу иных исполнителей легендарной роли, Вайсмюллер до сих пор остается наиболее знаменитым Тарзаном. Именно таким героя Берроуза задолго до выхода из печати переводных романов увидели и запомнили отечественные зрители по трофейным фильмам, которые крутили в кинотеатрах после Великой Отечественной войны. Мальчишки тщетно пытались подражать коронному крику Тарзана, не зная, что при озвучивании за него кричали четыре оперных певца, чьи голоса потом соединили и прокрутили задом наперед.

Искусство требует жертв: роль, которая принесла Вайсмюллеру всемирную славу, одновременно и сломала его карьеру. Больше никто не хотел воспринимать его в какой-либо иной ипостаси, кроме как мускулистого дикаря. Кроме этого образа, Вайсмюллер сыграл еще два - Адониса в своем кинодебюте и одного довольно популярного в то время персонажа, Джима из джунглей, Но тринадцать фильмов о Тарзане стали вершиной его кинематографического пути.

Любопытно, что между Линкольном и Вайсмюллером было еще четыре Тарзана, сыгранных различными актерами. А после Вайсмюллера несколько актеров снимались в циклах по романам Берроуза о приключениях человека-обезьяны. В конце 1940-х - начале 1950-х годов это был Лекс Баркер, в конце 1950-х - Гордон Скотт, а в начале 1960-х - Майк Генри. Сам Эдгар Берроуз в тридцатые годы лично выступил продюсером трех фильмов о Тарзане. Во всех его постоянного героя сыграл Брюс Беннел.

Как ни странно, о человеке из джунглей не снимали игровых фильмов на протяжении периода 70-х годов прошлого века. Скорее всего, из-за того, что публика увлеклась новыми видами кинозрелища. Именно тогда стали делать первые шаги Лукас и Спилберг, и в моду вошла фантастика, потеснив экзотику дальних стран. Тарзану был посвящен только анимационный сериал.

О дикаре-аристократе вспомнили в начале восьмидесятых. В 1981 году вышла картина Джона Дерека «Тарзан, человек-обезьяна». Главного героя сыграл дебютант Майлс О'Кифи, однако главным тот был, скорее, номинально. Режиссер перенес акцент на соблазнительный образ подруги Тарзана Джейн, роль которой

исполнила его жена Бо Дерек (советским зрителям она была известна по второстепенной роли в триллере Майкла Андерсона «Смерть среди айсбергов»). Собственно, новаторство Дерекки лишь в том, что он впервые показал эротизированную версию приключений Тарзана.

Настоящим же Тарзаном 1980-х стал молодой француз Кристоф Ламбер, на англоязычном рынке переименованный в Кристофера Ламберта. В эффектной картине Хью Хадсона «Грейсток: Легенда о Тарзане, повелителе обезьян» (1984) Ламбер, «дикарь» кинематографа, не имеющий актерского образования, показал и первобытную импульсивность, и свойственный европейскому артисту шарм.

В последнее десятилетие XX века приемыш обезьян с успехом осваивал телевизионный эфир. Наиболее известным Тарзаном девяностых стал культурист Джо Лара, снявшийся в двух полнометражных, фильмах и одноименном сериале. Примечательно, что события первого фильма с Ларой «Тарзан на Манхэттене» происходили в конце 1980-х годов, в то время как действие сериала с ним же разворачивалось в 1912 году. Здесь Тарзан сражался не только с людьми или опасными животными джунглей, но и с фантастическими монстрами, и проявлениями магии. Другой сериал также переносил популярного героя в девяностые годы.

Под занавес столетия вышли еще два фильма. Игровая лента с Каспером Ван Дином позиционировалась как «Последний Тарзан уходящего века». Но ее затмила диснеевская постановка, один из последних успешных образцов классической рисованной анимации. Студия «Дисней» превратила роман Берроуза в сказку наподобие «Книги джунглей». Как ни странно, мультфильм был самой дорогой экранизацией Берроуза в XX веке с бюджетом в 130 миллионов долларов. Кроме того, в нем была применена новая специально разработанная технология Deer Canvas, благодаря которой двухмерное изображение стало глубоким и похожим на 3D. Помимо кассового успеха, лента получила «Оскар» за лучшую музыку Фила Коллинза.

...в недрах Земли

В 70-е годы прошлого века кинематограф обратился и к другим романам Берроуза. Попытки экранизировать похождения Джона Картера с Марса в очередной раз потерпели фиаско, хотя косвенно спровоцировали бум кинофантастики этого и последующего десятилетий из-за того, что в книгах Берроуза нашел источник вдохновения Джордж Лукас.

Главным же экранизатором прозы «короля приключений» в это время стал другой, в высшей степени плодовитый режиссер Кевин Коннор. Даже в отечественном кинопрокате прошел его

фантастический фильм «Вожди Атлантиды» (1978). Но перед этой лентой Коннор поставил три фильма подряд по романам Берроуза.

В 1975-м году он воплотил на экране роман «Земля, забытая временем», опубликованный в 1918-м, первую книгу из цикла «Кеспек». Сценарий написал прославленный фантаст Майкл Муркок, это был его второй и последний опыт в качестве автора скрипта. По сюжету немецкая субмарина во время Первой мировой войны топит сухоргуз, но некоторым членам экипажа удается спастись и даже проникнуть на подводную лодку агрессора. Из-за постоянной борьбы на борту лодка сбивается с курса и натывается на затерянный то ли остров, то ли материк Капрона. Здесь процветают доисторические ящеры и несколько примитивных человеческих народностей, от неандертальцев до кроманьонцев.

Приглашенного исполнителя роли главного героя Тайлера Боуэна заменил Даг Макклур - и стал постоянным актером Коннора в 1970-х годах, снявшимся во всех его фантастико-приключенческих лентах, включая «Вождей Атлантиды». «Земля, забытая временем» вышла за год до ремейка «Кинг-Конга», поставленного Джоном Гиллермином и с большим успехом прошедшего по советским «перестроечным» кинотеатрам.

Лента Коннора тоже, как ни странно, выглядит ремейком классического фильма Мериана Купера и Эрнста Шодсака о гигантской горилле, только без самого Конго. Зато в ней было то, от чего отказался Гиллермин в своей версии, - множество динозавров. Справедливости ради, большая часть кукол выглядит сейчас достаточно примитивно. Так, в сцене, когда птеродактиль уносит неандертальца, рептилия не машет крыльями, а тросы видны невооруженным глазом. Что поделаешь, компьютерной графики тогда не существовало.

Продюсеры изменили финал сценария Муркока, следовавшего оригинальному роману, в угоду большей зрелищности и драматизму. Подводная лодка гибнет в результате извержения вулкана во время попытки бегства с острова, но главный герой и его возлюбленная остаются живы в этом затерянном мире.

В 1977 году вышло продолжение - «Люди, забытые временем». На поиски выживших на загадочном острове Капрона отправляется экспедиция Бена Макбрайда (его играет Патрик Уэйн, сын легенды вестернов Джона Уэйна). На этот раз герои попадают в затерянный мир не на подводной лодке, а на гидросамолете и тут же погружаются в водоворот событий. Помимо схваток с разными видами динозавров, они спасают прекрасную дикарку и свергают местную тиранию.

Оказывается, кроме первобытных племен на острове существует и рабовладельческая цивилизация. Правда, ее визуальный образ выполнен по-голливудски: не долго думая, «отрицательных»

персонажей нарядили в костюмы самураев... Трюковых сцен, разумеется, даже больше, чем в оригинальном фильме, и среди них выделяется воздушный бой самолета и птеродактиля.

А в промежутке между путешествиями на Капрону Коннор обратился к иному циклу Берроуза - «Пеллюсидар». В экранизации первого романа серии, «Путешествие к земному ядру», вновь снялся Даг Макклур - в роли богача-инженера Дэвида Иннеса. Пару ему составил звезда фильмов ужасов студии «Хаммер» Питер Кушинг в образе чудака-изобретателя профессора Абнера Перри, В 1913 году двое естествоиспытателей на экспериментальной бурильной машине собираются пройти через горный хребет. Но сбой в работе механизма приводит к погружению на большую глубину, и герои попадают в подземный мир, названный его обитателями Пеллюсидар.

В отличие от книги-первоисточника, этот мир находится вовсе не на внутренней стороне полой Земли, а прямо на земном ядре, тогда как раскаленная магма является для него «небом». Кроме того, монстры экранного Пеллюсидара не похожи на динозавров и сделаны хуже, чем в «Земле, забытой временем». Чаще всего их играют «ряженные» в резиновые костюмы статисты. Зато эффектен подземный снаряд, выполненный, как сейчас бы сказали, в эстетике «стимпанка». В аппарате, созданном в 1913 году, имеются даже внешние телекамеры слежения! Правда, отчетливо видно, что фантастическая машинерия снималась с помощью микромоделей.

Зато компьютерную графику использовали в современной версии «Земли, забытой временем» (2009), которую поставил и одновременно исполнил главную роль С.Томас Хауэлл. Актер, некогда начинавший у самого Фрэнсиса Форда Копполы, уже два десятилетия пребывает в гетто фильмов категории «Б», как и его знаменитый партнер по триллеру «Попутчик» Рутгер Хауэр. Новая «Земля, забытая временем» оказалась продуктом студии «Эсайлум» с типичным для этой компании микроскопическим бюджетом - а потому графика соответствующая. Действие происходит уже в наши дни. Сюжет также осовременен: герои попадают не просто на «таинственный остров», а в другое измерение через Бермудский треугольник. И даже немецкая подводная лодка с экипажем приплыла с полей водных сражений не Первой, а уже Второй мировой войны.

...на Марсе

Как ни странно, «Эсайлум» отличилась и тем, что впервые сумела-таки экранизировать роман Берроуза «Принцесса Марса». Коммерческий ход, принесший студии довольно сомнительную славу, заключается в том, что компания выпустила незадолго до шумной голливудской премьеры так называемый «мокбастер» - низкобюджетный фильм с похожим на «мишень» названием, вроде

«Трансморферов». Расчет делался на то, что малограмотные и ленивые зрители купят или возьмут в прокате диск, соблазненные заголовком и кричащей обложкой. Каких эпитетов удостоятся комбинаторы потом, не суть важно. В случае с романами Берроуза эти Остапы Бендеры от киноиндустрии разыграли более изящную и юридически чистую комбинацию. «Земля, забытая временем» приурочена к выходу масштабной киноверсии сериала «Land of the Lost», переведенного у нас как «Затерянный мир». «Принцесса Марса» подросла ни много ни мало к премьере камеронового «Аватара». В этом даже можно усмотреть некоторый намек: в фильме Камерона отчетливо видны мотивы Берроуза. Впрочем, едва ли не все современные американские блокбастеры о приключениях отважного героя на другой планете можно возвести к марсианским подвигам Джона Картера.

Несмотря на то что «Принцесса Марса» не является обычным рипоффом «Эсайлума», скроена лента по стандартным для студии лекалам. Пара более или менее известных актеров из фильмов категории «Б», примитивная компьютерная графика, минимум декораций, отсутствие массовки и сцены экшен, снятые на крупных планах, - все, что можно позволить себе на полмиллиона долларов.

Для экономии сюжет первого романа Берроуза был упрощен и осовременен. Джон Картер - американский морской пехотинец, одинокий борец с терроризмом на Ближнем Востоке. После смертельного ранения NASA решает телепортировать его в систему альфы Центавра на планету Марс-216. Флэш-память размером в 16 гигабайт позволяет воссоздать телесную оболочку Картера в ином мире. Здесь и начинаются события, близкие к фабуле романа Берроуза. Самый неожиданный поворот сюжета - главным противником Картера оказывается еще один землянин, обладающий на Марсе-216 такими же способностями.

Не известно, понравилась бы подобная трактовка самому Берроузу, который работал над сценарием первой, несостоявшейся экранизации своего романа. Но дерзость авторов вполне соответствует лихому источнику. Спустя два года наконец-то вышел в прокат и помпезный «Джон Картер», потерявший во время маркетинговых ухищрений частичку «с Марса» (она стыдливо выплывает только в финальных титрах).

К сожалению, этот первый и суперзатратный игровой фильм анимационной студии «Пиксар» провалился с треском, слышимым по обе стороны Атлантики. О цепочке красочных и богатых экранизаций остальных романов цикла, видимо, придется забыть на длительное время, пока кто-то опять не рискнет направить объектив камеры в сторону Красной планеты. Кинематограф свято продолжит хранить секрет Берроуза: объединять «низкую» тягу к авантюрам с высокой

Мечтой.

Аркадий ШУШПАНОВ

журнал **АНТИКВАРИАТ** ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА
И КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Ваш гид по рынку
Достоверная информация
и реальные цены

Подписка:

- по каталогу ООО «Межрегиональное агентство подписки» (кроме Москвы) — индекс 99438;
- по каталогу «Пресса России» — индекс 45720;
- в отделе распространения, тел.: (499) 248-0890, факс: (499) 248-6815

Адрес: 119435, Москва, Б.Саввинский пер., 9.
Тел.: (499) 248-0576 (редакция), тел.: (499) 248-0890 (495) 585-7312 (отдел распространения),
www.antik.ru, e-mail: info@antik.ru (редакция),
sales@lubkniga.ru (отдел распространения).

Журнал **Антиквариат**

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА
И КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Ваш гид по рынку!

Достоверная информация и реальные цены

Подписка:

- по каталогу ООО «Межрегиональное агентство подписки» (кроме Москвы) - индекс 99438;
- по каталогу «Пресса России» - индекс 45720;
- в отделе распространения, тел.: (499) 248-0890, факс: (499) 248-6819,
Адрес: 119435, Москва, Б.Саввинский пер., 9.
Тел.: (499) 248-0576 (редакция), тел.: (499) 248-0890, (495) 585-7312
(отдел распространения),
www.antik.ru, e-mail: info@antik.ru (редакция),
sales@lubkniga.ru (отдел распространения).

МАЙК ГЕЛПРИН

ДОТЯНУТЬ ДО ПОСЛЕЗАВТРА

М А Й К Г Е П П Р И Н

ДОТЯНУТЬ

ДО ПОСЛЕЗАВТРА

Иллюстрация Николая ПАНИНА

Алекс позвонил в воскресенье в восемь утра. Звонок застал меня за первой чашкой кофе под сигарету.

- Здравствуй, Стас. Узнал?

- Да, конечно, - соврал я. - Здравствуй.

- Это Алекс Буше. Не включишь видео?

Включать видефон я не стал. Не хотелось лишний раз демонстрировать убогую обстановку нашего с Ликой жилища. Тем

более другу детства. Бывшему.

- Извини, техника барахлит, - вновь соврал я. - Как поживаешь?

Последний раз мы с Алексом виделись лет восемь назад, через два года после катастрофы. Впрочем, за эти восемь лет я вообще мало с кем виделся. Люди, которых я привык называть друзьями, быстро сменили статус на «привет, как дела?», затем на «да-да, где-то встречались», а потом и вовсе на «простите, мы незнакомы». Катастрофа враз превратила меня, жизнелюбивого, общительного и энергичного человека, в бесперспективного, угрюмого нелюдима.

- Стас, нам надо поговорить.

Я едва не спросил о чем. И вправду, о чем преуспевающему частному детективу говорить с неудачником, едва сводящим концы с концами.

- Что ж, - сказал я. - Приходи, мы с Ликой будем рады. Правда, жилище у нас, как бы тебе сказать...

- Плевать на жилище, - оборвал Алекс. - Разговор конфиденциальный и в твоих интересах, Лике его слышать ни к чему. Встретимся в «Астероиде» через полчаса.

Алекс отключился, а я с минуту сидел, разглядывая клетки на скатерти и пытаюсь сообразить, что к чему. Разговор в моих интересах, надо же. А если у меня нет интересов? Не осталось после того, что случилось десять лет назад. Я хмыкнул и двинулся одеваться.

Лика еще спала - уткнулась носом в подушку, разметала русые волосы и сопела тихонько. На минуту я задержался в дверях, затем вернулся, поправил одеяло, невесомо провел ладонью по матовой, теплой от сна щеке.

Катастрофа обошлась с Ликой не лучше, чем со мной. Раньше она была привлекательной, довольной жизнью и уверенной в себе женщиной. Привлекательность осталась. А вот уверенность в себе исчезла бесследно. Лика стала робкой, пугливой, временами чуть ли не шарахалась от каждой тени.

За месяц до катастрофы Джефф заказал у модного художника Ликин портрет. Тот нарисовал ее смеющуюся, радостную, с охапкой алых роз в руках. Не знаю, увижу ли я ее такой еще когда-нибудь. Портрет пылится на антресолях, Лика сказала, что ей слишком больно на него смотреть.

Тихонько, чтобы не разбудить жену, я пробрался на выход.

* * *

Мой старинный, еще со школьной скамьи друг Александр Буше почти не изменился с тех пор, как я его последний раз видел. Разве что немного погрузнел, да лучами разошлись морщины в уголках глаз.

- Присаживайся, - Алекс пожал мне руку. - У меня не очень много времени. Посмотри, ты знаешь этого человека? - Алекс выудил из кармана стопку голографии и веером рассыпал по столешнице. - Официант, два кофе, пожалуйста.

Я перебрал снимки. Мужчина около сорока или, возможно, мой ровесник. Сухощав, подтянут, стильно, но неброско одет. Прямой нос, выдающийся волевой подбородок, короткая стрижка, глаза... Определенно, в этих глазах что-то было. Что-то знакомое, хотя человека этого я точно не знал.

- Кто такой? - спросил я, отодвинув стопку голографических слайдов в сторону.

- Не узнал, значит? - Алекс криво усмехнулся и сказал, глядя на меня в упор: - Это Джефф Гаррис.

- Кто?!

- Джефф Гаррис, - не отводя взгляда, ответил Алекс. - Разумеется, после пластической операции.

- Что за чушь! Джефф погиб на моих глазах. Десять лет назад, на борту «Хеопса». Погиб по моей вине. Ты что же, провоцируешь меня?

Алекс Буше выбил из пачки сигарету, прикурил и выпустил дым в потолок.

- Джефф Гаррис действительно погиб, - сказал он. - Но не десять лет, а два месяца назад. Его застрелили. Позавчера я вернулся с Земли, почти полгода раскручивал дело о крупном мошенничестве. Были замешаны огромные деньги, баснословные. На, почитай. Это материалы официального следствия.

Я развернул сложенный вдвое лист бумаги и бегло проглядел текст. Ошеломленно потряс головой и начал читать вновь, на этот раз медленно и очень внимательно.

«В результате судебно-медицинской экспертизы установлена полная и несомненная идентичность между гражданином Земли Эваном Макгаммоном и гражданином Изиды Джефффри Гаррисом, считавшимся погибшим в результате крушения космического корабля «Хеопс» при прохождении гиперпространственного туннеля «СВ-альфа».

Приложения:

1. Идентификация ДНК;
2. Идентификация слепков ушных раковин;
3. Заключение дактилоскопической экспертизы;
4. Заключение патологоанатомической экспертизы».

Я растерянно глядел на безмятежно покуривающего Алекса и молчал - попросту не мог прийти в себя. То, что я прочитал, было невероятно. Какое там, попросту невозможно.

- Этого не может быть, - сказал я наконец вслух. - Ты уверен, что экспертизы подлинные?

- На сто процентов. Я принимал участие в работе следственной

комиссии и присутствовал при вскрытии. На, держи, - Алекс протянул мне флэш-карту. - Здесь материалы дела. А пока что вот тебе выжимка. Макгаммон был замешан в банковских аферах. В мошенничестве межпланетного масштаба. Около двух месяцев назад его застрелили. Видимо, месть; убийство профессиональное, стрелял снайпер, с большого расстояния. По данным следствия, покойный вложил в дело миллиарды.

- Что?! Какие, к чертям, миллиарды! Если этот мошенник и вправду Джефф, откуда они у него?

Алекс затушил сигарету.

- А ты не догадываешься? - небрежно спросил он.

- Ты, ты... что же хочешь сказать... - выдохнул я.

Он не ответил, и я поднялся. Подломились колени, я схватился за край столика, чтобы не упасть. На ватных ногах побрел к выходу.

- Лике не говори, - бесстрастно бросил Алекс мне в спину. - Поразмысли, потом позвонишь. И еще кое-что.

Я обернулся. Алекс невозмутимо прикуривал новую сигарету.

- Я беседовал с тобой неофициально, - сказал он. - Как друг. Дело вскоре пришлют сюда на доследование. Кто знает, чем все это обернется.

* * *

Среди выпускников Космической академии Джефф Гаррис считался самым перспективным. Волевой, целеустремленный, напористый атлет с наивысшим на потоке айкью.

Сокурсники Гарриса сторонились.

- Слишком заносчив, - говорили о нем. - Пускай дерет нос перед кем-нибудь другим.

По-видимому, я был его единственным другом. Поначалу я не понимал, почему гордый и необщительный Джефф со мной чувствует себя легко и свободно. Потом сообразил. Он не терпел чужого превосходства. Ни в чем. И не было ни единого занятия, с которым Джефф не справлялся бы лучше меня.

Я серьезно занимался спортом, но он бегал стометровку на четверть секунды быстрее, метал диск на пару метров дальше и держал 5g в центрифуге на минуту дольше. Я неплохо играл на саксофоне, но в городской оркестр по праздникам приглашали его, а не меня. Я увлекался литературой, но Джефф читал больше и глубже вникал в прочитанное. Наконец, я приударял за девушками, а Джеффу самые неприступные недотроги вешались на шею.

К тому же я был достаточно толерантен, чтобы терпеть его высокомерные, порой несносные выходки. Взамен Джефф охотно

делал за меня курсовые, выручал на компьютерных тестах, а отправляясь на свидание, не забывал предупредить очередную поклонницу, чтобы прихватила с собой подружку.

После выпуска наши пути разошлись. Пока я мотался на древнем ремонтнике между орбитальными станциями, Джефф стремительно делал карьеру. Второй пилот межпланетника. Первый пилот. Капитан. Когда я наконец пересел в кресло межпланетного навигатора, Джефф уже всю ходил в межзвездные рейсы.

О должности пилота на грузовозе-межзвезднике я мог только мечтать. И согласился, не раздумывая, когда Джефф эту должность мне предложил.

- Я не сработался с навигатором, - объяснил он. - И подумал, почему бы тебе не занять его место.

* * *

- Будешь обедать, милый?

Я сидел в гостиной с книгой на коленях, по старой пилотской привычке вжимаясь затылком в подголовник кресла.

- Да, спасибо. Впрочем, нет, наверное, не буду.

Книга была раскрыта на той же странице, что и три часа назад. Все это время я пытался осмыслить то, что услышал от Алекса. Осмыслить не удавалось, в воскрешение из мертвых и переселение душ я не верил.

- Что с тобой, Стас? - Лики примостилась на подлокотнике и тревожно заглянула мне в глаза. - На тебе с утра лица нет.

- Ничего, - я поднялся, поцеловал жену в лоб, на секунду прижал к себе. - Работа. Мелкие неприятности.

Не будь Лики, я бы наверняка давно уже спился или сошел с ума. А она много раз говорила, что перестала бы бороться, не будь меня. Так или иначе, нас поженила катастрофа. Шаг за шагом мы смогли с ней смириться и жить, поддерживая друг друга. Кроме Лики, у меня никого не осталось. И ничего, постылая работа в нотариальной конторе не в счет.

- Мне тревожно за тебя, милый.

- Ну, полно, - я через силу улыбнулся и двинулся в прихожую. - Мне надо ненадолго выйти.

- Стас, куда?!

- Не волнуйся, это на полчаса, не больше. Я должен встретиться с одним человеком, по службе. Поговорю с ним и сразу вернусь.

Я вышел за дверь с чувством, будто совершил подлость. Лике нельзя нервничать. Вообще. Ее лечащий врач сказал, что нервные срывы могут привести к рецидиву. Все эти годы я старательно

оберегал ее. А теперь... Она явно встревожилась, а я удрал из дома вместо того, чтобы ее успокоить. Успокаивать, впрочем, было нечем, а врать я не хотел.

Я позвонил Алексу, как только выбрался из дома.

- Мне кое-что нужно, - сказал я ему, не тратя слов на приветствия. - Поможешь?

- Я догадываюсь, что тебе нужно, - Алекс хмыкнул. - Архивные материалы, я прав?

- Да. Протоколы допросов и ментограммы. Ликины и мои.

- Что ж, - хмыканье в трубке повторилось. - Не сомневался, что они тебе понадобятся. Я был в архиве позавчера и сделал копии. Что-нибудь еще?

Я поблагодарил, сказал, что больше ничего, и дал отбой.

* * *

С милейшим доктором Роберто не сработаться было сложно. Джеффу, однако, удалось и это.

- Стас, голубчик, - сказал Роберто, прощаясь со мной на космодроме сразу после посадки. - Капитан Гаррис - настоящий профессионал. Опытный и надежный. Как принято говорить, космический волк. Однако, господь не даст слукавить, более несносного человека я в жизни не видел. С его амбициями и апломбом надо не обивать стабилизаторами звездную пыль, а, к примеру сказать, устраивать революции или затевать межпланетные войны.

С новым судовым врачом Джефф познакомил меня неделю спустя.

- Анжелика Воронина, - представил он стройную, русоволосую и улыбчивую девушку. - А лучше просто Лика. Замечательный специалист, прекрасный товарищ, умница и к тому же моя невеста.

Следующие два грузовых рейса мы сделали втроем. Лика и на самом деле оказалась прекрасным товарищем. Она была деликатна, весела, остроумна, а еще, в отличие от добряка Роберто, прекрасно готовила. Когда она смотрела на Джеффа, мне казалось, что счастье есть величина, которую можно измерить, - оно явственно лучилось из Ликиных глаз.

- Ну что, Стас, - сказал мне Джефф после очередной посадки. - Застоялись мы с тобой. Давай завтра по девкам?

- А как же Лика? - опешил я. - Она ведь тебя любит.

Джефф пожал плечами.

- И я ее. Я искал именно такую девушку. Деликатную, незлобивую, преданную. У меня хватит ума, чтобы она не узнала о моих шалостях. Но если даже вдруг узнает - простит.

* * *

Выдержка из протокола допроса:

Дознаватель (далее Д.): Ваше имя, возраст, место рождения, род занятий.

Каплинский (далее К.): Станислав Каплинский, тридцати двух лет, уроженец Изиды, пилот межзвездных летательных аппаратов.

Д.: Я обязан предупредить, что ваши показания будут подвергнуты детекторной проверке с целью определения коэффициента правдивости. Кроме того, будет проведено ментоскопирование. Есть ли возражения?

К.: Возражений нет.

Д.: Хорошо, спасибо. Продолжим. В каких отношениях вы находились с Джеффри Гаррисом и Анжеликой Ворониной?

К.: Это мои коллеги, напарники и друзья. Извините... Бывшие.

Д.: Где они сейчас?

К.: Анжелика здесь, на Изиде. Видимо, находится под домашним арестом, как и я. Джеффри погиб при крушении в горловине червоточины. Виноват, в сужении гиперпространственного туннеля.

Д.: При каких обстоятельствах произошло крушение?

К.: Я неверно рассчитал курс. Допустил ошибку при вычислении радиуса поворота. Мы обнаружили ее слишком поздно. Фактически, я понял, что ошибся, когда «Хеопс» уже начало корезить. Простите, когда начались необратимые деформации в корпусе, вызванные ускорением Кориолиса.

Д.: Где на момент катастрофы находились Гаррис и Воронина?

К.: Джефф был со мной в рубке, Лика - в медицинском отсеке. Когда мы пробирались к спасательным капсулам, Джефф погиб. На моих глазах его придавило рухнувшим оборудованием.

Д.: Как удалось спастись вам?

К.: Меня тоже приложило, я потерял сознание. Очнулся уже в капсуле. Анжелика вытащила меня на себе. Она отстрелила капсулу незадолго до аннигиляционного взрыва.

Коэффициент правдивости допрашиваемого, определенный детектором АР-112С -- 100%. Соответствие с ментограммой - полное.

Запершись в кабинете, я перечитал протокол раз десять, хотя и так помнил его едва ли не наизусть. Отложил бумаги в сторону, закрыл глаза.

«Хеопс» был загружен рениевой рудой. Годовой добычей рения в астероидном поясе Сета, гаммы Змееносца. Шестьсот тысяч тонн руды общей стоимостью около пятидесяти миллиардов в галактах. От

космопорта до входа в червоточину, кротовую нору, соединяющую системы Сета и Солнца, нас сопровождал изидианский конвой. Другой конвой, с Земли, должен был встретить на выходе через три с половиной недели по времени корабля. Встреча не состоялась - «Хеопс» до выхода из кротовой норы не добрался. Вместо него между орбитами Марса и Юпитера из гиперпространства материализовалась спасательная капсула с двумя пассажирами на борту.

На скорую руку я сварил кофе и загрузил ментограмму. Мои воспоминания, копия памяти на день катастрофы. На экране ментопроектировщика они выглядели как отснятый неумелым или нетрезвым оператором фильм. А скорее, триллер, потому что содержание его было кошмарно. Этот кошмар преследовал меня уже десять лет.

Мчащиеся по коридору под вой сирены люди. Двое - я впереди, Джефф метров на двадцать отстает. Рев, лязг, сминающиеся за спиной переборки. Поворот к шлюзу, сто метров до лифта, за ним спасение. Навстречу от медицинского отсека бежит Лика. Ее лицо крупным планом, в глазах ужас. Грохот за спиной, я озираюсь на бегу. Рушащаяся силовая установка, отчаянно кричит Джефф. Я поворачиваю назад, несусь к нему. У Джеффа кровавое месиво вместо лица. Установка взрывается, меня отбрасывает к стене. Затылком о переборку. Все. Следующие кадры уже в капсуле. Осунувшаяся, посеревшая от горя Лика.

- Где мы? Где Джефф?

- Джефф погиб.

* * *

Выдержка из протокола допроса:

Дознаватель (далее Д.): Ваше имя, возраст, место рождения, род занятий.

Воронина (далее В.): Анжелика Воронина, двадцати восьми лет, уроженка Изиды, судовой врач.

Д.: Я обязан предупредить, что ваши показания будут подвергнуты детекторной проверке с целью определения коэффициента правдивости. Кроме того, будет проведено ментоскопирование. Есть ли возражения?

В.: Возражений нет.

Д.: Спасибо. В каких отношениях вы находились с Джеффри Гаррисом и Станиславом Каплинским?

В.: Стас был моим другом и напарником. Джефф тоже. Еще Джефф был моим женихом.

Д.: Где на момент катастрофы находились Гаррис и Каплинский?

В.: Я увидела обоих в коридоре уже после того, как завывала сирена. Я видела, как погиб Джефф. Мне удалось вытащить Стаса, он был без сознания.

Д.: Что вы делали, достигнув спасательной капсулы?

В.: Я оставила там Стаса и вернулась в коридор, туда, где был Джефф.

Д.: Зачем?

В.: Я была вне себя, в состоянии аффекта. Думаю, в тот момент я верила, что Джефф жив.

Д.: Что было дальше?

В.: Я убедилась, что он мертв. До взрыва оставалось чуть больше минуты. Я вернулась в капсулу и отстрелила ее.

Коэффициент правдивости допрашиваемой, определенный детектором АР-112С - 100%. Соответствие с ментограммой - полное.

Я загрузил новую ментограмму, Ликину. Эти кадры я раньше не видел.

Тот же коридор, Лика бежит нам навстречу. Выматывающий душу вой сирены. Рушится силовая установка, кричит Джефф. Я бросаюсь назад, падаю перед ним на колени. Взрыв, я вмазываюсь затылком в переборку. Подоспевшая Лика подхватывает меня, волоком тащит по коридору. Пневматический лифт, теперь капсула. Лика оставляет меня на полу и мчится назад. Снова лифт, коридор, языки пламени, в дыму уже почти ничего не видно. Лика бросается в огонь, надсадно кашляет, стены коридора мечутся перед глазами. Придавленный двумя тоннами металла Джефф. Кровавое месиво вместо лица. Снова огонь и дым. И бесстрастный механический голос, отсчитывающий секунды до взрыва. Сто двадцать две, сто пятнадцать, сто восемь... Из дымного марева появляется Лика. Она уже не бежит, ковыляет, держась за стену. Девяносто четыре, девяносто две, девяносто... Лифт, салон спасательной капсулы, я, навзничь лежащий на полу. Лика падает в кресло за пультом управления. Отстрел капсулы. Все.

* * *

Меня уволили из изидианского федерального флота и лишили лицензии навигатора. Долгое время я не мог найти никакой работы, люди шептались за спиной, показывали на меня пальцами. Я начал пить, сначала помалу, потом запоями и всерьез. Я стремительно опускался и все чаще подумывал о суициде. До тех пор пока меня не разыскала Лика, которая последние месяцы провела в психиатрической лечебнице.

Мы стали жить вместе, но прошел еще год, пока мертвый Джефф наконец перестал являться Лике в ночных кошмарах. И еще несколько лет, прежде чем у нас обоих прекратились регулярные нервные срывы. Лика пошла работать в госпиталь медсестрой. Я - младшим клерком в нотариальную контору. На скромную тихую жизнь нам хватало.

Даже отпуска мы проводили дома, в квартире, оставшейся мне от отца. Иногда выбирались в лес, одни, без компании. В гости мы не ходили и не принимали у себя. Ни Лике, ни мне никого не хотелось видеть. И ни с кем говорить - тоже. У нас было, о чем поговорить вдвоем. А лучше - вдвоем помолчать. Мы понимали друг друга и так, без слов.

* * *

Я налил себе остывшего кофе и двинулся в гостиную. Лика сидела, поджав ноги, на диване и листала журнал.

- Лика, а как называется, когда... - я щелкнул пальцами, подбирая слова, - когда человеку стирают память, а на ее место записывают другую информацию?

Лика отложила журнал и удивленно посмотрела на меня.

- На сленге медиков - «напыление». Искусственную память как бы напыляют. Так иногда поступают с раскаявшимися преступниками, отбывшими срок. Почему ты спросил, Стас?

- Да так, из любопытства. Это сложная операция? Ее можно провести вне клиники?

Лика улыбнулась.

- Заинтересовался медициной? Можно. Но нужен меморайтер - это уникальный прибор, и стоит бешеных денег. Он по карману разве что миллионерам.

Я смотрел на Лику в упор. За десять лет я успел изучить ее до тонкостей. Она не умела сдерживать эмоции, на ее лице они отражались мгновенно.

- Скажи, а Джефф не интересовался этим вопросом?

Выражение Ликиного лица ничуть не изменилось.

- Ну что ты, - сказал она. - Джефф интересовался лишь межзвездными перелетами. И всем, что с ними связано. Ну, еще музыкой, литературой, спортом. А к медицине он был равнодушен.

* * *

Эту ночь я почти не спал. Ходил по кабинету и пытался сложить картинку. К утру мне это почти удалось, но оставалась одна деталь. Я

позвонил Алексу.

- Можешь узнать, не брал ли Джефф кредит перед последним рейсом?

- Ты делаешь успехи, Стас, - Алекс привычно хмыкнул. - Следствие тоже этим заинтересовалось. Представь, брал, в Первом Изидианском. Полтора миллиона галактов под залог родительского имущества. После крушения «Хеопса» эту сумму частично покрыла страховая компания.

- Спасибо.

Итак, Джефф Гаррис подставил нас. Меня, который называл его другом, и Лику, любившую его и собиравшуюся за него замуж. Никакого крушения не было. Джефф приобретает меморайтер, проносит его на борт. Затем оглушает нас и напыляет память. Наши ментограммы - не более чем кадры смонтированного фильма, который Джефф заставил нас «просмотреть», пока мы были без сознания.

Он затаскивает обоих в капсулу, дистанционно ее отстреливает и уводит «Хеопс» в боковое ответвление червоточины. Там его уже ждут покупатели. Джефф делает пластическую операцию и превращается в Макгаммона. Его никто не ищет - двое свидетелей со стопроцентной правдивостью подтверждают, что корабль погиб вместе с грузом и капитаном.

Наверняка он это давно планировал. Методично избавился от прежнего экипажа. Набрал новый - из людей, которые ему всецело доверяли. Которые не усомнились бы в нем ни на минуту. В директорате федерального флота пошли навстречу - капитан на хорошем счету, перспективный, надежный, почему бы не назначить под его начало тех, кого он рекомендовал.

- Ты не идешь на службу, милый?

Лица одета и уже в дверях. Невысокая, до хрупкости стройная. Большие серые глаза, слегка вьющиеся русые волосы до плеч, матовая нежная кожа...

- Не слишком хорошо себя чувствую, - говорю я. - Пожалуй, возьму день, отлежусь дома. Приготовить что-нибудь вкусное к твоему приходу?

Лица - единственный близкий мне человек. Я не скажу ей. Она этого не перенесет. Со смертью Джеффа ей удалось смириться, но с предательством... Дело закрыто и списано в архив, но его вскоре возобновят. Заново начнутся допросы, она узнает, и тогда...

Я не додумываю. Нам надо уехать. Унести отсюда ноги прежде, чем появятся дознаватели. Продать все, взять билеты и улететь ближайшим рейсом неважно куда. Надо изобрести причину, в которую Лица поверит. Обитаемых планет сотни, на некоторых отчаянная нужда в колонистах. Нужно завербоваться волонтерами, тогда нам покроют часть стоимости билетов. Вот, например, Лициния, там чудовищный

климат и агрессивная фауна. Позвонить в посольство, сказать, что согласны, тем более медики на Лицинии на вес золота.

Что-то мешает мне действовать немедленно. Что-то подспудное, отвлекающее и не дающее сосредоточиться. Некая прореха вроде мысли, которую никак не удастся поймать. Важной мысли, очень важной, наиважнейшей.

Я отправляюсь на кухню, наливаю коньяк под обрез рюмки. Залпом выпиваю и пытаюсь собрать мысли. Лишь после третьей рюмки мне это удается.

Не сходится, осознаю я. В моей картине не сходятся концы с концами. Джефф напылил нам память, пока мы были без сознания. Затем отволок в капсулу и отстрелил. Там мы пришли в себя. Вот она, прореха! Пришел в себя только я. Лика сознания не теряла, иначе она тоже помнила бы - не напыленной, а реальной памятью, - что очнулась в капсуле. А она не помнит.

Я обдумываю эту мысль раз, другой, третий. Мы оба помним, что произошла катастрофа. Что погиб Джефф. Что Лика спасла, вытащила меня из горящего коридора в капсулу. Но пробуждение в новой, настоящей реальности помню один я. А значит, Лика...

Меня передергивает. Лика сознания не теряла. А раз так...

Я лихорадочно перебираю варианты. Для того чтобы плавно и хронологически точно перейти от напыленного участка памяти к реальному, необходим «щелчок». Чтобы он произошел, человек должен на миг потерять сознание. Придя в себя, он воспринимает действительность как естественное продолжение последних, напыленных событий. Лика помнит, что отстрелила капсулу, в которую приволокла меня. А она не отстреливала и не волокла, эта память напылена. Капсулу отстрелил Джефф, он же доставил туда нас обоих. В бессознательном состоянии. Значит, в какой-то момент Лика должна была прийти в себя и обнаружить, что мы в капсуле. А этого не было. Лика сознания не теряла. Не теряла, черт побери!

Стоп... Если бы Лика помнила, что теряла сознание, всей затеянной Джеффом афере была бы грош цена. Любой дознаватель, услышав, что мы оба очутились в капсуле без чувств, предположил бы, что мы оказались там не по собственной воле. Значит, фокус в том, чтобы Лика потери сознания не помнила. Она и не помнит. Но это ведь невозможно. Невозможно затереть реальное воспоминание постфактум. Получается, что...

Меня прошибает озноб. Я осознаю, что получается. Не Джефф подставил нас с Ликой. А они вдвоем подставили меня. Все, что произошло и продолжает происходить, - часть затеянной десять лет назад комбинации, в которой два игрока и один болван.

* * *

Я выбираюсь из дома наружу. Мне кажется, я схожу с ума. Если Джефф с Ликой затеяли эту комбинацию вместе, почему она вышла за меня замуж вместо того, чтобы на пару с ним пожинать плоды аферы?

Я пытаюсь заново перерисовать картинку. Джефф с Ликой договариваются угнать груз и инсценировать катастрофу. Один из них оглушает меня. Мне напыляют память и относят в капсулу. Тогда почему бы на этом не закончить? Отстрелить капсулу, я приду в себя и потом буду свидетельствовать, что корабль погиб, а вместе с ним и остальные двое.

Не годится, отвечаю я самому себе. В капсулу меня необходимо доставить. Если по легенде я добираюсь до нее сам, то там у меня должен произойти тот самый «щелчок» - переход от напыленной памяти к реальной. А инициировать этот «щелчок» уже некому - я один, остальные, согласно легенде, погибли. Получается, что нужен «грузчик» - тот, который доставит болвана-свидетеля в капсулу и отстрелит ее. «Грузчик» Лика доставляет и отстреливает. И...

И остается сама. Боже, какой бред! Ее показания на сто процентов правдивы, как и мои. Плюс ментограмма. Она видела то же, что и я, значит, не может быть соучастницей. Мы оба - жертвы, память нам напылили. Но тогда...

Тогда приходим к изначальному варианту, который не сходится потому, что Лика оставалась в сознании. То есть к тупику.

* * *

Голос Алекса в трубке радиотелефона спокоен и тих.

- Ну что, разобрался? - спрашивает он.

- Мне нужна твоя помощь, - признаюсь я. - Давай подумаем над этим вместе.

- Мне нечего думать, - слышу я привычное хмыканье. - Я знаю, что произошло.

- Как знаешь? - переспрашиваю я ошалело.

- Да так. Как подобает детективу, я умею анализировать факты и делать выводы.

- Алекс, давай встретимся, - прошу я. - Расскажи все, иначе я свихнусь.

В трубке молчание. Пять секунд, десять, пятнадцать...

- Я не стану рассказывать, - говорит наконец Алекс. - Не хочу, чтобы это исходило от меня. Ты или сложишь паззл сам, или нет. В любом случае, не завидую тебе. К тому же не уверен, что лучше для тебя: знать или не знать.

- Алекс, - кричу я в трубку. - Прошу тебя!
Вновь молчание. Потом Алекс говорит:
- Просмотри еще раз ее ментограмму. Попробуй найти нелогичность. Больше ничего тебе не скажу, извини.

* * *

Коридор, бегущая по нему Лика. Сирена. Падают силовая установка, кричит Джефф. Взрыв. Лика волочит меня к капсуле. Возвращается к Джеффу, убеждается, что тот мертв. Коридор в дыму, из клубов выбирается Лика. Бредет в капсулу, отстреливает ее. Все.

Я прокручиваю ментограмму раз, другой, третий. Лишь после пятого просмотра я ее замечаю, ту нелогичность, о которой говорил Алекс. Прокручиваю еще раз и откидываюсь на спинку кресла, вжимаясь затылком в подголовник.

Лика должна была, обязана спасти в первую очередь не меня, а Джеффа! Он был ее женихом, я - лишь напарником. Она не могла заниматься моим спасением, не удостоверившись наверняка, что Джефф погиб. А она вытащила меня и лишь потом вернулась за женихом. Почему?

Картинка внезапно складывается у меня перед глазами. Теперь я вижу, почему Лика вернулась. Вижу отчетливо, других вариантов нет.

* * *

Джефф с Ликой затеяли идеальное преступление. Если бы Джеффа не застрелили на Земле, это преступление так никогда бы не раскрылось.

На подходе «Хеопса» к горловине кротовой норы Джефф оглушает меня. Затем они вместе занимаются антуражем - декорациями: коридор, силовая установка, сирена. Кукла с залитым алой краской, расплюснутым лицом. Лика снимает ментофильм, который напыляют мне. Меня относят в капсулу, и комбинация вступает в финальную фазу. Теперь Джефф «отключает» Лику, стирает ее память об афере и напыляет новую - вплоть до того момента, когда Лика возвращается за ним в коридор. Затем Джефф устраивает пожар и включает аудиозапись, отсчитывающую секунды до взрыва. Выносит в горящий коридор бесчувственную Лику и удаляется.

Лика приходит в себя, вокруг пламя, перед ней рухнувшая силовая установка с придавленной окровавленной куклой. Вот где произошел пресловутый «щелчок». Лика помнит, как бросалась в огонь - эта память напылена. Помнит, что убедилась в смерти Джеффа, после

чего ей на секунду стало дурно. Не мудрено при таких обстоятельствах.

«Щелчок»! Лика встает, бредет в дыму, бесстрастный механический голос подгоняет речитативом цифр. Лика пробирается в капсулу, отстреливает ее. О катастрофе мы с ней помним одно и то же.

* * *

Я встаю, плетусь в ванну. Открываю кран, подставляю голову под ледяную струю.

Джефф заставил ее. Наверняка заставил. Предложил - выбирай: Стас или я. Оглушил меня и изложил Лике всю комбинацию. У нее не было другого выхода: не согласись она, Джефф уничтожил бы нас обоих и увел «Хеопс» в боковую штольню кротовой норы. Его стали бы искать, на поиски бросили бы сотни детективов с обеих планет. И, скорее всего, нашли бы. Джефф, однако, наверняка осознавал риск и шел на него намеренно. С Ликой или без нее, он не собирался отказываться от куша.

А возможно, было не так. Они продумали комбинацию вдвоем. Этот вариант вероятнее предыдущего, хотя бы потому, что без предварительной Ликиной помощи Джефф вряд ли разобрался бы с меморайтером. Они просчитали аферу давно и много месяцев готовились. Только Джефф продумал на шаг дальше. Он не стал рисковать и делиться с партнершей, а скорее всего, и не планировал. Из соучастницы Лика превратилась в жертву. В жертву номер два.

Как было на самом деле, навсегда останется неизвестным. Единственный человек, который это знал, мертв. В любом случае, по принуждению или по расчету, Лика сломала мне жизнь.

* * *

- Как ты себя чувствуешь, милый?

Она ни о чем не догадывается. Не помнит, что она преступница, не понимает, что вышла замуж за жертву своего преступления. Не знает, что ее соучастник был жив все эти годы и что попросту использовал ее любовь так же, как они оба использовали мою дружбу.

- Спасибо, мне гораздо лучше. Извини, не успел ничего приготовить.

- Не беда, родной.

Через несколько дней дело возобновят. Меня оправдают, восстановят лицензию, выплатят компенсацию. Лику изобличат, будут судить и вынесут приговор. Она не выдержит за решеткой и года. В лучшем случае, наложит на себя руки, в худшем - остаток жизни проведет в психлечебнице.

Единственный близкий мне человек. Это не та Лика, которая пошла на преступный сговор. Это другая. Моя жена. Привлекательная, пугливая, робкая. Или та? Затертый фрагментик памяти не делает ее другим человеком.

- Что с тобой, Стас? Мне показалось, ты сейчас думаешь о чем-то ужасном.

- Ничего. Прости, наверное, немного устал.

* * *

- Посольство Лицинии? Могу я поговорить с консулом?

- Слушаю вас.

Не знаю, смогу ли с ней жить. Она подставила, предала, зачеркнула меня - в трезвом уме и при памяти. Сейчас памяти нет, но такое не прощают. Или прощают. Или...

- Меня зовут Станислав Каплинский. Мы с женой хотим эмигрировать. Дело не терпит отлагательств.

- Прекрасно. Очередной рейс послезавтра. Я позабочусь о ваших билетах, господин Каплинский. Будьте любезны, загляните в посольство. Всего лишь формальность, вам нужно будет подписать кое-какие бумаги.

Я разъединяюсь. Послезавтра. Господи, дай мне дотянуть до послезавтра и не передумать...

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

РОК В КОСМОСЕ

А Л Е К С Е Й К А Л У Г И Н
РОК В КОСМОСЕ

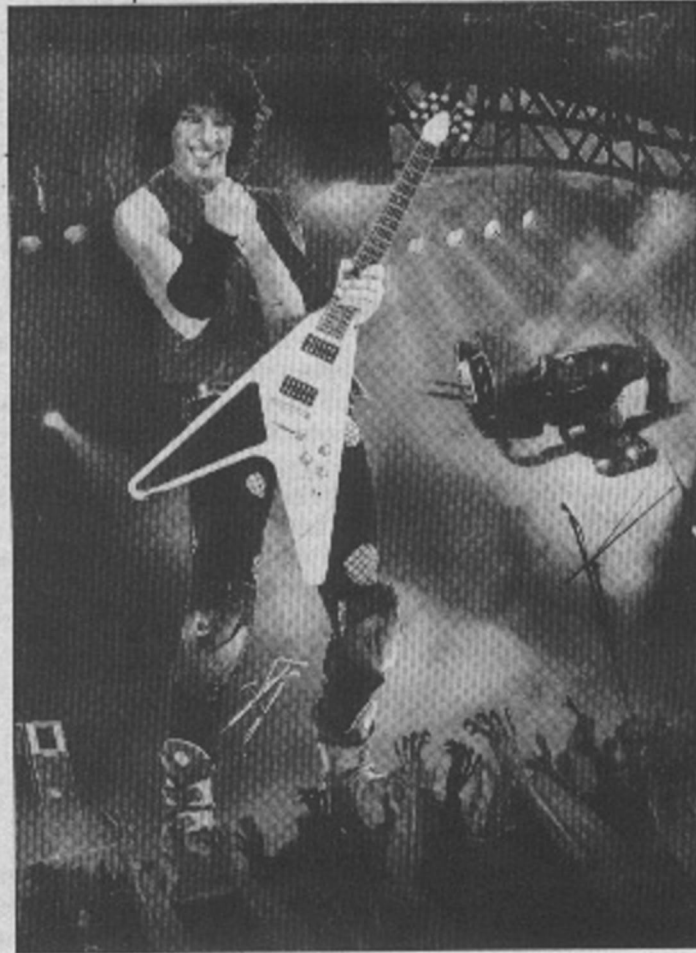

Иллюстрация Игоря ТАРАЧКОВА

Иллюстрация Игоря ТАРАЧКОВА

Икар, тебе следует взять псевдоним!

Икар с озадаченным видом провел ладонью по лысой голове и непонимающе посмотрел на волосатого малого, легкомысленно развалившегося в дизайнерском бинбэге ядовито-зеленого цвета, похожем на раскрытый лист-ловушку венериной мухоловки. Модель «ультра-два», разработанная специально для космических кораблей. В момент, когда искусственная гравитация уступала место невесомости,

бинбэг обхватывал сидящего человека, не позволяя воспарить, аки ангелу, дабы потом и не рухнуть подобно Икару. Не тому, лысому, что растерянно взирал на волосатого рокера, а легендарному неучу, удумавшему слетать на Солнце. Музыкант же был похож на любого сознательного рокера, понимающего, что рок - это не просто музыка, а образ жизни. И даже подсознательное стремление к саморазрушению (которое, в принципе, можно и нужно контролировать). Его костюм состоял из затертых до дыр и украшенных разноцветными заплатами джинсов клеш и чего-то, похожего на укороченный фрак с разноцветными блестками на широких лацканах, под которым более ничего не было. На шее - две низки пестрых бус и шнурок с черным вудуистским амулетом, в ухе - серьга в форме черепа, на носу - радужные солнцезащитные очки. Образ несколько эклектичный, но в целом соответствующий канонам. Рокер звался Алексеем «Ригелем» Богдановым - лидер уверенно набирающей популярность группы «Маятник Фуко».

- С чего бы вдруг? - спросил Икар.

Ригель грустно посмотрел на него, медленно вздохнул и обреченно покачал головой.

- Ты нас дискредитируешь.

- Каким образом?

- Своим. Тебе следует кардинально поменять имидж.

- Чем тебя мой не устраивает?

- Всем! - уверенно заявил Ригель. - Абсолютно всем! Начиная с имени и заканчивая лысиной! Человек маленького роста, с круглым, улыбчивым лицом, умильной ямочкой на подбородке и абсолютно лысым черепом, в сером твидовом костюме, галстук-бабочке да к тому же с именем Икар Ящиков не может иметь ничего общего с рок-музыкой.

- А я и не рвусь на сцену. Я всего лишь тур-менеджер.

- Правильно, - едва заметно наклонил голову Ригель. - Ты первым встречаешься с теми, кто нас принимает. И по тому, как ты выглядишь, у них складывается представление о группе. Ты, можно сказать, наше лицо. А выглядишь, как...

- Нормально выгляжу!

Ригель сдвинул очки на кончик носа и поверх радужных стекол без осуждения, но с жалостью посмотрел на Икара.

- С кем ты прежде работал?

- Со многими... И недовольных не было!

- Конкретно?

- С ансамблем фольклорных танцев «Умпа-Умпа», с народным хором зулусов, с оркестром деревянных инструментов «Дубок», с братьями Сельчуковыми...

- Это кто такие? Фокусники?

- Знаменитая цирковая династия, укротители тангорских вепрей.

Ригель выставил перед собой руки с раскрытыми ладонями и, разведя их в стороны, развернул виртуальный экран. Пальцы гитариста быстро, как по струнам, пробежались по иконкам, раскидывая их в разные стороны.

- Это, что ли, дикий вепрь?

По экрану бегала миленькая розовая свинка с серыми пятнышками по бокам. Низко опустив голову, она очень деловито рылась в палой листве. Если что и отличало тангорского вепря от обычного поросенка, так это загнутые клыки, торчащие из углов рта. Не особенно внушительные, скорее, декоративные.

- Дело не в размере. У этого зверя совершенно необузданный норов. Никому, кроме Сельчуковых, не удавалось вывести тангорского вепря на арену!..

- Ну да, - Ригель смял экран в кулак и откинул в сторону. - Должно быть, никто не видел в этом смысла. Кто станет платить за то, чтобы посмотреть, как милая хрюшка ищет желуди?

- Между прочим, мы с братьями Сельчуковыми и этими, как ты выражаешься, милыми хрюшками облетели полгалактики. От Бивер-Кластера почти до самой Темной Зоны. И везде наши выступления проходили с аншлагом!

Ригель обескураженно покачал головой.

- Вот в этом-то все и дело, - произнес он многозначительно.

- В чем? - непонимающе раскинул руки в стороны Икар.

- Ты не видишь разницы между свиньей и рок-музыкантом.

- Ну, знаешь!..

Вне себя от возмущения Икар вскочил на ноги.

- О чем спор?

В отсек ввалился еще один участник «Маятника Фуко», барабанщик Майк «Филин» Простой. На нем были гавайские шорты с коалами и черная майка с серебристой совой. Голову барабанщика украшала широкополая шляпа, вокруг тульи была обернута кожаная полоска с угрожающе торчащими клыками киранского фрама. Из-под шляпы, свисали длинные пряди прямых светло-русых волос. Подбородок барабанщика украшала модная декоративная борода, аккуратно заплетенная в косичку. В одной руке Филин крутил барабанные палочки, в другой сжимал банку лимонада.

- Он обвиняет меня в непрофессионализме! - вытянутой рукой указал на развалившегося в бинбэге рокера Икар.

Филин глотнул из банки и укоризненно покачал головой. Однако смотрел он при этом не на гитариста, а на Икара.

- Ты разве не знал?

- Чего? - растерялся Икар.

- Ригель всегда чем-то недоволен. Он по натуре перфекционист.

Диск с ним записывать - одно мучение.

- Я всего лишь предложил Икару сменить имидж, - сказал Ригель.

- А заодно и имя!

- Нет. Я лишь посоветовал взять псевдоним. Дома ты можешь называться как угодно. Но во время тура у тебя должен быть настоящий, ядреный рокерский псевдоним!

- Мне нравится мое имя.

- Икар Ящиков?

Ригель произнес это так, словно все дееспособное население Галактической Лиги давно уже сошлось во мнении, что такое имя может нравиться лишь сумасшедшему.

На шум явились еще двое участников группы - бас-гитарист Сан «Джокер» Лин и клавишник Мамука «Кайзер» Штольц. Само собой, выглядели они как истые рокеры - ярко, дерзко и вызывающе. Любую деталь одеяния каждого из них не смог бы использовать по назначению никто другой.

- Что происходит?

- Икару нужен псевдоним, - объяснил Филин.

- Мне не нужен псевдоним! - вне себя от возмущения воскликнул Икар.

Джокер вопросительно поднял брови. Ригель в ответ заговорщицки подмигнул.

- Декстер Стоунер! - пальцем указал на Икара басист.

- Декстер «Коготь» Стоунер! - уточнил Филин.

- Да, это звучит, - согласился Ригель. - Но лучше Декстер «Дикарь» Стоунер!

Кайзер одобрительно кивнул.

- Кто такой этот Декстер? - спросил Икар.

- Это ты, - указал на менеджера банкой лимонада Филин. - Декстер Стоунер. «Коготь» или «Дикарь» - как тебе больше нравится.

- Постойте! - Икар, словно защищаясь, выставил перед собой руки. - Давайте поговорим как взрослые люди!

- Не пойдет, - протестующе тряхнул мелированной гривой Кайзер. Остальные согласно закивали.

- Я организовал для вас этот тур. И от того, насколько успешно мы его проведем, зависит не только мое, но и ваше будущее!

- Это понятно, - кивнул Ригель.

- Непонятно, к чему ты клонишь, - добавил Джокер.

- Я привык к своему имени. Оно мне нравится. И я не собираюсь его менять. Даже на время тура. И одеваться, как вы, я не стану. Если вам нравится выглядеть уродами - на здоровье! Я же хочу, чтобы люди, с которыми мне приходится встречаться, с первого взгляда понимали, что перед ними серьезный, деловой человек, на которого можно всецело положиться.

На несколько секунд в отсеке воцарилась тишина. И ровно на то же время на лицах рокеров запечатлелось выражение глубокой сосредоточенности. Они пытались осмыслить то, что сказал менеджер.

- Все верно, - первым нарушил молчание Ригель. - Я, как только тебя увидел, сразу понял, что тебе можно доверить организацию нашего тура. Именно тебе! - рокер привстал и ткнул в Икара указательным пальцем. - И никому другому!

Польщенный менеджер улыбнулся и смущенно потупил взор. По натуре своей Икар Ящиков был мягок и отходчив. Безобразно одетые, длинноволосые парни, в компании с которыми тур-менеджеру предстояло провести не один день, уже не выглядели в его глазах полными придурками. При желании в каждом из них можно было найти нечто человеческое.

- Но трать твою растрать, - развел руки в стороны Ригель и снова упал в объятия бинбэга, - я тогда еще не знал, что тебя зовут Икар Ящиков!

- Точно, - согласно кивнул Кайзер. - Икар Ящиков - это, типа, ни в какие пространственные ворота.

Рокеры, не так давно казавшиеся Икару почти что милыми ребятами, вновь обратились в диких зверей.

- К черту! - взревел он. - К лешему! К домовому! К гремлинам! Не нравлюсь? Отлично! Сойду на первой же пересадочной станции. И делайте что хотите. Ищите себе нового тур-менеджера. Сами все организуйте. Или вообще отказывайтесь от выступлений. Знать вас больше не желаю. Лучше буду работать с театром карликов. Или с хором бородатых женщин... Бес меня попутал связаться с рокерами!..

Икар, будто захлебнувшись, запрокинул голову и, широко разинув рот, глотнул воздуха.

- Его, типа, кондратий не хватит? - тихо спросил у Джокера Кайзер.

Тот ничего не ответил, лишь сурово нахмурился и пальцами убрал за уши длинные волосы.

- На-ка, глотни, - Филин протянул Икару банку лимонада. - Полегчает.

Менеджер посмотрел на рокера так, будто тот предлагал ему чашу с цикутой.

- Давай, - подмигнул Филин.

Икар решительно взял банку и сделал глоток. Сначала его передернуло. Затем судорога узлами завязала жилы на шее. И наконец, лицо Икара перепахала гримаса омерзения.

- Я же говорил: поможет, - Филин ободряюще похлопал Икара по плечу и забрал у него банку.

- Что это? - прохрипел, будто на последнем издыхании, менеджер.

- «Пылающая Жирафа». Энергетический напиток, повышающий творческий потенциал. Рецепт Сальвадора Дали.

- А ты в курсе, что Дали одеколон из козлиной мочи делал?

- Ну и что? Главное - результат, - Филин пожал плечами и сделал глоток из банки. - На самом деле, вкус не так уж плох. Нужно только привыкнуть, - Филин еще глотнул «Пылающей Жирафы». - Привыкнуть можно вообще к чему угодно.

- Только не к вашей компании! Я схожу на первой же пересадочной станции!

- Ты не можешь так с нами поступить, Икар, - всерьез забеспокоился Ригель.

- Запросто! - решительно взмахнул рукой менеджер.

- У нас контракт, - напомнил рокер.

Двумя указательными пальцами Икар нарисовал в воздухе прямоугольник.

- Этот? - менеджер по воздуху пустил листок рокеру.

Тот поймал его и щелкнул ногтем по титульной стороне. Листок тотчас же обернулся пачкой страниц, заполненных мелким, убористым шрифтом.

- Ты что, хочешь, чтобы я все это сейчас прочитал? - обиженно посмотрел на менеджера Ригель.

- Можешь просто порвать, - злорадно усмехнулся тот. - Не глядя.

- А?..

- Я уплачу неустойку.

- Да будет тебе, Икар, мы же просто дурачимся!

Филин попытался дружески хлопнуть менеджера по плечу, но тот ловко увернулся.

- Хватит! Мне надоели постоянные насмешки и подколы! Считаете себя лучше меня?..

- Ну, разве что самую малость, - Ригель почти свел вместе кончики большого и указательного пальцев.

- Мне не смешно! Я ухожу! Все!..

Икар сделал было шаг к выходу из отсека, но на пути у него оказался Филин.

- Ты не сделаешь этого, Икар, - очень спокойно и уверенно произнес рокер.

- Почему это? - вскинул подбородок с ямочкой не на шутку разошедшийся менеджер.

- Потому что в тебе есть доброта и благородство.

- Этого недостаточно для того, чтобы продолжать с вами тур!

- Но вполне хватит для того, чтобы не брать на себя ответственность за гибель четверых, пусть не самых лучших, зато вдохновенных и веселых представителей человечества.

- При чем тут это? - непонимающе сдвинул брови Икар.

- Только ты один знаешь, как управлять кораблем. И если мы полетим без тебя, то, сто парсеков, разобьемся.

- Налетим на астероид.

- Столкнемся, типа, с маяком.

- Или неправильно выберем режим перехода в гиперспейс, и нас навеки утащит в какое-нибудь неведомое измерение.

- Чушь! - презрительно фыркнул менеджер. - Кораблем управляет ИскИн. От вас требуется только задать координаты.

- Икар! - резко подался вперед Ригель. - Посмотри на нас! - взмахом руки он обвел всех участников группы. - Посмотри внимательно. Мы что, похожи на интеллектуалов-технарей? Ты думаешь, кому-то из нас под силу задать координаты? Да мы вообще не знаем, что это такое!

- Сто парсеков!

- Не знаем!

- Понятия не имеем!

Джокер и Кайзер, скривив рты и скосив глаза, дружно затрясли головами, старательно изображая слабоумных. Филин глотнул «Пылающей Жирафы».

- Давай обо всем забудем, Икар, - по-дружески улыбнулся менеджеру Ригель. - Мы ведь на самом деле хорошие ребята. Но от длительных перелетов мы малость дуреем.

- Точно! - согласился с лидером группы Кайзер. - Вот скажи нам честно, Икар, почему нужно было начинать тур с Тарджун-Дерфена? Это же, типа, край света! Ну, или где-то неподалеку от него.

- Почему? - менеджер усмехнулся и одарил рокеров снисходительным взглядом. - На Тарджун-Дерфене живут самые оголтелые фанаты вашей группы. Альбом «Пустая Спираль» разошелся там более чем пятимиллионным тиражом. Тарджун-дерфенские поклонники «Маятника Фуко» только и мечтают, как бы посмотреть живьем на своих кумиров. Все билеты на пять стадионных концертов были распроданы за семь с половиной минут. Так что, даже если на первом концерте тура вы облагаетесь по полной, этого никто не заметит. А после концертов на Тарджун-Дерфене все вирналы будут заполнены восторженными отзывами фэнов, и это как следует разогреет ажиотаж вокруг нашего тура.

- Хм, - Филин нахмурился и провел кончиками пальцев по бородке. - Полагаю, мы не облагаемся. Но все равно, Икар, ты - гений!

- Я знаю, - скромно улыбнулся менеджер. - Кстати, ваше выступление на Тарджун-Дерфене стало возможно только благодаря тому, что фирма «Иксвел» предоставила нам набор новейших, еще не поступивших в продажу аудиоадаптеров. Вы первыми получили возможность выступить перед разумными существами с иным устройством слухового аппарата и воспринимающими звук в ином частотном диапазоне. Прежде мы могли предложить им только аудиозаписи, прошедшие специальную обработку.

- Это как же? - удивленно вскинул брови Кайзер.

- Вы не слышали тарджунский вариант своего альбома?

- Зачем? - непонимающе пожал плечами Филин.

Икар пальцем нарисовал на стене квадрат, выдвинул ящичек виртуального мини-комодика и достал красиво оформленную упаковку с мемриком. Хлопнув ладонью по стене, Икар активировал виртуальный музыкальный центр, запустил в него мемрик, коснулся стилем кнопки начала воспроизведения и, зная, что за этим последует, благоразумно заткнул пальцами уши. В следующую секунду душераздирающий высокочастотный скрежет, отдаленно напоминающий звуки царапающего по стеклу металла, врезался, ввинтился, воткнулся в чувствительные, музыкальные уши рокеров.

- Проклятье! - зажав уши ладонями, Ригель уткнулся лбом в колени. - Что это за вой?!

Икар коснулся стилем кнопки паузы.

- Это была заглавная композиция с диска «Пустая Спираль», адаптированная под особенности слухового восприятия тарджунов.

- Ты хочешь сказать, что эта безумная какофония - наша музыка? - Кайзер испуганно указал на все еще виднеющиеся на стене контуры виртуального музыкального центра.

- Именно, - кивнул Икар. - Хит номер один на Тарджун-Дерфене. Вашу музыку всего лишь пропустили через определенную комбинацию акустических фильтров, что приблизило звучание к оптимальному для тарджунов частотному диапазону. Гармония, размерность, музыкальная эстетика и... что там у вас еще имеется? Все осталось неизменным.

- И как ты себе это представляешь? - спросил Ригель.

- Что именно?

- Как мы сможем отыграть концерт вживую, если наши инструменты будут издавать подобные чудовищные звуки?

- Не извольте беспокоиться, господа музыканты, все давно уже продумано, - Икар многообещающе улыбнулся. - Через наушники вы услышите нормальный звук своих инструментов и голосов. А на динамики будет выводиться уже преобразованный звук.

- А как быть со мной? - вскинул барабанные палочки Филин.

- Тебя посадим в куб с прозрачными гранями, пространство между которыми будет заполнено звуконепроницаемым силовым полем. Это очень изящная конструкция, из зала ее почти не видно.

- Это не опасно? - насторожился ударник.

- Дружище, я не собираюсь подвергать твою жизнь риску в самом начале гастрольного тура.

Ригель раскрыл левую ладонь, на которой высветился календарь.

- Так, значит, на Тарджун-Дерфен мы прибываем через три дня. И в этот же день вечером у нас первое выступление?

- Точно, - подтвердил Икар.

Ригель посмотрел на коллег и удивленным жестом откинул руку в

сторону.

- А почему мы не репетируем?

* * *

Базовый корабль типа «спейсбус» «Чарлз Буковски», зафрахтованный на время тура и на этот же срок переименованный в «Умберто Эко», был зачalen на стационарной орбите Тарджун-Дерфена. Подобной чести удостоивались немногие. Один этот факт уже свидетельствовал, что фанатеющие от музыки «Маятника Фуко» тарджуны решили организовать визит любимой группы по высшему разряду. Что, конечно, не могло не польстить самолюбию рокеров. Хотя внешне это никак не проявлялось. Истинных рокеров всех времен и народов отличает от заурядных поп-исполнителей умение держать себя независимо при любых обстоятельствах и посматривать на сильных мира сего свысока.

Уверенно и спокойно, не обращая внимания на объективы, пляшущие на них со всех сторон, музыканты сошли по трапу посадочного модуля. И сразу оказались на высокой трибуне, окруженной сотней-другой странных существ, похожих на летучих мышей размером с десятилетнего ребенка. Впрочем, они уверенно стояли на двух ногах. Длинные, тонкие ручки летунов, от которых к бокам тянулись складки кожистых перепонки, имели по четыре очень гибких пальчика. Лица у них были выразительные, хотя мимика непривычная. Попробуй догадайся, о чем думает тарджун, когда он показывает тебе передние, мелкие, но острые зубы и при этом собирает в складки кожу на носу? Но, пожалуй, главной отличительной чертой тарджунов являлись большие, похожие на экзотические раковины, заостренные на кончиках уши, снаружи поросшие короткой, на вид очень мягкой шерсткой, а внутри утыканые длинными и прямыми, будто спицы, щетинами.

Одежды тарджунов походили на широкие пончо с прорезями для крыльев-рук по бокам. Все накидки были однотонные - синие, зеленые, коричневые, серые, - но богато декорированные стандартными дополнительными элементами, похожими на нашивки, шевроны и погоны. У некоторых по правой стороне груди тянулись ряды блестящих пуговиц. Немного странным оказалось то, что у всех без исключения встречающих глаза были закрыты солнцезащитными очками в виде плотно прилегающего к голове обруча с затемненной полупрозрачной вставкой спереди.

Тарджуны стояли, окружив трибуну ровными полукольцами, молча и неподвижно.

- Чего они ждут? - спросил у менеджера Филин.

- Наверное, кто-то должен произнести приветственную речь, - не очень уверенно ответил Икар. - Меня не познакомили с протоколом. Сказали только, что у нас будет сопровождающий, который в курсе.

- В курсе чего?

Икар замялся.

- Ну, в общем, он знает, что нам следует делать.

- Я тоже знаю.

Филин выдернул из заднего кармана пару барабанных палочек, взмахнул ими над головой и выдал ураганное тремоло на краю трибуны, как будто это был малый барабан его установки. Звук оказался не то чтобы громкий, но отчетливый. Одновременно с ударами палочек по деревянному ограждению стоявшие перед трибуной тарджуны принялись слаженно раскачиваться из стороны в сторону. Столь неожиданное поведение встречающих несколько удивило музыканта, и барабанные палочки в руках Филина ненадолго замерли. И тарджуны тут же прекратили раскачиваться. Филин заинтригованно хмыкнул и вновь ударил палочками по ограждению. Но теперь он выбивал иной ритмический рисунок. И группа летунов тут же снова пришла в движение, моментально подстроившись под новый ритм.

- Филин, ты их очаровал, - Ригель положил руку приятелю на плечо.

- У этих ребят потрясающий слух, - довольно улыбнулся ударник. - Они на лету ловят ритм.

- Сегодня на концерте мы всех уделаем!

- Влегкую!

- Хватит! - Икар схватил барабанщика за руку.

- Эй, ты что? - недовольно посмотрел на менеджера рокер. - Я только начал разогревать публику!..

- Да у них мозги набекрень от твоих ритмов!

Ригель посмотрел на стоявшего рядом с ними на трибуне тарджуна в лиловом пончо с тремя большими блестящими пуговицами на груди. Должно быть, это был их сопровождающий. Тарджун стоял совершенно неподвижно, высоко вскинув голову, как будто глядел в небо. Ригель провел ладонью перед темными очками, закрывающими глаза летуна. Никакой реакции.

- Эй, приятель...

Музыкант взял тарджуна за локоть и несильно потряс. Летун встрепенулся, словно дремоту скинул. Как будто ничего не произошло.

- Если позволите, я ознакомлю вас с программой, - тарджун-сопровождающий едва слышно чирикал и посвистывал в высокочастотном диапазоне, но виртуальный переводчик улавливал каждый издаваемый им звук. - Через несколько минут у вас состоится небольшая пресс-конференция в банкетном зале космопорта. После этого мы планируем провести короткую фотосессию. Затем встреча с

представителями молодежного движения «Эти», примерно на час, с прямой трансляцией по всем новостийным каналам. Вот, - тарджун протянул Икару тоненькую папочку, - заранее отобранные вопросы и ответы на них. Далее обед в присутствии первых лиц...

Филин выбил короткую дробь на деревянных перилах и резко провел обеими палочками по решетке ограждения.

Тарджуны, стоявшие возле трибуны, чуть присели на полусогнутых ногах, раскинули руки в стороны да так и замерли. То же самое и сопровождающий - обомлел, оборвав свою речь на полуслове.

- Что происходит? - тихо произнес Икар.

- Местные активно реагируют на звуки, - объяснил ему Джокер. - Необычные звуки вводят их в состояние ступора.

- Я понял! - щелкнул пальцами Кайзер. - Незнакомые ритмические конструкции действуют на них, ну, типа, как наркотик!

Посмотрев на замерших в странных позах тарджунов, Икар кивнул.

- Очень может быть.

- Приятель, - Ригель тихонько похлопал по плечу медитировавшего рядом с ним тарджуна. - Ты как?..

- ...Объединенного Комитета Управления и Первой Тройки Центрального Гнезда, - как ни в чем не бывало продолжил очнувшийся тарджун. - Во время обеда будет произнесено десять – двенадцать приветственных речей, вручено несколько ценных подарков и правительственных наград. После завершения торжественной части...

- Послушай меня, уважаемый, - вполне деликатно перебил сопровождающего Ригель. - Все мероприятия с нашим участием отменяются. Помимо концерта, разумеется. Сейчас мы едем в гостиницу, отдыхаем, обедаем - одни, без торжественных речей и памятных медалей, - и через полчаса отправляемся на саундчек. Это наш первый концерт, и мы хотим, чтобы все было в лучшем виде.

Сопровождающий попытался было что-то возразить, но музыканты уже покидали трибуну.

- Извините, - смущенно улыбнулся менеджер и последовал за ними.

* * *

В былые времена жизнь гастролирующих музыкантов была отягощена необходимостью таскать с собой тонны аппаратуры, сценических декораций, костюмов и, соответственно, огромное число людей, которые всем этим занимались: строили, демонтировали, настраивали и расстраивали, загружали и выгружали, шили, гладили, напомаживали и гримировали. Плюс совершенно необходимая в те времена персональная охрана. Как не парадоксально это звучит, чем популярнее музыкант, тем больше охраны ему требовалось. Ситуация

в корне изменилась после того, как цивилизация перешла на технологии виртуального копирования. Как это работает, объяснить сможет только специалист в области ВК. Практический же смысл виртуального копирования заключается в следующем: для того чтобы использовать какую-то вещь, вам совсем необязательно иметь ее при себе. Достаточно запросить в базе данных ее виртуальный образ. Да, конечно, звучит это как-то очень уж абстрактно. Но, в конце концов, большинство людей двадцать первого века понятия не имели, как устроен компьютер, однако использовали его повсюду и везде. Говорят, даже вконец опостылевших правителей с помощью интернета свергали. Одним словом, для того чтобы организовать масштабное концертное выступление, сегодня группе требуется оборудование, которое умещается в небольшом кейсе.

Стадион, где должен был состояться первый концерт «Маятника Фуко», оказался похож на летное поле. Что вполне понятно: учитывая особенности анатомии местных жителей, можно было предположить, что соревновались они между собой не в беге, а в полете. Вдоль сильно вытянутой в длину центральной арены, покрытой плотным ворсом зеленой травы, с обеих сторон тянулись высокие трехъярусные трибуны. В начале арены, которую так и хотелось назвать взлетно-посадочной полосой, была установлена сцена - широкий, плоский настил и ажурная сборная конструкция из легких арматур, накрытая сверху пластиковым куполом на случай непогоды. Все в полном соответствии с технической частью райдера. Местные техники развернули пять огромных виртуальных экранов - по два над каждой трибуной и один над сценой. Это было все, что от них требовалось. Подготовкой и оформлением сцены занялись сами музыканты.

В восьми заранее намеченных точках были установлены виртуайлеры, каждый размером с половинку теннисного мячика. Как только они были включены, сцена засверкала огнями, а на самом верху загорелся огромный логотип группы - две заглавные буквы названия в сияющем круге, к которому подвешен длинный маятник с огромным осьминогом, зацепившимся за раскачивающийся конец. Икар искренне недоумевал, какое отношение сия странная конструкция имела к оригинальному маятнику Фуко? Но обсуждать эту тему с музыкантами не пробовал.

Спецэффектами, которые должны были сопровождать выступление группы, управлял видеотехник, находившийся в своей домашней студии на Ди-Карнасе. Для того чтобы работать с оформлением сцены, ему совсем не обязательно было лететь с музыкантами в тур. Точно так же, как и звукоинженеру, который, не выходя из дома, приступил к тестированию акустики. Виртуальные акустические системы громоздились по краям сцены. Огромные колонки перепархивали с места на место, перепрыгивали друг через друга, менялись местами. И

при этом не издавали ни звука. Тестовые сигналы слышал пока только звукоинженер.

Сами музыканты тем временем подключали к своим виртуальным инструментам приготовленные Икаром адаптеры, которые должны были дать возможность тарджунам в полной мере насладиться музыкой «Маятника Фуко». Запустив тонкий пластиковый диск адаптера в слот вирт-браслета, опоясывающего запястье левой руки, Ригель коснулся пальцами грифа виртуальной гитары и ногтем щелкнул по первой струне. Из ближайшей колонки раздался пронзительный высокочастотный свист, звучащий на грани слышимости. Икар улыбнулся и молча указал пальцем на ухо. Ригель поплотнее вставил в уши вакуумные капельки наушников и резко ударил медиатором по струнам. Звук получился что надо. Не так уж сложно отыграть концерт в наушниках. Обидно только, что они не услышат восторженных криков и свиста своих поклонников.

Хотя кто сказал, что тарджуны именно таким образом выражают свой восторг?

Один старый рокер, имени которого сейчас никто и не вспомнит, рассказывал Ригелю о том, что как-то раз гастрольная нелегкая занесла его группу на планету Бронхайл, где им предстояло выступить на фестивале животноводов. На концертной площадке под открытым небом собралось около тысячи местных жителей. Ну, и рокеры решили не ударить в грязь лицом. Они играли так, что со струн гитар летели искры, а звуки кружили над сценой, подобно лепесткам сливы, сорванным порывом весеннего ветра. Это было не просто вдохновение, а истинное чудо, благодать, снизошедшая с небес. Но зрители стояли неподвижно, с каменными лицами, скрестив руки на груди. И чем больше старались музыканты, тем напряженнее становилась тишина в толпе слушателей. Когда же они закончили играть, зрители все так же молча разошлись. Это был не просто провал, а унижение, равного которому нет и не может быть. Их ведь даже не освистали! Но главное, сами они были уверены, что отыграли концерт на сто двадцать пять процентов!

Собственно, этот провал и стал причиной распада группы. Не понимая, что произошло, музыканты принялись упрекать друг друга. Ну, и как водится, до добра это не довело. И только годы спустя старый рокер совершенно случайно узнал, что на Бронхайле принято выражать свой восторг молчанием. Местные жители уверены, что истинные чувства словами выразить невозможно.

Вот как оно в жизни-то случается.

Филин развернул ударную установку внутри прозрачного куба и принялся беззвучно молотить палочками по барабанам и тарелкам. Кайзер, прижимая пальцами левой руки наушник, правой выводил какие-то замысловатые комбинации на одной из многочисленных

клавиатур, в несколько рядов окружавших его со всех сторон. Джокер стоял в центре сцены и, низко опустив голову, так что упавшие волосы скрывали лицо, меланхолично подергивал струны своего двенадцатиструнного баса.

Икар искоса глянул на сопровождающего их тарджуна. Тот стоял в углу сцены и, казалось, чувствовал себя неловко. Ему единственному совершенно нечего было делать.

Икар улыбнулся тарджуну. Тот в ответ дернул кожистым носом.

- Скажите, - обратился к сопровождающему Икар, - почему планета называется Тарджун-Дерфен? Вы ведь себя называете просто тарджунами. Что означает слово «дерфен»?

Он спросил это только ради того, чтобы завязать разговор. Но почему-то у тарджуна от его вопроса волосы на загривке поднялись дыбом.

- Ничего не значит, - быстро ответил он. - Тарджун-Дерфен - устаревшее название. В самое ближайшее время Первая Тройка Центрального Гнезда проведет референдум о переименовании планеты в Тарджун.

- То есть народ выскажет свое мнение...

- Нет, -- перебил тарджун. -- Свое мнение выскажет Первая Тройка Центрального Гнезда. А народ с восторгом его примет.

- Понятно, - кивнул Икар.

И на всякий случай отошел в сторону.

Он не любил говорить о том, чего не понимал.

* * *

Зрители начали заполнять трибуны и стоячий партер за час до начала концерта. Наблюдавшие за ними из-за кулис музыканты отметили, что тарджун-дерфенские фанаты вели себя точно так же, как и все остальные любители рока в любом уголке Галактики. В радостном, нетерпеливом предвкушении долгожданного шоу они не могли ни усидеть, ни устоять на месте. То один, то другой тарджун вдруг высоко подпрыгивал, взмахивал крыльями и на секунду-другую воспарял над головами товарищей. Икару казалось, что взлететь как следует тарджунам что-то мешает. Может быть, сковывающая движение крыльев одежда? Впрочем, когда толпа сбилась плотнее, даже такие трюки проделывать стало невозможно. И тогда тарджуны, насвистывая имя любимой группы, принялись подбрасывать вверх пригоршни разноцветных, блестящих конфетти.

Над стадионом начали сгущаться сумерки, и, направляемые умелой рукой видеотехника, по арене и трибунам, заполненным жаждущей зрелища публикой, начали бегать лучи прожекторов. Время от времени

призрачным, голубовато-зеленым светом озарялся осьминог, зажавший в щупальцах раскачивающийся конец маятника.

Открыв ладонь, Ригель посмотрел на циферблат виртуальных часов.

- Ни одна уважающая себя группа не начинает концерт вовремя, - верно истолковал его жест Икар.

- Зрители уже собрались!

- Собрались и пока что получают удовольствие от самого процесса ожидания. Не спеши, ваше время еще придет.

- Когда?

Икар лишь снисходительно хмыкнул в ответ. Что-то, а уж свое дело он знал отменно.

Признаки нетерпения зрители начали проявлять примерно через полчаса после заявленного времени начала концерта. Им явно наскучило просто тусить самим по себе и уже хотелось чего-нибудь новенького. Икар точно уловил нужный момент и незамедлительно скомандовал:

- Пора!

Ригель посмотрел на друзей по команде, улыбнулся, ударил себя кулаком в грудь, обтянутую черной майкой со скалящимся черепом, вставил в уши вакуумные наушники и, подпрыгнув пару раз на месте для куража, бодро побежал на сцену. На бегу он подал команду видеотехнику. И в тот момент, когда лидер группы «Маятник Фуко» появился на сцене, с края рампы к небу взлетели искрометные фонтаны. Остановившись в центре сцены, Ригель поймал парящий в воздухе виртуальный микрофон и крикнул:

- Привет, Тарджун-Дерфен!

Он видел перед собой пылающие огни и слышал только свой голос, звучащий в наушниках, но ни секунды не сомневался, что в этот момент стадион взорвался восторженными криками фанатов.

Оттолкнув микрофон, Ригель положил пальцы левой руки на гриф возникшей из ничего виртуальной гитары, взял нужный риф и резко провел медиатором по струнам. Вверх, вниз, а потом снова вверх. Это было вступление к инструментальной композиции «Адреналиновые Сны», с которой группа всегда начинала свои концерты. Гитара звучала изумительно. Чисто и одновременно грубо и зло. После первых трех рифов в гитарное звучание ворвались барабанные триоли Филина, поддержанные сочным басом Джокера. Ригель еще раз рванул струны и замер с занесенной над головой рукой. И точно в этот момент Кайзер резко провел ладонями сразу по двум рядам клавишей, от начала и до конца.

- Понеслось! - чувствуя небывалый азарт, крикнул самому себе Ригель.

И пальцы его забегали по струнам, выдавая фантастическое соло.

Музыканты купались в ослепительном сиянии пиротехники, из-за

которой им не было видно, что происходит на стадионе. В ушах у них звучала только их собственная музыка. И в какой-то момент возникло ощущение, будто все происходящее абсолютно нереально. Будто нет ничего, кроме кокона из света и музыки, внутри которого они оказались заключены. И с ними происходит некий таинственный процесс преобразования, превращения в нечто совершенно иное, чему пока нет даже названия. Это было удивительное чувство. Музыка словно жила сама по себе, но при этом была неразрывно слита с каждым из них, и все они, музыканты и их музыка, представляли собой одно целое.

Продолжительность студийной версии «Адреналиновых Снов» составляла семь минут тридцать две секунды. На концертах она, как правило, звучала на сорок - пятьдесят секунд дольше. Но Ригелю показалось, что пролетел всего один миг с того момента, как он взял первый риф, и до финальных ревуших аккордов Кайзерова органа. Ригель опустил руки и уронил голову. И одновременно с этим движением опали сверкающие фонтаны искр, отделявшие музыкантов от зрителей. Выждав положенные семь секунд, Ригель вновь вскинул голову, поймал плавающий в воздухе микрофон и радостно крикнул:

- Эй, Тарджун-Дерфен! Это мы, «Маятник Фуко»! И это была наша первая композиция!..

Тут Ригель умолк на полуслове, поскольку ему показалось, что на стадионе что-то не так. А именно - никакого движения. Как будто все до единого зрителя уснули во время их коронного номера. Ригель бросил взгляд на стоявшего справа от него Джокера. Басист тоже как-то напряженно вглядывался в темноту по ту сторону ramпы. Ригель выдернул из уха наушник.

Тишина.

Абсолютная, мертвая тишина, невозможная на рок-концерте!

Ригель щелкнул пальцами, вызывая на связь видеотехника.

- Свет в зал.

Прожекторы развернулись в требуемом направлении.

- Черт побери... - едва слышно произнес Джокер. И его виртуальный бас растаял в воздухе.

Филин выскочил из-за ударной установки и подбежал к Ригелю.

- Что все это значит?

- Похоже, концерт отменяется.

- Где, черт возьми, Икар? - воскликнул Кайзер.

- Я здесь! - На сцену выбежал менеджер, выдергивая наушники из ушей. - Ребята, вы отлично играли!

- Это что? - зажатými в руке палочками барабанщик указал в сторону зрителей.

Стоячий партер был похож на поле битвы. Тарджуны лежали вповалку, друг на друге, не подавая никаких признаков жизни. Сидевшие же на трибунах словно уснули на своих местах, откинувшись

на спинку кресла или положив голову на плечо соседу.

Икар озадаченно приоткрыл рот и почесал лысину.

- Что будем делать?

Музыканты окружили менеджера и смотрели на него так, будто были уверены, что он-то в курсе происходящего. Может, это даже входило в его планы по раскрутке группы, вот только рокеров предупредить забыл.

Икар сосредоточенно кашлянул в кулак. Как бы там ни было, решение о том, что делать дальше, принять должен он. По крайней мере в этом ребята правы. Ящиков представлял себе сразу два взаимоисключающих варианта: несмотря ни на что, продолжить концерт или немедленно рвануть в космопорт, вернуться на корабль и умотать куда подальше. В принципе, Икар склонялся ко второму варианту. Ну, а когда станет ясно, что, собственно, произошло, можно будет сделать официальное заявление от имени группы.

Ящиков уже собирался произнести речь, короткую, но яркую. И в этот момент сверху на сцену начали опускаться летуны. Всего около дюжины.

- Ну наконец-то, - облегченно вздохнул менеджер.

Он почему-то сразу подумал, что вновь прибывшие сейчас все им объяснят. И объяснение, несомненно, будет самое что ни на есть тривиальное. Все снова встанет на свои места, и жизнь покатится вперед ровно и плавно.

Не тут-то было.

- Мы - террористическая бригада «Адреналиновые Сны» из Лиги освобождения Дерфена, - объявил один из летунов.

Икару показалось, что он ослышался.

- Простите?..

Несколько летунов одновременно выдернули из-под крыльев короткие автоматы.

- Простите, - улыбнувшись осторожно поднял открытые руки Ригель.

- Мы всего лишь музыканты...

- О нет, вы - великие музыканты! - пафосно, но совершенно искренне, без насмешки и лести, воскликнул главный террорист. - Именно ваша грандиозная музыка подняла нас на борьбу!

- Как, вы сказали, называется ваша группа? - спросил Кайзер.

- «Адреналиновые Сны».

- Ну да, конечно, - кивнул клавишник и в задумчивости умолк.

- А можно узнать, с кем вы боретесь? - поинтересовался Филин.

- С ними, - террорист кивнул в сторону уснувшего стадиона.

- С ними? - удивленно посмотрел в ту же сторону Ригель. - А вы?..

- Мы - дерффены! - гордо вскинул острый подбородок летун.

- А в чем разница?

- Мы - народ, веками угнетаемый тарджунами. И вот теперь,

вдохновленные вашими песнями, мы поднялись на борьбу!

- Ну да, ну да, - все с тем же задумчивым видом кивнул еще пару раз Кайзер.

В самом деле, при более внимательном рассмотрении можно были заметить ряд внешних отличий террористов от тех, кто пришел на концерт. Дерфены были более рослые и широкоплечие, с хорошо развитой мускулатурой рук. Крылья их были шире и как будто плотнее. Должно быть, именно по этой причине дерфены не носили накидки-пончо, как тарджуны. Из одежды на них было лишь что-то вроде коротких фартуков, украшенных геометрическими узорами. Через левое плечо каждого дерфена была перекинута широкая матерчатая полоса с набором кармашков. На спине она проходила по позвоночнику и не мешала крыльям при полете. И еще: уши у дерфенов были заметно меньше, чем у тарджунов, и не торчали в разные стороны, а плотно прилегали к черепу; большие, круглые глаза не были закрыты солнцезащитными очками.

- Нам нужно спешить, - сказал один из дерфенов. - Скоро тарджуны начнут приходить в себя.

- Что с ними? - спросил Ригель. - Это ваша работа?

Дерфены оскалили зубы и закивали вразнобой.

- Нет, ваша, - главный террорист тоненьким пальчиком коснулся черепа на груди рокера. - Вы сразили их своей музыкой!

Остальные дерфены, как по команде, взмахнули крыльями и радостно загомонили.

- Мы что, плохо играли? - обиженно скривился Филин.

- Восхитительно! - Дерфен сделал вертикальный взмах рукой и сразу же провел ею горизонтальную черту. - Но у тарджунов проблемы со слухом. Они не в состоянии воспринимать вашу музыку.

- Мы же использовали аудиоадаптеры! - воскликнул Икар.

- Которые мы перекодировали, - дерфен достал из кармашка на поясе небольшую пластиковую коробочку, похожую на допотопный мобильный телефон, и щелкнул переключателем. - Попробуйте сыграть, - предложил он Ригелю.

Рокер поднял руки и, как только в них появилась гитара, коротко ударил по струнам. Из динамиков раздался пронзительный высокочастотный свист, переходящий в металлический скрежет.

Дерфен снова щелкнул переключателем.

- А теперь?

Ригель вновь дернул струны. И на этот раз гитара зазвучала, как должно.

Крылатые террористы радостно захлопали крыльями.

- Выходит, вы можете слушать нас без адаптеров? - спросил Ригель.

- Можем, - утвердительно склонил голову дерфен. - И, должен сказать, получаем от вашей музыки ни с чем не сравнимое

наслаждение.

- К чему все это? - непонимающе развел руками Икар. - Мы могли бы договориться об отдельном концерте для дерфенов...

- Дело не в этом! - размахистыми кистевыми взмахами дерфен изобразил зигзаг молнии. - Мы должны забрать вас с собой.

- Куда?

- В наш лагерь, - террорист махнул рукой куда-то за пределы стадиона.

- Это похищение?

- Пока приглашение. Но если вы от него откажетесь, нам придется прибегнуть к насилию.

- Вы хотите, чтобы мы сыграли для вас?

- Нам нужна ваша помощь.

- Но мы не умеем летать! - беспомощно развел руками Ригель.

- Не проблема, - дерфен достал из кармашка небольшой серебристый ромбик и наклеил его рокеру на грудь. У черепа на майке будто третий глаз открылся. - Это антигравитационный пластырь. С ним ваш вес уменьшился примерно втрое, и пара дерфенов легко поднимет вас в воздух. Сменяя друг друга, мы сможем лететь всю ночь, - ответил дерфен. - К утру будем на месте.

Дерфен достал из кармашка моток тоненьких кожаных ремешков, подкинул его в воздух, а когда вновь поймал, это было уже что-то вроде помочей, с помощью которых малышей учат ходить. Террорист ловко накинул сбрую на Ригеля, продел ремешки у него под мышками, затянул на груди и кинул два длинных конца своим товарищам.

- Я только виртуайлеры собираю! - Икар прихватил серебристый чемоданчик и кинулся собирать сценическое оборудование.

Пока он бежал по сцене, на всех музыкантов надели помочи.

- Все еще идет прямая трансляция в сеть, - негромко сообщил менеджер, подбежав к Ригелю.

Икар заговорщицки улыбнулся и показал большой палец. Он даже не сомневался, что концерт «Маятника Фуко» на Тарджун-Дерфене, на котором группа сыграла всего-то одну композицию, побьет все рекорды просмотров в виртуальной сети. А отдельные, особо яркие эпизоды растащат по новостийным каналам. Это реклама, о которой можно только мечтать! Ну, а если кто спросит Икара Ящикова, как ему удалось такое проверить, он в ответ лишь многозначительно промолчит. Типа, как говорит Кайзер, у меня свои профессиональные секреты.

Дерфены по двое подхватили концы упряжей, расправили крылья и, оттолкнувшись от помоста, удивительно легко взлетели.

Раскачиваясь в ременных петлях, люди поначалу чувствовали себя как-то неуютно. Все время хотелось ухватиться за что-нибудь руками и поджать ноги. Если посмотреть вверх, можно было увидеть пару

расправивших крылья летунов на фоне звездного неба. А внизу осталась арена стадиона с трибунами, заполненными незадачливыми поклонниками рок-музыки. Тарджуны, выведенные из строя «Адреналиновыми Снами» «Маятника Фуко», понемногу приходили в себя.

Теперь они летели над окраиной города, направляясь туда, где над горизонтом поднимались сразу две луны. Одна была большая, оранжевая, другая - примерно вдвое меньше, серебристая. Ночь полетному теплая, а встречный ветерок приятно охлаждал лицо. Крылья ночных летунов беззвучно рассекали воздух. Откуда-то издалека доносился запах корицы, смешанной с лимонной цедрой. Должно быть, так пахли цветы каких-то местных растений.

Гитарист Алексей «Ригель» Богданов поймал себя на мысли, что начинает получать удовольствие от полета. Чем бы ни закончилось это странное путешествие, он был почти рад, что все так сложилось. Заурядный концертный тур в поддержку нового диска вдруг взял да обернулся настоящим приключением.

* * *

- В былые времена дерфены и тарджуны мирно уживались друг с другом. По природе своей мы охотники. Тарджуны, используя острый слух, охотились ночью. Они незаметно подкрадывались к добыче, планируя с ветки на ветку, поэтому и крылья у них плохо развиты. Вы, должно быть, заметили, что тарджуны вообще не любят яркий свет и даже сейчас, хотя и ведут дневной образ жизни, все время закрывают глаза темными очками. Мы же, дерфены, отличаемся острым зрением, а потому охотились днем, преследуя добычу в полете.

Но популяции как тарджунов, так и дерфенов росли, и в конце концов мы начали конкурировать из-за природных ресурсов. Тарджунам было легче адаптироваться к оседлой жизни, поэтому, когда грянула промышленная революция, они стали доминирующей расой. Нас же вытеснили на окраины - в горы и на острова. Дичи в местах нашего нового обитания недостаточно, поэтому, чтобы не умереть с голоду, нам приходилось идти в услужение к тарджунам. Обслуживать их дома, предприятия, выполнять всю грязную, тяжелую и неквалифицированную работу. То есть делать все то, чем не хотели заниматься сами тарджуны. И получали мы за это сущие гроши, опять-таки только чтобы не умереть с голоду. За шесть поколений мы, некогда храбрые охотники и отчаянные летуны, превратились в слуг, полуграмотных, забитых, боящихся потерять даже то малое, что имеем, - работу ради пропитания.

В сопровождении двух дерфенов музыканты и тур-менеджер группы

«Маятник Фуко» прогуливались по лагерю террористов. Который, надо сказать, был больше похож на загородный поселок, расположенный в негустой, часто прошитой солнечными лучами роще. Дома круглой формы лепились к стволам деревьев с вознесенной высоко вверх развесистой кроной, и казалось, будто дерево является частью дома. Или наоборот, дом - это такой необычный нарост на дереве. Детям жить в таких домах, не имеющих углов, наверное, одно раздолье. А вот музыканты испытывали некоторые неудобства из-за того, что дверь находилась на крыше.

Из двух дерфенов, сопровождавших музыкантов, одного они уже знали как главу террористической бригады «Адреналиновые Сны». Он попросил называть его без затей просто Гоу. Со вторым они познакомились уже в лагере. Он называл себя также односложно - Сун, но был, судя по всему, старше Гоу как по возрасту, так и по своему положению в отряде.

- Мы были унижены, раздавлены, деморализованы, - продолжал свой рассказ Сун. - Став придатком общества тарджунов, мы почти перестали осознавать себя единым народом, - дерфен удрученно покачал головой. - Это были ужасные времена. Даже после того, как Дерфен-Тарджун вступил в Галактическую Лигу, наше положение почти не изменилось. наших представителей не было ни в одном государственном органе, поэтому мы не могли напрямую общаться с посланцами Лиги, посещавшими планету. А тарджуны преподнесли им дерфенов как отсталый, примитивный народ, которому всячески пытаются помочь встать на путь цивилизованного развития. И это продолжалось до тех пор, пока мы не услышали вашу музыку. Она вдохновила нас, дала нам понять, кто мы есть на самом деле. Она подняла нас на борьбу.

- Мне кажется, вы несколько преувеличиваете влияние нашей музыки на вашу судьбу, - заметил Ригель.

Хотя, чего скрывать, ему было лестно услышать такое. Многим ли музыкантам говорили, что их музыка подняла народ на борьбу?

- «Старый Мельник», «Беспечный Ездок», «Дайте Собаке Кость», - Гоу начал перечислять песни из репертуара «Маятника Фуко». - Ну и, конечно же, «Соленый Пес»! Эти песни перевернули мое мировосприятие. Гоу, не слыхавший «Маятника Фуко», и Гоу, знающий наизусть «Соленого Пса», - два разных дерфена!

- Я очень рад... Мы все невероятны рады... - пожалуй, впервые в жизни Ригель не знал, что сказать. Он был по-настоящему взволнован и не мог этого скрыть. - Когда мы писали эти песни... Не хочу сказать, что мы вообще ни о чем не размышляли... Но мы не думали, что это окажется настолько... - Ригель развел руки в стороны, как будто собирался обнять кого-то очень полного. При этом он смотрел по сторонам так, словно выискивал жертву. - Настолько...

- Ребята, это здорово! - Джокер показал дерфенам сразу два больших пальца. - То, что вы делаете, - это обалденно круто!

Дерфены непонимающе переглянулись.

Икар быстро смекнул, что нужно сменить тему.

- Сколько вас здесь? - спросил он.

- В этом лагере около пятисот, - ответил Сун. - Но это не единственный лагерь дерфенов, вставших на путь сопротивления.

- И каковы ваши планы?

- Мы собираемся захватить власть! - не задумываясь, заявил Гоу.

Сун оказался более здравомыслящим дерфеном.

- Мы хотим, чтобы тарджуны поделились с нами властью, - уточнил он. - В Центральном Гнезде Дерфен-Тарджуна должно быть равное представительство обоих народов.

- Нам говорили, что планета, типа, называется Тарджун-Дерфен, - заметил Кайзер.

- Так она стала именоваться при тарджунах. Одним из главных наших требований, помимо равного представительства в Центральном Гнезде, является возвращение планете исторического названия Дерфен-Тарджун.

- Законное требование, - с серьезным видом кивнул Филин.

- Мы рассчитываем на вашу помощь. Нам необходимо оружие.

В разговоре возникла пауза. Не сказать, что напряженная, но весьма выразительная. Стало слышно, как ветер гуляет в кронах деревьев, где-то недалеко меланхолично попискивает какая-то птица, а на другом конце поселка дерфен, взлетевший на крышу своего дома, приколачивает доску.

Первым нарушил молчание Ригель.

- Вы готовите восстание? - осторожно поинтересовался он.

- Что-то вроде того, - Сун резко вскинул левую руку и быстро сжал ладонь в кулак, как будто муху на лету поймал.

- Только силой можно убедить тарджунов в том, что с нами следует считаться, - добавил Гоу.

- Это не по нашей части, - покачал головой Икар. - Быть может, вы не в курсе, но приобрести без лицензии большую партию оружия в пределах Галактической Лиги невозможно. На черном рынке можно достать пару-тройку пистолетов, но это ведь, как я понимаю, вас не устроит?

- Не устроит, - отрицательно качнул головой Сун. - Нам нужно много оружия.

- Боюсь, что в этом случае мы ничем не сможем вам помочь, - развел руками Икар.

Он был почти искренен. Почти - потому что знал о том, что существует крошечная лазейка, воспользовавшись которой, можно, почти не нарушив закона, приобрести любое оружие, от самого

ходового до эксклюзивного, сделанного на заказ. Знал, но не хотел об этом говорить. Потому что, если даже купить оружие удастся легально, его доставка на Тарджун-Дерфен останется делом противозаконным. Даже искренне сочувствуя борющимся за свои права дерффенам, Икар не желал ввязываться в авантюру с контрабандой оружия. В конце концов, он был всего лишь тур-менеджером, а не оружейным бароном.

- Надеюсь, что сможете, - Сун глядел на Ящикова, не моргая. Как будто знал, что тот не говорит всей правды. - Вы слышали про планету Куон?

Икар замешкался, не зная, что ответить. Его опередил Джокер.

- Планета Оружейников! - воскликнул рокер, довольный собой, будто ему удалось опровергнуть основные постулаты единой теории поля. Или победить в викторине «Планета Чудес».

Планета Куон, более известная как Планета Оружейников, располагалась в самом центре так называемого Пустого Тетраэдра, образованного четырьмя пересадочными станциями Джори, Баркер-13, Ингур-Бэй и Новый Сиам. Это автономный сектор в пределах Галактической Лиги, на который не распространяется действие нескольких подзаконных актов, в том числе и запрет на торговлю оружием. Дело в том, что планета Куон стала Планетой Оружейников задолго до того, как была образована Галактическая Лига. Еще в докосмическую эпоху на Куоне сложился культ оружия. Что любопытно, он не привел к росту агрессивности и насилия. Скорее наоборот, оружие рассматривалось куонцами как объект эстетики, а не как орудие смерти. Хотя обращались с ним куонцы виртуозно и, если в том возникала необходимость, могли за себя постоять. В свое время в этом на собственной шкуре убедились джуры-кочевники, решившие наложить лапу на традиционный куонский промысел.

На Куоне сложились кланы, специализирующиеся на производстве того или иного вида оружия. Одни занимались изготовлением исключительно кинжалов, другие - только метательных ножей, третьи набили руку в сборке различного вида стрелкового оружия, четвертые знали практически все о взрывчатых веществах. С началом космической эры, наладив первые контакты с представителями иных цивилизаций, оружейники Куона занялись разработкой и производством особых видов оружия, адаптированного под анатомические особенности тех или иных космических рас. А также под конкретные задачи, которые с помощью этого оружия собирались решать.

Очень скоро слава оружейников Куона разлетелась по всей Галактике. Заводы Куона работали без остановки. А инженеры и дизайнеры придумывали все новые, более изощренные и совершенные виды. И ни разу не случилось такого, чтобы оружие, сделанное мастером с Куона, подвело своего владельца.

Этот бизнес был настолько успешным и востребованным, что к тому времени, когда Куону поступило официальное приглашение войти в Галактическую Лигу, все жители Планеты Оружейников - мужчины и женщины, дети и старики - так или иначе были связаны с производством оружия. Учителей, врачей, бухгалтеров и представителей прочих необходимых профессий оружейники приглашали с других планет. И те с удовольствием прилетали на Куон и оставались здесь надолго, а то и навсегда. Таким образом, если бы Куон согласился с требованием Галактической Лиги и закрыл все свои заводы, экономика да и вся налаженная веками жизнь планеты просто рухнули бы. Во-вторых, производство оружия на Куоне по всем признакам подпадало под определение народного промысла. А следовательно, оказывалось под защитой «Конвенции о культурном наследии», призванной сохранить все богатство народных обычаев и традиций присоединившихся к Лиге планет.

После продолжительных консультаций со специалистами и всесторонних обсуждений проблемы Высшим Консультационным Советом Галактической Лиги было принято решение закрепить за коренными жителями Куона право заниматься изготовлением оружия. Однако реализовать его можно было исключительно как изделия народного промысла, то бишь как сувенирную продукцию. Это означало строжайший запрет на использование виртуальных технологий как при производстве, так и при распространении соответствующих изделий. То есть каждый, кто хотел приобрести «сувениры», производимые оружейниками Куона, должен был явиться за ними или прислать доверенное лицо.

Таким образом, Высший Консультационный Совет фактически выдал оружейникам Куона разрешение на торговлю оружием вне пределов виртуального пространства. Чем они и пользовались в полной мере, продавая свою «сувенирную» продукцию всем, кто испытывал в том потребность и не ленился прилететь на Куон. И так же добросовестно оружейники передавали информацию о покупателях в Торговую Палату Лиги, дабы иметь право на налоговые льготы, как и все, кто занимался народными промыслами. Правда, далеко не все покупатели, особенно приобретавшие крупные партии куонских «сувениров», сообщали о себе достоверную информацию. Ну, так с этим уже должны были разбираться соответствующие ведомства. А оружейники о том ничего не знали, да и знать не хотели.

- Здорово! - по-детски радостно сверкнул глазами Кайзер. - Я, типа, всю жизнь мечтал побывать на Куоне!

- Мы будем первой рок-группой, ступившей на землю Куона! - мечтательно закатил глаза Филлин.

- Планета Оружейников не входит в наше гастрольное расписание, - осадил размечтавшихся рокеров тур-менеджер.

- Ну, раз уж мы все равно летим на Куон, может, ты сумеешь договориться хотя бы об одном выступлении?

- Точно, Икар! Мы могли бы выступить прямо в космопорте!

- Мы не летим на Куон! - взмахом руки пресек их менеджер.

- Почему? - удивленно вскинул брови Джокер.

Икар бросил быстрый взгляд на дерфенов.

- Нельзя просто так заявиться на Куон и попросить продать партию оружия. Для этого необходима предварительная договоренность. Нужно посмотреть образцы товаров, договориться о сроках выполнения заказа и цене... Оружейники весьма щепетильны в том, что касается ведения дел. Для них это своего рода традиция, нарушать которую не позволено никому.

- Мы, может быть, и угнетенные, но мы не лохи, - лукаво, как показалось менеджеру, прищурился Гоу. - Мы знаем, что почем и как вести дела.

Так перевел слова молодого дерфена виртуальный переводчик. Возможно, это был не дословный перевод, но по сути верный.

- Вы хотите, чтобы мы заказали для вас партию оружия на Куоне? - осторожно поинтересовался Икар.

Гоу выдернул из-под крыла автомат и направил ствол на менеджера. Икар почувствовал, как лысина покрывается испариной.

- Вы неправильно меня поняли... Это пробный образец.

Гоу направил ствол автомата Икару в грудь и нажал на спусковой крючок. Раздался плотный хлопок, а затем короткий, отрывистый свист.

- Акустическое оружие, - объяснил Сун. - Безобидно для людей и дерфенов, но на какое-то время полностью дезориентирует тарджунов, - летун оскалил передние зубы. - Как ваша музыка.

Икар медленно провел ладонью по мокрой лысине.

- Выходит, вы уже разговаривали с оружейниками Куона?

- Мы заказали у них большую партию акустического оружия - автоматы, пистолеты, гранаты, - специально адаптированного к анатомии кисти руки дерфена, - Сун протянул вперед руку с узкой ладонью и четыремя длинными, тонкими, суставчатыми пальцами. - С оружием стандартной конструкции нам обращаться сложно.

- А оружейники ознакомили вас со своими расценками? - прищурился Икар, все еще надеявшийся найти лазейку, которая позволила бы ему и рокерам под вполне благовидным предлогом отказаться от миссии, что собирались возложить на них дерфены.

- У нас есть, чем платить, - ответил Сун.

- О! - Икар сделал вид, что страшно удивлен.

Собственно, для этого ему не потребовалось больших усилий. Он примерно представлял себе порядок цен на эксклюзивное оружие Куона. Чем же могли расплатиться дерфены?

Сун наморщил острый нос и, ничего не говоря, запустил два длинных пальца в один из кармашков на своей перевязи. Пальцы нырнули в кармашек и тут же вновь появились с зажатым меж ними странным предметом, похожим то ли на большую причудливую монету, то ли на необычную шестеренку с широкими, сточившимися по краям зубцами. Толщиной вещица была не более пяти миллиметров, в центре имелось отверстие, в которое можно просунуть палец. Что самое удивительное, она была сделана из темно-коричневой, очень гладко, почти до блеска отполированной древесины.

Рокеры с недоумением рассматривали странный предмет. Один лишь Филин насмешливо скривил губы.

- Вы позволите? - протянул он руку.

Сун положил вещицу на его раскрытую ладонь. Филин покрутил ее в руках, щелкнул по краю ногтем, посмотрел через отверстие на Ригеля. Гитарист показал барабанщику язык.

- Я видел такую штуку, - сказал Филин, возвращая странный диск дерфену. - Во время выступления на фестивале «Джиро-Джиро». Точно такой же амулет висел на шее у Шу-Кихары из «Звездных Гоблинов». Я еще поинтересовался, что это за штуковина. А он ответил: мол, это какая-то страшная редкость, отвалил за нее аж семьсот виртов.

- Да брось! - недоверчиво скривился Кайзер.

- Точно, - поддержал приятеля Джокер. - Шу-Кихара мастер приврать.

- Если ваш знакомый действительно заплатил за нагаль всего семьсот виртов, - Сун насмешливо оскалился, - будьте уверены, он купил подделку. Настоящий нагаль стоит примерно в десять раз дороже.

- Сколько? - недоверчиво прищурился Ригель. - Семь тысяч виртов? За кусок дерева?

Сун посмотрел сначала на странную вещь, которую он держал в руке. Затем перевел взгляд на рокера.

- Что больше всего ценится в Галактике?

- Ну, я не знаю... - растерянно пожал плечами Ригель.

- Наверное, все зависит от личных предпочтений, - пришел на помощь приятелю Джокер.

- От исторических традиций, - добавил Филин.

Сун перевел вопрошающий взгляд на Икара.

- Выше всего ценится уникальность, неповторимость, - уверенно ответил менеджер.

- Верно! -- указал на него зажатым в пальцах нагальем дерфен. - То, что невозможно тиражировать даже с помощью виртуальных технологий. Это - нагаль, - дерфен еще раз продемонстрировал объект обсуждения рокерами. - Семя дерева н'кунус, растущего на Дерфен-Тарджуне. Н'кунус цветет раз в жизни, примерно через двадцать лет

после того, как прорастает из семени. На одном дереве созревают два-три плода. Четыре - уже огромная редкость. Больше не бывает никогда. В каждом плоде содержится один нагаль. Скорлупа невероятно плотная и твердая, ее практически невозможно счистить с семени. Для того чтобы она размякла и семя начало прорасти, нагаль должен побывать в желудке ксавра. Без этого нагаль может лежать столетиями, не теряя всхожести. Прежде у дерфенов была традиция: отец при рождении сына дарил новорожденному нагаль, надетый на кожаный шнурок. И одновременно сажал тот, который когда-то был подарен его отцом... Сын носил нагаль на шее до тех пор, пока у него самого не появлялся наследник. Произойти это должно было не раньше, чем созреют плоды на н'кунусе, посаженном его отцом... И так повторялось из поколения в поколение.

Что примечательно, ни один нагаль не похож на другой. Каждый имеет отличие, пусть даже совсем небольшое. Именно эти свойства - немногочисленность, хорошая сохранность и неповторимый внешний вид - определили высокую стоимость нагалеи на рынке галактических редкостей. Если для дерфенов н'кунусы были почитаемыми деревьями, а нагали - священными амулетами, то для тарджунов они стали всего лишь объектами купли-продажи. Ради денег они отобрали у нас наши традиции. Мы продолжали выращивать н'кунусы, но уже не имели права дарить нагали нашим детям, потому что их отбирали тарджуны. Все до последнего.

- И сколько нагалеи вы должны оружейникам? - спросил Ригель.

- Пятьсот двадцать три, - ответил Сун.

Рокер обескураженно присвистнул.

- У нас достаточно нагалеи, чтобы расплатиться за оружие, - расправил крылья дерфен.

- Нелегальные плантации н'кунусов! - догадался Филин.

- Нет, - отрицательно дернул подбородком Гоу. - Центральное хранилище нагалеи в столице.

- То есть вы его обчистили? - удивленно спросил Ригель.

Внешний облик летунов никак не соответствовал репутации лихих налетчиков. Хотя они уже показали, на что способны, когда выкрали рок-группу прямо с концерта.

- Можно и так сказать, - словно разминаясь, повел плечами Сун. - Хотя на самом деле мы всего лишь забрали то, что принадлежит нам.

- Я именно это и имел в виду, - быстро кивнул Ригель.

- А как же тарджуны? - спросил Кайзер. - Они, типа, так и не хватились пропажи?

- Тарджунам даже в голову не может прийти, что это сделали мы, - насмешливо осканился Гоу. - По их мнению, у нас для этого не хватает мозгов. Поэтому они ищут похитителей среди своих.

- Это как-то странно, - с сомнением заметил Икар.

- Ничего странного, - заверил его Сун. - Государственная машина тарджунов погрязла в коррупции. Все их чиновники жулики и воры. Тащат все, что плохо лежит. А то, что лежит хорошо, распиливают и тащат по кускам.

- А куда же смотрит президент? - с серьезным видом спросил Джокер.

Дерфены как-то странно переглянулись. Как будто каждый не понимал, о чем их спрашивают, и надеялся, что другой объяснит.

- Хорошо, - положил конец затянувшемуся молчанию Ящиков. - У вас есть договор с оружиейниками. Есть чем заплатить. Зачем мы вам нужны?

- Две причины, - старший дерфен показал менеджеру два тонких, как веточки, пальца. - Первая: для того чтобы попасть на Куон, нам потребуется угнать звездолет. Тем самым мы дадим понять тарджунам, что на самом деле не такая уж безобидная и беспомощная деревенщина.

- Будет потерян эффект неожиданности, - вставил Гоу.

- Да они просто не позволят нам вернуться на Дерфен-Тарджун с грузом оружия, - сказал Сун. - Вторая причина: человек с Куона, доставивший нам пробные образцы оружия, сказал, что оружиейники предпочитают иметь дело с гуманоидами. К другим расам они относятся с подозрением. И если им что-то не понравится, могут и вовсе расторгнуть контракт. Получается, что вы очень кстати оказались на Дерфен-Тарджуне.

- Не зная нас, вы готовы доверить нам более пяти сотен нагелей стоимостью семь тысяч виртов каждый? - удивленно наклонил голову к плечу Ригель.

- Мы знаем вашу музыку! - без тени сомнения заявил Гоу. - Люди, сочинившие ее, не могут оказаться бесчестными!

Это было высочайшее признание, какого удостоивалась когда-либо группа «Маятник Фуко». Да и вообще любая из когда-либо существовавших рок-групп. Для Ригеля и остальных рокеров этого было достаточно.

- Мы беремся за дело! - заявил гитарист.

- Постой, постой! - быстро включился Икар. - Что значит беремся? Все не так просто! Нам нужно добраться до корабля. А следовательно, необходимо как-то объяснить, что произошло на концерте. И потом еще придется придумать причину для того, чтобы вернуться.

- Ты же слышал, Икар, тарджуны не могут разобраться даже с исчезновением стратегического запаса нагелей. Ты думаешь, они станут ломать головы над тем, что случилось на концерте?

- Прямая трансляция с концерта шла в виртуальную сеть! Все видели, что там произошло!

- Ну и что? - с безразличным видом пожал плечами Ригель. - Нас

похитила группа неизвестных.

- Это были дерфены!

- Да. Но они могли работать на кого-то из высокопоставленных тарджунов. Нас продержали в неизвестном месте три дня, а потом, так ничего и не объяснив, отпустили. Мы в шоке от случившегося, а потому вынуждены прервать гастролы. Но поскольку мы чувствуем свою ответственность перед зрителями, то вскоре, как только наши душевные раны зарубцуются, непременно вернемся, чтобы отыграть все запланированные концерты. Ну как? По-моему отличная легенда!

- Все здорово, кроме одного, - Джокер показал три выставленных пальца. - Ты сказал, что нас продержали в плену три дня.

- Верно, - кивнул Ригель. - Мы останемся здесь еще на пару дней.

- Зачем?

- Ты что, смеешься? - недоумевающе раскинул руки в стороны гитарист. - Сейчас вся Сеть обсуждает наше загадочное похищение! Наши фанаты строят догадки, высказывают самые различные предположения. Кто похитил «Маятник Фуко»? С какой целью? Почему до сих пор нет требований выкупа?.. А может быть, наших любимых героев рока вообще уже нет в живых?.. Ты что, хочешь лишить всю сетевую аудиторию такого развлечения? Да число наших фэнов сейчас растет ежесекундно, в геометрической прогрессии!

- Наконец-то я слышу речь не мальчика, но мужа, - одобрительно хмыкнул менеджер.

* * *

Пропавших музыкантов вместе с тур-менеджером обнаружили на юго-западной окраине столицы. Они не спеша двигались по дороге, когда им повстречалась пара пожилых тарджунов, направлявшихся в противоположную сторону. Но увидев именитых гостей, они, естественно, тут же остановили свою кару, потеснились, чтобы дать музыкантам усесться, и повернули назад.

Кара остановилась возле районного Отделения Контроля. Когда дверь распахнулась и на пороге появились пропавшие три дня назад во время выступления на центральном стадионе музыканты, находившиеся в крошечном помещении тарджуны поначалу будто окаменели. Впрочем, продолжалось это недолго. Поднялся невообразимый переполох. Контролеры, хлопая крыльями, с такой скоростью метались по комнате: от одного стола - к другому, от стола - к телефону, от телефона - к компу и обратно, что, казалось, их тут не меньше дюжины. Хотя на самом деле их было всего-то трое.

Однако при внешней суете и неразберихе контролеры свое дело знали. Не прошло и трех минут, как музыканты и менеджер сидели за

столом, у каждого в руке была большущая кружка с каким-то душистым отваром, а на столе стояло огромное блюдо с печеньем, плюшками и бутербродами. Один из контролеров успокаивал пострадавших, уверяя их, что теперь они могут уже ни о чем не беспокоиться, поскольку он лично занимается обеспечением их безопасности. Другой разговаривал с кем-то по телефону. О чем шла речь, понять было невозможно, поскольку свистел он очень быстро и переводчик постоянно сбивался, не закончив начатую фразу, каждая из которых была явно неуместной в данной ситуации. Сначала он ляпнул что-то насчет того, что лилии еще не расцвели. Потом завернул странную фразу о том, что розмарин необходим для воспоминаний, а вот фиалки все почему-то увяли.

Третий контролер, по пояс высунувшись в распахнутое окно и возмущенно хлопая крыльями, что-то громко свистел, не то прогоняя кого-то, не то, наоборот, стараясь зазвать в гости.

Вскоре в комнате стало еще многолюднее. Молодая тарджунка в накидке модной расцветки, с клипсами на кончиках ушей и тремя низкими бус на шее, бодро поприветствовала музыкантов и сообщила, что она практикующий психотерапевт. Ну, а поскольку, по общему мнению собравшихся, рокеры пережили тяжелую психическую травму, она готова прямо сейчас и совершенно безвозмездно оказать им психиатрическую помощь как в групповом, так и в индивидуальном порядке. Отказы музыкантов дама слушать не желала, поскольку была уверена, что это тоже следствие пережитого шока.

Пожилой тарджун с длинной, унизанной разноцветными бусинками и колечками бородой, в белой накидке и с красным колпачком на голове, пытался выяснить у пострадавших, чем их кормили похитители. По его словам, ряд местных продуктов может вызвать расстройство пищеварения у представителей гуманоидной расы. Особенно он не рекомендовал салат из крылышек саранчи, запеченные паучьи лапки и еще несколько блюд, с названиями которых виртуальный переводчик не справился.

Тарджун с блестящими круглыми нашивками на груди и гибким прутиком, зажатым под мышкой, хлопнул на стол карту и потребовал, чтобы музыканты указали место, где их держали в заточении. Насколько поняли рокеры, военный собирался немедленно собрать местные силы самообороны, объединить их во фронт и нанести удар по базе похитителей. Музыканты было заволновались, но их успокоила дама-психотерапевт, сообщившая шепотом, что никаких сил самообороны в районе нет, а офицер - ее постоянный клиент.

Остальные толпящиеся в комнате тарджуны хотели взять автографы у заезжих знаменитостей или просто поглазеть на них.

Впрочем, продолжалось это недолго. Всех любопытствующих, интересующихся и предлагающих свои услуги будто ветром сдуло,

стоило только появиться контролерам из Центрального Отдела. Вид у «центральных» был лощеный, форма - вся в блестящих нашивках. Вели они себя не то чтобы агрессивно, но нахраписто. Хотя только по отношению к местным. С музыкантами же контролеры обращались исключительно вежливо и подчеркнуто внимательно. Прежде всего они поинтересовались, хорошо ли себя чувствуют гости и не требуется ли кому-то из них медицинская помощь? Получив утвердительный ответ на первый вопрос и отрицательный на второй, «центральные» предложили отвезти музыкантов в гостиницу, где они смогут отдохнуть и прийти в себя.

На улице их уже ждала кара, блестящая черным лаком и длинная, как межпланетный лайнер. Внутри было просторно и уютно. Почти как в гостиничном номере. Имелись бар, телефон и телевизор, с экрана которого диктор как раз насвистывал новость о чудесном спасении музыкантов, три дня назад похищенных неизвестными.

В дороге рокеров не допрашивали расспросами, но по прибытии на место один из сопровождавших сказал, что придется побеседовать с представителем Следственного Комитета, который полон стремления выяснить, кто стоит за этим дерзким преступлением. Поскольку группа собиралась как можно скорее убраться с Тарджун-Дерфена, музыканты согласились поговорить со следователем незамедлительно.

Следователь-тарджун, явившийся в номер спустя десять минут, вел себя исключительно деликатно и даже немного почтительно. Он не давил на пострадавших, не пытался вытягивать нужную ему информацию, лишь внимательно слушал, время от времени задумчиво кивал и делал короткие заметки в блокноте, что лежал у него на колене. Естественно, ничего вразумительного ни рокеры, ни тур-менеджер сообщить не могли. Они понятия не имели, кто и с какой целью их похитил. Не знали, каким образом похитителям удалось отключить звуковые адаптеры во время выступления. Могут ли они описать похитителей? Конечно, нет. Для них все тарджуны на одно лицо. В каком направлении они двигались? Нет, на этот вопрос они тоже не способны ответить. Видите ли, люди панически боятся высоты, а потому, поднимаясь в воздух, рефлекторно закрывают глаза. Лагерь похитителей находится в лесу. Три дня их держали в закрытом помещении, а потом, снова по воздуху, перенесли в какое-то безлюдное место и бросили там. Хорошо еще, что указали направление, куда идти.

Да, передайте нашу огромную благодарность той замечательной семейной паре, что подвезла нас, прервав ради этого свою поездку.

За все время беседы следователь ни разу не упомянул о дерффенах как о возможных организаторах похищения. То ли он действительно был уверен, что дерффены не способны на подобное, то ли из деликатности не упоминал при гостях о низшей народности.

Уже попрощавшись и взявшись за дверную ручку, следователь внезапно обернулся.

- Да, и вот еще что, - просвистел он как бы между прочим. - Господин Ящиков, могу я узнать, зачем в момент похищения вы забрали с собой этот... ящик.

Тарджун кивком указал на небрежно брошенный на кровать серебристый кейс.

- Здесь все наше концертное оборудование. И я как тур-менеджер несу за него финансовую ответственность.

- Понятно, - коротко кивнул тарджун. - Что ж, еще раз всего доброго, господа. Мы непременно поставим вас в известность, когда найдем похитителей.

Последнюю фразу он произнес столь уверенно, как будто у него не было ни малейших сомнений в том, что злоумышленники вскорости непременно будут схвачены.

Как только дверь за тарджуном закрылась, Икар резко выдохнул и положил обе ладони на крышку кейса. Капля пота, сорвавшаяся со лба, разбилась о серебристую поверхность.

- Что я вам говорил? - искоса и не без лукавства глянул он на рокеров. - Если хочешь что-то спрятать, положи на самом видном месте!

Икар приоткрыл крышку кейса. Лежавшие в нем виртуайлеры были густо пересыпаны матово отсвечивающими нагалиями.

- Ну что, Икар? - подойдя сзади, Ригель положил руку менеджеру на плечо. - Каково это, носить при себе целое состояние?

- Странно, - подумав, ответил Ящиков. - Почему-то все время возникает желание послать всех куда подальше.

* * *

После ухода следователя музыканты наконец-то смогли посмотреть видеозапись своего похищения. И, надо сказать, это доставило им немало удовольствия. Все выглядело очень естественно и живо, как в заправском боевике. Террористы с оружием, стадион парализованных зрителей, короткие переговоры - герои ведут себя исключительно мужественно, но вынуждены подчиниться грубой силе, - и наконец, отчаянный и дерзкий полет в неизвестность. По мнению рокеров, впечатление несколько подпортил Икар, при взлете нелепо размахивавший ногами.

Немного отдохнув, музыканты устроили короткую пресс-конференцию перед журналистами. О своем похищении они рассказали примерно то же и в тех же словах, что и следователю. После чего сообщили, что после пережитой психической травмы они

никак не могут продолжить свои выступления на Тарджун-Дерфене, принесли извинения всем своим поклонникам и торжественно пообещали, что в самое ближайшее время, как только немного придут в себя, непременно вернуться и сыграют все запланированные концерты. Включая и тот, что оказался сорван похитителями.

* * *

Сразу по окончании пресс-конференции группа отправилась в космопорт. Посадочный модуль доставил их на корабль. Оказаться на котором было все равно что вернуться домой.

- Есть отличное предложение! - Филин блаженно откинулся на спинку кресла, закинул руки за голову и вытянул ноги.

- Типа, лечь в дрейф и пролежать неделю? - попытался угадать Кайзер.

- Прихватить чемоданчик Икара и отправиться на Потерянный Рай? - высказал иное предположение Джокер.

- Нет! - возмущенно вскинул палочки барабанщик. - Летим на Куон и покончим наконец со всем этим криминалом!

- Икар, а ты что думаешь?

Менеджер сидел в углу, повернувшись ко всем спиной, и тыкал пальцами в виртуальную клавиатуру. Он почему-то не любил пользоваться экраным навигатором.

Икар смял в кулак виртуальный экран и вместе с вращающимся стулом развернулся к музыкантам. На лице его сияла блаженная улыбка только что вышедшего из салона красоты и абсолютно довольного собой Нарцисса.

- Господа, мы - Группа Номер Один в сводном чарте Лиги!

Трудно было подобрать нужные слова, чтобы охарактеризовать тишину, воцарившуюся в отсеке после сделанного Икаром заявления. Она не была ни зловещей, ни гнетущей, ни даже напряженной. И тем не менее присутствовало в ней нечто такое, что наводило на мысль о неких подспудных процессах, протекающих помимо разума и воли присутствующих. Ведь если кто-то говорит: «Я все отлично понимаю», - то это вовсе не означает, что так оно и есть. А если кто-то другой говорит ему в ответ: «Не бери в голову», - кто знает, что он при этом имеет в виду?

- Да брось ты, - усмехнувшись, махнул рукой Ригель. - Спору нет, мы отличная группа. Но мы не выпекаем глазированные хиты для всеядной шушеры. Наша аудитория...

Голос гитариста осекся, а сам он позабыл, что хотел сказать, когда Икар развернул виртуальный экран. Там мерно раскачивался маятник с грузом в форме злобного осьминога, оставляющего за собой

светящиеся буквы, что складывались в название «Маятник Фуко» и тут же гасли. Чтобы спустя несколько секунд вспыхнуть снова. А на самом верху, в точке крепления маятника зияло круглое оконце, отображающее число проданных копий альбома «Пустая Спираль». И, судя по тому, что оно там показывало, на музыкальном Олимпе происходило нечто очень странное. Если не сказать более - противоестественное.

Ригель нервно сглотнул и затаил дыхание.

- Это, типа, с фанатского сайта? - с надеждой в голосе спросил Кайзер.

Ну конечно, облегченно выдохнул Ригель, фан-сайт! Как ему самому не пришло в голову? Это же все объясняло! Фанаты готовы пойти на все, на любые подтасовки, любые глупости, чтобы хоть на время поднять репутацию любимой группы, даже если потом...

- Нет, - обрубил нить надежды Икар. - Это официальный хит-лист Лиги.

Икар провел пальцем по краю экрана, и на нем появился список других исполнителей, занимающих ведущие места в хит-листе, пониже той, на которой находился «Маятник Фуко». Певица Ундина-Ву, любимица экзальтированных подростков, последние восемь месяцев не сходявшая с вершины, скатилась на вторую позицию. Причем отрыв «Маятника Фуко» был настолько значительным, что это наводило на очень странные мысли. Например, о том, что Ундина-Ву вдруг научилась петь и начала прилично одеваться, в результате чего вся прыщавая аудитория разом потеряла интерес к своей любимице.

- Мне не нравится эта компания, - Филин пренебрежительно ткнул барабанной палочкой в список исполнителей. - Тут же ни одного приличного имени. А многих я и вовсе не знаю.

- Типа, странная ситуация, - озадаченно потер небритый подбородок Кайзер.

- Но разве не к этому мы все время стремились? - робко попытался озвучить иную точку зрения Джокер. - Чтобы оказаться наверху, - Джокер указал пальцем на потолок.

- Там - да, - согласился Филин. - Но не там! - снова указал он палочками на хит-лист.

- А в чем разница? - непонимающе посмотрел на рокеров Икар. С его точки зрения, спор был совершенно беспричинен. И более того, бессмысленен.

Ригель бросил вопросительный взгляд на Филина. Барабанщик глубокомысленно закатил глаза, вздохнул и пожал плечами.

- Видишь ли, Икар, - стараясь правильно выбирать слова, начал Ригель. - В первую двадцатку хит-листа Лиги, как правило, влетают одноразовые проекты. Через год-другой никто даже не вспомнит имен тех, кто сейчас млеет от счастья, греясь на самом верху. Нынешние их

поклонники вырастут, и у них появятся другие интересы. А у тех, кто придет на смену, будут иные кумиры.

- Все верно, - с готовностью согласился менеджер. - Это закон шоу-бизнеса.

- Так вот, мы этому закону не подчиняемся. Наша группа собирается жить долго и счастливо. В окружении пусть не очень многочисленных, но зато преданных поклонников, знающих и понимающих нашу музыку. Тех, кто будет расти вместе с нами, и вместе с ними мы будем становиться умнее и лучше.

- Очень хорошо, - снова кивнул Ящиков. - Я уважаю вашу позицию. Более того, я восхищен! Честное слово! Я был уверен, что все музыканты, исполняющие популярную музыку, нацелены исключительно на коммерческий успех...

- Икар, мы - рокеры! Это тебе не поп-музыка!..

- Хорошо, хорошо... - менеджер и сам понял, что допустил промах. - Но сейчас-то вы на вершине! - он указал пальцем на быстро меняющиеся цифры в круге, к которому был подвешен маятник. Не проходило и секунды, чтобы еще одна «Пустая Спираль» не улетела в виртуальный плеер или музыкальный центр очередного покупателя. - И с этим, ребята, ничего не поделаешь! Пройдет время, история с похищением забудется, и все снова встанет на своем месте. Но мы будем полными идиотами, если не воспользуемся теми возможностями, что есть у нас сейчас. Мой почтовый ящик забит предложениями о расширении гастрольного графика, дополнительных выступлениях, просьбами о пресс-конференциях, фотосессиях, интервью. Представители лейбла интересуются, когда вы собираетесь начать записывать новый альбом. Они готовы подписать с вами договор на шесть... - Икар показал растопыренную пятерню, немного подумал и добавил к ней еще один палец другой руки. - На шесть альбомов! И это сейчас, когда все покупают только синглы! Ребята, пока существует повышенный интерес к группе, нужно использовать это по полной! Название «Маятник Фуко» должно стать товарным брендом. Символом мастерства и качества. И тогда вы останетесь наверху даже после того, как волна ажиотажа схлынет. Потому что вы этого достойны! Потому что вы действительно классная группа! Может быть, лучшая в Лиге!

Речь Икара была поистине вдохновенной, а потому не осталась без внимания.

- Почему может быть? - спросил Ригель.

- Я не могу назвать себя знатоком в этой области, - честно признался Икар. - До недавних пор я вообще не слушал рок.

Рокер с пониманием кивнул.

- Дело говоришь! - палочками указал на менеджера Филин. - Я тоже считаю, что нужно покончить наконец с контрабандой оружия и

вернуться к тому, чем нам и положено заниматься. Гастроли, пресс-конференции, интервью, встречи с фэнами...

- Так чего мы ждем? - вопросительно вскинул брови Ригель.

Вопрос был адресован менеджеру.

- Ну, во-первых, я хотел убедиться, что никто не против... - начал Икар.

- Мы все за!

- Во-вторых, - Икар открыл ладонь и согнул указательный палец. На ладони нарисовался дисплей виртуального коммуникатора. - Мы ждем подтверждения, что клан оружейников Чекарно, взявшийся за выполнение заказа дерфенов, готов с нами встретиться. Я уверен, что скоро оно придет. Оружейники Куона с большой ответственностью относятся к своей работе. Если контракт заключен - он должен быть выполнен точно в срок.

- Значит, никаких проблем?

Менеджер хмыкнул и поджал губы.

- В чем дело, Икар?

- При более чем скрупулезном отношении ко всему, что имеет отношение к работе и заключенному контракту, оружейники все же очень своеобразные люди. Их взгляды на некоторые вещи отличаются, я бы сказал, крайним консерватизмом. Особенно среди представителей так называемых кланов Первой Волны, к которым относится и клан Чекарно. Это своего рода аристократия Куона. Помните, дерфены говорили, что оружейники предпочитают не иметь дел с негуманоидами? Точно так же они могут отказаться иметь дело с любым, кто им не понравится. Все равно по какой причине. Они не станут ничего объяснять - просто развернутся и уйдут.

- Это ты к чему? - непонимающе нахмурился Ригель.

- Предоставьте мне вести дело с оружейниками.

- Почему ты уверен, что с тобой они станут разговаривать с большей радостью, чем с нами? - спросил Кайзер.

- Есть у меня такое предчувствие, - Ящиков отвел взгляд в сторону, явно уходя от прямого ответа.

- Вот уж нет! - протестуяще взмахнул барабанными палочками Филлин. - Ты думаешь, я останусь на корабле, когда мы прилетим на Планету Оружейников? Я хочу все там посмотреть. И уж точно не пропущу знаменитый Музей Оружия.

- Поддерживаю товарища, - щелкнул пальцами Ригель.

Икар беспомощно развел руками.

- Я вас предупредил.

* * *

Первым, кто обратил внимание на «Умберто Эко», едва корабль вошел в территориальное пространство планеты Куон, был, естественно, таможенный патруль. Таможенники запросили у визитеров идентификационный код и осведомились о цели визита. Услыхав, что гости собираются закупить партию оружия у клана Чекарно, с которым имелась предварительная договоренность, таможенники пожелали рокерам удачной сделки и удалились восвояси.

- Кто-то говорил о проблемах? - насмешливо посмотрел на менеджера Ригель.

Икар сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и старательно делал вид, что увлечен чтением.

Подойдя сзади, Филин положил руки менеджеру на плечи. Ящиков нервно дернулся и вывернулся из объятий.

Какое-то время группа молча наблюдала за странными перемещениями менеджера по отсеку. Что-то явно не давало ему покоя. Но рокеры, как все фаталисты, полагали, что, если нарыв не трогать, то он потихоньку и сам рассосется. Если, конечно, исключить возможность, что менеджер тихо, но уверенно сходил с ума.

Когда прозвучал сигнал вызова, Икар рванулся к приборной панели, как будто забыл, что можно воспользоваться виртуальным переговорником. Хотя, учитывая его состояние, нельзя было исключить и того, что он вдруг вознамерился врубить все двигатели и немедленно увести корабль куда подальше.

Посмотрев на менеджера, Ригель удрученно покачал головой - все ясно, помощи от него не дождешься, это уж точно. Значит, нужно брать инициативу на себя. Изобразив приветливую улыбку, гитарист включил виртуальный переговорник.

- Добрый день, вас приветствует командир космического корабля «Умберто Эко» Алексей «Ригель» Богданов!

С экрана наладонника на него молча и как-то совсем недружелюбно взирали три мрачных типа с широкими, вывернутыми губами, расплюснутыми носами, каменными подбородками и бритыми головами. Хотя, конечно, не исключено, что отсутствие растительности на головах у коренных обитателей Куона было закреплено генетически, как и прочие видовые признаки. На такую мысль наводил четвертый Чекарно, такой же лысый, как и трое других, но по всем прочим признакам явно относящийся к женской половине клана. Поскольку встречающие хранили гробовое молчание, Ригель продолжил:

- Мы прилетели, чтобы выкупить партию акустического оружия, заказанного дерффенами.

Ригель был почти уверен, что, услышав такое, оружейники заулыбаются и примутся приветственно размахивать руками. Но ситуация на экране наладонника ничуть не изменилась.

- Алло! - Ригель улыбнулся и помахал свободной рукой. - Кто на

связи?.. Ребята, вы вообще-то в курсе дела?.. - глядя на застывшие лица оружейников, рокер вдруг почувствовал сомнение. - Простите, господа, но, дабы не болтать впустую, хотелось бы уточнить, вы из какого клана?

Икар упал в любимый бинбэг Ригеля, вытянул ноги и, похоже, отключился.

Один из оружейников, самый старший, со сломанной переносицей и косым шрамом на левом виске, показал рокеру большой охотничий нож с широким лезвием, глубоким долем и скосом на обухе клинка.

- Отличная работа, - одобрительно прищурившись, Ригель показал оружейнику большой палец. - Но нам нужна акустика, - он постучал по уху. - Понимаете? Нелетальное акустическое оружие.

Оружейник, демонстрировавший нож, опустил руку с оружием. Другой, более молодой, с причудливой завитушкой, вытатуированной на правом виске, коротко спросил у Ригеля:

- Ты идиот?

Ответ рокера был столь же краток.

- Нет.

- А почему тогда ведешь себя как придурок?

- Разве? - удивился Ригель.

- Мы не будем говорить с тобой о деле.

- Да как угодно, - Ригель вовремя вспомнил, что рассказывал Икар о вздорном характере оружейников из клана Чекарно.

- Мы будем через пятнадцать минут, - сообщил оружейник. - Груз с нами. Готовьте плату.

- Э, постойте! - взмахнул рукой Ригель. - Дело в том, что мы впервые на вашей планете. И, честно говоря, надеялись хотя бы на обзорную экскурсию...

- Второй шлюз, - ответил оружейник. - Через пятнадцать минут.

Экран на ладони Ригеля погас.

Гитарист озадаченно посмотрел на других музыкантов.

- Что значит «второй шлюз»?

- Наверное, они собираются пристыковаться ко второму шлюзу, - предположил Джокер.

- А где у нас второй шлюз?

- Нужно свериться с планом корабля.

- А что с Икаром? - Ригель посмотрел на менеджера, расплывшегося в кресле, как медуза на горячем песке. - Ему врач не нужен?

Икар чуть приподнял левую руку и вяло помахал надломленной кистью.

Филин подошел к бинбэгу и протянул менеджеру банку газировки.

- Будешь?

- «Пылающая Жирафа»? - скосил левый глаз Ящиков.

- Разумеется. Способствует...

Не дослушав, Икар выхватил банку из руки барабанщика и залпом осушил ее. В глазах менеджера появился безумный блеск.

- Итак, друзья мои! - Ригель звонко хлопнул себя по бедрам, туго обтянутым штанами из искусственной кожи кейранского варкала. - Как вы уже в курсе, я оружейникам из клана Чекарно не понравился. Странно, но это факт.

Икар откинул голову назад и демонически расхохотался.

Ригель бросил настороженный взгляд в его сторону, но решил, что лучше сделать вид, будто ничего не произошло.

- Так, кто будет вести переговоры?

- Я! - вскинул вверх прямую, как палка, руку Ящиков.

Он попытался выбраться из кресла-мухоловки. Но в этот момент под потолком раздался мелодичный сигнал, извещающий, что корабль собирается выполнить орбитальный маневр, в связи с чем на несколько секунд будет отключена искусственная гравитация. Кресло сжало свои лепестки, и менеджер оказался в ловушке. Ригель подмигнул Филину, стоявшему рядом с удерживающим менеджера бинбэгом. Ухватившись за поручень, барабанщик как следует пнул кресло ногой, чувствительная электроника вырубилась, и даже после того как вновь включилась гравитация, кресло-мухоловка не пожелало выпускать жертву из своих объятий.

- Ладно, Икар, давай начистоту, - Ригель сделал театральную паузу. Менеджер дернулся в объятиях бинбэга, но высвободиться не смог. - Ты отличный менеджер, но внешность у тебя, прямо скажем, непрезентабельная. Заметь, я давно уже советовал тебе сменить имидж. Переговоры с оружейниками будет вести... - гитарист внимательно посмотрел на каждого из коллег по группе. Поскольку ни один из них не имел явных преимуществ, Ригель ляпнул наугад: - Джокер!

- Почему я? - удивился бас-гитарист.

- Лучше не спрашивай.

- Может, ему, типа, обуться стоит? - предположил Кайзер.

Ригель укоризненно посмотрел на босые ступни басиста.

- Ходить босиком полезно, - сказал в собственное оправдание Джокер.

- На сцену ты тоже выходишь босой?

- Да.

- Странно, не замечал, - Ригель озадаченно потер подбородок. - И все же лучше что-нибудь надень. А то оружейники, чего доброго, решат, что мы голодранцы.

- Держи! - Филин кинул Джокеру пару резиновых шлепанцев.

- Ну вот, совсем другое дело, - удовлетворенно кивнул Ригель, взглянув на басиста в шлепанцах. - Теперь я буду крайне удивлен, если эти Чекарно откажутся с тобой разговаривать.

Ящиков нервно хохотнул. И вместе с поймавшим его в ловушку бинбэгом завалился на бок.

- Не обращай внимания, - тихо произнес Ригель. - Икару, по-моему, нездоровится.

Под потолком пискнул зуммер корабельного коммуникатора.

- Навигационная система транспортного челнока «Пикус» запрашивает разрешение на стыковку со вторым шлюзом.

- Разрешить! - скомандовал Ригель. И как полководец перед решительной битвой посмотрел на соратников: - Кто-нибудь выяснил, где находится второй шлюз?

* * *

Поплутав какое-то время по переходам, музыканты нашли все же тот, что вел ко второму шлюзу. Хотя произошло это по чистой случайности, когда Филин, сверившись с планом, сказал, что следует повернуть направо, а Ригель, шагавший впереди, не расслышал и свернул налево. Сделав несколько шагов, гитарист увидел оружейников.

- Давай! - подтолкнул он вперед замешкавшегося Джокера. - Приветствуй гостей!

Оружейники были похожи на героев галактических войн из третьей книги комикса «Злыдень». Квадратные плечи, накачанные бицепсы, каменные подбородки, суровые взгляды. Бритые головы, brutальные татуировки. У всех четверых, включая даму. Одежда в стиле милитари, ботинки на высокой шнуровке, с тяжелыми, рифлеными подошвами, широкие пояса с ножами в ножнах, бластерами в кобурах и какими-то хитроумными приспособлениями в многочисленных кармашках, под сумки с дополнительными магазинами. Они будто не сделку заключить собирались, а готовились устроить конкретную разборку с размахиванием руками, заламыванием пальцев, стрельбой, метанием ножей и сюрикенов.

Джокер медленно, будто через силу, поднял правую руку к плечу и вяло помахал кистью.

- Привет, - произнес он как-то совсем уж невесело.

Губы его при этом сложились в вымученную улыбку приговоренного к казни, которому сообщили, что из-за бюрократических проволочек исполнение приговора откладывается на пару дней.

Ни у одного из четырех оружейников на лице ни единый мускул не дрогнул. Они как стояли, так и продолжали стоять. Двое - скрестив руки на груди, третий - заложив руки за спину. А вот дамочка левой рукой упиралась в бедро, а правой держалась за рукоятку ножа. Что, надо сказать, выглядело не очень дружелюбно.

- Продолжай, - прошептал за спиной у басиста Ригель.
- Что? - процедил сквозь зубы Джокер.
- Переговоры.
- По-моему, они не в настроении.
- Они прилетели, чтобы продать нам оружие. Но для начала хотят соблюсти некоторые формальности. Следует их уважить.

- Как?
- Ну... Попробуй сделать комплимент даме.
- Кто из них дама?
- Та, что за нож держится.
- Ты уверен?
- Точно!

Джокер кашлянул в кулак и сделал нерешительный шаг вперед.

- Рад приветствовать вас на нашем корабле! - по-петушиному выкрикнул он и при этом взмахнул перед собой прямыми, как палки, руками. Не уловив никакой ответной реакции, он добавил: - Мы пришли с миром!

Молодой оружейник с татуировкой на левом виске что-то неслышно шепнул на ухо старшему. Тот в ответ едва заметно кивнул.

Воодушевленный таким успехом, Джокер улыбнулся чуть более естественно, чем прежде, и вытянутой рукой указал на даму.

- У тебя классная татуировка!

Женщина сурово сдвинула брови, крепче сжала пальцы на рукоятке ножа и повернула плечо так, чтобы рокеру стала лучше видна татуировка в виде трех вложенных друг в друга треугольников, сложным орнаментом объединенных в единое целое.

- Здорово! - уже почти уверенно показал большой палец Джокер. - Я бы тоже хотел такую!..

Не успел он это вымолвить, как женщина, подобно разъяренной пантере, метнулась в его сторону. В следующую секунду рокер был прижат к переборке, а шею его обжигало лезвие ножа. Джокер видел перед собой только решительный и уверенный взгляд женщины, в котором, казалось, отражался весь мир. Про себя басист отметил, что глаза у нее красивые, и тем не менее сейчас он предпочел бы смотреть на что-нибудь другое. Например, на прыгающий мячик. Или на то, как кошка самозабвенно вылизывает лапку... Странно, с чего это он вдруг подумал о кошке? Он ведь никогда не испытывал особой приязни к этим глупым четвероногим.

Трое других оружейников, по-прежнему не двигаясь с места, безучастно наблюдали за происходящим. Казалось, их ничуть не беспокоило, что коллега и родственница собирается перерезать горло клиенту.

- Послушайте!.. -- попытался было воззвать к оружейникам Ригель.

Но старший из Чекарно только молча поднял руку, и сразу стало

ясно, что продолжать не имеет смысла.

Джокер нервно сглотнул. Ему казалось, он тонет во взгляде женщины, приставившей нож к его горлу.

- Скажешь хоть слово - и ты труп, - тихо произнесла бой-баба. Джокер согласно кивнул: ну а что тут непонятного? Ясное дело, он не годится для переговоров.

Женщина сделала шаг назад и одним движением кинула нож в ножны.

Джокер сполз на пол, поджал ноги и обхватил руками колени. Ему было худо. Хотя он искренне надеялся, что женщина просто пошутила. Ну что поделаешь, если шутки у них на Куоне такие дурацкие.

- Послушайте, - примирительным тоном начал Ригель. - Я вижу, между нами возникло недопонимание. Возможно, мы что-то делаем не так. Но, черт возьми, мы впервые покупаем оружие! У нас нет опыта в этом деле!

- Мы привезли оружие, - произнес старший оружейник. Голос у него был низкий и глухой, похожий на звук медленно проворачивающихся больших, тяжелых шестерней.

- Отлично! - хлопнул в ладоши Ригель. - А у нас - чемодан нагалеи. Не понимаю, почему бы нам не произвести взаимовыгодный обмен?

- Я буду говорить с ним, - оружейник указал на Кайзера.

- Почему это со мной? - опешил клавишник.

- Ты самый нормальный из всей этой компании.

- Да ну? - пуще прежнего удивился Кайзер.

- Соглашайся, - цыкнул на Кайзера Ригель.

- Ну ладно, - с неохотой согласился тот. - Я, типа, того... Готов.

- Спроси, где оружие? - напомнил Ригель.

- Хотелось бы, типа, знать, где наше оружие? - степенно вымолвил Кайзер.

- Оружие еще не ваше.

- Ладно, где ваше оружие?

- В челноке. Где нагали?

Кайзер взглядом переадресовал вопрос Ригелю. Тот вопросительно посмотрел на Филина. Барабанщик пожал плечами.

- Они были в чемодане у лысого.

- И где он сейчас?

- Кто - чемодан или лысый?

Ригель посмотрел по сторонам, оглянулся назад, поднял взгляд к потолку, но так и не усмотрел ни того, ни другого.

- Ну, так где? - с угрозой в голосе спросил оружейник.

- А почему бы вам первыми не показать нам товар? Мы ведь должны знать, за что платим!

Оружейник проигнорировал слова гитариста.

- Кайзер, - окликнул клавишника Ригель.

- Ну, типа, да! - вскинул подбородок клавишник. - Покажите свое оружие. А мы тем временем принесем нагали.

Старший оружейник звонко щелкнул пальцами и вроде как с досадой покачал бритой головой.

- Мы улетаем.

- Подождите! - протестующе воскликнул Кайзер, уже вошедший в роль переговорщика. - Постойте! Что значит улетаем? Мы ведь, типа, еще не закончили с нашими делами!

- У нас с вами никаких дел не будет. Вы ненадежные партнеры.

- С чего это вы взяли?

На этот вопрос оружейник не стал отвечать. Он сделал знак своим спутникам, они повернулись к рокерам спинами и направились в конец прохода, где находился грузовой шлюз.

- Нужно что-то делать, - затравленно глянул по сторонам Ригель. - Ну нельзя же так...

А как - он не знал.

- По мне, так пусть уходят, - Джокер провел ладонью по горлу и улыбнулся. - Уж больно они нервные.

- А нам что делать? - спросил Филин. - У нас ведь целый чемодан нагелей!

- Кстати, где он?

- У Икара.

- А где Икар?

- Я здесь.

Менеджер стоял в дверях с серебристым чемоданчиком в руке. И, похоже, совершенно не воспринимал весь трагизм ситуации.

- Где ты был? - метнулся в его сторону Ригель.

- А что случилось? - непонимающе вскинул брови Икар.

- Оружейники уходят!

- Не забрав нагали? - Ящиков посмотрел на чемоданчик, который держал в руке.

- Они не хотят с нами разговаривать.

- Почему?

- Не знаю... Икар, нужно что-то делать!

Менеджер глянул вслед удаляющимся оружейникам.

- Вы сказали, что и без меня прекрасно со всем разберетесь. И оставили меня в сломавшемся бинбэге.

- Икар! - умоляюще сложил руки перед грудью Ригель. - Ты самый лучший! Сделай же что-нибудь!

- Ну хорошо, - менеджер шагнул вперед. Но вдруг остановился и повернулся к рокерам: - Только вы должны обещать, что больше не станете заводить разговоров о моем имидже.

- Никогда, Икар! Клянусь своими ушами!

Ящиков довольно хмыкнул.

А оружейники меж тем уже открывали дверь шлюза.

- Эй, постойте! - взмахнул рукой менеджер. - Кубер! Эйхар!.. - Ящиков прибавил шаг. - Это же я, Икар!

- Икар? - недоумевающе посмотрел на него молодой оружейник. - Икар Ящиков?

- Ну да, - взмахнул зажатым в руке чемоданчиком лысый менеджер. Между прочим, такой же лысый, как и все оружейники.

Здоровенный оружейник кинулся ему навстречу, обхватил обеими руками и поднял едва ли не к потолку.

- Ты где же пропадал все это время, дружище?

Остальные оружейники тоже принялись обнимать Ящикова, хлопать его по плечу, гладить по лысой голове. Менеджер переходил от одного к другому, как кубок, врученный команде за победу.

- Надо же... - озадаченно дернул себя за бороду Филин. - Я и не предполагал, что наш Икар такая популярная личность.

- Загадочная, типа, фигура, - глубокомысленно изрек Кайзер.

- Сдается, мы многого о нем не знаем, - задумчиво произнес Ригель.

Ящиков продолжал оставаться центром внимания группы оружейников.

- Привет, Шонана!.. Рад видеть вас, уважаемый Гикул!..

- Так ты теперь торговлей оружием занимаешься? - спросил старший оружейник.

- Нет, - смущенно улыбнулся Икар. - Это по случаю. А вообще-то я тур-менеджер. Работаю с известными музыкантами.

- Так, значит, ты с ними? - Шонана, не глядя, махнула рукой.

Таким жестом хозяйка указывает в угол, спрашивая: «Откуда здесь плесень?».

- Ну, скорее, это они со мной, - ответил менеджер.

- Так чего же ты их на переговоры отправил?

- Решил дать попрактиковаться. Нужно же им учиться общению с людьми.

- Они безнадежны, - с укоризной качнул лысой головой оружейник.

- Ну, это ты зря, уважаемый, - встал на защиту своих подопечных Ящиков. - Хорошие ребята. А музыканты так просто отличные.

Глядя со стороны, Ригель подумал, что Икар очень похож на оружейника. Разве что только ростом не вышел.

* * *

- Нет, я не оружейник.

Икар вилкой ковырнул кекс, который специально для него испек Филин. Снаружи кекс сгорел почти до черноты, но в серединке был очень даже ничего. Рокеры и менеджер устроились в кают-компании и, пока корабль пронзал пятнадцатое измерение, стремительно

перемещаясь в направлении Тарджун-Дерфена, пили чай, ели кекс и между делом обсуждали то, что произошло. Теперь, когда контейнер с оружием был помещен в грузовой отсек посадочного модуля, можно и поговорить.

- Ох, не ври нам, Икар, - сокрушенно покачал головой Ригель.

- Да с чего мне врать-то!

- Ты с оружиейниками на раз договорился. А Джокера они едва не прирезали.

- Нет, нет, нет! - протестующе помахал вилкой Икар. - Чекарно никого не стали бы убивать. Это не в их правилах.

- Баба приставила мне нож к горлу, - с обидой в голосе пожаловался басист.

- Ну, на другой планете ты бы получил за это пощечину.

- За что? - потер ладонью горло Джокер.

- Как я понял, ты поинтересовался ее татуировкой на левом плече?

- Ну да. Я сделал ей комплимент. Сказал, что классная, мол, татуха, сам бы такую хотел...

- В клане Чекарно такие татуировки носят только незамужние девушки. Заведя речь о татуировке, ты как бы намекнул, что Шонане давно пора замуж. В определенной ситуации подобный намек может расцениваться как закамouflированное предложение.

- Да ты что!.. - лицо басиста изумленно вытянулось. - Надо же, едва не вляпался!

- Не переживай, - усмехнулся Ящиков. - Шонана дала тебе пощечину - следовательно, ответила отказом.

- А... если бы она согласилась?

- Ну, поскольку рядом находились ее отец и братья, тебе как честному человеку пришлось бы на ней жениться.

- А когда девушка выходит замуж, татуировку, типа, сводят? - поинтересовался практичный Кайзер.

- Вокруг нее просто рисуют круг.

Ригель взял чайник и долил чаю себе, Икару и Филину.

- Откуда ты все это знаешь, если ты не оружиейник?

- Я жил на Куоне до четырнадцати лет. Мой отец был специалистом по металлокерамическим сплавам, работал в мастерской клана Чекарно, вместе с другими спецами занимался разработкой новых видов стрелкового оружия. Мама преподавала физику в школе. Я учился в одном классе с Кубером. Эйхар был на год нас старше. Я часто бывал у них дома. Фактически это была моя вторая семья. Как и Кубер с Эйхаром, я мечтал, что, когда вырасту, стану оружиейником. Но все сложилось иначе. Когда мне исполнилось четырнадцать, у мамы умер какой-то дальний родственник на Втором Пасере, оставив после себя огромные земельные угодья, большую часть которых составляли торфяные болота. Мама оказалась единственной наследницей.

Поначалу родители собирались все это продать и вложить деньги в производство оружия. Однако, слетав пару раз на Второй Пасер и посмотрев, что там и как, отец загорелся идеей создать экзотический сафари-парк. Мы перелетели на Второй Пасер, три года вкалывали там, как проклятые, просадили все имевшиеся деньги, но так ничего и не добились. На болотах, действительно, обитало множество экзотических животных, и любители дикой природы наверняка изъявили бы желание посмотреть и поснимать их в естественных условиях. Но для того чтобы заманить туристов в такую даль, как Второй Пасер, одного болота с эндемичной флорой и фауной оказалось мало. Нужна была инфраструктура. Отели, рестораны, бассейны, игротеки, концертные залы... Ведь если турист прилетит на Второй Пасер, он не станет целыми днями торчать на болоте...

На Втором Пасере не было вообще ничего! Только полторы сотни угодий, таких же, как наше, разделенных сотнями километров непроходимых топей, на которых, как грибы во мху, торчали сморщенные от старости и постоянной влажности первопоселенцы. Такие же древние, как и мамин родственник, оставивший ей это болото в наследство. Понятное дело, их не интересовали никакие перспективные проекты... Словом, в конце концов родители передали свои угодья Фонду сохранения первозданной природы, получив в качестве компенсации небольшой домик в коттеджном поселке на Олтероне. Ну, я и подался в космос. Остальное вы знаете.

- Остальное - это укротители тигров, карлики, удавы и бородатые женщины? - уточнил на всякий случай Филин.

- Вроде того, - не стал отпираться Ящиков.

- А как же твоя голова? - подозрительно прищурился Кайзер.

- Что не так с моей головой? - Икар быстро провел ладонью по лысине.

- Она у тебя бритая. Как у оружейника.

Икар смущенно улыбнулся, опустил взгляд и принялся мешать ложечкой чай, в который, в принципе, никогда не добавлял сахар.

- Это, можно сказать, детская глупость. Как вы, наверное, заметили, оружейники клана Чекарно все, даже женщины, бреют головы наголо. Мы с Кубером, как и все на Куоне, собирались стать оружейниками. Так зачем каждый день брить голову, думали мы, если есть такая замечательная вещь, как перманентный депиляционный крем? Средство для выведения волос, которое мы заказали, оказалось слишком радикальным - оно напрочь вытравило волосяные луковицы у нас на головах. Куберу, полагаю, это никакого неудобства не доставляет. А мне... - Икар улыбнулся и провел ладонью по лысине от бровей к затылку. - Да, в общем, я тоже привык.

Когда «Умберто Эко» вышел на орбиту Тарджун-Дерфена и запросил посадку для челнока, то получил ее незамедлительно. Счастливые тарджунские чиновники решили, что рокеры вернулись, чтобы отыграть отложенные концерты.

Отстыковавшись от базового корабля, челнок с музыкантами и тур-менеджером на борту пошел на снижение. Но не смог точно выйти на посадочный луч и, проскочив космопорт, пошел на виток, дабы зайти на посадку заново. Челнок шел на высоте пассажирского авиалайнера. В тот момент, когда на радаре появился сигнал маяка дерффенских повстанцев, Икар нажал кнопку сброса балласта. Контейнер с акустическим оружием покинул чрево челнока и, надо надеяться, приземлился именно там, где его так ждали.

- Мы выполнили свою миссию, - радостно сообщил музыкантам менеджер. - Можем возвращаться.

- Я не хочу играть для тарджунов, - мрачно насупил брови Филин. - Никакой ксенофобии - у меня просто дурное предчувствие.

- По поводу чего? - поинтересовался Джокер.

- Концерт снова сорвется, - ответил барабанщик.

- Что ты предлагаешь? - спросил Ригель.

- Давай начнем тур с выступления перед теми, кто может слушать нас без адаптеров.

- А как же тарджуны? Мы, типа, уже объявили, что прилетели.

- Пускай Икар сделает заявление для прессы. Что-нибудь насчет того, что музыканты «Маятника Фуко» искренне надеялись, что смогут отыграть запланированные концерты, но, вернувшись на место недавней трагедии, поняли: это выше их сил.

- Тебе бы романы писать, - усмехнулся Джокер.

Музыканты переглянулись.

- Типа, возвращаемся, - ответил за всех Кайзер.

- Мое дело маленькое, - Икар пробежался пальцами по виртуальному пульту. Ткнул дважды в одну и ту же кнопку. Лицо его приобрело сосредоточенное выражение. - У нас проблема, господа.

- Серьезная?

- Да как сказать... Мы потеряли управление челноком.

Рокеры метнулись к приборной консоли.

- Нас заводят на посадку, - сообщил Ящиков. - Контакт с землей через двадцать секунд. Советую всем занять места в посадочных креслах и застегнуть страховочные ремни.

Рокеры засуетились.

- Филин, избавься от «Жирафы» и спрячь палочки!

- Десять секунд до контакта!

Барабанщик кинул недопитую банку с любимым напитком в

виртуальное мусорное ведро, сунул палочки за подтяжки и плюхнулся в кресло.

- Семь секунд...
- Икар, куда мы садимся?
- Мы падаем.
- Черт с ним, куда?
- В болото.
- Ты это серьезно?..
- Три... две... одна...

Челнок плюхнулся в болотную жижу, взметнув вверх потоки грязи и воды.

- И что теперь? - замогильным голосом осведомился Ригель, когда все стихло.

Икар включил панорамный экран внешнего наблюдения. Лужи грязи, кочки грязи, горы грязи. Ничего, кроме грязи.

- Может, это и не болото вовсе? - спросил Джокер.

- Суть не в названии, - покачал головой Филин. - Как мы отсюда выбираться будем?

- Включим сигнал бедствия иждеждемся спасателей. - Икар щелкнул клавишей. - Ну вот... нет сигнала.

- Почему?

- Думаю, какие-то проблемы с настройкой Сети.

Менеджер развернул дополнительный виртуальный экран и принялся пальцем передвигать на нем разноцветные квадратики.

Внезапно корпус челнока содрогнулся, и откуда-то из глубин, из-под самого днища, раздался зловещий, скрежещущий звук на невообразимо низкой ноте.

- Это что еще такое? - почему-то шепотом произнес Ригель.

- Мы тонем, - взглядом указал на экран Джокер.

В самом деле, линия горизонта плавно поднималась вверх, и жидкая грязь уже начала заливать объективы камер внешнего обзора.

- На выход! - скомандовал Ящиков. И вся команда бегом кинулась к бортовому люку.

Когда дверь люка откатилась, в проход потекла жидкая, пузырящаяся, будто газировка, грязь.

Ригель, разбежавшись, прыгнул на облитую грязью кочку. Естественно, на ногах он не удержался. Упав на живот, гитарист обхватил кочку руками и, скользя коленями в грязи, полез наверх. Усевшись на вершине, он помог выбраться плюхнувшемуся следом за ним Джокеру.

Через пару минут музыканты и менеджер сидели в грязи, все перемазанные, и наблюдали, как челнок быстро погружается в топь.

- Странно, - Кайзер потрогал грязь ладонью. - Теплая.

- Должно быть, где-то внизу находятся выходы геотермальных

источников, - предположил Филин.

Минут через десять челнок исчез. На серой, влажной поверхности лопнули три больших пузыря.

- Что теперь? - спросил, непонятно к кому обращаясь, Филин. Какой смысл в вопросе, на который никто не может ответить?

- Нас, наверное, станут искать...

Джокер посмотрел на небо, затянутое серыми, будто жеваными тучами, в любую секунду готовыми пролиться дождем. Мелким и от того вдвойне противным.

- Найдут, но не скоро, - констатировал басист.

Ригель осторожно опустил ногу в жидкую грязь у края кочки. Нога погрузилась примерно по щиколотку. Ниже как будто была твердая почва.

- Вроде бы можно идти.

- Вроде бы? - криво усмехнулся Кайзер. - А куда, по-твоему, челнок провалился?

Снова вопрос без ответа.

- И в какую сторону идти? - уныло спросил Икар.

- Эй, смотрите-ка! - воскликнул Джокер.

Там, куда он указывал, в трех метрах от кочки, на которой сидели грязные, обескураженные музыканты, из грязи вынырнуло нечто пухлое и продолговатое, похожее на полутораметровую сардельку. Странное существо довольно ловко выбралось на небольшое возвышение, свернулось кольцом и замерло. Грязь стекала с него неровными потоками. И вскоре стала видна ярко-фиолетовая морщинистая кожа, будто покрытая толстым слоем жира.

- Надеюсь, это не хищник, - произнес едва слышно Икар. - Хищнику здесь просто не на кого охотиться.

- Это ты сам себя успокаиваешь? - так же тихо спросил Ригель.

- Я наблюдаю и делаю выводы, - ответил менеджер.

Встряхнувшись всем телом, как собака, выбравшаяся из воды, необычное существо освободилось от остатков грязи. Округлый конец его тела приподнялся и, как перископ, уставился на людей.

- Ну, чего смотришь? - не выдержав, воскликнул Кайзер.

На обращенном к людям конце тела обитателя грязевых болот надулся круглый белесый, как шарик для пинг-понга, глаз. Затем еще один, чуть левее и выше первого. Секундами позже прорезался рот: будто лезвие полоснуло, оставив тонкую, чуть кривоватую полосу. От глаза и до глаза.

- Обалдеть! - удивленно проговорил Филин.

- Обалдеть! - повторила следом за ними фиолетовая сарделька.

- Эффект попугая, - со знанием дела кивнул Икар. - Он повторяет слова, не понимая их смысла.

- Ошибаешься, - ответила сарделька.

Прежде чем люди успели прийти в себя, из пузырящейся жидкой грязи выползли еще четыре сородича разговорчивой твари.

- Вам не кажется, что все это, типа, очень странно? - спросил Кайзер.

- Возможно, болото выделяет какой-то газ, оказывающий галлюциногенное воздействие, - попытался найти рациональное объяснение Икар.

- Газ тут ни при чем, - ответила одна из сарделек. - Мы вигалы, коренные обитатели Вигал-Дерфен-Тарджуна, лишенные своих законных прав.

- Ну надо же угораздило! - с досадой цокнул языком Ригель.

- Вас не угораздило, - сказал другой вигал. - Это мы заставили ваш летательный аппарат опуститься.

- Мы не знали, что на Тарджун-Дерфене есть другой вид разумных существ, - растерянно заметил Икар.

- Мы не другой вид! - возмущенно ударил хвостом по грязи вигал. - Мы мутировавшие личинки тарджунов!

- Простите? - наклонил голову Икар.

- Тарджуны размножаются яйцами, из которых вылупляются личинки-вигалы. Вигалы, в свою очередь, окукливаются и превращаются в полноценных тарджунов. В былые времена иногда, крайне редко, случалось, что один из вигалов не окукливался и оставался личинкой. После того как тарджуны разучились летать, подобное стало случаться все чаще. Тарджуны полагают неокуклившихся вигалов неполноценными существами. Поскольку традиционно считается, что неокуклившийся вигал - это позор и проклятие для семьи, родители предпочитают избавляться от таких потомков. Нередко нас бросали здесь, в грязевом болоте, предоставляя самим себе. Однако минеральные термальные источники, бьющие на дне болота и смешивающие свои целебные воды с такой же целебной грязью, дали нам новую жизнь. Благодаря им мы теперь умны и сильны. Но при всем этом остаемся униженными существами. Дерфены не желают с нами знаться, потому что мы тарджуны, а тарджуны так и вовсе ни во что нас не ставят.

- Послушайте, - поднял грязные руки Ригель. - Если вас кто и угнетает, то мы тут совершенно ни при чем! Мы гости. Понимаете? Музыканты. Прилетели, чтобы дать несколько концертов...

- Мы все о вас знаем, - перебил его третий видал. - «Маятник Фуко» - наша любимая группа! Ваша музыка вдохновила нас на борьбу!

- Мы этого не хотели и дико извиняемся! - почти что в отчаянии воскликнул Ригель.

Но вигалы его не слышали.

- И мы рассчитываем на вашу помощь! - продолжал отчаянный фиолетовый бунтарь. - У нас есть все для того, чтобы поднять восстание, однако не достает вождей, которые встали бы во главе

нашего движения. Вождей, с которыми считались бы и тарджуны, и дерфены!..

- Ребята, - тихо произнес Филин, обращаясь к друзьям. - Вы думаете о том же, о чем и я?

- Видимо, да, - ответил за всех Ригель.

- Тогда чего мы ждем?

И рокеры, шлепая по жидкой грязи, оскальзываясь и падая, рванули прочь от того места, где утонул их челнок, подальше от гигантских фиолетовых сарделек, избравших их вождями своего национально-освободительного движения.

Вигалы ринулись вдогонку за «Маятником Фуко». При передвижении в грязи они имели значительное преимущество.

Разъяренные вигалы уже почти настигли беглецов, когда сверху раздалось:

- Эй, там, в грязи!

Прямо над ними зависла стая дерфенов. И, похоже, летунам сверху было весело наблюдать за тем, что происходило внизу.

- Хватайтесь!

Перед Ригелем повисла широкая кожаная петля, к которой был приклеен серебристый антигравитационный пластырь. Не раздумывая, рокер налепил пластырь на грудь, нырнул в петлю, пропустил ремень под мышками и тотчас же почувствовал, как ноги отрываются от земли. Он стремительно возносился вверх. Рядом с ним в таких же ременных петлях летели, раскачиваясь, его товарищи. А внизу, в грязи, безумствовали фиолетовые черви, упустившие свой шанс стать главенствующим народом и наконец-то переименовать планету в Вигал-Тарджун-Дерфен.

- Как вы нас нашли? - спросил Икар у подлетевшего к нему дерфена, в котором скорее угадал, чем узнал старого знакомого Гоу.

- Наши разведчики видели, как упал челнок, - ответил тот. - Ну, а раз челнок упал в грязевое болото, значит, без вигалов не обошлось.

- Полагаю, вы в курсе, что вигалы тоже намерены предъявить тарджунам свои права на планету?

- Кто, вигалы? - Гоу насмешливо наморщил нос. - Они лишь копируют то, что происходит.

- То есть это неразумные существа?

- Не более, чем грязь, в которой они ползают, - усмехнулся летун. - Зато они мощные телепаты.

- Как им удалось посадить челнок?

- Вы сами это совершили. Они лишь убедили вас, что вы должны это сделать.

- Они собирались нас съесть?

- Нет, просто развлекались. Но если бы не мы, вигалы еще долго морочили бы вам головы.

- Значит, история, которую они нам рассказали...

Вы сами ее придумали. А вигалы только озвучили ваши мысли.

- Вы нашли контейнер с оружием?

- О да, спасибо за помощь.

- Не за что. И куда мы сейчас летим?

- Честно говоря, мы пока не знаем. А куда бы вы хотели?

Икар задумался.

- Икар, - поравнявшись с менеджером, помахал рукой Ригель, - знаешь, о чем я сейчас жалею больше всего?

- Понятия не имею.

- О том, что все это не идет в прямой эфир!

Менеджер только улыбнулся в ответ. Все верно: шоу должно продолжаться!

Он уже почти привык к этим поначалу казавшимся ему диковатым парням. Действительно, они совсем неплохие ребята. Хотя и со своими тараканами в голове, которых уже не вытравишь. Да, наверное, и не стоит.

А то, что увидели вигалы, заглянув к ним в головы, означало лишь одно - они заигрались в заговорщиков. Пора заканчивать с авантюрами и возвращаться к нормальной концертной деятельности.

Вот только куда их несут дерффены?

К.Д.УЭНТВОРТ

ИНЫЕ МИРЫ

К . Д . У Э Н Т В О Р Т

ИНЫЕ МИРЫ

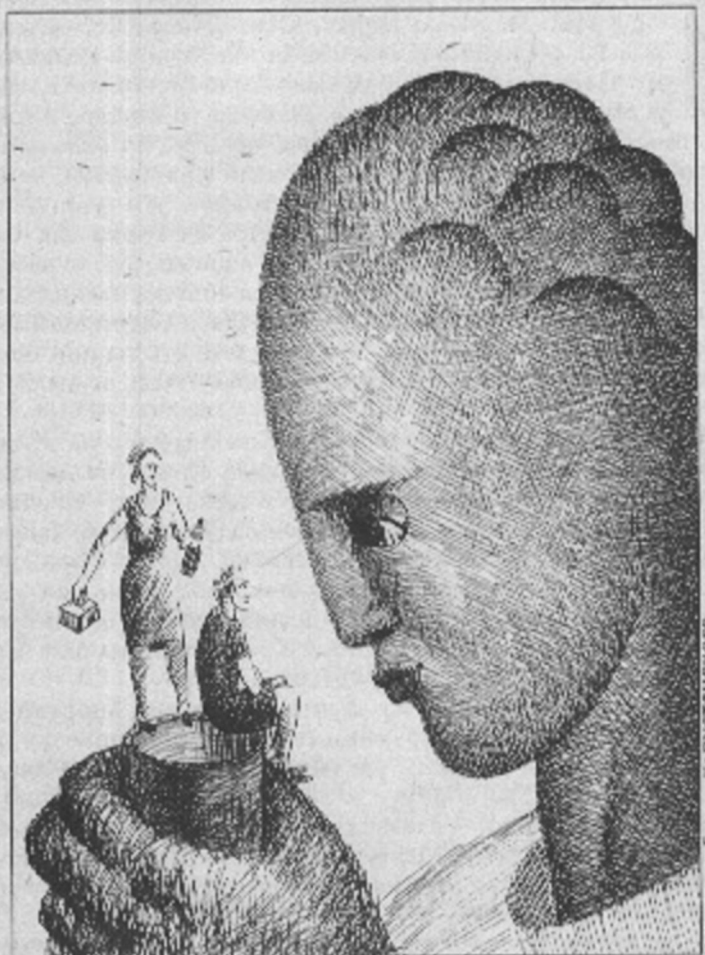

Иллюстрация Евгения КАПУСТЯНСКОГО

После появления кораблей на околоземной орбите никакого вторжения в общем-то и не было - долговязые серебристые пришельцы попросту поселились на Земле, не спросив разрешения. Как ни удивительно, люди в подвергшихся нашествию городах не возражали. Из-за кризиса в Далласе, Нью-Йорке, Сент-Луисе, Лос-Анджелесе и Канзас-Сити появилось много свободной недвижимости. Понятно, что крийям надо было где-то жить, вот они и взяли то, что под рукой. Если на то пошло, многие из выселенных за долги открыто

признавались, что им больше по душе, чтобы их бывшим жилищем завладели пришельцы, чем если они попадут в грязные лапы банка, так что не о чем тут спорить.

Конечно же, никто не знал, собираются ли крийи как-то платить за дома, которые они заняли, и если собираются, то чем. В газетах, блогах и на телевидении обсуждался вопрос, насколько ценны для людей и крийев одни и те же вещества. А вдруг они захотят платить гравием или плесенью? Что если там, откуда они пришли, золотым стандартом считаются живые жуки? Ответа не было, и любопытство нарастало.

Вот так и вышло, что солнечным апрельским днем на четвертую неделю так называемого вторжения Мария-Кристина Донателло, проживавшая в Остине, обнаружила, что через улицу, на один дом ближе к центру, появилась наистраннейшая компания, какую она когда-либо видела, - все как один высокие, лысые, в одинаковых ниспадающих золотых одеждах. Под покровом ночи они заселились в дом Уорнеров, который уже десять месяцев стоял пустым, так что его двор зарос сорняками и с прошлой зимы был завален ветками, упавшими после бури с градом.

Весь день она наблюдала из-за шторы, как они вносили в дом непонятного вида вещи, выгруженные со странной повозки, колеса которой, что было совсем уж неприлично, даже не касались земли.

- Кошмар какой-то, - сказала она вечером своему мужу Алану, когда он пришел домой. - Мы тут бьемся, чтобы погасить ипотеку, а эти берут и въезжают, и ведь наверняка не платили даже комиссионных!

Алан нашарил газету и со вздохом опустил в свое любимое мягкое кресло.

- Ловкие ребята, что тут скажешь. - И он расправил страницы газеты, словно возводил между собой и женой сплошную преграду, какой огораживают скоростные автострады.

- Нам придется переехать, - сказала она. - Мы не можем оставаться здесь, когда эти... существа живут у нас под самым носом!

Страницы зашуршали - Алан обратился к спортивному разделу.

- Мы не переехали за все время, пока у Хендерсонов подрастали близнецы, - отозвался он. - Не представляю, что может быть хуже...

Хендерсоновские близнецы, Арно и Эдди, жившие в трех домах от них, действительно были серьезным испытанием. Ей вспомнилось, как они с Аланом, вернувшись домой из поездки на Багамы, обнаружили, что их «хонда цивик», которую они оставили на подъездной дорожке, была разобрана и собрана вновь посередине их собственной гостиной. На ковре до сих пор оставались масляные пятна.

- Но ведь это захватчики из космоса! - Она отвела страницу вниз, чтобы взглянуть в безразличные ореховые глаза Алана. - Наверняка они опасны!

- Не драматизируй, - он со вздохом сложил газету. - Пока что они никому не сделали ничего плохого - ну, присвоили пустующие дома, которые все равно стояли и гнили без дела. Если кто-то из них придет занять чашечку мозгов, дай мне знать. А мне придется позвонить и заказать пиццу, поскольку ты ничего не приготовила.

- Не приготовила? - Мария-Кристина воздела руки к небу. - Я не могла думать о еде! Мы должны собирать вещи!

Алан саркастически приподнял бровь.

- И куда мы отправимся? На Марс? На Венеру? Они, судя по всему, устроились как у себя дома чуть ли не во всех городах и, похоже, надолго.

- Ты можешь говорить серьезно? - Ее глаза наполнились слезами.

- Конечно, - ответил он, беря со стола флаер ресторана «Папа Густо» и протягивая руку к телефону. - Как раз собираюсь это сделать.

Следующим утром, когда Алан уже ушел на работу, их престарелый йоркширский терьер по имени Шнапс вдруг разразился пронзительным лаем.

- Шнапси, во имя всего святого, что случилось? - Мария-Кристина посмотрела в глазок входной двери.

С другой стороны стояло большое сверкающее нечто, совершенно бесстрастное и явно ожидающее... чего-то.

Мария-Кристина засунула кулак в рот, чувствуя, как ее сердце грохочет о грудную клетку. «Кыш! - сказала она шепотом, словно оно могло услышать ее через дверь, и закрыла глаза. - Убирайся!» Она простая домохозяйка, ее дело - наводить порядок и стряпать. Она совершенно не готова к тому, чтобы иметь дело с инопланетным вторжением!

Шнапс лаял, пока не сорвал голос до жалкого хрипа. Мария-Кристина подобрала его с пола и снова глянула в дверной глазок. Сверкающее нечто - крий - никуда не делось. Он был выше чем Алан, никак не меньше двух метров, его золотое облачение ниспадало до узловатых босых ног. Он что, так и собирается стоять там весь день? Может быть, вызвать полицию?

В конце концов она набралась храбрости и отперла внутреннюю деревянную дверь, так что теперь их разделял только сетчатый экран.

- Ч-что? - спросила она. Ее колени тряслись так, что она едва могла стоять. - Что вам нужно?

Существо воззрилось на нее немигающими совиными глазами цвета индиго на серебристом лице с едва заметным бугорком носа. Его губы были более темного оттенка, скорее даже оловянного.

- Приветствие, - произнес пришелец.

- Приветствие? - она стиснула Шнапса так крепко, что тот протестующе взвизгнул. - Вот уж чего вы точно не дождетесь, так это

приветствия! Убирайтесь обратно туда, откуда вы пришли!

- Нет, - ответило существо. - Вы являетесь приветствуемыми.

- Я не понимаю!

- Обещания теперь будут исполнены, - проговорило существо.

Судорожным движением Мария-Кристина защелкнула замок на внешней двери, чтобы существо не смогло до нее добраться.

- Здесь теперь являться наш дом, - продолжало существо.

- Ничего подобного! - В ее глазах набухли слезы. - Когда проводили районирование, нигде не было сказано, что наша улица отводится под жилье инопланетянам! Кроме того, вы нарушаете права владения! Этот дом вам не принадлежит, и если вы не уберетесь, придет полиция и вас всех посадят в тюрьму!

Существо продолжало неотрывно пялиться на нее.

- В том доме никто не жил.

- Потому что он принадлежит банку!

Пришелец слегка переместил вес своего тела.

- Банк собирается там жить?

- Банки нигде не живут! - У нее было такое чувство, словно она пытается что-то втолковать двухлетнему ребенку. - Банки не живые существа!

Она захлопнула внутреннюю дверь и побежала звонить в полицию. Лишь с четвертой попытки ей удалось набрать трясущимися пальцами нужный номер.

- Девять-один-один, - отозвался в трубке женский голос. - Что у вас произошло?

- Эта... тварь! - сказала Мария-Кристина. По ее лицу струились глгучие слезы. - Она пришла ко мне под дверь!

- Вы хотите сделать заявление о незаконном вторжении, мэм?

- Нет. - Она с трудом сглотнула. - Но у этого существа хватило наглости разговаривать со мной, когда оно в жизни не заплатило ни крупницы налогов и не регистрировалось в списках избирателей! Ручаюсь, у него даже водительской лицензии нет!

- Вам нанесены повреждения?

- Нет, - ответила она, - но...

- Может быть, повреждения нанесены кому-нибудь из проживающих по вашему адресу?

- Нет.

- Тогда, мэм, в чем состоит совершенное преступление?

- Они... им здесь не место! - сказала она. - Они вломились в этот дом, а теперь не хотят уходить.

- Вы имеете в виду крийев?

- Да, - ответила она. - Неужели вы не можете ничего сделать?

- Нет, мэм, - ответил женский голос. - Не можем. Всего доброго.

Трубка затихла. Мария-Кристина дала отбой и вернулась к входной

двери. Медленно, осторожно открыла. На пороге никого не было. Она выглянула на улицу и увидела, что существо шагает по направлению к дому Гонзалесов. Дверь отворилась, и оно вошло внутрь. Мария-Кристина ощутила крошечный укол ревности.

Шнапс крутился возле ее ног, обнюхивая крыльцо, на котором остался незнакомый запах; его уши стояли торчком, в черных глазах сверкало неумное любопытство. Она вновь заперла дверь.

Алан вернулся домой на полчаса позже обычного, что еще больше ее расстроило, поскольку она отчаянно не хотела оставаться один на один с этими... существами... по ту сторону улицы.

Ее руки сжались в кулаки.

- Ты пропустил визит одного из наших новых соседей, - сказала она, глядя, как он кладет свой портфель на комод.

Алан резко поднял голову.

- Боже правый, он что, вломился в дом? Почему ты мне не позвонила?

- Нет, кажется, он не собирался входить, - призналась она со странным чувством, как будто ее чего-то лишили. - Хотя к Бетти Гонзалес он вошел.

- У Бетти никогда не было ни грамма здравого смысла, - отозвался он, включая телевизор. - В новостях сказали, что военные вывозят их отовсюду, но постоянно появляются новые.

Она стиснула руки.

- А этих тоже увезут?

- Скорее всего, - ответил он. - Рано или поздно.

- Чем раньше, тем лучше! - сказала она.

Правительство объявляет об отсрочке депортации крийев, - гласил газетный заголовок на следующее утро. - Пришельцев слишком много, чтобы их сдержать».

Алан, читавший газету за завтраком, нахмурился. Мария-Кристина разглядывала статью через его плечо, прихлебывая кофе.

- Итак, - сказала она, - никто не собирается забирать этих, из дома напротив.

- Ну, - отозвался Алан, потирая лоб, словно у него болела голова, - хотя они и странно выглядят, но пока что не проявили никакой агрессии, если не считать вселения в пустующие дома. Даже когда кто-то пристрелил пару-тройку их ребят, они не стали мстить. Думаю, вся эта неразбериха в конце концов разрешится сама собой.

Ей совсем не хотелось ждать, пока наступит это «в конце концов».

- Просто сиди дома и никуда не выходи, - прибавил он. - Я постараюсь вернуться пораньше.

«Слабое утешение», - думала она, глядя, как Алан допивает кофе.

Когда Алан вышел, она уставилась на скатерть и принялась скрести

ногтем бледное пятно от клюквенного соуса, оставшееся со Дня благодарения. Снаружи, в гараже, зашумела поднимающаяся секция ворот, затем опустилась, и Мария-Кристина осталась наедине со своими нервами.

Десятью минутами позже зазвенел дверной звонок, и Шнапс разразился лаем. Мария-Кристина зажмурила глаза. Оно вернулось!

Однако, подойдя к двери, она увидела Бетти Гонзалес - миниатюрную черноволосую женщину, на десять лет младше Марию-Кристины. Впустив Бетти, она поспешно закрыла дверь, словно инопланетяне могли просочиться следом.

- Ты видела его вчера? - спросила Бетти без предисловий. На ней был ее лучший коричневый вельветовый костюм спортивного покроя, тот самый, который она всегда надевала на школьные собрания и детские конкурсы, и в любых других случаях, когда хотела произвести впечатление.

- Да, - ответила Мария-Кристина. - Пришел и заговорил со мной, будто так и надо! Я прямо ушам своим не поверила!

Не дожидаясь приглашения, Бетти прошла на кухню и налила себе кофе.

- И что он сказал?

- Он сказал... он сказал: «Приветствие». - Мария-Кристина опустилась на стул.

- Приветствие? - Бетти отхлебнула обжигающего кофе, поперхнулась и выплюнула. - Что это значит?

- Не знаю, - ответила Мария-Кристина. - А когда, он ушел, я заметила, что он направился к твоему дому.

- Он хотел узнать насчет школ, - сказала Бетти. - Я так поняла, что у них есть, ну, знаешь... щенки, детеныши... в общем, что-то вроде детей.

- И что ты ему сказала?

Бетти зарделась.

- Я сказала, что наши школы - для человеческих детей и чтобы они убирались обратно, откуда пришли! - сказала она. - Но потом он вроде как погрузнел, и я дала ему кусочек моего хересового суперкекса, чтобы он отнес его домой. В конце концов, они ведь наши новые соседи; я не хотела быть невежливой.

«Хересовый суперкекс», который делала Бетти, был настоящим произведением кулинарного искусства. Бетти каждый год брала за него призы на ярмарке. Мария-Кристина внезапно почувствовала, что и сама бы не отказалась от кусочка, а возможно, даже пропустила бы рюмочку самого хереса. Или две. А может, и целый стакан.

- Как ты думаешь, они играют в покер? - спросила Бетти. - У нас не получалось составить приличную партию с тех самых пор, как Эми переехала в Топику.

- Не можем же мы сидеть и играть в карты с пришельцами, которые к тому же воруют дома! - вспыхнула Мария-Кристина.

- Разве что они не знают правил, - откликнулась Бетти. В ее темных глазах горел жадный огонь. - А если даже и не знают, то, должно быть, быстро учатся. Чтобы лететь через открытый космос, нужно хорошо соображать!

Шнапс принялся скульпить возле входной двери. Две женщины переглянулись.

- Это опять он?

- Кстати, почему ты думаешь, что это «он», а не «она»? - спросила, поднимаясь, Мария-Кристина.

- Ну... я не знаю, - сказала Бетти. - Просто такое ощущение.

Вместе они подошли к двери и открыли ее. Серебристый пришелец неподвижно стоял на крыльце, ожидая.

- Вы, между прочим, могли бы просто позвонить в звонок, - сказала Мария-Кристина. Она выскользнула наружу и продемонстрировала, как это делается. - Видите? Тогда мы бы знали, что вы пришли.

Существо наклонило голову.

- Это является сигналом вызова?

- Да, - сказала Бетти. - Чего вы хотите?

- Приветствие, - произнес пришелец. - Вам здесь приветствие.

- Это наш район! - сказала Мария-Кристина, осмелев от присутствия рядом Бетти. - А также наш город и наша планета. Мы пришли сюда первые. С какой это стати вы приветствуете нас?

- Это является новым местом, - отозвалось существо, - теперь, когда мы пришли.

- Бред какой-то! - возмутилась Мария-Кристина. - И вообще, как вас зовут?

- Мы не имеем имен. - Темные глаза существа блеснули. - Мы знаем, кто мы, без присвоения опознавательных звуко сочетаний.

- Зачем вы явились на Землю? - спросила она.

- Здесь имеется место, - ответил он.

- То есть пустые дома?

- Нет, - сказал пришелец. - Другое место. Внутри.

Какое такое «другое место»? Она не могла понять, о чем он говорит.

- Если вы хотите взять себе этот дом, - сказала она, - то вы должны его купить, как делают люди. Неправильно просто брать то, что вам не принадлежит. Этот дом - собственность банка.

- В вашей культуре подобное строение является обещанием безопасности и отдыха, - произнес крий. - Пустующее, оно превращается в не-обещание, нарушенный отдых, печаль, неудовлетворение потребностей. И тем не менее вы допускаете эту пустоту, эту печальную бесполезность.

- Ну, я ничего не могу с этим поделать, - сказала она. - Мы с Аланом

и со своими-то выплатами едва справляемся.

- Банк собирается жить в этом доме? - спросил крий.

- Нет, - ответила Мария-Кристина. - Они его кому-нибудь продадут, а те, наверное, будут в нем жить.

- Они владеют многими домами, эти банки?

- Слишком многими, - сказала Мария-Кристина. - Времена нынче тяжелые. Люди теряют работу, а потом не могут выплачивать ипотеку, и банки отбирают у них дома.

- Но сами в них не живут, - уточнил крий.

- Нет, - сказала Бетти.

- Тогда будем жить мы, крийи, - сказал пришелец. - Обещание должно быть исполнено.

Мария-Кристина вздохнула.

- Скажите, - Бетти сделала шаг вперед, ее щеки заливал жаркий румянец, - а вы случайно не умеете играть в пики или в червы? Или, может быть, в техасский холдем?

- Играть? - переспросил пришелец.

- Пойдемте ко мне, - предложила Бетти. - Я позвоню Донне Бристоль, узнаю, дома ли она. Тогда у нас будет четверо игроков.

- Это является частью приветствия? - спросил пришелец.

У Марии-Кристины дрожали колени. Херес Бетти был ей совершенно необходим.

- Да, - сказала она. - Является.

Для существа, которое знать не знало, что такое карты, пришелец на удивление легко овладел техасским холдемом. Они начали играть на спички, и в течение часа он обчистил всех троих.

Потом - они так и не поняли, как это произошло, - крий принялся ставить на кон воспоминания. Каждый раз, когда приходила его очередь расплачиваться, Мария-Кристина мельком видела у себя в голове необычайно яркие звезды, ощущала экзотические ароматы незнакомых садов, чувствовала странное прикосновение теплых волн незнакомое моря, плещущихся вокруг ее лодыжек.

Когда делала ставку она, перед ней, словно на ускоренной перемотке, мелькали ее собственные воспоминания: хендерсоновские близнецы, гогочущие за дубом, когда они с Аланом вернулись домой и обнаружили свою машину в гостинной; упреки матери, когда дочь возвращалась слишком поздно; привычное равнодушие Алана, когда он вечером приходил домой.

Крий положил свои карты.

- Вы выиграла, - сказал он Марии-Кристине.

Она покраснела от удовольствия и почувствовала, как воспоминания об инопланетном океане занимают место в ее памяти, словно бы она и на самом деле когда-то гуляла по этому далекому берегу.

За игрой они уничтожили остатки хересового суперкекса, а затем высосали и Беттины запасы кулинарного хереса. Пришелец поглотил свою долю того и другого без каких-либо заметных последствий.

Мария-Кристина сощурила глаза, разглядывая инопланетное существо. Она чувствовала себя слегка захмелевшей - не пьяной, нет, но навеселе - и достаточно расслабленной, чтобы без опаски разглядеть его по-настоящему. Голова кривя была удлиненной формы и гладкая, как яйцо, но не ровная, а шишковатая, с серебристой бархатной кожей. Ничего похожего на уши не замечалось.

- Вам... нужно дать имя, - сказала она.

- Мы не имеем имен, - сказал он терпеливо.

- Но людям нравятся имена, - возразила она. - Так мы всегда знаем, с кем разговариваем.

«После хереса все кажется чуточку приятнее», - подумала она. Ей стало жарко, и она расстегнула верхнюю пуговицу на блузке.

- Пожалуй, я буду звать вас Гэс...

Бетти хихикнула. Ее лицо покраснелось.

- С чего бы это?

- Я когда-то встречалась с одним Гэсом, - отозвалась Мария-Кристина. - Еще в школе. Он был милый мальчик, но очень странный... хотел стать вулканом, когда вырастет.

- Гэс, - повторила Донна. Ей было за тридцать, ее короткостриженные светлые волосы были обесцвечены почти до сияющей белизны. Она провела по ним рукой, так что прядки встали ежиком. - А знаешь, ему вроде как подходит.

Одним текучим движением Гэс поднялся с места и навис над ними.

- Я должен уходить.

- О нет, останьтесь! - сказала Мария-Кристина. Она вытащила несколько спичек из огромной выигранной Гэсом кучи. - Расскажите нам о вашем мире.

Инопланетные моря вновь промелькнули перед ней, фиалкового цвета вода с ключьями зеленой пены, радужные переливчатые существа, выпрыгивающие наружу в лунном свете и с плеском ныряющие обратно.

- Теперь мой мир есть этот, - произнес он.

- Но почему? - спросила Мария-Кристина. - Почему вам пришлось оставить собственный дом и отправиться в такую даль?

- Я уже сказал: здесь имеется много места.

- Ерунда какая-то, - сказала Бетти. - Наверняка по пути была куча планет, где тоже есть «место». Вы могли и не тащиться сюда только для того, чтобы найти горстку пустующих домов.

Гэс выпрямился во весь рост и оглядел каждую из них по очереди. Его индиговые глаза были бездонны и непроницаемы.

- Здесь есть вы.

С этими словами он аккуратно обогнул стол и вышел. Три женщины продолжали сидеть, уставившись друг на друга.

- Я... прямо не знаю, что сказать, - в конце концов проговорила Донна, сложив руки на столе. - Все это очень странно.

Бетти подобрала со стола пригоршню спичек и высыпала их обратно в пустой коробок.

- Я не верю, что он говорит правду, - сказала она. - Интересно, чего они хотят на самом деле.

- «Приветствие», - прошептала Мария-Кристина. - Это приглашение, но куда?

Дела в доме напротив творились день ото дня все более странные. Прибывали новые пришельцы, и жизнь кипела круглые сутки. Они были не особенно шумными соседями, однако очень деятельными. Судя по всему, они перестраивали дом, что было не лишено смысла: то, что удовлетворяло эстетическое чувство людей, скорее всего, не так уж нравилось инопланетянам. Мария-Кристина пыталась, глядя из окна, понять, что они делают, но безуспешно.

Гэс теперь заходил каждое утро, звонил в дверной звонок, входил, усаживался за кухонный стол и выпивал глоточек односолодового виски из запасов Алана, куда они обычно залезали только по праздникам. Как видно, в иных мирах не было такого понятия как «слишком рано» для поглощения крепких напитков. Раз-другой она опрокидывала стопочку вместе с ним; жидкий огонь просачивался по ее гортани, и остаток дня она чувствовала себя восхитительно безнравственной, а не просто смертельно скучающей, как обычно.

Иногда Донна или Бетти, или обе вместе, составляли им компанию, иногда нет. Они с Гэсом разговаривали - в каком-то роде это можно было так назвать, хотя говорила в основном она, а Гэс слушал или задавал вопросы. Из ответов пришельца лишь очень немногие имели для нее какой-то смысл.

Насколько ей удалось понять: крийи прибыли на Землю ради «даров», а также чтобы исправить «не-обещания». Им было совсем неплохо там, откуда они пришли, однако они чувствовали, что «нужны здесь».

Каждую ночь, ложась спать, она размышляла над тем, что он ей рассказывал. Алан, как всегда, лежал рядом - храпящее бревно, вечно занимающее слишком много места, - и теперь она понимала, что знает его лишь ненамного лучше, чем Гэса. Они жили одним домом, вырастили сына, откладывали деньги на будущее и в целом неплохо относились друг к другу, однако о том, что происходит в его голове, она знала не больше, чем о мыслях Гэса. Возможно, даже и меньше, вдруг поняла она.

«Приветствие», - думала Мария-Кристина, свернувшись и обняв

руками подушку. Во снах она плавала в теплом, как кровь, океане и выпрыгивала из воды, стремясь достать луну, вместе с другими такими же радужными морскими существами.

В четверг, спустя две недели после того как Гэс и его команда вселились в дом, на улице показались военный «хаммер» и большой грузовой фургон. Услышав гул моторов, Мария-Кристина выглянула в окно, отведя в сторону занавески. «Хаммер» припарковался перед домом Гэса. Шестеро солдат в камуфляже и с винтовками выпрыгнули наружу и рассыпались, окружая дом пришельцев.

С колотящимся сердцем она позвонила Бетти.

- Я думала, правительство объявило отсрочку и пока не собирается их вывозить!

- Может быть, Гэс сделал что-нибудь не то, - предположила Бетти.

- Может быть. - Мария-Кристина задернула занавески. - Но я не могу себе представить, что именно.

- Если не считать кражи дома, - подсказала Бетти.

- М-м, ну да, если не считать этого. - Мария-Кристина покусала губу. - Пойду-ка я проверю, что там такое.

Она дала отбой.

Медленно, осторожно она открыла входную дверь и выскользнула наружу. День был прохладным, со свинцового неба сыпал дождик. Она стояла под навесом своего крыльца и смотрела, как солдаты скрываются за углом дома Гэса. Дрожа, она перебежала через улицу и позвонила.

Дверь открылась. На нее глядел пришелец - другой, не Гэс; этот был короче и более плотно сложен. Его глаза были скорее темно-шоколадного оттенка, нежели индигового.

- Приветствие, - гулко проговорил он.

- Нет! - сказала она. - У вас на заднем дворе солдаты!

- Они также являются приветствуемыми, - сказала существо. - Здесь приветствие всем.

Дело не ладилось. Она боялась того, что произойдет, когда солдаты обойдут дом и вернутся к крыльцу. Ее руки дрожали.

- Я думаю, они хотят забрать вас отсюда!

- Они делают, как должны, - сказал пришелец. - Вам следует войти в дом.

С заднего двора донеслись крики. Мария-Кристина нырнула в дом. Ее первым впечатлением были прохладная темнота и пряный запах... корицы? Мускатного ореха? Кардамона? Затем она различила звон, очень тихий и мелодичный, словно кто-то задел колокольчик из дорогого тонкого фарфора. Внутренние стены были снесены, весь дом теперь представлял собой одно большое пространство. В полу, извиваясь, тек ручеек. В полумраке вспыхивали красные, зеленые и

синие огоньки. Потолка как будто не было вовсе; над их головами светили звезды! Воздух был градусов на двадцать теплее, чем снаружи. Она уставилась вверх, не веря глазам.

- Приветствие, - произнес голос Гэса.

Она повернулась.

- Это изумительно!

- Обещания исполнены, - сказал инопланетный сосед. - Мы сегодня будем ли играть в тexasский холдем?

- Гэс, они пришли за тобой! - сказала она. - Солдаты! Они увезут тебя отсюда!

- В таком случае мы пойдем с ними, - сказал Гэс. - Предложенные дары не могут быть отвергнуты.

Со стороны входной двери послышались удары. Гэс повернулся в ту сторону.

- Очевидно, они не понимают действия сигнального устройства.

К ним проскользнули еще несколько пришельцев и встали рядом с Гэсом. Они принялись совещаться, перешептываясь хриплыми голосами, похожими на звук сухих листьев, которые шевелит ветер.

Удары в дверь становились все сильнее. Услышав треск дерева, она подбежала к двери и рывком распахнула ее.

- Прекратите! - сказала она солдату, стоявшему с каким-то тяжелым инструментом в руках. - Вы же сломаете дверь!

Солдат, молодой, рыжий и веснушчатый, во все глаза уставился на нее из-под шлема,

- Отойдите с дороги, мэм.

- У вас есть ордер? - спросила она (ей довелось посмотреть достаточно серий «Юристов Бостона» и «Перри Мейсона», чтобы хоть немного разбираться что к чему).

Солдат оглянулся через плечо на другого человека, постарше.

- Нам не нужен ордер, - сказал тот. Он держался очень прямо, двигался очень четко. Очевидно, это был офицер. - Эти существа не являются гражданами Соединенных Штатов.

- И чем вы можете это доказать? - спросила она, уперев руки в бока.

- Не смешите меня, - сказал офицер. - Это чудовища из открытого космоса, которые хватают без разбору все, что попадаете им на глаза. Отойдите в сторонку. - Он схватил ее за руку и отпихнул со своего пути.

Гэс скользнул между ними, удерживая ее одной рукой.

- Обещания должны быть исполнены, - сказал он.

- Никто не давал вашей чертовой шайке никаких обещаний, - сказал офицер. - Вы заявили сюда и начали забирать все, что вам понравится. Теперь вам всем придется пройти с нами, и мы изолируем вас от населения Соединенных Штатов вместе с другими захватчиками.

- Но была же отсрочка на депортацию крийев! - сказала Мария-Кристина.

- Ее отменили.

Мария-Кристина повернулась к Гэсу.

- Не уходите! - вымолвила она, сама не зная почему. Происходившее было неизбежно. Эти существа были здесь чужими, сейчас и всегда. Земля - это мир людей... однако жизнь стала настолько интереснее с тех пор, как они поселились напротив!

Гэс повернулся к ней. В его индиговых глазах нельзя было прочесть ничего.

- Вы желаете, чтобы мы остались?

- Да, - сказала она.

- Это великий дар.

- Это единственное, что я могу дать, - ответила она. Ее глаза были на мокром месте.

- Вы ошибаетесь, - сказал Гэс. - Вы имеете множество своих приветствий.

Солдаты зашевелились, показывая винтовками на выход.

- Ну хватит, пошли!

- Приветствие, - сказал им Гэс.

И вместе с остальными солдатами, толпившимися снаружи, он забрался в фургон.

Мария-Кристина поглядела, как они уезжают, затем закрыла дверь и принялась потерянно бродить по краденому дому. Огоньки на уровне ее лодыжек теперь мигали медленнее. По дому прошелестел легкий ветерок, и ей почудилось какое-то пение где-то высоко над головой. В конце концов она свернулась клубком на каменном полу и принялась глядеть вверх, на звезды. Она не могла быть на сто процентов уверена, но ей показалось, что рисунки созвездий не похожи на те, какие можно увидеть в ночном небе Земли. Она так и уснула, со звездами крийев над головой и инопланетным ветром, шепчущим на ухо.

Проснулась она в вечерних сумерках, в тишине дома Гэса, и перебралась через улицу к себе, ощущая чувство утраты. Все здесь казалось ей плоским и бесцветным. Она вдруг поняла, что ненавидит свою жизнь. Так и не включив свет, она съежилась в большом кресле и принялась смотреть вверх, в безнадежно ограниченный потолок.

Алан вернулся поздно и наградил ее кислым взглядом, когда понял, что обеда снова не предвидится.

- Вроде бы у тебя не было никаких особенно важных дел. Чем ты занималась весь день, черт подери?

- Военные увезли крийев, - сказала она.

- Ну и прекрасно, - отозвался Алан, кладя портфель и протягивая

руку за газетой. - Хочешь, закажем обед в китайском ресторане?

- Мне все равно, - сказала она.

На самом деле больше всего ей сейчас хотелось хересового суперкекса, и чем больше в нем будет хереса, тем лучше.

- Я буду курицу с апельсинами, - сказал он.

Это означало, что она должна позвонить и сделать заказ. Вместо этого Мария-Кристина набрала ужасно горячую ванну и забралась в нее отмокать, глядя вверх, на осточертевший белый потолок. Капли пота катились по ее шее. Там, наверху, должны быть звезды, думала она. Инопланетные моря вновь заплескались в ее голове - теплые воды, странные существа, скользящие под огромной луной другого мира.

Дверь ванной с грохотом распахнулась.

- Еду так и не принесли! - заявил Алан, глядя на нее сверху вниз и подбоченившись.

Она лежала и, моргая, смотрела на него. Лицо Алана казалось пятнистым, волосы были всклокочены и торчали в стороны.

- Обещания не исполнены, - пробормотала она.

- Да что с тобой такое, черт подери? - спросил он.

Подняв руку, она стала глядеть, как струйка воды стекает по коже обратно в ванну.

- Не хочешь сыграть в тexasский холдем? - У нее как раз имелось подходящее воспоминание, чтобы поставить на кон.

Он вышел, хлопнув дверью с такой силой, что зазвенели склянки в шкафчике с аптечкой.

- Видимо, нет, - заключила она и закрыла глаза.

На следующий день - солнечный и более теплый, чем вчера, -она посадила Бетти с Донной в свой старенький голубой «цивик», и они поехали в лагерь для интернированных крийев, который устроили сразу за городом на бывшей базе Национальной гвардии. Лагерь был обнесен колючей проволокой под током и выглядел уныло. Сотни крийев стояли вдоль ограды, словно деревья в каком-то инопланетном лесу, разглядывая проезжающие машины.

Сколько их! Большие и маленькие, одетые в оранжевые тюремные комбинезоны, которые сидели на них безобразно, поскольку были сшиты не на крийские фигуры. Как же она отыщет Гэса среди этого множества?

- Это выглядит очень... грустно, - проговорила Бетти с побледневшим лицом.

Мария-Кристина остановила машину возле неприступных с виду ворот.

- Мы хотим навестить... э-э... друга, - неловко произнесла она.

- Вы шутите, дамочка?! - ответил охранник, выходя из своей кабинки.

Это был здоровенный широколицый детина с кривым носом, который, видимо, не раз ломали.

- Уверяю вас, нет, - ответила Мария-Кристина, чувствуя, что ее голос слегка дрожит. Она изо всех сил схватилась за руль.

- У этих тварей нет друзей среди людей, - сказал охранник. Мария-Кристина вспыхнула и задрала подбородок.

- Откуда вы знаете?

- Так они ж несут какую-то околесицу. У них и имен-то нет.

- Мы приехали, чтобы повидать Гэса, - заявила она.

Охранник поднял брови.

- Гэса?

- Просто позовите Гэса и посмотрите, выйдет он или нет.

Охранник вернулся в сторожку и принялся говорить по рации.

Ему отвечали, но Мария-Кристина не могла разобрать слов. Он покачал головой, потом вернулся к машине.

- Проезжайте. Остановитесь перед комендатурой.

Ворота распахнулись, и она аккуратно въехала за ограждение. Перед ней простиралась ряды бараков, угрюмых и безрадостных. Она попыталась представить себе, каково это - жить в них после дома Гэса с его восхитительными звездами, и ей стало еще грустнее.

Они остановились возле комендатуры, на крыльце которой их ожидал начальник лагеря. Это был широкоплечий и широколицый человек, его подбородок торчал вперед, словно утес на знаменитом мысу, где Мария-Кристина побывала в детстве.

- Комендант Брэндон Уизерс Чарлстон, - представился он. - Леди, мне, конечно же, нет нужды говорить, что вам тут совершенно нечего делать.

- Мы хотим повидаться с Гэсом, - сказала Бетти, вылезая из маленькой машины. Специально для этого случая она купила новый небесно-голубой спортивный костюм и приготовила несколько кексов, которые в настоящий момент, надежно упакованные, лежали в багажнике.

- С Гэсом? - переспросил комендант. - Эти существа не используют личных имен.

- А этот использует, - упорствовала Мария-Кристина. - Он живет через улицу от меня, и мы с ним много раз очень мило болтали.

- Прошу прощения, но мне трудно в это поверить, миссис?..

- Донателло, - сказала она. - Мария-Кристина Донателло.

- Миссис Донателло, - продолжал он. - Пожалуйста, езжайте домой и больше сюда не возвращайтесь. Я понимаю, сейчас криии кажутся безвредными, но это может измениться в любой момент. Они вторглись на Землю, и войска по всей стране приведены в состояние повышенной боевой готовности. Положение может стать очень неприятным, причем без предупреждения.

- Гэс не сделал ничего плохого, - настаивала она. Крийи понемногу перемещались из барачков и от ограждений, молчаливо скапливаясь вокруг маленькой голубой машины, словно грозовая туча. - Мы просто хотим убедиться, что с ним все в порядке.

- Да, - подтвердила Бетти. Ее пальцы играли с застежкой молнии на блузке. - Мы привезли ему кекса, хересового, его любимого. - Ее голос слегка дрожал.

- И карты, - добавила Донна, вытаскивая из кармана колоду. - Он так любит играть в техасский холдем!

Комендант оглядел собравшиеся вокруг молчаливые фигуры.

- Есть среди вас кто-нибудь, кого зовут Гэс? - крикнул он в теплый утренний воздух.

По толпе крийев пробежала рябь - они поворачивались, чтобы поглядеть друг на друга. Затем вперед выдвинулась группа из по меньшей мере двадцати пришельцев. Все они были того же роста, что и Гэс, с такими же глазами цвета индиго и такой же безволосой, знакомо-шишковатой головой.

- Обещания исполнены, - проговорили они все вместе.

- Видите? - сказал комендант. - Я не уверен, что они вообще понимают концепцию индивидуальной сущности.

- Гэс! - воскликнула Мария-Кристина: Она переводила взгляд с одного инопланетного лица на другое. - Дай нам приветствие!

Один из пришельцев отделился, высокий и неуклюжий в своем тюремном комбинезоне.

- Потребности не удовлетворены, - проговорил он.

- Гэс! - Мария-Кристина взглянула ему в глаза. - С вами все в порядке?

- Здесь не имеется места, - сказал он. - Вы были верны, когда говорили нам не идти.

- Да я уж вижу, - отозвалась она. - Но тогда почему вы остаетесь? Вы ведь можете путешествовать через космос! Я не понимаю, почему вы позволяете вот так взять и запереть вас на замок?

- Они нуждаются в нас здесь, - сказал Гэс. - Мы пришли, чтобы дать им отдых, дать им приветствие.

Комендант смотрел на них во все глаза.

- В этом больше смысла, чем я слышал от любого из них с тех пор, как они сюда прибыли. - Он вскинул голову. - А скажите, сколько времени вы проводили вместе с этими существами?

- Мы... соседи, - сказала Мария-Кристина. - По вечерам иногда встречались, съедали по кусочку кекса, играли пару партий в покер - общались, одним словом.

Комендант переводил взгляд с Бетти на Донну, потом на Марию-Кристину и обратно.

- Покажите, - наконец сказал он.

Мария-Кристина открыла багажник, и симпатичный, стриженный под машинку молодой солдатик достал оттуда коробки с кексами. Они все прошли в кабинет Чарлстона и уселись за столом для совещаний. Донна передала Гэсу карты, тот перетасовал их, как его учили, и успешно сдал по две карты каждому из игроков.

Комендант вздохнул.

- И как играть в покер с существами, у которых отсутствует понятие денег?

- Сначала мы играли на спички, но теперь играем на воспоминания, - объяснила Мария-Кристина, понимая, насколько неубедительно это звучит.

- На воспоминания? - переспросил комендант.

Мария-Кристина прикрыла глаза. Перед ее мысленным взором замелькали образы: вот Алан сердится из-за того, что опять нет обеда; вот Бенни, ее сын, женится прошлым летом на этой ужасной татуированной девице из колледжа; вот мать шьет ей прелестное бледно-розовое платье для выпускного бала...

Она снова открыла глаза и посмотрела на Бетти, потом на Донну, которая, по-видимому, тоже делала ставку.

- Теперь ваша очередь, комендант, - сказала она. - Просто позвольте вашему сознанию погрузиться в прошлое. Гэс поможет вам найти что-нибудь подходящее.

Тот напрягся, затем его рот раскрылся.

- Я что, должен...

- Очередь является моей, - проговорил Гэс. Марию-Кристину накрыл холод. Она увидела яркий-яркий свет, которому не препятствовала атмосфера, плавные стремительные обводы космического корабля, серую пыль безжизненной поверхности планеты.

- Это же Луна! - сказал комендант Чарлстон. Он ухватился за край стола, словно боялся упасть.

- Это только что-то вроде превью, - пояснила Мария-Кристина. - Воспоминание не сохранится, если вы не выиграете.

Она взглянула на сданные ей закрытые карты; Гэс тем временем перевернул первую из колоды.

И так они играли, и ставили все новые воспоминания, и играли снова. Мария-Кристина выиграла первую партию и забрала лунное воспоминание себе, ощутив, как оно уютно устроилось в особом местечке у нее в голове. Следующую выиграл комендант Чарлстон и приобрел прелестное воспоминание о садах на какой-то планете, которую Гэс, по-видимому, когда-то посетил, а затем Донна выиграла две партии подряд.

За игрой они поглощали хересовые суперкексы, причем львиную долю съел Гэс. В конце концов он поставил на кон воспоминание о некоем взрыве в космосе, беззвучном и устрашающем.

Комендант Чарлстон бросил свои карты.

- Они телепаты, - произнес он хрипло и стиснул лоб трясущимися пальцами. - Другого объяснения нет.

- Но играют они честно, - вставила Мария-Кристина, - этого у них не отнимешь.

- Почему я, черт подери, знаю, честно они играют или нет? - Комендант с грохотом отодвинул свой стул. - Они шарят у нас в головах! И, скорее всего, с того самого момента, как прибыли на Землю! Кто знает, что они уже успели откопать, пока мы даже не подозревали!

Он, пошатнувшись, поднялся и выскочил из комнаты.

- Ну вот, - сказала Мария-Кристина. - Как-то не очень хорошо получилось...

- Приветствие различно для разных видов и разных личностей, - сказал Гэс. - Каждый раз должно быть новое. Я сделал ошибку. Его приветствие должно было быть более спокойное.

Мария-Кристина посмотрела на часы. Было четыре часа дня.

- Мне надо идти, - сказала она. - Алан возвращается в полшестого.

Бетти и Донна кивнули. Они собрали карты и опустевшие тарелки из-под кексов, открыли дверь и обнаружили за ней вооруженного охранника.

- Не так быстро, дамочки, - сказал он. Это был высокий, массивный парень с плечами, как у лайнбекера в американском футболе. Его бритый череп блестел. - Комендант приказал взять вас под стражу.

Их бесцеремонно заперли в маленькой комнатке в глубине комендатуры. В помещение внесли койки; кроме того, им предоставили доступ к так называемой ванной комнате с нишей на что не годным душем и ветхими полотенцами.

Бетти бросилась на одну из коек и разразилась безудержными рыданиями. Ее щеки были мокры и красны.

- Хулио так на меня рассердится! - всхлипывала она.

«А Алан на меня», - мрачно подумала Мария-Кристина. Она хотела позвонить мужу, но телефона не было, потому что у нее отобрали сумочку.

Зато у них оставались карты, так что в конце концов, за неимением какого-либо другого занятия они уселись за маленьким столом и принялись играть в тexasский холдем, ставя на кон обеда, которые приготовят, когда вернутся домой.

Однако Мария-Кристина никак не могла сосредоточиться.

- Это я во всем виновата, - заявила она после того, как проиграла третью партию кряду. - Не надо было открывать дверь, когда Гэс пришел в первый раз.

Однако она подумала о доме напротив, полном звезд, и обо всех

выигранных ею замечательных воспоминаниях. Едва ли об этом можно сожалеть.

- Бетти, - сказала она. - Ты еще помнишь, как открывать замки?

Бетти, до того как остепенилась и начала жить с Хулио, вела несколько более разнузданную жизнь, нежели Донна или Мария-Кристина.

- Если у меня будет булавка, то сделаю, - сказала она.

- Как насчет скрепки? - спросила Донна, роясь у себя в кармане.

Бетти взяла у нее скрепку, распрямила и принялась за работу, сузив глаза и сосредоточившись. Через пятнадцать минут замок щелкнул. Коридор за дверью был пуст, только из-за одной двери доносились мужские голоса. С бьющимися сердцами женщины прокрались по коридору и вышли через заднюю дверь.

Снаружи было прохладно и темно, хотя двор вокруг барачков оказался затоплен резким оранжевым светом.

- Что теперь? - спросила Донна, прячась вместе с остальными в тени.

- «Приветствие», - сказала Мария-Кристина, оглядываясь на комендатуру. - Будь моя воля, я бы им показала «приветствие»!

- Я не понимаю, - пожаловалась Бетти, промокнув платком залитые слезами щеки.

- Подумать только, - продолжала Мария-Кристина, - существа из другого мира явились к нам, прошли огромный путь через космос только для того, чтобы сказать нам «приветствие», и все, до чего мы додумались, это засунуть их в драные оранжевые комбинезоны и запереть в такой вот жуткой дыре! Они могут столько нам рассказать, столько поделиться, а мы... мы просто слишком боимся воспользоваться этим!

- Но они ведь украли все эти дома, - прошептала Донна. - Они не так уж безупречны.

- Подумаешь, заняли несколько домов, в которых никто не жил, - возразила Мария-Кристина. - Тоже мне грех!

- Для банка это большой грех, - важно сказала Донна. Ее муж работал в кредитной конторе, что в последнее время не прибавляло этой паре популярности, поскольку все больше людей теряли свое жилье, переходившее в собственность кредиторов.

- Что будем делать дальше? - спросила Бетти, прижимаясь спиной к стене комендатуры. - Если мы вернемся домой, они будут знать, где нас искать.

- Прежде всего я собираюсь найти Гэса, - сказала Мария-Кристина. - А потом... не знаю, может быть, перееду в дом со звездами вместо потолка или улечу на одном из крийских космических кораблей.

- Ты шутишь! - сказала Бетти.

- Не вижу в этом ничего смешного, - возразила Мария-Кристина.

Когда она наконец вернется домой, Алан будет в ярости. Что ж, придется как-то решать и эту проблему.

- Стойте здесь, - сказала она подругам. - Попробую просочиться к ближайшему бару.

- Без меня? Ну уж нет! - заявила Донна. Бетти энергично закивала.

С бешено колотящимися сердцами они заскользили от тени к тени. Однако стоило им добраться до двери барака, как та отворилась. За ней стояла толпа крийев.

- Гэс? - неуверенно позвала Мария-Кристина.

- Мы были в заблуждении, - сказал ближайший пришелец. - Очевидно, люди нуждаются в именах, чтобы общаться. Вот этот действительно есть Гэс.

- Не оставайтесь здесь! - сказала Мария-Кристина. - Если вы останетесь, случится что-то ужасное. Уходите обратно в свой мир, уходите все! Найдите какую-нибудь другую планету для своего приветствия. Мы... мы пока не готовы к таким чудесам.

- Приветствие является важным, - сказал Гэс.

- Мы его не заслуживаем, - сказала Мария-Кристина.

- Если это так, то вы нуждаетесь в нем еще больше.

Она вспомнила, какой была ее жизнь до того, как появился Гэс. Торчать дома целый день в компании одного лишь стареющего йоркширского терьера, готовить еду, чтобы хоть чем-то заняться, чистить вещи, которые никогда не были грязными, смотреть идиотские телеигры и играть в карты, чтобы отогнать отупляющую скуку. Должно быть что-то большее. Один за другим ускользали ее дни; теперь она могла найти им лучшее применение.

- Нарушенные обещания, - сказал Гэс. Пустующие дома... Так много нарушенных обещаний...

Что-то забрезжило в уголке ее мозга, какая-то мысль, пытающаяся оформиться и стать вразумительной. Мария-Кристина уставилась на свою раскрытую ладонь.

- Гэс, - произнесла она, - а у крийев есть что-нибудь такое, что люди могли бы посчитать ценным - ну, золото там, серебро или платина?

- Мы имеем эти вещества, - ответил Гэс.

- Тогда вам нужно купить эти дома у банков, - сказала она. - Купите их все, а потом отдайте обратно людям, которые в них жили раньше.

- Обмен товаров на собственность? - уточнил Гэс. - Торговля?

- Лучшее приветствие, какое только может быть, - подтвердила она. - Дары, которые даются охотно, в знак дружбы.

- А как же звезды на потолке и все прочее? - спросила Бетти. Она внимала с широко раскрытыми глазами, пытаясь переварить услышанное. - Дома-то ведь уже не те, какие были, когда оттуда выселяли хозяев.

- Если им не понравится новая обстановка, они всегда могут их

продать и купить себе что-нибудь более традиционное, - ответила Мария-Кристина. - Я бы с радостью поменяла свой дом на один из этих, даже думать не стала бы!

Гэс и другие крийи высыпали из барачков на залитый оранжевым светом двор. Охранники, патрулировавшие периметр, закричали.

- И что теперь? - спросила Донна, прячась вместе с двумя подругами за спину высокого крийя.

- Мы вернемся к нашим кораблям, - ответил Гэс, - и станем подготавливать следующую стадию приветствия.

- А мы? - спросила Донна. Она с опаской оглянулась на комендатуру: входная дверь с грохотом распахнулась, и наружу начали выбегать солдаты.

- Вы примете ваше приветствие у себя дома, - сказал Гэс.

Оранжевый свет стал ярче, потом еще ярче, так что под конец Мария-Кристина не могла видеть ничего другого. Она ощущала его у себя на языке, словно вкус незнакомой инопланетной пряности, чувствовала, как он пронизывает ее кожу, так что даже кости, должно быть, светились и зубы излучали сияние. Миллионы пчел жужжали на ее коже, заслоняя тюремный лагерь. Она больше не чувствовала ни ног, ни лица, ни рук, ни...

- А, вот и ты, - произнес сзади голос Алана. - Что у нас на обед?

- Я...

Мария-Кристина огляделась вокруг. Она стояла посередине собственной гостиной. Алан сидел в своем кресле, задрал ноги, держа Шнапси у себя на животе. Терьер уставился на нее блестящими черными глазами.

- Ты заслоняешь экран, - сказал ей Алан.

Ее пальцы тряслись, когда она нащупала пульт и выключила телевизор.

- Я должна тебе кое-что сказать, - начала она. Ее ноги подкосились, и она плюхнулась на диван...

Он не верил, пока на следующее утро не пришли солдаты.

- Почему крийи слушают именно вас? - требовательно спросил комендант Чарлстон.

Он сидел за столом на кухне у Марии-Кристины, держа в руке чашку свежесваренного кофе. Его глаза были красными - вряд ли бедняге удалось хоть немного поспать прошлой ночью.

Шнапси обнюхивал его сапоги. Бетти и Донна только что пришли, а вот Алан сбежал на работу сразу же, как только его отпустили. Он заявил, что не вернется до тех пор, пока она не прекратит возиться со всей этой инопланетной нечистью. К своему удивлению, она поняла, что это ее не очень волнует.

- Наши квалифицированные психологи и специалисты по ведению

переговоров пытались работать с ними, как только они прибыли. Но они ни разу не уделили нам ни крупицы внимания, просто продолжали заселяться в пустые дома, пока мы их не вывезли, и даже тогда на их место всегда находились новые.

- Может быть, потому что мы их слушали? - предположила Мария-Кристина. Бетти и Донна согласно закивали. - Вы все время чего-то от них требовали: объясните то, отдайте это, поговорите с высокопоставленными чиновниками... А их это не интересовало. Они хотят просто дать всем «приветствие».

Комендант поднял брови.

- Да, но что это значит?

- Гэс говорит, что «приветствие» для всех разное, - ответила Мария-Кристина. - Мое «приветствие» не такое, как ваше, или Бетти, или Донны.

Комендант побарабанил пальцами по столу.

- Это не объяснение.

- Они смотрят на дом как на обещание, - сказала она. - Дома, из которых выселили жильцов, - это «нарушенные обещания», «непокой», «не-отдых». Как я поняла, это противоречит всему, во что они верят и что ценят. Пустые дома для них настолько же ужасное зрелище, как для вас или для меня - убийство невинных детей. Они все время повторяют, что здесь для них есть «место», но мне кажется, они имеют в виду не физическое пространство. Это, скорее, относится к мыслям или эмоциям, возможно, что-то более близкое к «потребности». По какой-то причине они хотят обитать в этом «пространстве» и дать нам то, в чем мы испытываем потребность.

Раздался дверной звонок. Мария-Кристина, извинившись, пошла посмотреть, кто там. За дверью ждал Гэс, все еще в оранжевом комбинезоне, как будто одежда не имела для него значения. «Возможно, в иных мирах это так и есть», - подумала она.

- Вы вернулись! - воскликнула она, охваченная необъяснимой радостью. Прошлой ночью она навестила дом крийев, но там было по-прежнему тихо и пусто.

- Приветствие, - сказал Гэс.

- Вы не зайдете? - спросила она, глядя на нескольких солдат, рысцой приближавшихся к ее крыльцу. - Здесь комендант.

- Имеется плата, - сказал Гэс.

- Да, мы говорили об этом вчера вечером.

- Мы будем платить за пустые дома, - сказал Гэс, - затем мы вернем их прежним обитателям. Обещания будут исполнены.

А как же вы? - спросила Мария-Кристина. - Где будете жить вы?

- Там, где в нас будут нуждаться, - сказал Гэс. - У вас имеется скотч?

- Входите, - пригласила она. - Думаю, что-то еще осталось.

В кухне кофе был отставлен в сторону, и всем налили по хорошей

порции скотча из остатков Алановых запасов. Комендант поглядывал на Гэса настороженно; однако прошлым вечером все его заключенные попросту ушли, так что теперь на его попечении был лишь пустой лагерь.

Стало ясно, что они оставались за ограждением только потому, что сами этого хотели, а теперь их желание изменилось. Не имело смысла посылать к ним солдат, чтобы сгонять их вместе и куда-то вывозить, - с прошлой ночи при каждой попытке это сделать кривии попросту исчезали во вспышке света, так что пытаться их запереть было все равно что носить воду в решете.

- Как вы собираетесь платить за все эти дома? - спросил комендант Чарлстон.

- Плата уже доставлена, -- сказал Гэс, взмахнув узловатыми пальцами. - Мы переместили ее на задний двор этого дома.

Они вышли из дома. На заднем дворе, поднимаясь выше крыши, высилась гора аккуратно составленных ящиков, гладких и переливающихся голубым цветом, каждый размером с «фольксваген».

- Золото, серебро и платина, - пояснил Гэс. - Если этого недостаточно, мы сделаем еще.

- Ох, вот это да! - вымолвила Бетти, широко раскрывая глаза. Ее щеки пылали румянцем.

- Вам нужен кто-то, кто станет вашим посредником, - сказал комендант. - Посол, человек, который будет от вашего имени вести переговоры с представителями нашего вида и сглаживать возникающие недопонимания. - Он повернулся к Гэсу. - Я был бы рад предложить свои услуги.

- Нашим представителем будет Мария-Кристина, - сказал Гэс.

- Я? - Она наклонилась и схватила на руки Шнапси.

Чарлстон скрестил руки на груди.

- Ну что же... До сих пор вы, кажется, действительно понимали их лучше, чем кто-либо другой.

Так ли? Она не ощущала в себе нужных способностей, ни какой-то особой сообразительности, ни готовности нести ответственность хотя бы за вечеринку с соседями по кварталу, а уж тем более за организацию грандиозного возвращения недвижимости в целой стране. Все знают, что у нее в мозгах сплошной кавардак; за что ни возьмется, обязательно что-нибудь забудет или напутает. Алан, разумеется, первым разделит бы ее точку зрения на этот счет.

- А можно я тоже помогу? - спросила Бетти шепотом, проскальзывая между ящиков.

- Да, и я, - подхватила Донна. - Сдается, это будет гораздо интереснее, чем смотреть по телевизору ток-шоу и протирать кофейный столик.

- Соглашайся! - настаивала Бетти. - Мы завербуем весь

родительский комитет в школе, где учится моя малышка, да что там, во всех школах в городе!

Мария-Кристина дотронулась кончиками пальцев до одного из гладких голубых ящиков. В этом было столько надежды, столько обещания... Если ей не придется делать это в одиночку - возможно, она действительно справится.

- Это является вашим приветствием, - сказал ей Гэс. - Вашим обещанием. Удовлетворением вашей потребности.

Она испытывала огромное искушение. Это было бы так прекрасно - увидеть, как всем этим выселенным людям вернут дома, как эти дома вновь будут использоваться по назначению, как восстановится порядок и по всей стране люди наконец будут снова счастливы!

- И еще, - сказал Гэс. - Чтобы успешно иметь дела с людьми, всем крийям будут необходимы имена. Вы должны будете присвоить их нам.

- Слушай, если ты теперь посол, - сказала Донна, нервно проводя рукой по своим обесцвеченным волосам, - получается, твой дом - это посольство?

- А знаешь, - отозвалась Мария-Кристина, - думаю, так и есть!

Она подумала о том, как трудно будет добиться изменения районирования, и поняла, что мысль о возможном сопротивлении доставляет ей чуть ли не удовольствие.

Конечно, Алану это не понравится, однако если он хочет с ней жить, ему, черт возьми, придется как-то привыкать! Она наконец ощутила собственное «приветствие» - так, словно впервые в жизни действительно пришла домой.

«Это, - сказала она себе, - будет просто великолепно!»

Перевел с английского Владимир ИВАНОВ

© K.D.Wentworth. Alien Land. 2012. Печатается с разрешения автора.
Рассказ впервые опубликован в журнале «Fantasy & Science Fiction» в 2012 году.

МАРИНА И СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО

ВИЗИТ К ИМПЕРАТОРУ

МАРИНА И СЕРГЕЙ
ДЯЧЕНКО

ВИЗИТ

Иллюстрация Людмилы ОДИНЦОВОЙ

К ИМПЕРАТОРУ

Иллюстрация Людмилы ОДИНЦОВОЙ

В назначенный день «Метрополия» не появилась. Телескопы, сколько их было, напрасно искали в небе новую звезду.

Информационные службы поспешили успокоить: восемьдесят лет назад было зафиксировано самое большое в истории опоздание императорского корабля, тогда он появился позже на десять суток.

«Метрополию» ждали десять суток, и еще десять суток, и еще.

Тридцать дней - за это время обсудили все версии и спрогнозировали все варианты будущего. Кое-кто был даже оптимистичен. В планетарной администрации народились внезапные сепаратисты:

- Мы граждане Варты. Прежде всего планета, и только потом Империя.

- Не стоит ждать чуда от Императора! Мы живем автономно, более того - мы живем суверенно, и давно пора привести юридический статус в соответствие с этим фактом!

- Пора начинать работу с протоколами. Надо самостоятельно обновить коды и жить дальше - так, будто «Метрополия» никогда не придет!

Правительство колебалось. Протоколы и коды производственных линий считались личной собственностью Императора. Никто не хотел ставить свою подпись под бунтарским приказом: взломать декодеры, начать принудительное обновление. Время шло; срок годности программ истекал, как обычно, в конце двадцатилетия, под Новый год.

* * *

Младший брат Артёма - Кирилл пришел из школы с подбитым глазом и не признавался, что случилось. Врал, что налетел на дверь, которая почему-то не открылась автоматически. Мать поверила, а это означало, что она не в себе.

Ужинали молча. Отец был мрачен. Внутри у Артёма звучала хулиганская песенка «Левый задний»: он всегда что-то пел про себя, с младенчества. Это была дурацкая привычка, от которой трудно избавиться. И сейчас в голове само собой брякало залихватское: «Шлеп, дерг, левый задний, тык, шмяк, тише-тише...»

- Мы суверенная планета, - мать нарушила тишину и прервала неслышную песенку. - Рано или поздно это должно было случиться.

Отец сжал губы. Он работал в министерстве пищевого синтеза, был близок к отраслевой администрации и прежде никогда не болтал лишнего о своей работе. Во всяком случае, при детях.

- Послушай, Люба. Под Новый год устареют все коды. Без обновления слетят пароли. Это значит, что линия синтеза, например, встанет. Не знаю, что у энергетиков, а у нас просто остановится производство! Резервного питания на складах хватит на месяц, ни днем больше! Знаешь, что это означает? Голод!

- Прекрати, - сказала мать, и ее голос дрогнул. - Не городи чушь, пожалуйста.

За столом опять сделалось тихо. Младший брат сидел, облокотившись на руку, прикрыв ладонью половину лица; Кирилл не слушал разговор, ему было плевать на скорый конец света, он заново

проживал то, что случилось сегодня в школе. Обязательно разобраться, напомнил себе Артём.

И снова молча запел, непроизвольно, не задумываясь: «Кис, брысь, левый задний, хвост, рост, по лбу крышкой...»

- Правительство не допустит, - мать заговорила снова, - и к тому же у нас есть кибернетики. У нас лучшие во Вселенной кибернетики, вот пусть они и поменяют коды!

- Приказ на декодирование - измена Императору.

- Если Император бросил нас на произвол судьбы...

Мать осеклась. Никогда и никто не говорил об Императоре в таком тоне.

- Император не может так с нами поступить, - сказала мать, будто желая загладить неосторожные слова. - Это невозможно.

Все снова замолчали. Матовые лампы горели под потолком, климатический барьер прикрывал комнату от холодного западного ветра, и желто-зеленые стебли декоративных вьюнков цеплялись за спинки стульев. Так или примерно так сидели сейчас миллионы семей в типовых комнатах с декоративными вьюнками, над типовыми упаковками с синтезированной пищей, с типовым недоумением на лицах: что же будет, если «Метрополия» не придет?!

Мать права, думал Артём. Ключи и коды от производственных линий должны принадлежать тем, кто на них работает. Звезды взрываются, астероиды падают; если «Метрополия» не придет к Новому году, линии встанут...

Кажется, они с матерью подумали об одном и том же - во всяком случае, одновременно подняли глаза и поглядели с одинаковым страхом. Артём тут же сказал преувеличенно громко:

- «Метрополия» придет сегодня или завтра. У нас в университете все так говорят!

- Мы слишком спокойно жили, - зловеще пробормотал отец.

Мать поджала губы. С тех пор как полгода назад она не прошла аттестацию и была уволена с администраторской должности в своем департаменте, она почти не бывала веселой, хотя отец и скрашивал ей жизнь, как мог.

- Сейчас они не подпишут такой приказ, - отец коснулся панели, и упаковка с недоеденным ужином ушла в утилизатор, - будут прятаться друг за друга, ругаться и перекладывать ответственность... Но когда линии встанут, когда не будет воды, тепла и света, тогда они все-таки прикажут вскрыть декодеры, вот тут-то и выяснится, что наши кибернетики ни хрена, простите, не смыслят в имперских кодах! Потому что для того, чтобы обновлять имперские коды, надо быть имперским программистом, а не...

- Извини, - резко сказала мать, - это низкопоклонство перед «Метрополией».

Отец посмотрел на нее, но ничего не сказал. Кирилл вздохнул и отодвинул почти полную упаковку с ужином.

- Вот мы сейчас не доедаем, - сказал отец. - Оставляем на столе. Избаловались... А представьте, что нам придется распахать землю и выращивать пищу на земле, как дикарям. Убивать животных и есть их...

Кирилл наконец-то вышел из задумчивости. Поперхнулся:

- Как - убивать животных?!

- Ради пропитания!

Мать побледнела и вышла из-за стола, не сказав ни слова. Вслед за ней, воспользовавшись заминкой, поднялся Кирилл. Артём догнал его на пороге спальни:

- Кто тебя ударил? Покажешь мне его?

- Это мое дело, - с достоинством сказал Кирилл. И добавил с неожиданными слезами в голосе: - А если животных убивать, так и вообще...

В этот момент экран в столовой помутнел и сам собой включился, как бывало только в случае экстренных, важнейших всепланетных сообщений. На экране появился пятилетний Кирилл - так был запрограммирован канал, чтобы маленький Кир сообщал семье важнейшие новости.

- Внимание, - заговорил малыш на экране, - инфо-мационная служба пе-едает экст-енное сообщение... - буква «р» не давалась диктору, как не умел ее выговаривать пятилетний Кирилл. - Межпланетное судно Его Импе-ато-ского Величества «Мет-ополия» вышло из подп-ост-анства в л-асчетной точке. Войдите в сеть, чтобы знать больше. И замолчал, бесхитростно улыбаясь с экрана.

* * *

Через несколько дней «Метрополию» можно было различить на небе невооруженным глазом.

Еще через две недели она вышла на орбиту. Ни одна запись, картинка, голограмма не передавала того, что видели сейчас люди с Варты - ночью и днем в небе висел белый цветок. Изменяясь, поворачиваясь, распуская и складывая лепестки, он был похож то на орхидею, вылепленную из снега, то на медузу, сотканную из дыма. Артём изучал устройство императорского корабля в школе, как все жители Варты, и в классе его уверяли, что корабль Императора спроектирован и построен прагматично, лаконично и функционально, без склонности к внешним эффектам.

Теперь Артём усомнился в этом.

Пусть ни одна мембрана или поверхность «Метрополиии» не были созданы для украшения. Пусть все, что казалось лепестками и

листьями, было включено в структуру, служило для распределения энергии, формирования внутренних тепловых потоков и прочих многочисленных нужд. Но как же бывал поражен человек, впервые увидевший «Метрополию» в небе своей планеты!

Дети ходили, задрав головы, спотыкаясь и налетая друг на друга. Взрослые пытались держаться с достоинством, но это не всегда удавалось. На плоских крышах, в рекреационных зонах массово натягивались гамаки: люди проводили часы, валяясь на спине и глядя на «Метрополию». Старики говорили: «Надо насмотреться. Не знаю, увижу ли в следующий раз».

По информационным сетям прошло короткое обращение Императора к подданным Варты. Император приветствовал всех, особенно молодых, впервые увидевших прибытие «Метрополии», выражал удовлетворение общим развитием планеты - ни одна производственная линия не потеряна за двадцать лет, экологическое равновесие соблюдается идеально, численность населения стабильна, здравоохранение на высоте, - а также, завершая свою речь, предлагал всем жителям Варты, желающим стать подданными «Метрополии», подавать заявки на рассмотрение.

Речь Императора пришла с корабля в текстовом виде. Государственные агентства так и транслировали ее - бегущей строкой. Аудиалы вкладывали текст в уста робота с низким мужским голосом. Семья Прозоровых услышала речь Императора в исполнении виртуального малыша Кирилла.

- Про опоздание - ни слова, - сказала мать.

- Император не опаздывает, - отозвался отец; пафос в его голосе был сдобрен иронией, но не сарказмом. - Император задерживается... Мой шеф заперся в отделе и пьет.

- Что так?

- Наломал дров. Неудачные решения, нецелевое использование, любил пожить... А главное - он суетился, пока ждали «Метрополию», вел, как я понимаю, нелояльную переписку, а сейчас все файлы ушли наверх.

- А ты? - напряженно спросила мать. - У тебя, надеюсь, все чисто?

Отец пожал плечами.

Кирилл сидел, прикрывая рукой половину лица. Матери он объяснил, что споткнулся на лестнице, и та не стала разбираться. Не время думать о синяках, когда файлы ушли наверх!

Все документы. Все производственные, деловые, административные материалы, вся переписка, кроме частной (а злые языки утверждали, что и частная тоже). Мать надеялась, что императорская служба занятости заинтересуется ее жалобой на несправедливое увольнение. «Метрополия» висела над Вартой, ежесекундно обрабатывая колоссальные объемы информации, и все на планете ждали решения

Императора по крупным, средним и мелким делам, а те, кто был облечен властью, еще и трепетали...

Это были длинные часы, время ожидания справедливости. Тем, кто взлетел высоко, страшно было упасть под Его Императорским взором, а другим, не хватавшим с неба звезд, хотелось видеть чужое падение.

Артём решал задачи по векторной алгебре и пел про себя «Утреннюю элегию», которую сочинил почти полностью. Он подумывал записать ее и даже, может быть, показать Ванессе.

- ...Ты мне скажешь наконец, кто тебя бьет? Один или их много?

- Это мое дело.

- Покажи мне его. Сказать старшему брату - это нормально. Это не донос, ты не ябеда, зарвавшихся гадов надо учить!

Кирилл ухмыльнулся уголками рта. Он был самый упрямый из Прозоровых - самый упрямый в семье, где покладистых не было.

* * *

- Ты заявлял на подданство? - спросил отец, когда они оказались вдвоем за накрытым к ужину столом.

- Нет, - Артём удивился.

- Не ври мне.

- Па, я не заявлял на подданство, - сказал Артём искренне.

- И не собирался?

Артём помолчал. На его курсе таких, не подававших заявление, было двое из ста; он и Ванесса.

- Люди пробуют себя, - сказал он осторожно. - Это приключение. Ясно же, что из миллиарда жителей Варты получают подданство, если получают, полсотни человек. Поэтому никакой ответственности - подаешь заявление и ждешь, щекочешь нервы пару недель, пока тебе не скинут на почту вежливый отказ.

- Но ты не подавал? Почему?

- Да нафиг мне сдалась эта «Метрополия».

- А я подавал, - сказал отец с вызовом. - Когда мне было столько лет, сколько тебе, я подал заявку. Все было так, как ты сказал: две недели волнения, вежливый отказ... И потом «Метрополия» ушла. Знаешь... это были нелегкие дни.

- Папа, - сказал Артём. - Ты хоть понимаешь, что если бы ты получил тогда подданство «Метрополии», - не было бы ни меня, ни Кирилла, ни... ни мамы в твоей жизни?!

Отец кивнул и растянул губы:

- Ты молодец. Я был глупее в мои восемнадцать лет.

Артёму показалось, что отец хочет сказать что-то еще, но в комнату вошла мать, и тема разговора поменялась.

* * *

Нервное напряжение на планете достигло пика, когда Император наконец объявил свое решение. Главный администратор Варты был уволен вместе с пятью министрами. Девять человек попали под имперский суд. На освободившиеся места были назначены новые люди - некоторые закономерно, другие неожиданно для всех. Министром энергетики стала женщина с «Метрополии» - это был, пожалуй, самый головоломный из кадровых трюков.

Отец Артёма получил назначение на должность смещенного шефа. Целый день отец провел в молчании, с округлившимися глазами, с упаковкой успокоительного под рукой, и только потом обрадовался.

Жалобу матери не удовлетворили. Она встретила это известие стоически, только губы ее сделались тоньше.

Артём прогулял занятия в университете и подкараулил брата на школьном дворе. У Кирилла была разбита губа, он шел, прижимая ко рту заживляющую салфетку.

- Где они?!

Кирилл мрачно посмотрел на него снизу вверх. Он был на голову ниже одноклассников, щуплый и хилый - при этом совершенно здоровый. Врач говорил - «генетические особенности».

- Я вырасту, Император даст мне подданство, - сказал Кирилл. - А они всю жизнь будут гнить на Варте!

Артём так растерялся, что даже перестал злиться:

- Почему «гнить»? Кто тебе такое наговорил, что на Варте люди «гниют»?

Брат обошел его и зашагал дальше, не оглядываясь и не отвечая.

Высоко в небе над его головой висел белый, подсвеченный солнцем цветок «Метрополии».

- Он возомнил себя лучше других! Он зазнался, поэтому в классе его не любят!

Девчонка выглядела совсем взрослой, трудно было поверить, что они с Кириллом одногодки.

- Что значит - зазнался? Он кого-то обижает, оскорбляет?!

- Он так смотрит, будто мы все дураки. Ну и что, что он лучший ученик в классе! Когда у нас будет экскурсия на «Метрополию», он не поедет со всеми.

- Это почему еще?

- Так решил класс! - отрезала девчонка. - Пусть поймет, что он не лучше других, а такой же, как все!

- Если такой же, пусть и едет со всеми! - Артём повысил голос. - И такие вопросы решает не класс, а имперские службы!

Он понял, что кричит на младшую девчонку, ровесницу брата, и вокруг собралась толпа.

Экскурсии на «Метрополию» устраивались по жребию - из ста классов ехал один. Возможно, девчонка фантазировала сейчас, а может, и нет. Вероятно, их классу повезло, их приведут с утра на космодром, умытых и подстриженных, посадят в челнок, и они своими глазами увидят императорский корабль изнутри...

- Ты права, все люди одинаковые, - сказал он, понизив голос, почти шепотом. - Поэтому Кирилл поедет на экскурсию вместе со всеми.

- Посмотрим! - девчонка прищурилась.

Артём ушел, больше не слушая. На сердце у него лежал холодный склизкий камень.

* * *

Перестановки и назначения закончились. Прокуратура «Метрополии» в целом одобрила приговоры, вынесенные судами Варты за двадцать лет, выявлены были две или три судебные ошибки. Кроме того, Император помиловал специальным указом несколько тысяч осужденных.

Оборудование, произведенное на Варте для «Метрополии», было доставлено на орбиту.

И наконец, указом Императора были обновлены коды производственных линий. Сразу после этого всеобщее напряжение сменилось праздником.

- А если бы не обновили? - мать нервничала, потому что ее не слушали. - Почему нам не доверяют? Мы ведем для них энергоемкое и вредное производство. Мы - колония, так было и есть, но почему не позволить нам самим управлять своими производственными линиями?!

- Потому что линии - собственность Империи, - сказал отец.

- Разумеется. Мы работаем каждый день, отравляем воздух своей планеты, чтобы произвести для «Метрополии» их безумные агрегаты. Мы ходим по струнке, отчитываемся о каждом сказанном слове... Они доят нас, выгребают наши недра, пьют нашу воду, забирают лучших людей... А у этих наших баранов нет ни на грош достоинства, я уже не говорю о патриотизме, - бегут на «Метрополию», задрав хвосты, и счастливы, что их взяли!

- «Метрополиия» поставляет нам технологии, - тихо сказал отец. - Впрочем, ты сама знаешь.

Мать опустила голову:

- Знаю. Нас кормят с руки. А если мы не будем послушны и ласковы, нам отключат имперские блага, чтобы мы убедились, как скучно жить

без еды...

Артём молчал. Полчаса назад он досмотрел кино - случайный фильм из нового имперского собрания. Фильм был, как удар дубиной по макушке, он сбивал с ног древней, глубинной, почти животной силой - при том, что кино было «из истории» и действие происходило среди молодых ученых на Земле.

Имперские фильмы, тексты, развлекательные и познавательные зрелища хлынули с орбиты, на некоторое время парализовав работу и учебу. Все, что было создано в «Метрополии» за двадцать лет - картины, одежда, музыка, образы, вкусы, танцы, запахи, идеи, анекдоты, - досталось народу Варты безвозмездно и без ограничений.

И тут же все, что было написано, придумано, сочинено и снято на Варте за последние двадцать лет, померкло и потерялось. Двадцать лет здесь пытались дотянуться до имперского уровня - копировали известное и пытались найти свой путь. И почти скопировали, и почти нашли - и все разом обесценилось подарками «Метрополии», как линялый плюш в сравнении со шкурой живого леопарда.

А еще вечеринки, фестивали, спортивные соревнования и открытые лекции для желающих - на любые темы, в живом исполнении специалистов. Посланцы высаживались каждый день, спрыгивали на Варту из своих челноков - подданные Его Императорского Величества, они были на полголовы выше местных и выделялись в толпе, даже если молчали.

- Когда уже все закончится? - с тоской сказала мать. - Когда наконец они уберутся с орбиты, и можно будет спокойно смотреть в небо?.. Меня давит эта штука, все время кажется, что он смотрит вниз, а у вас такого нет?

Глядя, как она нервничает, Артём чувствовал себя потерянным и мелким, как старинный винтик с резьбой.

- А мне нравится, - пробормотал отец. - Мне нравится смотреть на «Метрополию». Хоть что-то красивое, нестандартное в жизни...

- Нестандартное?! - мать повернула голову, и от выражения ее глаз отец напрягся:

- Люба, ну что ты...

- Илья, ты понимаешь, что сейчас летает у нас над головой? Ты понимаешь, кто на нас смотрит? Может быть, в эту самую секунду?!

Артём вздрогнул. «Вечер на рейде», игравший в его голове, на полутакте сменился разухабистым «Левым задним», и это был плохой знак.

- Император, - прошептала мать. - Как они не боятся быть там, на борту, каждый день - в одном пространстве рядом с этим. Дышать одним воздухом... Я бы и на порог не ступила, зная, что он внутри.

- Кем бы ни был Император, - пробормотал отец, - мы видели от него только хорошее, правда?

Остаток вечера прошел в молчании.

* * *

- ...Твоя одноклассница говорит, ты зазнался. Что это значит?
 - Значит, что она дура.
 - Кир, - сказал Артём. - Мы живем на Варте, живем среди людей. Ты можешь сколько угодно мечтать о подданстве...
 - Я не мечтаю, - сказал Кирилл. - Если бы мне было восемнадцать, я уже получил бы имперский паспорт... И я его получу.
 - Что она болтала насчет экскурсии на «Метрополию»?
 - Сегодня была экскурсия.
 - Как?! А...
 - Я не ездил.
 - Почему?! Они не имели права тебя не пустить!
 - Я не собираюсь с ними спорить. Мне плевать на их жалкие экскурсии. Через двадцать лет я буду подданным Императора!
- После этих слов Кирилл отвернулся к стене, и разговор сделался невозможен.

* * *

- До сих пор только они двое из всей группы не заявляли на подданство. Но теперь Ванесса сломалась.
- Я хочу жить, как они, - призналась она шепотом в университетском парке, стискивая и разжимая острые кулаки. - Изо всех сил, полнокровно, насыщенно... на разрыв. Ради идеи, или ради науки, или... все равно. Делать самое лучшее, среди самых талантливых...
 - Ты представь, какая у них конкуренция, - сказал Артём. - Они там все самые лучшие. Представляешь, как надо из кожи вон выпрыгивать, чтобы чего-то среди них достичь?
- В зените плыла «Метрополия», освещенная низким солнцем.
- Подай заявление, - сказала Ванесса, и ее губы поблескивали, будто намазанные медом. - Мне кажется, у тебя есть шанс.
 - Почему?
 - Ты... что-то в тебе есть. Ты, может, и не лучший студент потока, но ты... особенный.
 - Я?!
 - И еще у них есть специальная программа для молодых семейных пар, - прошептала Ванесса и потянулась к Артёму медовыми губами. - Значит, двоих подходящих возьмут легче, чем кого-то одного...
- Артём отстранился. Ему нравилась Ванесса, но возведение их

отношений в ранг «семейных» показалось ему недостойной спешкой.

* * *

Подсвеченный низким солнцем корабль «Метрополия» был палево-розовым, как ценнейший сорт дерева. На улицы Второй Столицы приходила ночь; кто-то встречал ее в очках для кино, кто-то работал, кто-то читал. Кто-то занимался любовью, кто-то рыдал над вежливым отказом: «Ваша кандидатура внимательно рассмотрена имперской службой иммиграции. К сожалению, в настоящий момент Империя не располагает возможностью принять вас в число подданных Его Императорского Величества»...

Артём шел по узкой городской тропе. Подошвы его туфель, распознав покрытие как «пешеходное», истончились, создавая иллюзию ходьбы босиком.

- Лужайка, - сказал он вслух и ощутил траву под ногами. Раньше его туфли были настроены на голосовую команду «Трава», но в университете ему объяснили, что на некоторых молодежных жаргонах это звучит как неприличное ругательство.

Технология «дружественной обуви» пришла на Варту с орбиты двадцать лет назад. Если бы не имперские программисты и биохимики, Артём шагал бы сейчас по бетонной полосе, загруженной колесным транспортом, и на ногах бы у него были резиновые шлепанцы...

Впрочем, кто сказал, что человек в резиновых шлепанцах не может быть счастливым.

Артём сел на плетеную скамейку и вытянул ноги. В промежутках между ветками зажигались окна: люди возвращались с работы. Или просыпались после дневного сна. Или просто гнали от себя темноту, хотя с тех пор как над планетой зависла «Метрополия», ночи стали ощутимо светлее...

Окна, окна, окна. Лепящиеся друг к другу жилые модули. На планете не так много территорий, где можно разместиться с комфортом: на полюсах вечные льды. Между ними огромные пространства океанов. Равнины, где ветер сгрызает камень за несколько минут. И несколько оазисов, где ютится миллиард населения, где растут желто-зеленые декоративные лианы, где опресняют океанскую воду, где смотрят в небо...

Пискнул коммуникатор у него в кармане. Это была, конечно, Ванесса. Возможно, Артём повел себя с ней слишком... холодно?

- Покажи письмо, - сказал он после секундного колебания.

Открылся текстовый фрагмент.

«Уважаемый Артём Прозоров. Служба протокола Его Императорского Величества уведомляет Вас, что вы приглашены на

аудиенцию завтра, в одиннадцать утра по времени Второй Столицы. Вам следует прибыть в государственный космопорт, центральная стойка, к девяти утра. Форма одежды - деловая.

Примечание: если вы откажетесь от аудиенции Его Императорского Величества по религиозным, нравственным или иным соображением, к вам и вашей семье не будут применены санкции либо репрессивные меры».

Подошвы его ног сделались ледяными. Холодный ветер, протянувшись над землей, обманул разумные туфли и выстудил пятки, как если бы Артём в самом деле был босым.

Он снова перечитал сообщение. С облегчением понял: это шутка. Дурацкий розыгрыш.

Еще через несколько секунд, когда планетарная сеть подтвердила подлинность обратного адреса, ему захотелось стать древним винтиком с резьбой и забиться под плетеную скамейку.

* * *

Император не человек. Этого никогда не скрывали.

Император - надчеловеческая сущность, построенная на основе многих личностей. Император - государство в государстве, Империя внутри империи. Это все, что следовало знать людям Варты и, наверное, других колоний тоже.

- Это странно, - повторил отец, непривычно растерянный. - Может, что-то вроде общего сбора? Может, имперские службы собирают сотню людей, к примеру, по жребью, и показывают Императору как бы срез общества...

Он на секунду задумался - и повеселел, будто обретя почву под ногами:

- А вот это похоже на правду! Да... в мои молодые годы собирали лучших студентов планеты на слет, и перед нами выступали министры, например. Это было, в общем, бессмысленно, однако забавно, создавало эдакий творческий настрой... Возможно... Сейчас идут экскурсии, ты знаешь, экскурсии на «Метрополию», и тоже по жребью... Он помолчал секунду и нервно оглянулся на дверь.

- Тема... Думаю, мама огорчится, если узнает.

- Ты предлагаешь ей не говорить?

- Нет. Решай сам. Но если она узнает - огорчится, это точно. И она... будет против.

- А ты бы на моем месте как поступил?

Отец задумался. Мысли его, как обычно, легко читались на лице. «Если бы я только был на твоём месте, - думал отец, - я не мог бы уснуть от счастья. Я так мечтал попасть на экскурсию и хоть раз

увидеть «Метрополию» изнутри. Те, кто были, считают это лучшим воспоминанием в жизни...»

- Па, я поеду, - сказал Артём торопливо. - То есть я еще подумаю, но...

Отец улыбнулся и кивнул. Артём еще раз поразился, как легко люди убеждают себя в том, во что приятно верить.

В восемь он был уже в здании космопорта. Рамка, отсекавшая от входа любопытных, приняла его отпечаток пальца и вежливым голосом пригласила внутрь.

У центральной стойки не было ни души. При том, что остальное пространство космопорта утопало в суете: школьники, нарядно одетые на экскурсию. Подданные Его Величества, сошедшие с орбиты, на полголовы выше обслуживающего персонала. Собственно персонал, регулирующий человеческие потоки. Все откровенно глазели на всех, воздух был пропитан любопытством, глаза блестели, радость нового побеждала недосып. Это был космопорт, о котором Артём мечтал в детстве, - место, где начинаются приключения.

- Могу я вам помочь?

Сотрудница порта была живой, не автоматической и не виртуальной - просто девушка чуть старше Артёма, в белом костюме с отложным воротником, идеальный персонаж сказки под названием «Иду в космический полет».

- Я... получил приглашение явиться к девяти к центральной стойке.

- Но сейчас еще нет девяти, - девушка улыбнулась. - Впрочем... Почему бы вам просто не пройти регистрацию?

Артём неуклюже попытался улыбнуться в ответ. Девушка была красивее Ванессы... впрочем, он не позволил себе отвлекаться. Прижал пятерню к сенсору и почувствовал, как мягко нагревается пластик.

- Артём Прозоров, - сказала стойка голосом автомата. - Подождите девяти часов, пожалуйста.

* * *

Он дважды вышел из космопорта и дважды вернулся. С каждой минутой ожидание становилось страшнее. Служба протокола Императора не приглашает людей на экскурсии, это понял бы даже отец, если бы не прятался так яростно от правды.

«Мать убьет меня, если узнает».

«Если я сейчас уйду, эта глупость будет мне сниться каждую ночь».

«Почему я не могу просто пойти и проверить, что там?»

Потом он понял, что опаздывает, что уже девять, а у входа в космопорт выстроилась маленькая очередь, и какая-то женщина

требует ее впустить, а рамка не впускает.

- Разрешите, - взмолился Артём. - Мне назначено! Я опаздываю!

- Растяпа, раньше надо было вставать, - громко сказал учитель, сопровождавший экскурсию у соседней рамки.

Артём протиснулся сквозь толпу почти грубо. Уши горели, щеки лопались от жара, кровь стучала в голове, заглушая внутреннюю мелодию. Возле центральной стойки снова не было ни души, и он шлепнул ладонью о сенсор, будто блином о сковородку.

Открылась дверь в непроницаемой стене.

- Артём Прозоров, пройдите на посадку. Следуйте за желтым указателем.

Что?!

Дверь закрылась за его спиной. На полу мерцала желтая линия, Артём пошел по ней, почти сразу успокоившись. Все, что с ним происходило, потеряло последние признаки реальности, а значит, волноваться было поздно.

Он шел довольно долго, совершенно один, по пустому коридору. Воздух не был ароматизирован, в нем смешались запахи пластика, пыли и влажного камня. Потом впереди открылась круглая дверь, и Артём, переступив невысокий порог, оказался внутри капсулы с четырьмя пассажирскими сиденьями - пустыми.

- Артём Прозоров, - сказал автоматический голос из динамика, - поместите свой багаж на багажную полку. Займите любое место, пожалуйста, и активируйте систему компенсации, встроенную в кресло.

Открылась дверца над головой. У Артёма не было с собой багажа; он сел в ближайшее кресло. «Я что, полечу на этом на орбиту?!»

Загорелась красным и желтым кнопка прямо перед глазами. Артём шлепнул по ней ладонью, как по сенсору.

Кресло растеклось, размякло и отвердело, заключая его в кокон. Он даже не успел испугаться.

* * *

- Артём Прозоров, вы находитесь на борту крейсера Его Императорского Величества «Метрополия».

Артём дышал ртом.

Полет - или перемещение, или что это было - уместился для него в несколько секунд. Кресло сожрало его, как хищный цветок съедает муху, но не переварило, и после мгновенного головокружения Артём пришел в себя почему-то уже на ногах, перед открытым люком. Багажная полка за его спиной мерцала и попискивала, напоминая о багаже, которого не было. Артём явился на «Метрополию» с пустыми руками.

Споткнулся на пороге. Миновал короткий коридор. Потом перед ним разъехались в стороны автоматически створки. Артём прошел несколько шагов, споткнулся еще раз и остановился.

Он стоял посреди огромного пространства, залитого светом. Над головой было небо - непривычно высокое, выше, чем на Варте, и темно-синее. Звезды проступали на нем белыми точками, а в самом уголке синего пространства калачом свернулась планета - маленькая, оцетинившаяся горными пиками каменная Варта.

- Артём Прозоров?

Он обернулся. Рядом стояла женщина, чем-то неуловимо похожая на мать, возможно, старая, но не поддавшаяся возрасту. Артёма поразило ее платье - длинное, со множеством складок, широкое одеяние до пола.

- Приложите руку к сенсору, пожалуйста.

Она протянула ему предмет, похожий на старинный медный поднос. Артём коснулся его с опаской - почему-то показалось, что металл горячий.

- Пойдемте, я провожу вас. Вы, я вижу, впервые на «Метрополии»?

Он кивнул, боясь, что голос подведет его.

- Вы восприимчивы к яркому свету? К высокому содержанию кислорода в воздухе? Вам нужны очки или шлем?

Он покачал головой.

* * *

Еще через полчаса он сидел в комнате, странно маленькой в сравнении с внутренними помещениями «Метрополии». На столе перед ним остывал чай в керамической чашке.

- Император примет вас через несколько минут, - сказал мужчина средних лет, сидящий напротив. - Вы ознакомились с инструкцией, которую прислала вам Служба Протокола?

Волосы поднялись дыбом на голове Артёма. Кажется, какой-то документ в самом деле приходил на его почтовый ящик. Но Артём, решавший главный в жизни вопрос: идти или не идти, совсем забыл о нем.

Мужчина сдвинул брови:

- Вы что же, невнимательно прочли инструкцию?!

Сейчас меня выгонят, понял он и почти смирился. «Шлеп, дерг, левый задний, тык, шмяк, тише-тише...»

- Сосредоточьтесь, - ледяным голосом заговорил мужчина. - Вы должны говорить только тогда, когда Император позволит вам. Вы должны обращаться к нему «Ваше Императорское Величество» и никак иначе. Вы не должны ходить по комнате без приглашения. Вы не

должны отводить взгляд, если Император захочет посмотреть вам в глаза.

«А мама-то была права...»

- И запомните, вы должны поддерживать ролевую модель общения. Это значит, что если Император будет говорить с вами, как отец с сыном, - вы должны отвечать, как почтительный сын любящему отцу. Если Император примет роль начальника - вы будете подчиненным. Если он примет роль сурового монарха...

Открылась информационная панель на стене.

- Его Императорское Величество приглашает Артёма Прозорова, - проворковала юная, лет шестнадцати, девушка и улыбнулась ободряюще. - Пройдите в кабинет, пожалуйста.

* * *

Он вошел и остановился посреди квадратной комнаты. У столика напротив, закинув ногу на ногу, сидел мужчина лет тридцати, бритый наголо, в темно-зеленом свободном костюме. В руках у него был мяч - оранжевый с черным. Артём ожидал чего угодно, но не мяча.

Он стоял, памятуя, что перемещаться без приглашения ему запрещено. К этому моменту чувства притупились, а из желаний осталось одно: поскорее отыграть «ролевую модель» и покинуть «Метрополию». «И больше никогда-никогда, мама, как ты была права, что же мне дома-то не сиделось...»

«Кис, брысь, левый задний, - назойливо звучало в голове. - Хвост, рост, по лбу крышкой...»

Император смотрел на него сквозь дымчатые очки - вряд ли он носил их для удобства. Скорее, для комфорта посетителя. Артём вспомнил и содрогнулся: «Вы не должны отводить взгляд...»

- Ну что, Артём, - сказал Император с непонятым легким акцентом - «Левый задний», так?

Артём попятился, забыв о наставлениях Службы Протокола.

- Я не читаю твои мысли, - Император покачал головой. - Но я внимательно прослушал твои работы... Что тебе все-таки ближе - математика или музыка?

Артём молчал.

- Сядь, - Император кивнул. - На пол. Здесь чисто.

Артём опустился на пол, где стоял.

- Чем ты занимаешься - прямо сейчас? Пытаешься вычислить «ролевую модель»?

- Да, - сказал Артём.

- Перестань, не надо этого делать...

Император встал. Он был высок, пожалуй, даже огромен. На Варте,

где люди в массе своей были ниже ростом, чем жители «Метрополии», он выглядел бы нелепо и пугающе. Артём дернулся, чтобы тоже встать - и завис, пытаясь вспомнить, что предписывает в таком случае Служба Протокола.

Император подбросил мяч и поймал. Потом заставил вертеться на пальце. Артём никогда не видел ничего подобного.

- У меня к тебе предложение, к которому ты не готов, - сказал Император и уселся напротив. - И я не знаю, как тебя подготовить, в этом проблема... Скажи, почему ты не подавал заявку на подданство?

Артём понял, что не может говорить. Такое в его жизни случилось только однажды - когда в первом классе он должен был петь в прямом эфире на школьном празднике. Но тогда он под конец куплета справился с голосом, а теперь не мог выдать ни слова.

- Ты привязан к семье? Это естественно. Но ты уже взрослый, рано или поздно уедешь, уйдешь. Ты привязан к своей планете? Ты не хочешь увидеть другие?

- Я боялся, что мне откажут, - сказал Артём.

- Правда?!

Артём опустил голову.

- Ну вот я тебе предложу подданство - ты согласишься?

- Да, - сказал Артём и испугался до холодного пота.

- Отлично, - Император снова подбросил и поймал свой мяч. - Уже очень хорошо. Теперь слушай меня внимательно.

Он скрестил ноги, оперся локтями о колени, держа перед собой мяч, как планету на ладонях. Или как голову врага.

- Ты очень молодой человек редких дарований. Возможно, их еще оценят на Варте, а может, и нет - они специфичны. Я не удивлюсь, если ты поешь про себя не умолкая, свои и чужие песни, или слушаешь симфонии - молча... Да?

Артём склонил голову.

- Поэтому, Артём, я решил предложить тебе не подданство. Я предлагаю тебе гражданство. Понимаешь, что это значит?

- Нет, - сказал Артём, хотя прекрасно все понял. Ужас вернулся к нему с десятикратной силой. Казалось, в комнате разорвалась молчаливая бомба:

- Нет, пожалуйста!

- Дуралей, - мягко сказал Император. - Тебя никто не заберет насильно. Более того, если бы ты сейчас закричал «да-да-да», я отпустил бы тебя подумать на досуге...

Артём съежился.

- А теперь слушай самое главное. Те, кого я забирал раньше, оставляли снаружи свои тела. Это выглядело, как физическая смерть... В самом деле, признаю, это потеря, с одной стороны, и шок - с другой. Чужая эндокринная система, чужой мозг, непростая адаптация.

Сложно... Может, поэтому те сорок три человека, которые получили гражданство за последние сто лет, были старше пятидесяти.

Артём смотрел на мяч в его руках.

- Мячик нужен мне, чтобы постоянно тренироваться. Чувствовать баланс. Равновесие... Огромная нагрузка на мозг. Который сам по себе довольно-таки стар, Денису Донцову сейчас двести четыре года... Ты знаешь, кто такой Денис Донцов?

Артём молчал.

- Это Император, - сказал его собеседник. - Он собирал нас, сперва играя, потом сознательно. Нанизал нас на свою личность, как пластмассовые колечки на палочку. Мы - граждане великой Империи, ее ядро... Малыш, мне больно смотреть, как ты нервничаешь. Меня зовут Марта Гомес, я приняла гражданство всего два года назад и расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.

- Я хочу быть собой!

- Конечно. Послушай. Я биохимик, если тебе интересно, с Легенды. Это колония, по сравнению с Вартой - молодая и бедная. У меня там осталась семья, два сына, внуки... Я могу написать им, у нас есть связь. Они думают, что я получила подданство и работаю на «Метрополии».

- Вы что же, все помните?!

- Конечно. Моя личность не растворяется и не смешивается. Но кроме личности у меня теперь есть нечто гораздо большее. Это Империя, и я ее часть... Представь, что у тебя есть тростниковая дудочка, ты играешь тихонько и чисто. Но тебе предлагают грандиозный оркестр из лучших инструментов, лучших виртуозов Вселенной. Твой нынешний талант, твоя личность - это дудочка, мальчик... Подумай, что будет, если в твоём распоряжении окажется оркестр.

Голос Императора не менялся - тем не менее Артём был уверен, что с ним говорит пожилая озабоченная женщина.

- Знаешь, я не жалею о своем потерянном биологическом носителе, новые возможности его затмили, - снова заговорил Император... а возможно, Марта Гомес. - Но тебе ведь и тело-то не придется оставлять.

- Я не понимаю...

- Теперь самое главное, - сказал Император, и Артём понял, что Марта Гомес отошла в сторону. - У меня намечается проблема. Или так: у меня скоро наметится проблема, которую я должен предвидеть. Мозг Дениса, как и его тело, устарел, несмотря на все усилия имперской медицины. Компромиссный вариант вроде синтетического тела меня не устраивает: я хочу быть смертным, это принципиально. Артём, меня устраивают твой мозг и твоя эндокринная система. Ты очень молод, но уже не ребенок. Ты достоин гражданства как личность.

Снаружи это будет выглядеть и вовсе забавно: ты будешь Императором, Артём. Ты, в твоём теле, с твоими дурацкими песенками, которые я так ценю.

И Император бросил ему мяч.

* * *

«Шлеп, дерг, левый задний, тык, шмяк, тише-тише...»

Отец ждал подробностей, но боялся спрашивать при матери. Артём ни с кем не хотел ни о чем говорить; то, что с ним случилось, заполнило память и мысли без остатка.

С ним пыталась связаться Ванесса. Артём не отвечал ни на письма, ни на вызовы. «Ты должен сделать большую работу, - сказал Император, прощаясь с ним. - Внутреннюю работу. Я дам тебе гражданство, только если увижу, что ты готов. Времени не так много - соберись и сделай внутренний выбор, без страха, без тщеславия, спокойно и по-взрослому».

Страх прошел неожиданно быстро. Артём смотрел на небо, где плыла в лучах солнца «Метрополия», и пел про себя «Патетическую симфонию», в которой непродуманными оставались два фрагмента в третьей части. С тщеславием оказалось сложнее: мысль о том, что Артём Прозоров будет Императором, в какой-то момент раздула его, как воздушный шарик. Он стал глупым напыщенным ребенком лет восьми и прожил так почти сутки, и только сто раз повторенная песня «Левый задний» помогла немного сбить дурацкую спесь.

Днем он бывал почти счастлив, гуляя по городу и глядя вверх, на «Метрополию». По ночам просыпался в ужасе. Движения маятника становились все быстрее и короче, пока однажды на рассвете Артём не принял решение.

Он стоял рядом с торговым автоматом, пил воду и глядел на маленьких желтых птиц, купающихся в пыли. Он сказал себе - да, я хочу знать: кто такой Император, как он устроен, почему он центр Вселенной? Я хочу быть Императором и одновременно гражданином; я хочу, наконец, записать свою «Патетическую симфонию», и пусть ее слушают люди на тысяче планет...

Прохожие косились на него с недоумением. Наверное, в этот момент он выглядел очень счастливым.

* * *

- А это тебе за «колонию»!

- А это за «туземцев»!

- А это от меня лично!

Трое били четвертого. Маленький и щуплый, он был великолепной жертвой. Он сопротивлялся, царапался, плевал и выглядел таким противным и жалким, что палачам с каждым ударом становилось понятнее: здесь не расправа, а справедливый суд.

Артём хватил самого высокого сумкой по затылку, просто чтобы как-то расцепить клубок. Мальчишки были меньше и легче Артёма, он растолкал их в разные стороны:

- Все на одного?!

- Это его брат, - крикнул белокожий парень.

- Значит, тоже имперская дрянь! - рявкнул смуглый.

- Продажные шкуры! Предатели Варты!

Они наскочили теперь уже на Артёма. Он ударил смуглого сильнее, чем рассчитывал, и разбил мальчишке губу.

- Ты пожалеешь! Мы еще вернемся!

Он поднял с земли Кирилла. На этот раз брату пришлось тяжелее всего - губы расквашены, лицо в синяках. Заживляющие салфетки, в ужасе подумал Артём. Его избивали каждый день, а он покупал упаковку салфеток и каждый день заживлял лицо, чтобы мать могла поверить в незакрытые двери, щербатые ступеньки, другие несчастные случаи...

- За что они тебя?

- Свины. Я получу подданство. А они останутся рыться в грязи.

- Кир, в какой грязи?! Почему ты никому не сказал... Почему ты не сказал мне?!

- Потому что я буду жить на «Метрополии», а там не любят слабаков.

Артём подавил желание взять брата за плечи и трясти, пока не отвалится голова:

- Что за бред? Что у тебя за каша в голове? Кир! Немедленно к врачу, потом к администратору школы...

В этот момент его ударили сзади по голове.

* * *

- Ученик шестого класса Ирисов Вадим нанес удар по голове потерпевшего базальтовым осколком, который изъясил с клумбы городского парка. С ребенком работает психолог. В конфликте разбираются педагоги. Доклад о происшествии доставлен на орбиту.

Экран погас. Мать сидела за столом, очень прямая, суровая:

- Кирилл, ты правда называл людей Варты «туземцами»?

Маленький, бледный, брат сидел за дальним концом стола, как подсудимый.

- Ты правда говорил, что получишь подданство «Метрополии» и

никогда не вернешься на Варту?!

- Мама, оставь его в покое, - сказал Артём.

У него немного кружилась голова. Врач сказал, еще сутки будет кружиться. На него надели терапевтический шлем, который мягко корректировал последствия сотрясения.

- Мама, его за это били непрерывно три месяца, каждый день. Если ты будешь на него орать, станет только хуже.

- Я не понимаю, - сказала мать, и в голосе зазвенели слезы. - Как я могла... как мы дожили до такого? Наша Варта... Может, не лучшее место во Вселенной, но наш дом! Чего тебе не хватает, а, маленькая скотина?!

У Артёма пискнул в кармане коммуникатор.

* * *

- Вы ведь не первый раз на «Метрополии»?

Он покачал головой, боясь, что голос его подведет.

- Сюда, пожалуйста. Император примет вас через несколько минут.

Голова ощутимо болела. Артём не знал, можно ли подниматься на орбиту после черепной травмы, в корректирующем шлеме. И у него не было времени выяснять. Теперь он сидел на полу в той самой комнате, где однажды виделся с Императором, и изучал узоры на светлых стенах, а в голове пищало комариком: «Сок, ток, левый задний, век, дик, хрюшка в мыле...»

Щелкнула дверь за спиной. Артём хотел встать...

- Сиди, - на плечо ему легла большая рука. Артём замер от прикосновения этой ладони.

Император сел, как в прошлый раз, напротив, на пол. Вместо мяча в его руках была вереница крупных черных бус, нанизанных на шнурок. Длинные пальцы перебирали бусины одну за другой.

- Кис, брысь, левый задний, хвост, рост, по лбу крышкой... Как же ты так нарвался, Тема?

- Они били моего брата.

Император улыбнулся. Это было короткое, жутковатое и завораживающее зрелище, вроде северного сияния в тропических широтах.

- Ты принял решение?

- Да...

- Что ты решил?

Артём попытался вспомнить, что он чувствовал, стоя рядом с торговым автоматом. Попытался услышать внутри «Патетическую симфонию», но в голове прыгала мелодия «Левый задний».

От нее проходила боль.

- Артём, - тихо сказал Император. - У тебя сотрясение. Ты со своим прекрасным мозгом проживешь длинную жизнь, но для нашей цели он уже не годится.

Артём молчал.

- Как же ты мог так подставиться, а?

- Они били моего брата.

Император кивнул:

- Жаль. Я успел с тобой свыкнуться. Хотел, чтобы ты стал частью меня и частью Империи.

У Артёма нестерпимо заболел висок.

- Сиди... Сейчас отпустит, это спазм... Эх, дуралей. Ты жалеешь?

Артём молчал.

- Конечно, ты получишь подданство, прямо сегодня. Собственно, ты последний, кого примет на борт «Метрополия», - и мы уйдем... Успеешь попрощаться?

Артём зажмурился, оставляя слезы снаружи:

- Спасибо, Ваше Императорское Величество. Но по ряду причин я не могу принять ваше предложение.

* * *

«Метрополия» уходила. Несколько дней ее можно будет различить невооруженным глазом, а потом только в телескоп. Затем она уйдет в прыжок и исчезнет на двадцать лет, до нового визита.

Множество планет-колоний. Каждую надо навестить раз в двадцать лет. Проинспектировать, рассудить, принять готовые заказы. Собрать воду, воздух, энергоносители. Одарить новыми производственными линиями, инженерными решениями, идеями, материалами, схемами, фильмами и текстами.

Забрать людей. Не всех, даже не многих. Забрать самых ярких, скорых на выдумку, одаренных, смелых - готовых оставить все и стать подданными Императора. Кто-то из них, возможно, получит и гражданство - но об этом узнают немногие.

- Кир, - сказал Артём. - Я хочу поговорить с тобой об очень важных вещах...

В небе таяли очертания белого, сложного, самого прекрасного в мире космического корабля.

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Иэн М.БЭНКС. ИГРОК. МАТЕРИЯ. Эксмо

Поднять научную фантастику на уровень Шекспира - такую задачу мог себе поставить только британский сочинитель. Цикл романов о сверхцивилизации под названием Культура рассказывает о далеком будущем, в котором союз людей и мыслящих машин создал зону процветания в нашей части Галактики. В книгах Бэнкса глубина идей и повествовательной структуры дополняет захватывающий сюжет. Калейдоскоп фантастических сцен раскрывает целостный взгляд на современного человека с его добродетелями, подлостью, глупостью и интеллектуальными амбициями.

Писатель Иэн Бэнкс по всем рейтингам входит в число ведущих британских прозаиков. Писатель Иэн М.Бэнкс в их число не входит, хотя это тот же самый человек. Под этим именем автор публикует научную фантастику, инвестируя в эту сферу мейнстримовский успех. Его сложную в литературном отношении НФ трудно назвать массовой, но на родине автора она пользуется популярностью, задавая максимально высокую планку для жанра.

Публикация цикла романов о Культуре началась четверть века назад. Чтобы выпустить его на русском языке, российским издателям потребовалось 10 лет.

Два новых романа «Игрок» и «Материя» должны были завершить российскую публикацию цикла. Но автор не намерен останавливаться: одновременно с этим он выпустил новую книгу о Культуре «Поверхность в деталях» и планирует сочинить что-нибудь еще.

Латинское слово «культура» первоначально относилось к культивированию, возвращению растений. Культура Бэнкса - это искусственная среда выращивания и поддержки человека, пронизывающая все доступное ему мироздание. В интервью писатель признается, что у его произведений есть левые, социалистические корни, и это связано с принципиально новым образом существования: «Ты живешь в такой среде, которую необходимо постоянно поддерживать: если какая-нибудь мелочь пойдет не так - все погибнут. Необходимо сплотиться, эгоистом быть невозможно. Идея заключается в том, что в космосе социализм необходим, по крайней мере в искусственной среде».

Впрочем, название сверхцивилизации больше связано с давней фразой забытого немецкого драматурга Йодля, повторенной Герингом, - про пистолет и культуру. Особенность в том, что, когда на горизонте появляются гигантские корабли Культуры, местным фашистам уже поздно хвататься за пистолет.

Утопический цикл Бэнкса напрашивается на сравнение с циклом Стругацких о мире Полдня. Безграничные ресурсы служат защите и развитию личности, хорошие парни объединяются против плохих, и никто не платит по счетам. Имеются также юноши в свободном поиске на старых кораблях и служба Контакта, набирающая лучших сотрудников, а внутри ее тайный отдел Особых Обстоятельств, действующий без оглядки на моральные ограничения.

Но не следует преувеличивать известность российских фантастов за рубежом: речь идет лишь об общих красках жанровой палитры. У Бэнкса нет гуманистического пафоса, он, скорее, стремится выявить ограниченность человеческих притязаний. А из российских авторов, оказавших влияние на его творчество, называет Толстого, Горького, Чехова.

Культура живет в мире ограничений - с разных сторон ее поджимают отколовшиеся фракции человечества и другие сверхцивилизации с оригинальной биологией и моралью. У многих из них есть «ведомые», развитием которых они управляют. Политические трения и правила субординации в этом мире мало отличаются от тех, что присутствуют среди землян. Особенно ярко проявляются качества Культуры на границе с малоразвитыми обществами: она не стремится насильственно впихнуть их на кривую прогресса, но пытается через своих агентов не допустить возвышения злодейства и защитить собственное будущее.

* * *

«Игрок» - один из ранних романов цикла. Удивительно, что нет никаких примет застарелости, вроде киберпанковской любви к гигантским компьютерам. Для Бэнкса-фантаста интересны люди, а не технологии: все, что связано с развитием науки и техники, выводится на предел воображения. Бесконечно большая мощь в бесконечно малом объеме - таков искусственный интеллект в Культуре. К этому могут прилагаться вредный характер или коварство, но обязательно - верность долгу.

Автор постепенно вводит читателя в мир Культуры, прежде чем отправить сюжет в межгалактический полет. Мы узнаем, что у человека будущего усовершенствованная биохимия, генетические болезни преодолены, армия искусственных созданий защищает его от всех мыслимых бед. Не всегда удачно, но из репликатора можно восстановить копию личности на момент записи. Изменение пола, развитие новых способностей, галактические путешествия так же обыденны, как утренняя пробежка.

В этом мире всеобщего благоденствия наиболее ценятся личные достижения - и герой романа Жерно Гурдже заслужил звание одного из лучших игроков. В любом логическом состязании он быстро становится чемпионом. С помощью шантажа его заманили на оперативную работу в столице недоразвитой звездной империи, потенциального врага Культуры. Проблема в том, что политическая структура империи выстроена вокруг сложной стратегической игры, квинтэссенции военного и политического опыта, и лишь такой гениальный игрок, как Гурдже, может освоить ее правила. Поначалу он вовсе не горит желанием ревностно служить Культуре, но втягивается в соперничество, и пробуждаются личные амбиции, которые превращают его в угрозу местной власти. Вызов, возможность участвовать в большой игре и добиваться результата - вот что привлекательно для человека и сопровождающего робота-автономника.

Образ игровой политической структуры Азада больше всего походит на сложную систему американских праймериз: полтора года вычурных публичных единоборств, в которых решается, кто возглавит державу на следующий срок. Но есть параллели и с советской системой управления, в которой для успешной карьеры необходимо было освоить жонглирование цитатами классиков марксизма-ленинизма. Игра выражает сущность всей культуры, и столкновение Культуры с Азадом стало моментом испытания для обеих.

* * *

Роман «Материя» написан недавно и выглядит более жестким.

Автор сразу адресует читателям паноптикум странных образов, которые напоминают бред юного сочинителя. Рациональное объяснение их появится в тексте много позднее. Главные действия происходят на нижних слоях пустотела Сурсамен, где гуманоидные цивилизации осваивают ружья, паровой двигатель и технологии войны. Но коварство, предательство и по-настоящему шекспировская жестокость встречаются как внизу, так и наверху, среди рас, находящихся на более высоких ступенях эволюции. Сюжет разворачивается параллельно на нескольких уровнях, и лишь к финалу все линии сводятся воедино.

Король сарлов, объединивший нижние уровни огнем и мечом, злодейски убит соратником. Принц Фербин в бегах, он надеется найти помощь в других мирах. Принц Орамен с тревогой наблюдает за действиями регента и сталкивается с предательством старых друзей, подставляющих его под нож. Принцесса Джан Серий давно уже стала в Культуре оперативником службы Особых Обстоятельств, но долг призывает ее на родину. Каждый из них сталкивается с вопросом: плыть дальше по течению или бросить вызов напастям родовой судьбы? Каждый сыграет важную роль в захватывающей и кровавой кульминации.

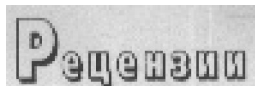
Декорации королевского дома позволяют Бэнксу насытить текст театральными метафорами. Например, актерское мастерство и знание литературных источников оказываются совершенно необходимы для выступлений на публике. Сцены с участием разных героев выстраиваются в тематические параллели, чтоб усилить художественный эффект. А местами встречается прямая стилизация под елизаветинскую драматургию: «Удачу в эти дни мне выдают мелкими монетами, мадам. И все же я надеюсь, что благодарность буду отсчитывать крупными купюрами».

Горизонт повествования постоянно смещается: только что герои чувствовали себя уверенно - и вдруг оказались персонажами чужого наблюдения и чужой истории. Одна из центральных сцен романа, проходная на первый взгляд, - встреча принца Фербина с бывшим оперативником Культуры, когда-то завербовавшим его сестру. Проблемы развития личности и цивилизации здесь связаны в один узел.

В мире сверхцивилизаций преодолены материальные ограничения, но искушение «замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя царем бесконечного пространства» встречается на каждом шагу. Однако герои преодолевают его и в нужный момент делают нравственный выбор. Потому что материя имеет значение (название романа в оригинале многозначно), потому что человек имеет значение. Потому что страдания живых существ можно уменьшить, когда для этого есть условия и возможности. Нельзя быть просто зрителем, надо

постараться стать хорошим актером на этой сцене.

Сергей НЕКРАСОВ

Рецензии

Дэниел УИЛСОН
РОБОТЫ АПОКАЛИПСИСА
Москва: Астрель, 2012.- 381 с.
Пер. с англ. М. Головкина.
5000 экз.

Человечество победило «консервные банки». Роботы потерпели поражение. Об этом радостном событии читатель узнает на самой первой странице. Книга, в оригинале называемая «Робоапокалипсис», повествует о конце человеческой цивилизации, слишком сильно увлекшейся механическими и кибернетическими игрушками. Перед нами хроника войны, развязанной роботами против создателей-людей. Виноваты в катастрофе, как водится, ученые, «копавшие слишком глубоко»: эксперименты по созданию ИИ привели к слишком положительному результату. Появившийся на свет ИскИн тут же, как принято со времен Франкенштейна, возненавидел своих творцов, принял имя Архос и растворился в компьютерной сети. После чего, в лучших традициях «Терминатора», он поставил под контроль всех роботов Земли и принялся скрупулезно изводить род человеческий. Ничего нового в сюжете нет. Читали это уже много раз. Хотя, казалось бы, писать после «азимовской революции» про роботов, компьютерных и механических тиранов в стиле «пальп-фикшен» начала XX в., по меньшей мере, странно. Больше всего «Роботы Апокалипсиса» поражают именно своей принципиальной неоригинальностью. Ведь даже в подробном описании боевых микромашин нет никакой новизны: похожие системы описал Ф.К.Дик еще в 1950-х гг., например, в повести «Крикуны».

Странная все-таки штука - популярность. Книга без единой новой идеи, словно бы составленная из лоскутков всей предшествующей НФ, тем не менее обласкана, отлично продавалась в США и даже вошла в число общелитературных бестселлеров.

Впрочем, не отличаясь особой выдумкой, роман действительно написан бойко, а события сменяются с калейдоскопической скоростью.

Для ненапряжного времяпрепровождения в самый раз. Особенно, если вы никогда не читали других книг о «восстании машин».

Глеб Елисеев

ТРУДНЫЙ ПУТЬ.

Антология.

Сост. Д.Володихин

Москва: Воздушный транспорт, 2012. - 408 с.

2000 экз.

«Трудный путь» - в некотором роде сборник тематический, посвящен жанру повести. В книгу включено шесть произведений средней формы.

Центральные тексты этой коллекции - повести Э.Геворкяна «Деревянные облака» и Д.Володихина «Зябкое сердце». Объединяет их то, что значительная часть событий в обоих текстах происходит на Марсе. Написанная еще в 1985 году повесть Э.Геворкяна удивляет художественной яркостью, нетривиальностью идей и нерастраченной актуальностью; она и сегодня читается с интересом, когда внимательно следишь и за перипетиями сюжета, и за умственными усилиями героев, пытающихся выяснить, с чем же они столкнулись: явлениями из параллельного мира, перемещениями во времени, влиянием иного разума или просто вывертом собственного сознания. Повесть Д.Володихина более камерна, романтична и напоминает сказочную историю любви в НФ-антураже. Она больше привлекает своей литературной проработанностью.

Также в сборник вошли постапокалиптическая и символистская фреска А.Смирновой «Мертвая земля», изящная альтернативка Т.Адаменко и С.Бескаравайного «Смерть над полюсом» о путешествии капитана Скотта на дирижабле к Северному полюсу, антиутопическая история В.Балашовой «Afterparty», изобразившая общество, построенное на принципе «человек человеку - товар», и фантастический детектив на сибирском материале В.Юрченко «Тишина». Эти повести лишь немногим уступают центральным текстам книги.

Единственное, что вызывает легкое недоумение при знакомстве со сборником «Трудный путь», так это его странная драматургия, деление на три части: «по небу и пустыне», «сквозь время и космическое пространство», «через природу человеческую». Разделение явно условное - оно не связано с содержанием текстов, и логики в нем нет.

Игорь Гонтов

ДРАКУЛА. Антология
СПб.: Азбука, 2012. - 640 с.
Пер. с англ.
(Серия «Лучшее»).
3000 экз.

Граф Дракула - фигура известная. Именно он, а не вампир Варни или лорд Рутвен, стал олицетворением и визитной карточкой кровососущей братии. Изрядная доля его успеха в подчеркнутой зрелищности образа: время, проведенное его создателем в театре, не прошло даром, и образ Дракулы неминуемо привлек к себе внимание кинематографа.

Слава артистичного и амбициозного вампира оказалась достаточно велика для того, чтобы Стивен Джонс, на чьем счету уже несколько «вампирских» антологий, взялся составить персональный сборник специально «под Дракулу».

Произведения расположены в хронологическом порядке: от событий классического сюжета, рассказанного Стокером, сквозь перипетии XX века до рубежа тысячелетий. Постепенно нарастает и степень угрозы.

О появлении графа на литературной сцене обстоятельно рассказывает потомок Стокера и напоминает включенный в книгу отрывок из пьесы - авторского переложения романа на театральный язык. В продолжениях первоначальной истории Дракула появляется уже в новых исторических и культурных декорациях. Он встречается с кардиналом Ришелье (тоже вампирствующим), доктором Менгеле, Тимоти Лири и даже личным психоаналитиком. А также сталкивается с криминальным миром, порноиндустрией и сотрудниками ЦРУ.

Назовем лучшие тексты сборника: «Дракула Фрэнсиса Копполы» Кима Ньюмена - это история экранизации его не-жизни, «Худшее место на земле» Пола Макоули забрасывает Дракулу к мятежникам в одну из африканских стран, а Брайан Стэблфорд подходит к вампиризму как к научному феномену в рассказе «Контроль качества». Более камерные и психологические рассказы «Перемена» Рэмси Кэмпбелла и «Асфальт» Грэма Мастертона.

Есть и «проходные» тексты, и откровенно слабые. И все же они не способны всерьез испортить впечатление от качественно составленной антологии.

Сергей Шикарев

Юлия ЗОНИС
БОЕВОЙ ШЛЮП «АРГО»
Москва: Астрель, 2012. - 384 с.

(Серия «Амальгама»).
3000 экз.

Умение перестраивать привычную для НФ либо фэнтези систему образов - одна из главных отличительных черт творчества Ю.Зонис. Причем это не просто литературный прием. Речь идет о философском переосмыслении привычных схем. Персонажи Зонис одиноки, замкнуты и немного безумны.

Автор редко использует имена для своих героев, ограничиваясь прозвищами или кличками, как у заключенных. И, подобно заключенным, герои помещены в жестко заданные рамки предложенных автором миров. Таков, например, поработанный технократами волшебник Парфемон из рассказа «Голубок».

Несмотря на широкий диапазон охвата - от параллельных миров до иных планет, сцены действия замкнуты в драматургической манере. То есть по принципу клетки. Неслучайно стремление к свободе - одна из любимых тем в творчестве Зонис. Автор словно предлагает своим персонажам: сделай, как я, оседлай свое безумие и тогда освободишься. Быть может, в управляемом сумасшествии и спрятана «изюминка», заставляющая читателя погружаться в эти странные истории.

В сборник вошло 13 произведений, среди которых стоит отдельно отметить рассказы «Птицелов» (призер конкурса «Рваная грелка», 2005), «Ме-ги-до» (лауреат премии «Бронзовая улитка», 2009), «Дворжак» (лауреат премии «Портал», 2006), а также заглавная повесть «Боевой шлюп Арго» - квинтэссенция творчества автора. Юлия Зонис любит «играть с богами»: рай и ад, античность и синтоизм, причудливая и яркая галерея образов. Она умеет читать мир между строк, трактовать недосказанность бытия, наполняя ее неожиданными символами. Читатель может поискать эти скрытые подсказки вместе с проводником.

Николай Калиниченко

Яцек ПЕКАРА
ОГОНЬ И КРЕСТ. СЛУГА БОЖИЙ
Москва: РИПОЛ-классик, 2012. - 352 с.
Пер. с пол. С.Легезы.
3000 экз.

Рецензируемый сборник - первая книга редактора польского журнала «Fantasy», автора, в активе которого несколько десятков опубликованных рассказов и повестей (некоторые объединены в цикл

«Огонь и крест»). В начале 1980-х Пекара стал одним из пионеров жанра фэнтези на польской почве. Сегодня он признанный мэтр, один из известнейших авторов польской фэнтези и мистики. Впервые сборник вышел в 2003 году и по сей день является главной книгой Пекары. И первой, переведенной на русский (качество перевода заслуживает отдельной похвалы).

На первый взгляд, реальность, сотворенная автором, вполне узнаваема. В империи, подмявшей под себя всю Центральную Европу, бушует охота на ведьм, свирепствует инквизиция, использующая весь арсенал средневековых изуверств против еретиков, чародеев и демонопоклонников - подлинных или мнимых. В империи царит духовный деспотизм папства под маской сурового благочестия, предающегося злодейским интригам и развращенности. Главный герой книги - инквизитор Мордимер Маддердин, человек безжалостный и циничный, но стремящийся докопаться до истины по каждому из курируемых дел...

Однако цикл Пекары не просто историческая мистика, в которой почему-то смещена география и персонажам даны необычные имена. Реальность вовсе не наша. В этом мире Христос явился не Агнцем, отдавшим себя на заклание, а суровым Судией, уничтожившим распинателей. И именно потому история потекла по-другому. Что хотел сказать этим Пекара? То ли просто решил подчеркнуть, насколько дух мрачного Средневековья расходился с истоками веры, то ли пытался намекнуть на то, что в нашем мире Средневековье просто не могло быть таким мрачным, как в обыгрываемой им «черной легенде»? Как знать... Вопрос для вдумчивого читателя и хороший повод для знакомства с творчеством польского писателя.

Сергей Алексеев

Наиль ИЗМАЙЛОВ

УБЫР

СПб.: Азбука, 2012. - 320 с.

10 000 экз.

Что за «зверь» такой этот убыр? В поисках страшного писатель обращается к татарскому фольклору, в котором убыр выведен как нечистый дух, вселяющийся в людей и пожирающий мертвецов и младенцев. Идея интересная, но практическое ее воплощение оставляет желать лучшего.

К сожалению, большую ошибку допустил автор в выборе главного героя. Рассказ от лица четырнадцатилетнего подростка - прием весьма популярный в НФ, но для его использования необходимо перестроить

авторскую оптику, что писателю, увы, не удалось. Рассуждения о календаре сельскохозяйственных работ и сожаления о мало пожившем сорокатрехлетнем дяде выдают истинный возраст рассказчика, плохо закамуфлированный словечками типа «фигли» и «фигассе».

Сюжет «Убыра» прост и каноничен для хоррора, хоть и в татарском колорите. После нападения убыра на родителей Наиля и Диляры дети бегут к родственникам, живущим в деревне. Оказываются они, однако, в загадочном лесу, где встречают еще более загадочную старушку, которая занимается волшбой и помогает юному герою победить супостата.

И с объемом автор решительно не угадал. Медленно набирающая обороты интрига тонет в рыхлом тексте, который по мере приближения к финалу все более и более обрастает длиннотами, избыточными деталями. Оставим на совести автора стилистические несурезицы вроде каблуков у кроссовок и «гнедых голубей». Не добавляет темпа повествованию и описание боевой сцены, растянутое на пару десятков страниц.

По заявлениям автора, книга написана для взрослой аудитории. Увы, напугать видавшего виды читателя переложением татарских сказок на новый лад - это вряд ли... Зато получилось написать ученически крепкую повесть, словно бы для когда-то популярных журналов «Пионер» и «Костер».

Сергей Шикарен

**Питер БРЕТТ
ЗАСТУПНИК**

Москва: АСТ - Астрель - Полиграфиздат, 2012. - 480 с.

Пер. с англ. О. В. Разумовского.

(Серия «Век Дракона»).

3000 экз.

Биография Питера Бретта достаточно типична для большинства восходящих звезд новейшей волны англоязычной фэнтези: приличное образование (в данном случае гуманитарное), тривиальная офисная работа, с детских лет увлекался фэнтези, писал в стол (целых три романа!), решил опубликовать. Трогательная и совершенно, конечно, правдивая история сочинения бестселлера (про то, как роман набирался на мобильнике в нью-йоркском метро). Грамотная раскрутка, топы продаж - и вот автор уже становится профессиональным писателем. Готовятся съемки фильма...

Роман «Заступник» - первая книга «Демонской трилогии». Уже вышло два романа, третий анонсирован. В принципе, это вполне

обычная, если не сказать банальная, сага взросления трех героев - двух юношей и девушки - среди гибнущего мироздания. Действие разворачивается в мрачном постапокалиптическом мире, где по ночам властвуют кровожадные демоны, пожирающие людей, а сами люди живут в постоянном страхе. Кстати, сам автор утверждает, что страх и есть главная тема цикла. Главный герой Арлен, как будто созданный, чтобы противостоять потустороннему злу, тоже не нов для фэнтезийной реальности.

Конечно, почти обязательная для современного западного фантаста «легкая зацикленность» на гендерной и социальной проблематике в романе присутствует. Естественно, человечество, которое герои обречены защищать, показано нарочито неприглядно. Однако только у Бретта при всей «чернушности» его мира, в отличие от многих новоявленных «культовых писателей», все-таки добро есть добро, а зло есть зло. По крайней мере, так обстоит дело в начале цикла, и есть некоторая надежда, что так оно останется и до конца.

Сергей Алексеев

УТОМЛЕННЫЕ КЛАВИАТУРОЙ

Есть один аспект отечественного книжного рынка, который для редакции остается загадкой уже многие годы. Почему за рубежом существует немало востребованных авторов, посвятивших свое перо традиционному для жанра направлению - «твердой» НФ, а у нас эта нива практически никем не возделывается. Полтора года назад на подобный вопрос вместе с читателями попытался ответить критик, а сейчас к этой теме возвратился переводчик, в прошлом заведующий редакцией фантастики издательства «Полярис», а ныне руководитель агентства научно-технических переводов и основной эксперт журнала «Если» в области зарубежной научной фантастики (кстати, биохимик по образованию и начальному роду деятельности). Его вопрос звучал так: «Почему «твердая» НФ, столь популярная на Западе, напрочь игнорируется нашими писателями?».

Ответы распределились следующим образом:

А остались ли у нас авторы, способные хотя бы понять современную физическую, математическую или иную научную гипотезу? - 20%;

Всему виной полное отсутствие серьезных жанровых амбиций у современных российских фантастов - только финансовые или «общелитературные» - 14%;

Фэнтези, социалку или очередной серийный опус писать не в пример проще - 27%;

Нет отечественной научной среды, которая бы предлагала подобные идеи - 17%;

И писатели, и издатели держат читателей за дебилов - 14%;

Да кому интересна эта ваша «твердая» НФ?! - 8%.

Всего проголосовали 415 человек.

Как сказал один легендарный двоечник на уроке химии: «кал(ий) бывает двух видов - едкий и цианистый». Поэтому во избежание недоразумений хочу сразу напомнить, чем отличается просто научная фантастика от ее «твердой» разновидности. Если произведения в жанре НФ и таких ее вариациях, как космическая опера, боевик, социальная и философская проза, а также альтернативная история, просто используют фантастические элементы и антураж (с этим у отечественных авторов как раз все в порядке), то для «твердой» сюжетообразующим элементом являются научная гипотеза, идея или изобретение. А вот с написанием (или только с публикацией?) на русском языке таких произведений за последние лет десять, как минимум, наблюдается полный и безоговорочный облом. Почему?

В декабрьском номере «Если» за 2010 год подобный вопрос задавал участникам интернет-опроса критик Сергей Шикарев. Мне показалось интересным, сформулировав варианты ответов более провокационно, сравнить мнения любителей фантастики с результатами предыдущего анкетирования.

Для начала разберемся с тем, стоит ли овчинка выделки. Мнение, что «твердая» НФ нынче никому не интересна, поддержали всего 8% опрошенных, что вполне логично, учитывая тематику журнала (а участвуют в опросах, как правило, его читатели). Поразительно другое: в предыдущем опросе ответ «Наших читателей НФ интересует куда меньше историй о «попаданцах» и сталкерах» собрал максимальное количество голосов участников - 31%. У меня этому есть только одно объяснение: за последние полтора-два года читатели элементарно «объелись» такими однотипными текстами. Наступил очередной «кризис жанра», не первый и не последний. Как справедливо заметил С.Шикарев, комментируя этот ответ: «Впрочем, коль скоро основной функцией этих книг является развлечение, их век продлится ровно до того момента, пока читатель, точнее бывший читатель, не заменит в метро, автобусе или на диване книгу на игровую приставку».

Понятно, что издатели хотят издавать то, что они смогут продать (а книга тоже товар, с этим никто не спорит). Понятно, что они заказывают авторам - или авторы им предлагают - такие произведения, которыми можно торговать с минимальным риском. Но, вынуждая клепать сериалы или романы-клоны в формате очередной

серии, издатели одновременно роют себе финансовую яму (нынешние мизерные тиражи всем известны), оказывая при этом медвежью услугу авторам, которым становится тесно в жестких рамках издательских заказов. Может быть, кто-то из них с удовольствием писал бы и «твердую» НФ. С чего вы решили, господа издатели (и примкнувшие к ним писатели), будто лучше читателей знаете, что нам будет интересно?

Словом, на издателей возлагают вину 14% участников опроса, считая, что те держат читателей за дебилов. Кстати, невысокий процент, учитывая тот факт, что на издателей у нас традиционно вешают всех дохлых собак...

Однако уже 41% (в сумме) читателей склоняются к мнению, что современные российские фантасты - конъюнктурщики без серьезных творческих амбиций, готовые километрами гнать типовые тексты, лишь бы платили, или люди, пришедшие в литературу в поисках легкой жизни. Мнение, безусловно, спорное, но небезосновательное.

Однако насколько спорное и насколько небезосновательное? Может быть, у нас действительно не осталось авторов, способных понять современные научные теории и открытия, как полагают еще 20% участников опроса, возлагающих вину за существующую ситуацию на предложение, а не спрос?

То есть причина в том, что на Западе фантастику пишут физики и астрономы, а у нас - психиатры и историки, как считают 22% участников предыдущего анкетирования? Но я все же склонен согласиться с С.Шикаревым в том, что «Количество произведений НФ не является производным ни от количества научных открытий, ни от числа ученых, ни от объемов их финансирования». Важна идея - чисто научная или фантастическая, - а дальше все зависит от автора.

В предисловии к своему сборнику рассказов «Один шаг от Земли» классик американской фантастики Гарри Гаррисон написал, что однажды задумался над тем, как изменился бы мир, если бы осуществилась на практике телепортация в ее классическом варианте: то есть человек или предмет с помощью передатчика мгновенно переносится в приемник, расположенный где угодно, хоть на другой планете. Стартовая проблема - хотя бы один приемник нужно сперва доставить в точку назначения. И он написал цикл рассказов, хронологически описывающих сотни лет развития человечества и общества, от первых опытов телепортации до времен, когда она сделала мир неузнаваемым. Всего одна идея... и талант автора, которого, кстати, совершенно не интересовали «научные» принципы телепортации.

Впрочем, совершенно не обязательно быть технарем или специалистом в какой-либо области науки, чтобы писать «твердую» НФ. Вы никогда не задумывались над тем, что все мы живем в

будущем? Том самом будущем, о котором писали фантасты лет надцать назад - в меру своей фантазии, разумеется. И кто мешал любому из них за полвека до нашего времени представить, как изменится мир, если можно будет создать карманного размера коробочку с цветным экраном, куда уместятся одновременно видеотелефон, фотоаппарат, кинокамера, радиоприемник, печатная машинка, запас музыки на несколько десятков часов и библиотека из тысяч книг? Об интернете и электронной почте умолчим, потому что их в то время еще даже не изобрели. Достаточно было лишь дать волю воображению и не сдерживать фантазию.

Уже несколько лет я рецензирую для «Если» два самых популярных в мировой фантастике журнала «Analog» и «Asimov's Science Fiction», ориентированных, кстати, именно на НФ, в том числе «твердую». Так вот, более половины авторов этих изданий не являются профессиональными писателями, то есть не живут за счет продажи своих произведений. К тому же у многих обычные профессии, не связанные с наукой (хотя у большинства университетские дипломы). А объединяет их одно - умение найти идею и развить ее в литературное произведение, способное на пути к публикации пройти очень жесткий редакторский отбор.

Конечно, не все эти работы равноценны по качеству, но лучшие из них - те, что потом переводятся и публикуются в «Если», - доказывают: научная фантастика по-прежнему интересна очень многим. А главное в ней - Идея. И я совершенно уверен, что у нас есть авторы, которые не только хотят, но и могут писать «твердую» фантастику ничуть не хуже.

Так где же эти произведения? Может быть, их потенциальным авторам негде брать замыслы, потому что нет отечественной научной среды, которая бы их предлагала, как считают 17% участников опроса? Или же западные авторы изобильно черпают их в научно-популярной литературе, которая в России практически отсутствует, как полагают 28% участников предыдущего опроса? Отчасти это так. Но ведь наука уже давно интернациональна и доступна любому благодаря мощнейшему источнику самой свежей научно-популярной информации - интернету. Да, основная масса таких сайтов, от чисто научных до популярных, существует на английском языке, но и российских научных сайтов сейчас множество. Читать и анализировать интересные идеи можно хоть сутками.

Вот наглядный пример такого талантливого автора. Читателям «Если» хорошо знакомо имя канадского фантаста Ричарда Ловетта. Человек с университетским дипломом астрофизика получил еще два образования, но в какой-то момент понял, что ему больше всего нравится писать. На разные темы. И за последние 20 лет он предложил аудитории более 2000 научно-популярных статей для журналов и газет (по сотне в год!), а с 2003 года стал писать еще и

отличную «твердую» фантастику. Откуда он берет темы и идеи? Да из Сети, вестимо. Возьмите «Если» за ноябрь 2011 года с его повестью «Фантомное чувство». А потом прочтите авторское послесловие, где прекрасно описано, как несколько взятых из Сети реальных научных фактов в конечном итоге превратились в фантастическую работу.

Думаю, пример с Ловеттом может отчасти ответить на вопрос, почему НФ настолько популярна на Западе. Там никогда не прерывалась традиция издания НФ, несмотря на все колебания ее популярности. Выходит множество периодических изданий, публикующих научно-популярные статьи, которые всегда интересны любителям фантастики, потому что помогают понять идеи и замыслы авторов, использующих новые факты и теории современной научной картины мира. Там есть рынок как для начинающих, так и для признанных фантастов. А сочетание традиции и конкуренции как раз и дает результат. Поэтому тиражи Г.Игана, Н.Стивенсона, Г.Бенфорда, Д.Брина и многих других авторов сопоставимы или даже превышают тиражи произведений других субжанров, включая фэнтези. Потому и номинируются на «Хьюго» такие «твердейшие» романы, как «Ложная слепота» Питера Уоттса, и получает «золотой дубль» диалогия Вернора Винджа «Глубина в небе» и «Пламя над бездной».

А теперь вспомним историю последних двух десятилетий отечественной фантастики. Во время книжной лавины 1990-х годов были переведены и изданы практически все лучшие на ту пору произведения западных фантастов. Отечественные писатели в этой ситуации отчаянно пытались найти свою нишу на рынке. К концу десятилетия выжившие после 1998 года издательства сделали ставку на тематические серии, для которых потребовалось много отечественных авторов, готовых писать быстро, обильно и на заданную тему.

Как мне кажется, именно тогда и прервалась традиция издания отечественной НФ: она стала издательствам не нужна, потому что жанровая структура публикуемых произведений изменилась.

Понятно, что никто не собирался намеренно хоронить отечественную НФ. Тезис был таков: мол, ситуация на рынке изменится, появится спрос, будем издавать. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. И наши авторы быстро поняли, что гораздо проще, легче и выгоднее писать типовые романы для очередной серии, чем тратить год-два на подготовку серьезной НФ.

Хотя стоит упомянуть один интересный факт. Как среди западных, так и среди отечественных авторов, пишущих фантастику, гораздо больше людей с техническим или естественнонаучным образованием, чем с гуманитарным. Казалось бы, все должно быть наоборот. Но вот вам результаты исследований работы человеческого мозга, которые такое противоречие объясняют. Как известно, у людей одно из

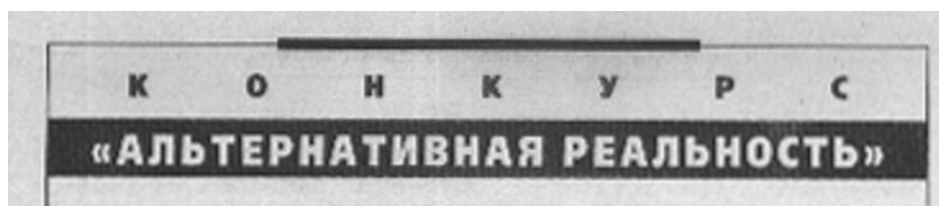
полушарий мозга более развито и активно, причем одно отвечает за рациональное мышление, а второе - за творческое. Поэтому в зависимости от преобладающей активности одного из полушарий человек становится или «технарем», или «гуманитарием». Ученые выяснили, что очень многие «технари» при наличии склонностей и желания способны вполне успешно заниматься тем же, что и «гуманитарии» - писать стихи и прозу, картины, музицировать и так далее.

А наоборот - категорически нет. «Художественной натуре» вбить в стену пресловутый гвоздь и то непросто, а уж проблемы многомерной структуры Вселенной, искусственного интеллекта и получения энергии из вакуума и вовсе непостижимы. Зато взять и придумать фэнтезийный мир с четко фиксированными «правилами игры», расписать его в красочных деталях и размазать многослойный сюжет на три тома - это пожалуйста. Остается лишь одна загадка: почему отечественные пишущие «технари», способные усвоить и понять суть любой научной идеи, а потом сделать ее основой НФ-произведения, решительно не желают этим заниматься?

Итак, что мы имеем в сухом остатке? Интерес к научной фантастике у отечественного читателя никогда не пропадал, чему доказательство как выходящая в переводах и вполне востребованная у нас зарубежная «твердая» НФ, так и тираж журнала «Если». Теоретически, есть и авторы, которые могут ее писать. Но не пишут. В этом случае получается, что три ответа читателей (отсутствие жанровых амбиций, неспособность понять научные идеи и гипотезы, выбор легкого пути), составляющие в сумме около 60%, более справедливо отражают причины сложившейся ситуации. И что современный жанровый перекос отнюдь не целиком и полностью лежит на совести господ издателей, которые охотно стали бы публиковать и «твердую» НФ, если бы наши авторы ее предлагали.

Господа авторы, а вам слабо?

Андрей НОВИКОВ

**КОНКУРС
«АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»**

Здравствуйтесь, уважаемые читатели и молодые писатели-

фантасты!

Редакция «Если» подвела итоги очередного этапа конкурса для начинающих авторов «Альтернативная реальность». Радует, что за истекший период в почте стало меньше фэнтези, но огорчает заметное увеличение доли, условно говоря, социальной фантастики, живо напоминающей газетные статьи или фельетоны. Мы рассматриваем все произведения, но при прочих равных приоритет отдается тому жанру, на который и ориентирован журнал, то есть НФ во всех ее «ипостасях».

Напоминаем будущим конкурсантам: к рассмотрению принимаются работы не более 45 тысяч знаков (желательно распечатки, присланные по почте), к тексту прилагаются краткие биографические сведения об авторе и его e-mail. Публикации в рамках конкурса не оплачиваются, произведения не рецензируются.

В финал нынешнего этапа вышли Владимир Игоркин, Кристина Каримова, Ольга Кузнецова, Анатолий Леванчук, Сергей Соломаха. Победил рассказ «За дверью» Сергея Соломахи.

Соломаха Сергей Владимирович родился в 1970 году в Гомеле (Беларусь). Закончил биологический факультет, а позже факультет переподготовки кадров (практическая психология) Гомельского государственного университета имени Франциска Скарины. Ныне работает по второй специальности. Дебютный рассказ автора «Девочка и гармонист» появился в журнале «Юный техник» в 2007 году, с тех пор в периодической печати опубликовано еще шесть новелл.

Жюри конкурса

СЕРГЕЙ СОЛОМАХА

ЗА ДВЕРЬЮ

Коридор тюремного блока покрывал слой тины.

По зловонным лужам прошлепали двое. Один шел напрямик. Булька и хрипя, переваливался с ноги на ногу, каждое движение давалось ему с трудом. Другой двигался легко, петлял, то и дело прыгал или замирал с разведенными руками. Грязь была повсюду, и на его сверкающих ботинках тоже, но человек не сдавался. Перед вогнутой бронированной дверью двое остановились. Тяжелый ключ провернулся в замке, дверь чавкнула и ушла в сторону.

Сопровождающий блеснул мутными глазами, лишенными век, привалился к стене.

Его спутник постучал ботинком о ботинок и шагнул в небольшое прямоугольное помещение. После душных коридоров в комнате дышалось легко. Взгляд человека скользнул по скудному интерьеру. Простой стол с черным вакуумным портфелем посередине, три стула и светящийся желтым светом иллюминатор. В потолке зиял вентиляционный канал, тянуло свежестью.

- Капитан, - голос провожатого грозил сорваться на астматический кашель, - заключенного приведут через пять минут.

Капитан оглянулся:

- Все в порядке. Можете остаться за дверью.

Дважды повторять не пришлось. Дверь с влажным шлепком захлопнулась.

Мужчина подошел к иллюминатору, постоял, вглядываясь в желтую муть. Мимо проплывали крупные силуэты: снаружи кипела жизнь. Он вынул из кармана носовой платок и принялся чистить от грязи штаны и обувь.

Швырнув грязную ткань в угол, капитан направился к столу и извлек из портфеля документы. Его движения приобрели ту неторопливую сосредоточенность, которая свойственна скорее саперу, нежели чиновнику, работающему с документами, пусть даже и чрезвычайно важными.

Все объяснялось просто: с бумагой капитан имел дело второй или третий раз в жизни. Сенсорные голограммы куда удобнее и экономят кучу времени, но разве объяснишь это чинам из отдела межрасовых контактов?

Прошло не пять, а все тридцать минут. Наконец дверь отъехала в сторону, и два харацина за руки втащили человека в насквозь промокших обносках. Вид он имел непокорный, а фигурой походил на большой крепкий огурец: лысый, с мощной шеей, переходящей в покатые плечи. Под прилипшими штанами угадывался обширный зад.

Брошенный на пол лицом вниз заключенный лежал со слегка согнутыми в коленях ногами: выпуклый упругий живот не расплющился под весом тела, а подпирал его.

- Оказал сопротивление, - прорычал надзиратель. - Требовал справедливого суда.

- Он его получит.

Услышав человеческий голос, узник поднял голову, укоризненно глянул на капитана и снова уткнулся в пол.

Капитан кивком отпустил конвой, придвинул к стене стул и подождал, пока харацины уберутся прочь, а заключенный поднимется и займет место напротив. В молчании тянулись минуты. Капитан взглянул на часы, вздохнул, побарабанил пальцами по обивке стула.

Послышался низкий гул. Узник побледнел и уставился на дверь.

Пол под ногами задрожал - и все стихло. Едва различимо доносился

звук, напоминающий шум далекого водопада.

- Твари пустили воду, - прошептал человек, глядя на капитана широко открытыми глазами. - Мы в ловушке.

Капитан прочистил горло и ровным голосом произнес:

- Штас Есман, у нас мало времени, и я сразу перейду к делу.

Арестант рукавом драной рубахи утер нос и откинулся на спинку стула.

- Мое время вышло, - сказал он. - Осталось только твое.

- Обвинение в шпионаже само по себе очень серьезно, но ваш случай еще хуже. Скажу прямо: я представляю как можно отменить приговор трибунала, если найдутся смягчающие обстоятельства. Но сначала вы расскажете мне всю правду.

- В шпионаже! - взревел арестант, вскакивая на ноги. Тяжелый зад потянул обратно, и он с грохотом опустился на стул. - Кого вы слушаете - этих рыб?! - Щекастое лицо налилось краской, губы дрожали. - А вы загляните в мой мозг, ну, давайте, если вам мало того, что они со мной сделали!

- Я изучил результаты сканирования, - спокойно ответил капитан. - Но мне нужен не срез, мне нужно ваше видение ситуации. Ваша правда.

Штас Есман прищурился, словно теперь ему стало все понятно и про капитана, и про его визит сюда.

- И с чего вдруг вам понадобилась моя правда?

- Сейчас важно другое. - Капитан подался вперед. - Вы нужны нам, а мы в состоянии помочь вам. Прочее несущественно.

Арестант долго хмурился, жевал губы.

- Сначала я должен знать, - заявил он. - Эти рыбы... они и впрямь пожирают осужденных?

- Мы мало что знаем о традициях харацинов, - уклончиво сказал капитан. - Это не слишком открытый народ. Но есть и хорошая новость: концепция различия рас.

Штас Есман вытаращился на него.

- Это важнейшее условие существующего в Галактике равновесия. Не вдаваясь в детали, скажу так: вам очень повезло, что приговор вынесли здесь, на Бакопе.

Арестант надул щеки, засопел и некоторое время елозил на стуле, устраиваясь.

- С чего начинать-то... с Земли?

- Здесь все понятно. - Капитан махнул ладонью в сторону стопки бумаг. - В четырнадцать лет вы удрали из приюта, по мелочам нарушали закон и бежали с очередной волной эмиграции на Радугу. Вы скрылись от правосудия, Есман, но не от себя самого. Вы так и не получили образование, у вас нет профессии, постоянной работы. И везде, на всех трех планетах альянса, где вы жили, у вас возникали

проблемы с законом. Наконец, решительная попытка исправить все на Ириде. Но и здесь вы напортачили. Скажите, Есман, чем вам не угодили законы Радуги - ведь это самая щадящая система в Галактике! Быть может, вы презираете порядок, за счет которого привыкли жить, ничего не давая взамен?

Узник не проронил ни звука. Под конец капитанской речи его кожа приобрела свекольный оттенок. В остекленевших глазах стояли слезы. Капитан провел по лицу ладонью, вздохнул и продолжил:

- Все, вплоть до старта орбитального катера с крейсера «Поиск», нам известно. Имеются отчеты, показания свидетелей, голографическая съемка, срезы и прочее. - Он со значением глянул на узника. - Говорю лишь затем, чтобы не возвращаться к этому вопросу.

- Ладно... - голос заключенного дрогнул. - Я понял.

- Итак, чем вы занимались на орбите Кьяры?

На лице Штаса Есмана появилось недоумение:

- Спал, жрал... Чем еще я мог заниматься?! Триста тридцать шесть часов на орбите! Это же свихнуться можно от скуки... Эти умники, эти твари с Ириды, они...

- Ближе к делу, Есман! На каждой планете свои методы воспитания нерадивых граждан, и участие в исследовательском проекте не самый худший из них!

- Но ведь катер... он все делал сам! Я был просто не нужен! Они хотели избавиться от меня. Употребить как глупую крысу... Да, я оторва, но я всем нравлюсь, потому что я реальный человек - понял, нет? А эти твари с Ириды...

- Идиот! - взвыл капитан, срываясь со стула. - Где это видано, чтобы на смерть отправляли на UFO-12?! Тебе доверили новейший орбитальный катер! Включили в снаряжение водный камень и одного из лучших синтов! Все, довольно! Или ты говоришь дело, или я лично позабочусь, чтобы тебя заживо сожрали рыбы!

Капитан резко развернулся и шагнул к окну. За стеклом иллюминатора покачивалась, шевеля грудными плавниками, большая рыба. Она тыкалась рылом в стекло и тарасилась, точно пытаясь разобрать, что там такое вытворяют двуногие. Капитан погрозил ей кулаком, и та, плавно взмахнув хвостом, исчезла.

Две недели над Кьярой бушевала буря. Каждую секунду вспыхивало несколько ветвистых молний, опутывавших своими сетями добрую десятую часть планеты. Штас Есман наблюдал бурю с орбитальной высоты и думал о своей жизни. Мысли были мрачными.

Посадка в такой обстановке - чистое безумие, и все же катер приступил к снижению в точно назначенный срок. Штас на какое-то время отключился, а когда снова взглянул на планету, увидел, как приближается, медленно вращаясь, величественная воронка. С

расстояния в четыреста километров она смотрелась важной и неторопливой, но когда катер достиг ее жерла, когда нырнул и десятью километрами ниже вошел в непроницаемую стену ветра, мир содрогнулся, взвыл, бешено завертелся и, наконец, вместе с сознанием куда-то провалился.

Есман очнулся в полной тишине и первым делом решил, что умер. Пошевелил руками, потом, осмелев, ногами. Жив.

С облегчением вздохнул, огляделся - и радость тут же померкла. В стенке катера зияла огромная рваная дыра, через которую прямо в глаза бил свет. Толку от него было немного, больше слепил. Щурясь, Штас выбрался через дыру наружу, выпрямился и уставился на катер. UFO-12 превратился в груды обломков.

Вокруг все казалось серым и притихшим: песчаные холмы, лужи, россыпи камней. В сотне шагов от катера лежал истерзанный ствол дерева, в стороне - еще один. Дальше начинался мертвый лес.

Там, метрах в ста над ним, завис подсвеченный изнутри шар. Его света хватало, чтобы разобрать, что делается вокруг, но дальше царил тьма. Шар показался Есману подозрительным. На дикой планете не должно быть таких устройств. Ведь не может эта штука оказаться луной?

Попробовал отключить систему внешней активности катера. Раздался звук, похожий на тихий выдох.

- Ага, - пробурчал Штас. - Не все потеряно.

Взять все необходимое, законсервировать катер - и ждать. Больше от пилота ничего не зависело. Крейсер вернется дней через десять, но решится ли капитан корабля пройти через грозовой фронт? Впрочем, ради UFO-12 может и рискнуть.

Покончив с разгрузкой, Штас вытер со лба пот, окинул взглядом приличную грудку контейнеров и подумал: откуда, черт возьми, взялась эта куча тряпья? Он тут же понял, что перед ним лежит человек, вроде даже женщина, ощутил волнение, восторг, но через минуту в душе не осталось ничего, кроме досады и опустошения.

Там, где есть бродяги, есть и другие атрибуты цивилизации, а с цивилизацией у Есмана давно не заладилось. Оставался, конечно, вариант с крушением какого-нибудь космического корабля, но здесь уже пахло конфликтом интересов, и такая идея нравилась Штасу еще меньше.

Ноги сами собой понесли прочь от катера. Он прогулялся к лесу и обратно. От прогулки осталось тревожное чувство. Большинство деревьев в лесу сломано, а некоторые выглядели так, словно какая-то чудовищная сила выкрутила их из земли.

Женщина вздрогнула и раскрыла глаза, когда игла аптечки вошла в ее руку. Капсула сморщилась, втянула в себя иглу и невесомым комочком закатилась под камень. Лицо напряглось, бескровные губы

шевелинулись, силясь что-то сказать.

- Молчи и не двигайся, - бросил Штас.

Он облачился в защитный комбинезон, взял фонарик, кое-какой инструмент и направился к лесу - оборудовать лагерь. Недалеко от опушки отыскал уцелевшее молодое дерево, расчистил к нему проход, потом удалил все иглы, а верхушку ствола закрепил в сохранившейся развилке соседнего гиганта. Получилось нечто, похожее на комок упругой стальной проволоки. Действуя резаком, Штас обрубил лишние ветви, оставил лишь боковые, соорудил стенки шалаша, узлы конструкции скрепил паутиным клеем, а сверху все стянул пузырьковой пленкой.

К этому времени катер полностью перешел в режим самовосстановления. Стремительные формы будто оплавилась, сгладились. Теперь и фактурой и очертаниями UFO-12 походил на крупный валун. Рваная брешь исчезла, на ее месте камень оказался тонким и податливым.

Один спальный мешок Штас отнес в лагерь, запасным накрыл женщину. Интеллектуальные уголки спальника сразу ожили, поползли под грязное рубище, отделяя от земли, укутывая человеческое тело.

Закончив обустройство лагеря, Штас Есман отыскал в ящиках конденсатор влаги - устройство, по внешнему виду похожее на флягу с горловиной в виде воронки. Конечно, воды вокруг хоть залейся, но кто знает, что в ней живет. Лучше пить чистый конденсат.

Он зажал флягу между колен и приоткрыл клапан вихревой крышки. Воздух со свистом ворвался в устройство, а в горловине ожил, заметался в магнитных полях небольшой, сантиметра три в поперечнике, водный камень. Через минуту камень завис над сточным отверстием воронки. На его поверхности заблестели в свете фонаря бисеринки воды. Уже через десять секунд первая капля соскользнула в накопитель. Штас самодовольно крикнул, взял щепотку песка и сыпанул в воронку. Песок брызнул во все стороны, словно на него дунули из пылесоса. Вихревая крышка работала нормально.

Фонарь, висящий над лесом, стал меркнуть. Есман зацепил конденсатор за ремень, сдвинул на спину и бросился перетаскивать вещи в лагерь, затем упаковал их пузырьковой пленкой и уже в полной темноте насобирал коры и колючих веток, бросил в костер пакет быстрого ужина и тут только вспомнил про женщину. Стоило отнести ее подальше от корабля. Настроиваясь на человеческие биополя, нейронная система катера запросто могла блокировать функцию собственного восстановления, а ресурсы направить на истощенного или раненого человека.

В спальнике никого не было.

Не зная, радоваться или огорчаться, Штас побродил вокруг заветного валуна, осветил фонариком в лужи, потом махнул рукой и

вернулся в лагерь. Через час, сытый и умиротворенный, он погрузился в безмятежный сон. Перед входом в шалаш догорал костер.

Глубокой ночью раздался оглушительный взрыв. Штас подскочил, как ужаленный, потому что такой грохот может означать только очень большие неприятности. Однако это оказался раскат грома. Пошел дождь.

Есман порадовался, что соорудил шалаш на возвышенном месте, поглубже зарылся в спальник и уже начал дремать, как вдруг ощутил, что стены его жилища дернулись. Сон как рукой сняло. Рывок повторился. Штас вскочил, выхватывая резак.

Все стихло, но что-то зловещее было в тишине, наполненной шумом ливня и завыванием ветра. И вдруг все сооружение с треском сорвалось и унеслось вверх. На Штаса обрушился водопад брызг, а вслед за тем сотня острейших игл впиалась ему в бок.

Комбинезон смягчил удар, и все же Есман оцепенел от боли и ужаса. Он не мог понять, куда девался шалаш и кто на него напал, принялся бестолково отмахиваться топориком, пока случайно не наткнулся на фонарь.

Оказалось, его атаковало дерево. Пока Штас отдирает от себя колючки, где-то над головой раздался треск рвущейся ткани. Луч света метнулся вверх. Там, в пяти метрах над головой, гибкие шипастые ветви терзали шалаш. Движения их были слишком затейливыми, чтобы списать на одну лишь прихоть ветра.

Еще одна колючая розга хлестанула по спине. Штас взревел и, не разбирая дороги, ринулся вон из леса. Удары сыпались на него на протяжении всего пути, и беглеца не оставляла мысль, что в этих ударах есть чей-то злой умысел.

Да, идея разбить лагерь в лесу оказалась не самой удачной. Хорошо хоть остался второй спальник... Штас оттащил его подальше от UFO-12 и набросил на плечи. Заработал режим просушки. Струи теплого воздуха ласкали истерзанное тело, Штас высох, согрелся, начал дремать, но прилечь больше не решался. Так, сидя, и погрузился в тревожный сон.

Дождь прекратился так же неожиданно. Тучи развеялись, очистив голубовато-серое небо с разбросанными по нему симпатичными перистыми облаками. Над пустыней восходил оранжевый диск Варака, и под его лучами дикий, угрюмый ландшафт преобразился. Из песка проклюнулись тончайшие стебельки, которые на расстоянии в сотню шагов сливались в пушистый нежно-салатовый ковер. Даже лес больше не выглядел мертвым и угрожающим. Погибшие деревья потемнели, заметно ушли в землю, зато молодые и уцелевшие казались здоровыми, словно даже повеселевшими. Их ветви тянулись к небу, а между шипов красовались мельчайшие цветки, похожие на

россыпи разноцветного бисера.

При свете дня Штас обнаружил, что находится на плато. Неизвестно, что делалось за лесом, но здесь, на открытом месте, был относительно небольшой пятючок пустыни, окруженный небом. Тело горело и ныло, и все же Есман не утерпел, пошел к обрыву, однако метрах в семи остановился. Там, где он ожидал увидеть горизонт, тянулись перистые облака. Он приблизился еще на пару шагов и обомлел: облака заворачивали вниз, как бы соблюдая форму планеты, вот только планеты там не было.

Штас развернулся и на заплетающихся ногах побрел к лесу. После ночного происшествия следовало держать ухо востро, однако лес вел себя мирно. А лагерь...

Повсюду валялись клочки пузырьковой пленки с увязшими в них колючками - все, что осталось от шалаша. Упакованным в пленку вещам повезло не больше: теперь они лежали побитые и изодранные. Меньше всего пострадал прочный контейнер с продуктами, но вода все же проникла и в него. Через двадцать четыре часа все его запасы самоликвидируются: придет в действие катализатор распада. Пообедать, пожалуй, еще можно, а вот от ужина лучше воздержаться.

Все, что не могло быть уничтожено стихией, куда-то исчезло. Штас долго и безуспешно искал котелок, зато случайно нашел зажигалку и парочку неповрежденных аптечек. Одну он спрятал в карман, другую воткнул в плечо. Собрал веток, бросил в костер упаковку завтрака и присел перед огнем.

Упаковка зашипела и покрылась лопающимися пузырями. Каждый пузырек выплескивал крошечную порцию жидкой глины, которая тут же затвердевала и светлела. Вскоре в костре остался лежать похожий на кирпич брикет обожженной глины. Носком ботинка Штас вытолкнул его из огня, выждал пару минут и расколол рукояткой топорика. Внутри оказалась масса, похожая на мясной рулет, обильно сдобренный специями. Настроение заметно улучшилось.

Очень плохо, что исчезла «нора». Синт, вероятно, погиб, а без него долго не продержаться. Нужно отъедаться впрок, подумал Есман и бросил в костер другую упаковку, по виду - овощное рагу с кусочками мяса.

Несмотря на название, пищевой синтезатор был живым существом. Забавная тварь размером с небольшую собаку, верткая и подвижная, как землеройка, стала популярной в Галактике не столько за веселый нрав, сколько за особенности пищеварения. Это была единственная известная форма жизни с обратным метаболизмом. Синты питались продуктами органического распада, всем, что гнило, разлагалось или уже обратилось в прах, превращая и изоциренные отходы химической промышленности, и обычные пищевые отбросы в качественные и полезные для человека продукты.

Синты жили рядом с людьми уже пару сотен лет, но продолжали оставаться тайной за семью печатями. Загадочным было само их появление. Более двухсот лет назад на ежегодной ярмарке редких животных на Селесте прародителя всех синтов, выдавая его за выхухоль, пытался сбыть с рук какой-то космический бродяга. Прежде чем удалось выяснить, что за существо попало в руки организаторов ярмарки, и главное - откуда, бродяга был казнен за незаконную торговлю редкими животными. Впоследствии ученые и исследователи всей Галактики кусали локти: кто знает, какие еще чудесные организмы могли обитать на неведомой планете, породившей синтов.

Одно было хорошо: оказалось, что синты размножаются нетипичным для сложных организмов способом - почкованием. Правда, медленно. Вскоре пришло и главное разочарование: синты не поддавались научному анализу. Их можно было наблюдать, но нельзя препарировать, облучать или прослушивать. Бархатистая и уязвимая на вид шкурка экранировала любое излучение, а попытки препарировать умершую особь вызывали немедленный коллапс в радиусе примерно полуметра.

Постепенно у зверьков наметилась специализация: их стали использовать в качестве добытчиков пищи при освоении новых планет. В космосе зверьки мирно спали в разработанных для них «норах», в среде, лишенной молекул органического распада, и ждали своего часа.

Во втором приготовленном «кирпиче» оказалась печеная сгущенка. Есман разжевал кусок, взял в руку конденсатор влаги, потряс его, недовольно скривился и отправился за водой.

В небольшом пруду, сразу возле леса, плескалась женщина. Вместо прежнего рубища на ней был цветастый сарафан.

Когда мужчина приблизился, она обернулась, глянула искоса.

- Доброе утро, - пробормотал Штас.

Он присел у кромки воды. Посмотрел на дымящийся завтрак у себя в руке.

- Есть хочешь?

Женщина не ответила, и Штаса разобрало зло. Какого черта я вожусь с ней, подумал он и собрался уходить, но тут женщина с громким всплеском поднялась и, покачивая бедрами, двинулась к Штасу. В своем липнущем к телу платье она представляла такое плачевное зрелище, что в пору было прослезиться. Под одеждой едва угадывалась грудь. По бокам остро проступал таз, готовый, казалось, изорвать трущуюся о него ткань в клочья.

Женщина остановилась в двух шагах и протянула яблоко, крупное, с румяным бочком, покрытое восковым налетом, на котором поблескивали капли воды. Контраст между злосчастным человеческим существом и здоровым яблоком был разителен. Есмана передернуло.

Она отступила, уронила яблоко в воду и вдруг ринулась прочь. Не

побрела и не поволокла ноги, чего вполне можно было ожидать, а именно бросилась, легко перепрыгивая через камни и небольшие лужи. Штас уронил «кирпич», несколько секунд пялился на удаляющуюся фигуру, затем рванулся следом.

- Стой! - заорал он. - Там обрыв!

Она даже не оглянулась. Ну и черт с тобой, со злостью подумал Штас, но не остановился, а, напротив, поднажал и начал понемногу сокращать расстояние.

Перемахнули через холм. Еще чуть-чуть, и он настигнет ее. Покажет ей... Заставит себя уважать...

И тут женщина исчезла.

Он увидел, как круто скала уходит вниз и метров через двести заканчивается. Под ногами было лишь небо с бегущими по нему облаками. Медленно, как в кошмарном сне, он извернулся, вцепился пальцами в склон и, ломая ногти, сорвался в пропасть.

Кромешная тьма. Всплеск. Погружение.

Штас бился в холодном водовороте. Поток подхватил и куда-то понес его. Все силы уходили на то, чтобы удерживать голову над водой и беречь ее от ударов, но и это не вполне удавалось. Желудок раздулся и потяжелел от проглоченной воды. Очередной удар перевернул, течение сжало, закрутило обмякшее тело и вдруг с невероятной силой толкнуло в новом направлении.

Вспышка света. Знакомое ощущение невесомости.

Штас открыл глаза и не сразу сообразил, что летит. Невысоко, метрах в трех над землей, но определенно летит... нет, падает. Он не успел сгруппироваться и, как бурдюк с водой, свалился на камни. Клацнули зубы. Вода гейзером рванула из переполненного желудка, ударила в нос.

Отплевавшись и отдышавшись, Есман приподнял голову и огляделся бесконечно усталым взглядом. Посреди большой лужи еще несколько секунд бил фонтан, потом водный столб рухнул, рассыпался пеной и брызгами.

Он полез в карман. Аптечка, конечно же, исчезла. На четвереньках добрался до одиноко лежащего ствола, поднялся на ноги и, шатаясь, побрел к лагерю. Если сейчас лес набросится на него, то это будет верный конец.

По дороге вспомнил, что запасных аптечек не осталось. Нет даже спальника, уцелел только тот, возле катера. К нему Штас и свернул, а добравшись, рухнул как подкошенный. Интеллектуальные уголки зашевелились и принялись укутывать изнуренное тело. Штас Есман уже ничего не ощущал.

Он проснулся ближе к вечеру, больной и голодный. Снял с ремня помятую флягу и рассеянно повертел в руках. Купание не прошло

даром. Вихревую крышку снесло начисто. Водный камень исчез. Положим, от жажды он не умрет, перебьется дождевой водой, но как обойтись без еды?

Придется забраться в катер, подумал Есман и тут же отверг эту мысль. Потревожить в нынешнем состоянии UFO-12 - это все равно что заставить лежащего в реанимации человека позаниматься на силовом тренажере.

Он вытряс из фляги на язык несколько капель и повалился на спину. Сил, чтобы бороться, не осталось. Да и с чем он боролся: с безумной природой, с той подлой бабой... или с собственной глупостью? вспомнились старые обиды. Что им всем от меня надо? Зачем мучают?

Слезы текли за уши, щекотали и холодили затылок, но назло себе он не вытирал их, терпел. В череде печальных образов вдруг всплыло яблоко.

Штас резко сел. Синт жив, подумал он. Иначе откуда здесь взяться яблоку?!

Яблоко он не нашел, но у самой опушки на глаза попала длинная узкая груша. С торжествующим воплем Есман схватил ее, обтер о штаны, впился зубами и блаженно зажмурился. До захода солнца он отыскал три банана, дыню, целую россыпь мандаринов. Его синт, судя по всему, специализировался на фруктах.

Засыпая под чистым небом с незнакомыми созвездиями, Есман мечтал, что, начиная с сегодняшнего дня, его жизнь наладится. Он выдержит испытание, с почестями вернется на Ириду, полиция и социальные службы оставят его в покое, и тогда, быть может, он станет достойным и уважаемым человеком.

Через полчаса к спальнику прокралась женщина. Она опустилась на колени, долго смотрела на спящего, потом осторожно погладила его лысую голову. Штас вздохнул во сне, сладко причмокнул и перевернулся на другой бок. Женщина прилегла рядом, прижалась к его спине. Интеллектуальные уголки спальника гостеприимно приняли и ее в свои объятия.

Утром Есман проснулся бодрым и жизнерадостным. Он выздоровел безо всяких стимуляторов, и это было не только чудом, но и хорошим предзнаменованием.

Он улыбнулся, энергично протер глаза, перевернулся на другой бок, несколько секунд лежал с вытянутым лицом, а потом с криком выбрался из мешка и бросился к катеру. Не пробежав и половины пути, он свернул к лесу, промчался еще шагов двадцать, споткнулся, упал, да так и остался лежать, всхлипывая и меся кулаками грязь. Мало того что эта тварь уцелела, так она еще и пробралась к нему в спальник, чтобы дальше пугать и мучить его. Все хорошее, что случилось

вечером, пошло насмарку.

Штас сел, вытер лицо и подумал, что не позволит какой-то дряни осквернить свою новую светлую жизнь. Он решительно поднялся - и остолбенел.

Со стороны обрыва в его сторону брел медведь. Бурая шерсть висела на нем клочьями. Медведь не видел Штаса. Он просто шел, тряс головой, то и дело останавливался, переворачивал какой-нибудь камень, что-то жевал и брел в прежнем направлении.

Возле катера, который выглядел как самый настоящий валун, медведь задержался. Несколько раз обошел вокруг, обнюхал, сильно толкнул передними лапами. Катер не шелохнулся. Похоже, медведю это не понравилось. Он заворчал, и в этом ворчании явственно слышалось недовольство.

Есман стал медленно отступать к лесу. Эх, отыскать бы укромную щель, затаиться, переждать - глядишь; и пронесет. Он добрался до леса, перелез через поваленный ствол, обогнул торчащий из земли пень и еще раз взглянул на медведя.

Тот уже оставил в покое катер и бодро трусил в сторону леса. Поравнявшись с местом, где пару минут назад лежал человек, медведь встал. Вскинул морду, шумно втянул носом воздух, вдруг поднялся на задние лапы и посмотрел прямо на застывшего в ужасе человека.

Штас имел очень туманные представления о медведях. По всему выходило, что зверь этот неповоротливый, глупый и добрый. Однако живой - он как-то сразу изменил его мнение о медведях. Но пусть единственное свойство окажется правдой, пусть он будет неуклюжим!

Штас развернулся и бросился прочь.

С первых же шагов он понял, что выбрал неверный путь. Вместо того чтобы держаться знакомых, худо-бедно расчищенных дорожек, он ринулся в бурелом, застрял, изодрал не только одежду, но и кожу, выбился из сил и, наконец, затравленно повернулся к зверю.

Медведь приближался легко и неотвратно. Он был таким огромным, могучим и целеустремленным, что у Есмана не возникло ни малейшего сомнения в том, чем закончится встреча. В трех шагах от человека медведь взметнулся на задние лапы и взревел так, что внутри Штаса все оборвалось. По ноге потекло что-то обжигающее.

- Молчи и не двигайся! - услышал он.

Женщина стояла недалеко от зверя с синтом в руках.

- Доброе утро, - сказала женщина. - Есть хочешь?

От ее слов Есману стало еще страшнее. Он понял, что сойдет с ума раньше, чем медведь убьет его. Но вдруг она резко, от груди, как передают баскетбольный мяч, швырнула ему синта.

С ума Штас не сошел, но страх почему-то исчез.

Он поглаживал бархатистую шерстку синта и, не отрываясь, смотрел в дикие глаза медведя. В голове стало удивительно тихо, теперь даже

рев зверя не мог нарушить этой тишины. Он просто стоял и смотрел, как наступает медведь, а когда их разделяло не больше метра, шагнул вперед и буквально вложил синта в его разверстую пасть.

Вспышка. Черно-красные ошметки брызнули во все стороны, но в полуметре от эпицентра кровавое месиво приостановило свой отвратительный полет. Штас отчетливо разглядел кусок медвежьей челюсти с острым, как бритва, резцом. Мгновение полной неподвижности - и разорванная в клочья плоть устремилась обратно. В считанные секунды все сжалось, втянулось в одну крохотную точку, которая и сама исчезла с оглушительным взрывом.

Штас Есман лежал с закрытыми глазами, пытаюсь понять: то, что он помнил, это случилось или привиделось? Открыл глаза, поднес дрожащую, исцарапанную руку к лицу. Похоже, случилось...

Взбесившийся лес, подземная река, медведь... Он уцелел, но заплатить пришлось не только ссадинами и ушибами. Сначала запас продуктов и снаряжение, потом водный камень, теперь синт.

Вспомнилась женщина... Все время путается под ногами, и постоянно из-за нее что-нибудь происходит. Он лежал и никак не мог понять, что же случилось этим утром: она его подставила или, наоборот, спасла?

Место, где находился Штас, выглядело как эпицентр мощного взрыва. Дальше, в валежнике, виднелось что-то оранжевое. Он поднялся и подошел ближе. Среди старых колючих веток лежал апельсин. Избегая смотреть на свою находку, Штас направился к опушке леса.

Там в строгом брючном костюме стояла женщина. Он с трудом узнал ее в таком виде. Но женщина не просто стояла, она трогала катер руками. Его катер!

Это было выше его сил. Он бежал со всех ног к UFO-12, к этой тонкой ниточке, соединяющей его с цивилизованным миром, и кричал что-то резкое, злое. Почти добежал, вдруг умолк и остановился, но не оттого что испугался новых неприятностей, а потому что прямо у него на глазах произошло невозможное: катер преобразился.

UFO-12 больше не маскировался под камень. Вся его суть просочилась, вылезла наружу. Простой диск с идеальными аэродинамическими пропорциями. Энергия переполняла его, требовала выхода, и ее избыток вдруг с треском выплеснулся наружу, преобразаясь в пульсирующую, как живое сердце, шаровую молнию.

- Что ты сделала с катером... - прошептал Есман.

Женщина убрала руки с корпуса катера и посмотрела на Штаса. Ему понравился этот взгляд. Он подошел ближе.

- Большой корабль далеко, - тщательно подбирая слова, сказала женщина. - Не нашел тебя и улетел.

- Как не нашел? - все еще улыбаясь, спросил Штас.

- Я не позволила.

Все благодушие Есмана как рукой сняло.

- К-куда улетел?

Женщина склонила голову набок, словно прислушиваясь к чему-то едва слышному.

- На маленькую планету, покрытую водой.

- Хм... - Штас был напуган и озадачен. - А когда вернется?

- Когда-то, - пролепетала она, беспомощно посмотрела на мужчину и добавила: - Никогда.

Она врет, подумал он. Откуда ей знать?

Ему захотелось ударить женщину. Унизить так, чтобы ей стало еще больнее, еще хуже, чем ему. Чтобы поняла, хоть на секунду ощутила, каково это - потерять все.

И женщина, видимо, поняла. С ней стало происходить что-то странное. Ее кожа стала мертвенно-бледной, а ведь еще недавно она лоснилась, была чистой и словно светилась изнутри. А волосы... Буквально только что они были густыми и черными, как вороново крыло, и уж точно не свисали грязными паклями. Что, черт возьми, происходит?

Есман перевел взгляд на небо, туда, где минуту назад сверкал Варак. Тучи затянули все, от горизонта до горизонта. Небо стремительно темнело, а вместе с ним мерк свет. Низко и уныло завыл ветер.

- Быстрее... - крикнула женщина.

Он удивленно глянул на нее и сразу же отвернулся: сорванный с дюн песок хлестнул по лицу.

Прикосновение ладонью - и диафрагма UFO-12 раскрылась. Внутренности судна спешно убирались с дороги, освобождая место для человека. Сейчас это была не та вялая, полумертвая посуда, которую Штас опечатал несколько дней назад, а современная высокотехнологичная машина, почти живой организм.

- Нет! - закричала женщина. - Слишком поздно!

Он обернулся и едва разглядел за завесой бури ее фигуру.

- Ты же можешь, я знаю! - заорал он. - Верни меня на чертов большой корабль!

- А я?

- Ты? - Штас опешил. - Ты останешься здесь...

Штас Есман лежал на полу рубки избитый, связанный, похожий на гусеницу в стадии окукливания. На его лице застыло гордое и непреклонное выражение, которое, в конечном счете, помешало капитану корабля уничтожить диверсанта на месте и заставило вместо этого доставить на ближайшую планету альянса, где и отдать под

трибунал.

- Гордое и непреклонное выражение, - повторил капитан. Он сидел на краешке стола со скрещенными на груди руками и насмешливо разглядывал заключенного. - Снова эти увертки, Есман. А зачем?

- Ну, может, и не гордое, - не стал спорить арестант. В его голосе слышались усталость и досада. - Я все рассказал: понял, нет?'

- Есман, Есман... Вы хоть немного отдаете себе отчет в том, что случилось? Хоть как-то объясняете для себя события на Кьяре?

- Я думал, вы мне сами все объясните...

- Ну а все-таки?

Узник почесал затылок и недоуменно пожал плечами.

- Даже не знаю... Поначалу я только диву давался: луна эта над лесом, баба взялась откуда-то, да и вся планета - огрызок какой-то... А потом думать и времени-то не было. И все из-за этой... Она как бы и не хотела ничего плохого, да только глаз у нее дурной, что ли. Мы с ней вроде как ссорились, а потом всегда что-то приключалось: то со скалы свалишься, то медведь нападет. Нет, от таких баб держаться нужно подальше, это точно.

Капитан улыбнулся, но глаза его продолжали оставаться серьезными.

- К сожалению, в этой истории нет случайного стечения обстоятельств, и дурной глаз тоже здесь ни при чем, - вздохнул он.

- Помню, мне еще подумалось, - вдруг оживился узник, - что там разбился какой-то корабль. Но я тут же решил, что быть такого не может.

- Это почему? - заинтересовался капитан.

- Ну как же... - Штас выглядел несколько смущенным. - Я не очень-то верю во всяких там инопланетян. Зато верю в технический перевес альянса, - патриотично добавил он.

Сначала брови капитана поползли вверх, но при последних словах Есмана он хмыкнул.

- Все мы инопланетяне: и вы, и я, и они. - Капитан ткнул пальцем в сторону иллюминатора, за которым толкалось несколько любопытных рыб. - Уже много веков вопрос ставится иначе: какие именно инопланетяне. А если еще более точно: как глубоко они продвинулись в понимании законов Вселенной и каким принципам следуют в отношениях с другими формами разумной жизни. В нашем случае отрадно одно: они не поперли в лобовую атаку, не полезли на нас с жадными ручищами...

- Они?! - вскричал Есман, но капитан словно и не заметил его изумления.

- Запросто могли разложить нас на препаратном стекле, но вместо этого соорудили экспериментальную площадку - территорию для

установления первичного контакта - и тактично дождалась, пока мы сами ее обнаружим и проявим интерес. Лишь после этого заговорили.

- Да какое там заговорили! - снова возмутился Штас. - Если судить по этой...

- Если судить по «этой», она прекрасно считывала информацию прямо из вашего мозга, а отвечала на своем родном языке - языке событий. Принципиально иная ступень общения. - Капитан посмотрел на Штаса и неожиданно тепло улыбнулся. - А вы крепкий парень. Ваш мозг не отключился, не сгорел, как у предыдущих исследователей.

- У предыдущих?! - застонал Есман.

- Конечно, были и другие. Столкновение с таким мощным разумом... Вас уберег недостаток воображения. Не обижайтесь, Есман... Своим успехом вы доказали, что нет таких знаний, которые сведут вас с ума. В информационном плане вы неуязвимы, как младенец. Теперь мы вынуждены просить вас о помощи. После вашего чудесного возвращения на «Поиск» произошел ряд событий. Во-первых, Кьяра снова исчезла - полагаем, ненадолго...

Штас не мог вымолвить ни слова, но капитан не стал дожидаться, пока тот усвоит очередную порцию информации.

- К тому же мы имеем вспышку нового вируса на Асире, повышение тектонической активности на Кайре, смещение оси вращения самой Ириды. Три хорошо знакомые вам планеты Радуги, не так ли?

Есман потряс головой, словно прогоняя назойливые мысли.

- Это грубоватая, но все же осторожная и, главное, доступная нашему пониманию демонстрация силы, - объяснил капитан. - Кое-кто беспокоится за вас, и это несомненный успех вашей миссии.

- Тогда зачем меня держат здесь? - спросил узник.

- Чтобы выжать из ситуации все, что имеет значение.

- И что, сразу нельзя было все сказать? Обязательно нужно было выставлять меня дураком?

- Да поймите же: любая информация - это модель, а модель - первое, что сгорает при встрече с непостижимым. Мы поняли это после двух неудачных попыток и свели риск к минимуму. Врожденный недостаток воображения плюс отсутствие информации - вот условия, которые помогли вам уцелеть на Кьяре... Я ведь знаю, Есман, вы всегда хотели совершить что-то значительное, что-то по-настоящему важное и ценное для человечества.

- Может, и хотел... - уныло ответил Штас.

- И вы сделали. Но это лишь первый шаг. Пришло время для второго. Вот, ознакомьтесь. - Капитан вынул из стопки лист и протянул Есману.

Тот недоверчиво уставился на бумагу.

- Послание Кьяры. Здесь дата, точное время парада планет в системе Варака по галактическому исчислению и ваше имя на одном из

диалектов Земли. На вашем, между прочим, родном языке.

- Мое имя? - пролепетал Штас.

- Вас ожидают и встретят, так сказать, с почестями. Полагаю, на этот раз все будет иначе: никаких зависших в воздухе скал, подземных рек и медведей. Безумных женщин тоже не будет... Да не пугайтесь так, Есман! Подумайте сами, ведь должен и с противоположной стороны быть свой представитель! Это делает честь нашим оппонентам и дает надежду хоть на какое-то равноправие в будущей коалиции. Кроме того, вероятно, и та женщина с точки зрения своего народа имеет некоторые асоциальные особенности, делающие ее столь же удачным посредником. - При этих словах Штас снова вспыхнул, но в следующую минуту его широкое лицо расплылось в смущенной улыбке. - Официально вы отправитесь как полномочный посол Радуги, а там видно будет. Возможно, мы обречем с вашей помощью великого союзника и учителя. Очень многое зависит от вас, Есман.

Полномочный посол Радуги неловко поерзал на своем стуле.

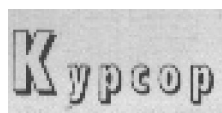
- Одного не пойму, - произнес он. - Если я заделался такой важной птицей, как они меня вообще отпустили?

- Жест доброй воли, - усмехнулся капитан. - Чтобы мы думали, будто у нас есть выбор.

- А он есть?

Капитан покачал головой:

- Существуют двери, за которые лучше не заглядывать. Но если все-таки заглянул, обратного пути уже нет.

КУРСОР

 Правительство РФ потребовало до конца 2012 года завершить работу над несколькими кинопроектами, на которые были выделены государственные средства. В числе этих проектов анимационный «долгострой» - неоднократно запускавшийся фильм «Кин-дза-дза!» Т.Ильиной и Г.Данелии. Возможно, правительство наконец поможет нам вновь увидеть на экранах любимых героев с планеты Плюк, теперь и мультяшных.

Премия Филипа К.Дика вручена Саймону Мордену за трилогию

«Самуил Петрович». Столь необычное название исходит от главного героя трилогии - русского эмигранта, выживающего в постапокалиптической Америке. Премия присуждается за лучшую фантастическую книгу, опубликованную в США в мягкой обложке.

 Экранизация Берроуза оказалась одним из самых провальных проектов последних лет. В результате подал в отставку глава киностудии Disney Рич Росс. Фильм «Джон Картер», основанный на текстах Берроуза, принес компании убытков на общую сумму 210 млн долларов. В настоящий момент обсуждается имя преемника Р.Росса на посту главы студии.

 Своя «Галактика» появится в Москве. В комплексе - парк развлечений с таким названием, причем большинство аттракционов будет основано на фантастических фильмах компании Universal, которая и построит этот центр, аквапарк, концертно-спортивную арену и торгово-развлекательную зону, Это пятый парк компании Universal в мире и первый в Европе.

 Названы лауреаты британской премии BSFA. Лучший роман 2011 года - «Островитяне» Кристофера Приста, лучший рассказ - «Аргумент по-датски» Пола Корнелла (читатели «Если» смогли познакомиться с этим рассказом в февральском номере 2012 года), лучшая книга нон-фикшн - третье издание «Энциклопедии фантастики» Джона Клюта, Питера Николса и Дэвида Лэнгфорда.

 Около 5000 человек приняли участие в необычной гонке с препятствиями, состоявшейся в апреле в филиппинской провинции Лагуна, - «Чемпионате по убеганию от зомби». По словам организаторов турнира, они попытались избавить атлетов от скуки и однообразия, которые сопровождают бегунов на длинные дистанции. На протяжении всего маршрута около двухсот актеров, изображавших зомби, прятались за деревьями и кустарниками и пытались напасть на бегунов. На поясе каждого из участников были закреплены три ленты; потеря любой из них символизировала укус. Если бегун терял все ленты, он объявлялся «мертвым» и выбывал из гонки.

 ТАРКОВСКИЙ. SPACE - так называлась выставка-инсталляция, проходившая в апреле - мае в Государственной галерее на Солянке и приуроченная к 80-летию со дня рождения великого режиссера. Окна, двери, стены, предметная среда Тарковского, фрагменты декораций, настоящие куски природы (ушедшей), вещи из дома Тарковских (ныне разобранного), книги и фотографии, эскизы, плакаты, раскадровки, а также картины художников, вдохновленных творчеством Андрея Арсеньевича, - все это было объединено в общее «пространство». На выставке много раз были показаны все картины Тарковского и связанные с Тарковским документальные фильмы, сохранившиеся видеозаписи его спектаклей, редкую видеохронику. Состоялись многочисленные круглые столы, мини-спектакли, монологи.

 Очередной «Еврокон» прошел в конце апреля - на этот раз в хорватской столице Загребе. На мероприятие съехались около 400 человек со всей Европы, в том числе делегации из стран бывшего СССР. Тем не менее ни Россия, ни Украина, ни Латвия в этом году не получили никаких призов. Лучшим фантастом Европы стал британец Иэн Макдональд, лучшим переводчиком - чех Павел Вайгель. Лучшим журналом, согласно голосованию национальных делегаций, признан французский «Galaxies». Это журнал формата «Если», но потоньше, издается тиражом всего около 500 экземпляров и продается во Франции по цене порядка 10 евро. Напомним, эту награду «Если» получал в 2000 году и не имеет права больше на нее номинироваться: Европейское НФ-сообщество недавно отменило правило «номинация не чаще, чем раз в 10 лет» и сделало запрет бессрочным. Приз «Грандмастер» достался Брайану Олдису. Почетными гостями конвента были Тим Пауэрс, Чарлз Стросс и Дмитрий Глуховский. Призы поддержки (вручаются по представлению национальных делегаций молодым авторам) достались, в частности, Илье Те (Россия) и Александре Руде (Украина).

 Студия Дисней выкупила и реанимировала застывший было проект экранизации подростковой городской фэнтези Нила Геймана «История с кладбищем» - готического ремейка киплингвской «Книги джунглей», завоевавшего множество литературных призов. Ранее планировалась адаптация книги с ирландцем Нилом Джорданом в качестве режиссера, однако сейчас обсуждается новая кандидатура.

Русский продюсер поучаствует в западных фантастических проектах. Роберт Родригес и Фрэнк Миллер объявили о том, что съемки сиквела культовой ленты «Город грехов» переходят в активную фазу. Этому немало поспособствовало то, что в число продюсеров фильма влились Александр Роднянский и его компания AR Films. Съемки новой экранизации графических романов Фрэнка Миллера под рабочим названием «Город грехов: Женщина, ради которой стоит убить» начнутся уже летом. По словам российского кинематографиста, это редкая возможность спродюсировать и профинансировать фильм, обладающий огромной фанатской базой. Кроме того, Роднянский займется еще одним сиквелом от Родригеса - «Мачете убивает». Судя по аннотациям, новые приключения Мачете будут фантастическими: герою придется отразить удар из космоса.

12-й «Роскон» прошел с 5 по 8 апреля в подмосковном пансионате «Лесные дали». На конвент съехались более 300 участников. Почетными гостями мероприятия были Сергей Лукьяненко, Ник Перумов, Вадим Панов, Василий Головачев.

В этом году организаторы конвента сделали акцент на работе с молодыми авторами. Так, рассказы-победители мастер-класса Сергея Лукьяненко и десять лучших рассказов конкурса «Грелка» (по условиям необходимо за 72 часа написать рассказ на заданную тему) были сразу же опубликованы. Весь процесс изготовления книги занял сутки, и в заключительный день «Роскона» авторы уже держали в руках сборник со своими рассказами. А победитель конкурса «Рассказ за час» (по заданной жребием теме надо было за час написать миниатюру, а затем писатель Святослав Логинов разбирал рассказы и объявлял победителя) Карина Шаинян получила приз, диплом и стипендию от Московской городской организации Союза писателей России.

Состоялись предпремьерные кинопоказы, в частности фильма «Звездный ворс» (см. рецензию в этом номере), презентации новых книг, встреча с космонавтом Юрием Батуриным, тренинг по использованию элементов ТРИЗ при поиске новых фантастических идей и многое другое.

Звездой конвента стал мэтр советской фантастики Сергей Абрамов. Не одно поколение выросло на его произведениях «Всадники ниоткуда», «Выше радуги», «Сезон чудес» и других. В 1990-е годы он ушел из литературы в бизнес, затем в политику. Прошло больше двадцати лет, и вот Сергей Абрамов на «Росконе» объявил о желании вернуться в литературу. На встрече с участниками конвента он рассказал, что пишет новый роман. Сергей Александрович за вклад в

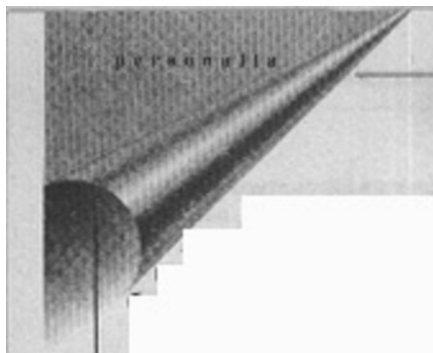
развитие фантастики получил приз «Большой Роскон».

Лучшим фантастом прошлого года, выпустившим наибольший суммарный тираж книг (премия «Фантаст года»), стал писатель Гай Юлий Орловский. До сих пор официально неизвестно, кто скрывается под этим псевдонимом. Вот и на сцену за призом вышел рыцарь в доспехах и с забралом - герой книг Орловского Ричард Длинные Руки.

Михаил Тырин получил приз, учрежденный журналом «Если», - Мемориальную премию им. Кира Булычёва. Лауреата премии определяет представительное жюри: Творческий совет журнала, два сотрудника редакции, а также ведущие критики. Вручается премия за самое человеческое произведение года, написанное на высоком литературном уровне. Им стала повесть М.Тырина «Лекарь». Другую премию, связанную с именем Булычёва («Алиса», за лучшую детскую фантастику) получила Наталья Щерба за цикл «Часодеи».

Основные призы по результатам голосования участников конвента получили: в номинации «Романы» «Золотой Роскон» - Генри Лайон Олди за «Urbi et Orbi, или Городу и Миру»; «Серебряный Роскон» - Александр Громов за «Запруды из песка»; «Бронзовый Роскон» - Тим Скоренко за «Сад Иеронима Босха». В номинации «Повесть, рассказ» первенствовали Евгений Лукин («Андроиды срама не имеют»), Сергей Лукьяненко («Пророк и Сумрак»), Грэй Ф.Грин, он же Иван Наумов («Прощание с Баклавским»). В номинации «Критика, литературоведение, история фантастики» - «золото» и «бронзу» взяли Олди за статьи «Я б в Стругацкие пошел - пусть меня научат» и «Сценичность персонажа, или Как оживить образ», а «серебро» - Дмитрий Казаков за статью «Отпустите меня в Гималаи! или Пять наивных вопросов насчет попаданчества». Лучшим составителем сборников был назван Сергей Чекмаев, а лучшим романом в существующей лишь второй год номинации «Межавторские проекты» участники назвали книгу Вячеслава Шульги «Берег дна» из серии «С.Т.А.Л.К.Е.Р.».

Агентство F-пресс

ГЕЛПРИН Майк

Майк Гелприн родился в 1961 году в Ленинграде. Закончил Ленинградский политехнический институт по специальности инженер-гидротехник. В настоящее время живет в Нью-Йорке, работает банковским служащим.

Писать начал в 2006-м в жанре юмористической прозы, но быстро переключился на фантастику. Первый жанровый рассказ «Нейтрал» опубликовал в журнале «Полдень, XXI век». За пять лет М.Гелприн написал около сотни повестей и рассказов, напечатанных в различных журналах и сборниках. В 2012-м автор планирует закончить первый роман.

ДЯЧЕНКО Марина Юрьевна ДЯЧЕНКО Сергей Сергеевич

К моменту образования творческого (и семейного) союза Сергей Дяченко (р. 1945), профессиональный врач-психиатр и спортсмен-подводник, кандидат биологических наук, участник многих научных экспедиций и выпускник сценарного факультета ВГИКа, уже успел стать заметной фигурой в кинематографе. Ему принадлежат сценарии многих документальных и научно-художественных картин: «Звезда Вавилова», «Николай Вавилов», «Голод-33» и другие. Как кинодраматург он неоднократно премиривался на всесоюзных и международных кинофестивалях.

Биография Марины Ширшовой (р. 1968) также тесно связана с театральным-кинематографическим миром. Она профессиональная актриса театра и кино (окончила актерское отделение и аспирантуру Киевского театрального института, где в течение многих лет преподавала искусство сценической речи).

Жанровым дебютом супругов стал фэнтези-роман «Привратник» (1994), завоевавший сразу две престижные награды: приз «Хрустальный стол» за лучшее произведение украинской фантастики и поощрительный приз «Еврокона». На счету соавторов множество известных книг: «Ритуал» (1996), «Ведьмин век» (1997), «Казнь» (1999), «Корни камня» (1999), «Армагед-дом» (2000), «Долина совести» (2001), «Последний Дон Кихот» (2001), «Пандем» (2003), «Трон» (2003), «Авантюрист» (2005) и другие. Вышедший в 2007 году роман «Vita Nostra» собрал полный букет жанровых премий. В наградном листе М. и С.Дяченко: «Сигма-Ф» (неоднократно), Мемориальная премия им.

Кира Булычёва, «Бронзовая улитка», «Аэлита», «АБС-премия», «Странник», «Интерпресскон» и многие другие призы.

В 2001 и 2005 годах изданы романы, написанные в соавторстве с Г.Л.Олди и А.Валентиновым, - «Рубеж» и «Пентакль». Кроме того, супруги Дяченко создали целый ряд сказочных произведений для детей. Супружеский дуэт написал сценарии для многих известных фильмов. Последний опыт - сериал «Белая гвардия» по М.Булгакову, поставленный по их сценарию и с успехом прошедший на центральном телеканале.

В 2009 году супруги переехали из Киева в Москву.

ЖЕЖКЕ Вольфганг (JESCHKE, Wolfgang)

Вольфганг Жежке родился в 1936 году в Дечине (Чехословакия). В детстве переехал в Германию, изучал немецкую и английскую литературу и философию в Мюнхенском университете, работал редактором в издательстве, составителем антологий. В настоящее время живет в Мюнхене, является профессиональным писателем.

Первая публикация - рассказ «Другие» в 1959 году. Его перу принадлежат пять романов: «Последний день творения» (1981), «Мидас, или Воскрешение плоти» (1993), «Глаза Меамона» (1997), «Страна Озириса» (1997), «Игра Кузанца, или Западноевропейский калейдоскоп» (2005), которые переводились на иностранные языки, и несколько сборников рассказов. Писатель семнадцать раз получал главную национальную премию имени Курта Лассвица, одну из них - за рассказ «Ожерелье», опубликованный в этом номере журнала.

КАЛИНИЧЕНКО Николай Валерьевич

Московский писатель-фантаст, поэт и литературный критик Николай Калиниченко родился в 1980 году в Москве. Закончил Московский автодорожный институт. Строил дома, проектировал мосты, работал продюсером, художником-оформителем, участвовал в археологических раскопках.

Печатным дебютом автора стал НФ-рассказ «Воры в банке» (в соавторстве с Дмитрием Хомаком). С тех пор опубликовал еще несколько рассказов в центральной периодике. А с 2006 года активно выступает и в роли литературного критика, в том числе в журнале «Если».

КАЛУГИН Алексей Александрович

(Биобиблиографические сведения об авторе см. в № 3 за этот год)

Корр.: Как давно вы «болеете» рок-музыкой?

А.Калугин: Я родился в тот самый год, когда The Beatles выпустили свой первый диск. Так что моя любовь к рок-музыке была предопределена свыше. В те времена, когда я учился в школе, рок был не просто музыкой, а чем-то вроде религии или универсального языка, который позволял найти взаимопонимание с самыми разными людьми. Кроме того, это было что-то такое, чего не понимали родители, а значит, наш собственный мир. До сих пор рок-музыка поражает меня своим многообразием. Ее просто невозможно удержать в каких-то определенных границах. Процесс, который никогда не останавливается. Как эволюция. Музыка, когда-то вызывавшая недоумение и споры, сегодня стала классикой, которую исполняют симфонические оркестры. А рок-музыканты продолжают взрывать мозги своим слушателям. И этому не будет конца. Потому что рок - это сама жизнь.

РАШ Кристин Кэтрин

(Биобиблиографические сведения об авторе см. в № 1 за этот год)

В одном из недавних сетевых интервью известного писателя-фантаста и редактора Кристин Кэтрин Раш попросили описать ее типичный рабочий день. Вот что она ответила:

«С утра сажусь к компьютеру. Отвечаю на письма, просматриваю блоги, читаю новости (бумажных газет давно не читаю). Затем пишу (минимум 1000 слов), делаю зарядку, и еще 1000 слов. Обедаю, после - еще 1000 слов, готовлю ужин. Еще немного пишу, затем читаю. За день я примерно час провожу у телевизора и несколько раз просматриваю электронную почту. Мой электронный почтовый ящик находится в одном компьютере, а работаю я на другом, находящемся в двух этажах от первого, - не могу отвлекаться от работы ради почты. Благодаря такому разделению труда я добиваюсь требуемой продуктивности. Вот таков мой типичный рабочий день».

УЭНТВОРТ К.Д. (WENTWORTH, K. D.)

Американская писательница Кэти Дайана Уэнтворт (1951-2012), подписывающая свои произведения инициалами, родилась в Талсе, штат Оклахома. Она закончила Университет Талсы с дипломом

филолога, преподавала в колледже, затем посвятила себя литературной деятельности.

Первый рассказ «Папочкины дочери» напечатала в 1989 году. Победитель ежегодного конкурса молодых фантастов Writers of the Future (а в последние годы жизни работала в жюри этого конкурса), Уэнтворт опубликовала три дилогии и два одиночных романа - «Игра империи» (1994) и «Эта сказочная страна» (2002), а также около шести десятков рассказов и повестей. Три ее рассказа - «Гори ясно» (1989), «Рост один» (1999), «Заново рожденный» (2006), - а также короткая повесть «Калейдоскоп» (2009) были номинированы на премию «Небьюла».

Кэти Уэнтворт скончалась 18 апреля этого года после тяжелой продолжительной болезни, едва разменяв седьмой десяток.

Подготовили Михаил АНДРЕЕВ и Юрий КОРОТКОВ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОВЕСТЬ

Евгения ЛУКИНА
«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА
ВТОРОГО ПОРЯДКА»

РАССКАЗЫ

Алена СТИЛА, Юджина МИРАБЕЛЛИ,
Александра БАЧИЛО,
Евгения ГАРКУШЕВА,
Джека СКИЛЛИНСТЕДА

СТАТЬЯ

Владислава ГОНЧАРОВА: наши игры

ЧИТАЙТЕ ИЮЛЬСКИЙ **ВЫПУСК ЖУРНАЛА**

ТЕКУЩАЯ ПОДПИСКА

Наш журнал вы найдете в каталогах
«Пресса России» и «Роспечать» (газеты, журналы).
Индекс 73118.

Подписаться можно с любого месяца на любой срок.
Стоимость одного номера — 87 рублей,
включая почтовые услуги.

Подписка ведется во всех отделениях связи.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОВЕСТЬ

Евгения ЛУКИНА
«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА
ВТОРОГО ПОРЯДКА»

РАССКАЗЫ

**Алена СТИЛА, Юджина МИРАБЕЛЛИ,
Александра БАЧИЛО,
Евгения ГАРКУШЕВА,
Джека СКИАЛИНСТЕДА**

СТАТЬЯ Владислава ГОНЧАРОВА: наши игры

ЧИТАЙТЕ ИЮЛЬСКИЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА

ТЕКУЩАЯ ПОДПИСКА

**Наш журнал вы найдете в каталогах «Пресса России» и
«Роспечать» (газеты, журналы).**

Индекс 73118.

**Подписаться можно с любого месяца на любой срок. Стоимость
одного номера - 87 рублей, включая почтовые услуги.**

Подписка ведется во всех отделениях связи.

